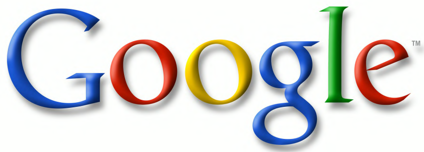
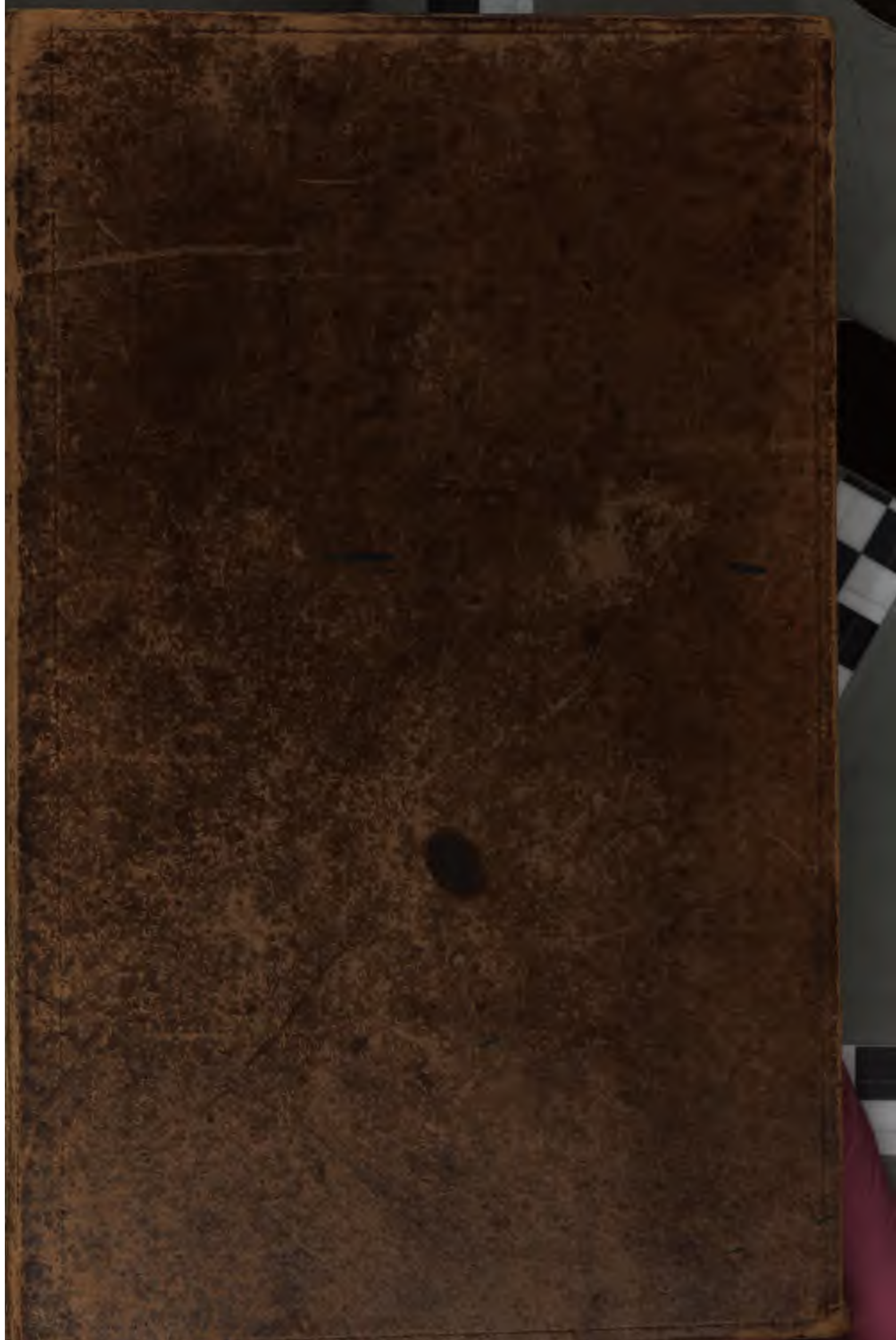

Bergmann, B. F. B.

ИСТОРІЯ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Сочиненіе

Веніамина Бергмана.

Перевелъ съ Нѣмецкаго Егоръ Аладьинъ.

ТОМЪ ВТОРЫЙ.

Ст. ПЕТЕРБУРГЪ,
въ Типографіи Конрада Вингебера.

1833.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ. 7 Марта 1833 года.

Ценсоръ П. Гаевскій.

Изданіе книгопродавца А. Ѳ. Фарикова.

КНИГА ШЕСТАЯ.

1700—1702.

ГЛАВА I.

Начало Сѣверной войны.

Покореніе Азова отверзло Русскимъ Черное море, не доставя однако же ни малѣйшей выгоды туземной торговлѣ: сосѣдственные народы, по прежнему, питали еще нерасположеніе къ Россіи.

Лучшіе виды мерцали на Сѣверѣ; но еще чуждые, а не Русскіе флаги развѣвались по Балтійскому морю, еще иноземные купцы заправляли торговлею: ибо Карелія, Ингерманландія, Эстляндія и Лифляндія принадлежали еще Шведскому Скипетру.

Петръ I постигалъ всю важность обладанія Балтикою для Русской торговли; но здѣсь враждебно сталкивались между собою выгоды Швеціи съ выгодами Россіи: война была неизбѣжна.

Что бы ни писали, съ обѣихъ сторонъ, о поводѣ къ этой войнѣ, изъ всего видно, по крайней мѣрѣ, то, что здѣсь не мало участвовали обоюдныя Государственныя пользы.

На возвратномъ пути изъ Вѣны, Петръ I условился во всемъ съ Королемъ Польскимъ, надѣясь притомъ, что и Христіанъ V (взиравшій завистливымъ окомъ на возобновленіе, по Альтонскому трактату 1689, владычества Голштейнъ-Готторпа) приступитъ къ ихъ союзу.

Потеря Голштиніи, въ самомъ дѣлѣ, была слишкомъ чувствительна для Датскаго Ко-

роля. Съ кончиною Карла XI, и со вступленіемъ на престолъ юнаго сына его, обстоятельства, по видимому, измѣнились въ пользу Даніи; — такимъ образомъ, 16 Іюля и 11 Ноября 1698 года, Уполномоченные: Датскій — Павелъ Геинсъ ([1]), и Польскіе — Карловичъ и Паткуль ([2]), заключили, въ Москвѣ, взаимные трактаты противъ Шведовъ.

Король Датскій, первый открылъ непріятельскія дѣйствія въ Голштиніи, осадою вновь устроенныхъ укрѣпленій Теннингена. Стѣсненный Герцогъ бѣжалъ въ Стокгольмъ къ Королю, своему шурину. Германія послала войска на помощь бѣжавшему союзнику; Морскія Державы (Англія и Голландія) соединили, въ пользу его, эскадры свои съ Шведскимъ флотомъ. Карлъ XII, помня подвиги своихъ предковъ, сбросилъ съ себя яремъ опеки, вступилъ въ самостоятельное управленіе Государствомъ, собралъ войско, оставилъ берега Швеціи, и распространилъ ужасъ въ самомъ Копенгагенѣ. — Датскій Король, устрашенный успѣхами своего противника, и успокоенный умѣренностію его требованій, принужденъ былъ (18 Августа 1700) заключить, въ Травендалѣ, мирный договоръ, по которому, отказавшись отъ Голштиніи, отказался и отъ союза съ Россіею и Польшею.

Польскій Король, задержанный, Кардиналомъ Радзіевскимъ и строптивою Республикою, въ своихъ предпріятіяхъ противъ Лифляндіи, приказалъ напослѣдокъ Саксонскимъ войскамъ, подъ командою Генерала Флеминга, вступить въ Курляндію.

Приготовленія къ войнѣ со стороны Россіи и Польши, оправдывали подозрѣніе Шведскаго Прави-

---

([1]) Датскія дѣла, въ Московскомъ Госуд. архивѣ, N. 7.
([2]) Польскія дѣла N. 49.

тельства въ томъ, что впаденіе Датчанъ въ Голштинію было слѣдствіемъ соглашенія ихъ съ сими двумя Державами.

Царь, между тѣмъ, не переставалъ жаловаться на поступки Рижскаго Генералъ-Губернатора, не смотря на то, что письменное оправданіе Далберга казалось удовлетворительнымъ юному Королю Швеціи. — Карлъ XII прислалъ въ Москву, какъ Посланниковъ мира, Гофъ-Канцлера Барона Іоганна Бергенгильма, Ландсгауптмана Андерса Линдгильма и Ассессора Уголовнаго Суда, Самуеля Гете. Не замѣчая того, что дѣлалось втайнѣ у Секретаря Датскаго Посольства, они видѣли (8 Ноября) явное возобновленіе прежнихъ трактатовъ: только Царь объявилъ излишнимъ утвержденіе оныхъ клятвою, потому что это сдѣлано уже въ 1684 году ([1]).

Карловичъ поспѣшилъ обратно изъ Москвы. Прыбывъ въ Яньшекъ, онъ отправилъ къ Ригѣ множество крытыхъ саней, въ коихъ скрывались вооруженные воины. Хитрость сія обнаружилась прежде времени; но Флемингъ, оправдывая вторженіе свое въ Лифляндію подозрѣніемъ Рижскаго Генералъ-Губернатора, и укрывательствомъ, со стороны его, Саксонскихъ перемѣтчиковъ, — занялъ на лѣвомъ берегу Двины (14 Февраля) Кеберъ-или Коброн-шанецъ, и въ теченіе нѣсколькихъ дней обстрѣливалъ оттуда противулежащую

([1]) Nordberg, I. 113. Слѣдовательно Ламберти разглагольствуетъ пустое (Memoires pour servir à l'histoire du dixhuitième siecle. s. 258). У него сказано: Cette victoire (de Narva), fut remportée le même jour, dans lequel une année auparavant le Czar avait juré la paix.

крѣпость, не причинивъ ей, однакоже, ни малѣйшаго вреда, ибо ядра едва перелетали черезъ Двину. Напослѣдокъ, наскучивъ безполезною пальбою, Саксонцы обратились къ Динамюнду. Командовавшій здѣсь Полковникъ Готгардъ Будбергъ отразилъ (13 Марта) первый приступъ, стоившій жизни 1000 непріятельскимъ воинамъ, въ томъ числѣ и Генералу Карловичу. Но вскорѣ потомъ, Полковникъ Будбергъ съ 500 своихъ Финляндцевъ сдался на капитуляцію, — и Генералъ-Фельдмаршалъ Флемингъ вручилъ Генералъ-Маіору Пайкулю (не Паткулю) главное начальство надъ Саксонскимъ войскомъ, расположеннымъ на Лифляндской границѣ.

И со стороны Царской дѣлались приготовленія къ войнѣ: Стольниковъ, Стряпчихъ и Жильцовъ обучали *солдатскому строю* (1); въ принятыхъ недавно въ службу иностранныхъ офицерахъ была замѣтна особенная дѣятельность; для закупки же орудій, и для рекогносцировки ближайшихъ непріятельскихъ мѣстъ, посланъ Инженеръ Корчминъ къ берегамъ Наровы и Невы (2).

---

(1) Иные думали отбыть отъ службы, наклепывая на себя разныя болѣзни и старость; но Царь, осмотрѣвъ ихъ самъ, приказалъ сослать въ Азовъ; трое же изъ нихъ, по неизвѣстнымъ, стороннимъ еще причинамъ, наказаны строже.

(2) «Пришло мнѣ на мысль» (сказано въ одномъ изъ тогдашнихъ писемъ Царя къ Фельдмаршалу Головину): «сказывалъ мнѣ Брандъ, что есть въ Ругодевѣ (Нарвѣ) «пушки продажныя корабельныя, въ 12, въ 18 и въ 6-ть «фунтовъ ядромъ, и я съ нимъ говорилъ, чтобъ ихъ «купить, и нынѣ пошли ты Корчмина, чтобъ онъ ихъ «опробовавъ купилъ нѣсколько. А между тѣмъ накажи «ему, чтобъ присмотрѣлъ города и мѣста кругомъ;

Воинственныя предначертанія Россіи становились яснѣе, особенно со времени возвращенія Царя изъ Воронежа: слова, сказанныя Монархомъ Шведскому Резиденту Книперкроону (¹): « пусть Король Августъ беретъ Ригу; онъ не будетъ владѣть ею: я постараюсь отнять ее у него!» — при всей своей двусмысленности, не слишкомъ были двусмысленны; но чтобы успокоить Стокгольмскій Кабинетъ, Князь Андрей Хилковъ, наименованный въ то время Резидентомъ при Карлѣ XII, долженъ былъ возвѣстить скорое прибытіе Россійскаго Посольства, находившагося уже въ дорогѣ (²).

Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій былъ сначала назначенъ Чрезвычайнымъ Посломъ въ Швецію, но по измѣнившимся обстоятельствамъ остался въ Россіи.

«также естьли возможно ему дѣло сыскать, чтобъ по«бывалъ и въ Орѣшекъ (Шлиссельбургъ); а буде въ него «нельзя, хоть возлѣ его; а мѣсто то зѣло нужно, про«токъ изъ Ладожскаго озера въ море (посмотри въ «карту), и зѣло нужно ради задержанія выручки, а дѣ«тина кажется не глупъ, и секретъ можетъ снесть; «зѣло нужно, чтобъ *Книперъ* того не вѣдалъ, потому «что онъ знаетъ, что онъ (Корчминъ) училъ.» (*Голиков.* Дополн. VI, 10, 11)

(¹) Въ донесеніи о семъ Книперкроона Королю, писанномъ на Латинскомъ языкѣ, между прочимъ сказано: «Sua «Czarica Majestas dicebat, Regem poloniae vel Rigam oc«cupaturum, vel suas vires omnino attriturum. Atqui sub«jecit, si Rigam Suecis adimat, eam tamen non retinebit, «illam ego, profecto manibus ejus eripiam.» — *Nordberg.* I. 200, въ примѣчаніи.

(²) Царская грамота о семъ Королю, отъ 24 Апрѣля 1700, писанная на Латинскомъ языкѣ, помѣщена у Нордберга, т. I. с. 200, 201, въ примѣчаніи.

Князь Юрій Юрьевичъ Трубецкой, посланный 11 Іюля 1700, для усиленія Польско-Россійскаго союза, съ полномочіемъ и проэктомъ (1) въ Берлинъ, доставилъ Царю отвѣтъ Курфирста: что Морскія Державы заняли Зундъ въ пользу Шведовъ, что Копенгагенъ осажденъ, Бранденбургіи угрожаетъ война, коей должно избѣгать — тѣмъ болѣе, что по отдаленности Царя, Онъ не можетъ, въ скорости, подать Курфирсту пособія, и что миръ съ Турціей еще не надеженъ (2).

Но окончаніе войны съ Турціею и заключеніе мира было уже праздновано въ Москвѣ (18 Августа 1700); а на другой день объявлена новая война Шведамъ: Россійскій Резидентъ былъ отозванъ изъ Стокгольма, — Шведскому велѣно выѣхать изъ Россіи.

Древнія причины сей войны состояли въ притязаніяхъ Россіи на смежныя съ нею Остзейскія провинціи (3); — причины новыя имѣли своимъ источникомъ пренебреженіе, оказанное Царю въ Ригѣ, — ограбленіе Лифляндскими поселянами Русскаго Посла Возницына, на возвратномъ пути его изъ Вѣны, — хищность Рижскаго Почтмейстера въ отношеніи къ Почтмейстеру Московскому, и задержаніе Россійскихъ купцовъ по долговымъ претензіямъ.

Противная сторона отвѣчала: что «Графъ «Далбергъ, по болѣзни своей (а не подъ предло-

(1) *Голиков.* Дѣян. XI, 60 — 67.

(2) *Голиков.* Дополн. VI, 24 — 26.

(3) Разсужденіе, какія законныя причины имѣлъ Императоръ Петръ Великій къ начатію войны противъ Карла XII, Короля Шведскаго, въ 1700 году; соч. *Петра Шафирова*, С. П. Б. 1722, стр. 1 — 68.

«гомъ шраура по скончавшейся уже чрезъ полтора «года дочери), не могъ ни посѣтить, ни угостить «Пословъ; приказалъ, однакоже, оказывать имъ «должныя почести, а только запретилъ осма»тривать укрѣпленія.»

«Посолъ Прокофій Возницынъ, возвращаясь, въ «послѣднихъ числахъ Мая 1699, чрезъ Ригу въ «Псковъ, лишился вещей и денегъ, украденныхъ у «него однимъ крестьяниномъ, и только часть изъ «нихъ возвращена владѣльцу, потому что воръ «успѣлъ скрыться (1).»

«Споръ двухъ Почтмейстеровъ казался вовсе «маловажнымъ, частнымъ обстоятельствомъ; «Мос«ковскій Почтмейстеръ Андрей Виніусъ въ особен»ности жаловался на то, что на почтѣ были ото«браны боченки съ икрою.»

«Арестованіе купцовъ по долговымъ претен«зіямъ (сказано напослѣдокъ), равномѣрно, не от«носится къ дѣламъ общественнымъ (2).»

---

(1) По актамъ Шведскаго архива въ Ригѣ, пропали 60 червонцевъ, 33 рейхсталера, серебряный съ крышкою кубокъ, подсвѣчникъ, колокольчикъ, пара пистолетовъ, соболья шапка, шелковый кушакъ, нѣсколько платья и 80 кусковъ обоевъ.

(2) Nordberg, I. s. 203 и слѣд.

ГЛАВА II.

Законныя причины России къ началию Сѣверной войны.

Сыны России оправдывали войну сію древностію правъ своихъ на обладаніе завоеванными у нихъ провинціями и городами.

Дерпшъ (Юрьевъ), построенный въ 1030 году. Великимъ Княземъ Кіевскимъ Ярославомъ, и основанныя подъ Россійско-Полоцкимъ данничествомъ Нѣмецкія колоніи на Двинѣ, доказываютъ Великокняжескія права на Лифляндію столько же, сколько и мирные договоры Іоанна Васильевича съ Эрикомъ XIV: первый отказался тогда отъ Ревеля и Пернова въ пользу Гермейстера Лифляндскаго, Архіепископа Рижскаго и Епископа Дерпшскаго.

Шведы, въ 1572 году, силою завладѣли значительною частію Лифляндіи и многими мѣстами, принадлежавшими Россіи, между Нарвою и Кексгольмомъ.

Попечительностію Бориса Годунова, въ 1595 году, прекращена возгорѣвшаяся-было снова между Россіею и Швеціею война; но съ нею не прекратились Царскія требованія на Лифляндію и Эстляндію, до наступленія той несчастной эпохи, когда хищники престола спорили между собою о коронѣ, и Василій Іоанновичъ Шуйскій, стѣсненный со всѣхъ сторонъ, былъ свидѣтелемъ почти конечной гибели Государства. Шведское

Правительство обѣщало тогда прислать въ помощь Царю 2000 конницы и 3000 пѣхоты; Русское же обязывалось за то платить ежемѣсячно опредѣленную на содержаніе сего войска сумму. Иноземные вспомогательные полки, предводимые Яковомъ де-ла-Гарди, сражались совокупно съ Царскими воинами, подъ Москвою и Смоленскомъ, дѣлили съ ними сначала побѣду и потери, но вскорѣ оставили союзниковъ, и изъ друзей стали ихъ врагами. Шведы роптали на невыдачу жалованья. Русскіе всю вину слагали на Шведскихъ же начальниковъ, удерживавшихъ у себя пересылаемыя къ нимъ деньги. Пусть будетъ это показаніе и невѣроятно—но тѣмъ ни сколько не оправдывается поведеніе союзниковъ, которые, требуя мгновеннаго, такъ сказать, исполненія договора, частію передались стоявшимъ подъ Смоленскомъ Полякамъ, частію же, возвращаясь съ де-ла-Гарди на родину, опустошали дорогою Царскія владѣнія. Избранный Государь принужденъ былъ сложить съ себя корону, которую не на долго принялъ сынъ Сигизмунда: по этому случаю, де-ла-Гарди вторично раззорилъ Сѣверную Россію; напослѣдокъ, по неудачномъ покушеніи Польскаго Принца Владислава взойти на престолъ Московскій, и по изгнаніи Поляковъ изъ Москвы, вынужденнымъ Столбовскимъ миромъ (1616), утвердилась власть Царя Михаила Ѳеодоровича.

Только одно обстоятельство (весьма впрочемъ важное) оправдываетъ Шведское оружіе въ сей новой войнѣ: со времени заключенія Столбовскаго мира, каждый изъ Владыкъ Россіи, вступая на престолъ, торжественно отрекался отъ уступленныхъ Швеціи провинцій, за которыя теперь

возгорѣлась между обѣими Державами слишкомъ двадцатилѣтняя, кровавая распря.

По трактату 11 Ноября, Польскія войска долженствовали напасть на Шведскія владѣнія въ Лифляндіи, а Русскія занять Ингерманландію и Карелію ([1]).

([1]) *Голиков.* Дѣян. XI, 46—53.

ГЛАВА III.

Осада Нарвы.

Не взирая на то, что Швеція могла уже ожидать со стороны Россіи объявленія войны, извѣстіе о семъ до такой степени возбудило негодованіе, что не только Князь Хилковъ и принадлежавшія къ Посольству особы, но даже Русскіе купцы, Счетчики и служители были взяты подъ стражу; въ слѣдствіе чего и Шведскій Резидентъ Книперкроонъ задержанъ въ Москвѣ.

Царь, оффиціальными грамотами, сообщилъ иностраннымъ Дворамъ причины, побудившія Его объявить войну Швеціи: оскорбленія, причиненныя Посольству въ Ригѣ, занимали между ими первое мѣсто.

Въ наше время едва ли бы рѣшились подобный поступокъ омывать кровію человѣковъ; но образъ мыслей — всегда подъ вліяніемъ своего вѣка!

Война не была еще объявлена, а отряды Царскихъ войскъ двинулись уже къ Нарвѣ. Государь черезъ три дня послѣ объявленія войны оставилъ столицу; изъ Новгорода отправилъ впередъ, съ легкою кавалеріею, Генерала Бориса Петровича Шереметева; тамъ же принялъ на службу Герцога Карла Евгенія Кроя, и писалъ къ Королю Польскому о необходимости видѣться съ нимъ въ Бирзенѣ или Полоцкѣ (1).

---

(1) *Голиков.* Дѣян. X, 28, 29.

Что касается до непріятеля, то Петръ I получилъ, чрезъ Паткуля, извѣстіе о предположеніи Карла XII сдѣлать съ 18,000 человѣкъ высадку въ Перновѣ.

«И буде сіе истинна» (сказано въ письмѣ Царя къ Головину): «то конечно Датскій осиленъ «караванами (флотами) соединенныхъ; однако жъ «присланной сей сказываетъ, что Посланникъ Датской Короля обнадеживаетъ, такъ какъ и здѣшній, что Король его миру не учинитъ ([1]).»

Выступившее въ походъ войско состояло, большею частію, изъ людей неопытныхъ, необученныхъ и худо вооруженныхъ, какъ то видно изъ достопримѣчательныхъ словъ самого Царя: «знаю «я, что Шведы нѣкоторое время войско мое по- «бѣждать могутъ; но тѣмъ самимъ научатъ оное «побѣдить ихъ самихъ.»

Черезъ три дня по прибытіи Царя въ Новгородъ, Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой долженъ былъ выступить съ войскомъ вмѣсто Якова Брюса, у котораго, за медленность его, отняли на время команду.

Князь Трубецкой, съ 8—9000 человѣкъ, по взятіи Яма (Ямбурга) и Копорья ([2]), перешелъ (9 Сент.) Нарову; а Иванъ Бутурлинъ, съ 7—8000, послѣдовалъ за нимъ (29 Сент.), сопровождаемый самимъ Царемъ ([3]), который, бывъ направленъ на Кампергольмъ (съ Бомбардирскою ротою Преображенцевъ, тогда какъ прочій отрядъ Бутурлина шелъ смежною стороною), вступилъ, обѣденнымъ гостемъ, въ Боярскую палатку Трубецкаго ([4]).

([1]) *Голиков.* Дополн. VI, 55, 56.

([2]) *Голиков.* Дополн. VI, Примѣч. къ Исправленію I. 11.

([3] и [4]) Рукописный дневникъ Галларта, составляющій нынѣ собственность Барона фонъ Кампенгаузена.

Инженеръ-Генералъ Баронъ Людвигъ Николай фонъ Галлартъ ([1]), прибывшій за два дня предъ тѣмъ къ Трубецкому, вручилъ теперь Царю рекомендательное письмо Польскаго Короля; Монархъ ласково привѣтствовалъ Галларта, на Голландскомъ языкѣ. Кроткія выраженія Его тѣмъ сильнѣе подѣйствовали на Генерала (который за столомъ долженъ былъ сѣсть выше Царя), что онъ до того времени имѣлъ двоякую причину къ неудовольствію: во первыхъ на Князя Трубецкаго, содержавшаго войско въ плохой дисциплинѣ, и во вторыхъ на Полковника Преображенскаго полка Іоганна Эрнста фонъ Бломберга, который довольно дерзко охуждалъ смѣлость Монарха подъ Нарвою, и за то выслушалъ отъ него окрикъ: «кто труситъ, тотъ оставайся назади!» ([2])

Послѣ стола Царь, съ прочими гостьми, посѣтилъ Полковника Чамберса, занялъ тамъ мѣсто между Кроемъ и Галлартомъ, разговаривалъ съ ними о Ригѣ и Нарвѣ, и до того былъ доволенъ разсказами обоихъ, что поцѣловалъ Герцога нѣсколько разъ, а Барона однажды.

Около Нарвы вырубали лѣса и проводили линіи между городомъ и Русскимъ станомъ. Инженеръ-Генералъ Галлартъ, котораго не спросили объ этомъ, съ удивленіемъ смотрѣлъ на сіи работы.

([1]) Эту фамилію иные пишутъ *Аллардъ*, другіе *Алларть* и опять иные *Д' Алларть*. Графъ Брассей, воинственный товарищъ Генерала, называетъ его (Memoires politiques amusans. 8. 1735) Галлартомъ; такъ пишетъ свою фамилію и самъ Галлартъ, въ помянутомъ дневникѣ.

([2]) Къ этому прибавляютъ еще слова: Jck ben geen Hontsfot.

Обѣдая у Меньшикова, 28 Сентября, Царь говорилъ о замѣченныхъ Имъ самимъ, слабѣйшихъ пунктахъ осажденнаго города, и для рекогносцировки непріятеля, пригласилъ къ себѣ послѣ обѣда, Генераловъ Кроя и Галларта. Они явились къ Царю, и увидѣвъ, что Онъ тычинками распредѣляетъ линіи, не могли скрыть своего изумленія: «*аще, кто не хощетъ дѣлати, ниже да ястъ?*» говоритъ Апостолъ Павелъ;» отвѣчалъ Монархъ по Голландски. Потомъ всѣ трое пустились верхами внизъ линій, и проѣзжали мимо крѣпости, подъ выстрѣлами непріятеля. Петръ, въ зеленомъ морскомъ мундирѣ, охуждалъ Герцога за то, что красный, съ позументами, нарядъ его могъ служить цѣлью стрѣлкамъ, и принудилъ его закрыться своимъ плащемъ.

У палатки Князя Трубецкаго встрѣтилъ ихъ только что прибывшій изъ Нарвы перемѣтчикъ, Саксонскій Ротмистръ Бауеръ, извѣстившій (какъ показываетъ Галлартъ) Царя: что гарнизонъ города, подъ командою Полковника Горна, состоитъ изъ 900 человѣкъ пѣхоты, 150 кавалеристовъ и 800 вооруженныхъ крестьянъ, и что непріятель достаточно снабженъ воинскими снарядами, жизненными припасами и дровами.

Генералъ Адамъ Вейде расположился, съ своимъ отрядомъ, на сторонѣ Іоалы; далѣе къ Кампергольму стоялъ Главнокомандующій, Фельдмаршалъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, (имѣвшій сообщеніе съ Отряднымъ Командиромъ Артамономъ Головинымъ). По прибытіи его къ войску, Генералъ Галлартъ замѣтилъ: что Русскіе полки, сильнымъ своимъ барабаннымъ боемъ, привлекали непріятеля къ мостамъ и тѣснинамъ.

Такимъ образомъ собралось подъ Нарвою все осадное войско, число коего у Гордона показано въ 39,000, а по журналу Царя простиралось до 45,000 человѣкъ (1).

Нарова течетъ дугою, между Нарвою и Иван-городомъ: простирающаяся на восемь верстъ отъ Кампергольма до Іоалы протяжность, служила мѣстомъ стана для Царскаго войска. Отдѣленное отъ города двойными укрѣпленными линіями, защищенное рвами, въ 9 футовъ ширины и въ 6 футовъ глубины, равно земляными валами въ 9 футовъ вышины, батареями, палисадами и рогатками, войско сіе могло отразить всякое нападеніе.

Защищаемое десятью орудіями возвышеніе, близь Кампергольма, было главною квартирою

(1) Князь Трубецкой командовалъ четырьмя Стрѣлецкими и двумя другими полками, равно и Новгородскимъ Дворянскимъ ополченіемъ (2184+1700+5000= 8884 человѣка); Генералъ Бутурлинъ предводилъ полки: Преображенскій, Семеновскій, Лефортовъ и три другихъ (2936+1018+3671=7625 человѣкъ); Генералъ Вейде имѣлъ шесть полковъ пѣхоты и одинъ Драгунскій полкъ (7655 человѣкъ); Генералъ Головинъ начальствовалъ надъ семью полками пѣхоты и однимъ полкомъ Драгунъ (9,602 человѣка); сверхъ того было Московской и Смоленской милиціи около 5,000. Все сіе составитъ 38,767 человѣкъ; прибавя же еще 6,600 человѣкъ конницы Шереметева, въ томъ числѣ и артиллерію, можно опредѣлить, что осадной корпусъ состоялъ вообще изъ 45,000 человѣкъ; а если Генералъ Галлартъ, находясь въ плѣну, и считалъ его въ 60,000 (Livonica, oder zur Erläuterung der mit Anfang des 1700 Jares in Liefland entstandenen Unruhen dienliche Stücke. Fasciculus V, s. 29), то это показаніе (пристрастными Шведскими подданными) увеличено съ умысломъ: въ рукописномъ Галлартовомъ дневникѣ показано 15,000 менѣе.

Фельдмаршала Головина; въ центрѣ бѣлѣлъ шатеръ Трубецкаго, нѣсколько выше стояла палатка Генерала Вейде; прочее же пространство до Іоалы занимала кавалерія Шереметева.

Изъ Пскова доставлены водою пушки и мортиры, съ прочими Артиллерійскими снарядами; но оныхъ было недостаточно, чтобы съ успѣхомъ начать метаніе бомбъ: пожалованный въ семъ году въ Фельдцейгмейстеры Имеретинскій Царевичъ Александръ Арчиловъ ([1]), нашелъ въ наличности только 1100 бомбъ, 3000 ядеръ и 1200 пудовъ пороха. — Между тѣмъ были открыты траншеи въ двухъ мѣстахъ по сю сторону рѣки, равно (Василіемъ Корчминымъ) по ту сторону, предъ Ивангородомъ. — Въ тоже время, по приказанію Царя, пущено въ осажденный городъ восемьдесятъ привязанныхъ къ стрѣламъ записокъ, съ тою цѣлію, чтобы обѣщаніями заманить перебѣжчиковъ.

Близь своего холма Царь собственноручно заложилъ мортирный кетель, который приведенъ къ окончанію вмѣстѣ съ другими кетелями и батареями. 20-го Октября, въ два часа по полудни,

[1]) Съ 22-го Мая 1649 Имеретія признала владычество Россіи надъ собою (*Голиков.* Дополн. III, стр. 15—17), и въ 1681 году Имеретинскій Царь Арчилъ присягнулъ въ вѣрности Царю Ѳеодору Алексѣевичу, но вскорѣ потомъ, по случаю возникшихъ безпокойствъ, бѣжалъ съ своимъ семействомъ въ Астрахань. 20-го Апрѣля 1683 (Грузинскія дѣла въ Московскомъ Архивѣ N. 14), назначенъ ему городъ Терекъ для жительства; въ послѣдствіи времени дозволено ему возвратиться въ Москву. — Старшій сынъ этого Царя, Александръ Арчиловъ, сопровождалъ Петра I въ Голландію, и былъ съ нимъ теперь подъ Нарвою.

бомбы и ядра полетѣли въ городъ, не причинивъ однако же большаго вреда осажденнымъ, потому что вспыхнувшій-было пожаръ утушенъ въ скорости.

Траншеи доведены были по сю сторону рѣки до глассиса Нарвы, а по ту сторону до палисадовъ Ивангорода.

ГЛАВА IV.

События до Нарвской битвы.

Во время сихъ приуготовлений, Карлъ XII сдѣлалъ высадку (6 Октября) у Пернова ([1]), намѣреваясь прогнать Саксонцевъ изъ Рижскихъ окрестностей, и не зная того, что Рига была уже въ безопасности, и что опасность угрожала Нарвѣ.

Генералъ-Лейтенантъ Веллингъ, вооружилъ у Феллина 10 — 11,000 Финляндцевъ. Командовавшій подъ нимъ Генералъ-Маіоръ Майдель, разсѣявъ Саксонскіе летучіе отряды у Вендена, Купфергаммера и Нейермюлена, отбросилъ Генералъ-Маіора Пайкуля за Двину; но пріобрѣтенныя такимъ образомъ выгоды обратились въ ничто неожиданнымъ переходомъ Августа черезъ Двину (15 Іюля), у Пробстингсгофа. Саксонцы, занявъ здѣсь выгодную позицію, спокойно ожидали медлившаго непріятеля, который (бывъ слабѣе ихъ третьею долею) показался предъ ними, напослѣдокъ, чрезъ пять дней; но послѣ первыхъ пушечныхъ выстрѣловъ оставилъ поле сраженія, и расположился станомъ на Эстонской границѣ, близь Руена; между тѣмъ, какъ крѣпость (гарнизонъ коей былъ усиленъ частію Веллингова корпуса), достаточно снабженная артиллерею, артиллерійскими снарядами и жизненными припасами, зажгла форштадты, и давала чрезъ то уразумѣть, что она готова къ оборонѣ.

([1]) *Gadebusch*, Livl. Jahrbücher, VII, s. 93.

Заложенные слишкомъ далеко, Саксонскіе шанцы не могли вредить городу, не взирая на то, что стрѣляли по немъ раскаленными ядрами: Августъ II хотѣлъ перемѣнить батареи, хотѣлъ дать приказъ о подвозѣ тяжелой артиллеріи.

При такой нерѣшимости осаждающихъ, Депутаты Генеральныхъ Штатовъ (опасаясь за свои товары) просили о пощадѣ города, — и 15-го Сентября осада была снята. — Въ слѣдъ за симъ, Генералъ Штейнау окружилъ Кокенгузенъ, и, по четырехъ-дневномъ бомбардированіи, принудилъ его сдаться на капитуляцію.

Когда узнали о сдѣланной Карломъ XII высадкѣ, то Шереметевъ, съ 5,000 кавалеріи, былъ посланъ (25 Октября) для наблюденія за движеніями непріятеля, и въ тоже время распространилъ вездѣ Царскій Манифестъ, обѣщавшій Эстляндцамъ и Лифляндцамъ безопасность и покровительство (1). У Пурца, въ девяти миляхъ отъ Нарвы, Шереметевъ (29 Октября) напалъ, въ расплохъ, на Шведскій отрядъ, состоявшій изъ 600 человѣкъ; взялъ въ плѣнъ Маіора Паткуля, Поручика Адеркаса и 29 нижнихъ чиновъ: отъ нихъ узнали, что Король намѣревается подать помощь Нарвѣ.

Комендантъ Горнъ не страшился своихъ противниковъ, и на предложеніе о сдачѣ города — отвѣчалъ имъ язвительными словами (2).

По недостатку артиллерійскихъ снарядовъ, предположено было взять приступомъ только

---

(1) *Голиков.* Дополн. VI, стр. 59, 60.

(2) Въ духѣ того вѣка, Горнъ выразился слѣдующимъ образомъ: «Завтра получите вы отвѣтъ изъ большой черпилицы!» рукописная Исторія Лифляндіи, соч. Кельха.)

Ивангородъ; назначеннымъ для сего двумъ Стрѣлецкимъ полкамъ, въ ночь на 7-е Ноября, приказано срубить палисады; — но Стрѣльцы не устояли противъ сотни Шведовъ, и потеряли 70 человѣкъ убитыми, да 110 ранеными. — Траншеи возстановлены были опять; но въ новой вылазкѣ убито 41 и ранено 64 человѣка, изъ числа бывшихъ на приступѣ ([1]).

Около этого времени, второй Бомбардиръ-Капитанъ Преображенскаго полка Гуммертъ (Gummert), передался Шведамъ. Такой поступокъ Царскаго любимца (которому не задолго предъ тѣмъ Государь пожаловалъ въ Москвѣ домъ) казался ненатуральнымъ, невѣроятнымъ; почему, для узнанія истины, писали къ Коменданту Горну, что 10-го Ноября пропалъ безъ вѣсти Капитанъ Гуммертъ, вѣроятно попавшійся въ плѣнъ, и просили поступать съ нимъ снисходительнѣе. Отвѣтъ на сіе письмо, объяснилъ все дѣло — и долженъ былъ оскорбить Царя. Онъ тотчасъ приказалъ отослать изъ осаднаго войска большую часть Шведскихъ Оберъ- и Унтеръ-Офицеровъ въ Москву, гдѣ и должентвовали они служить въ прежнихъ своихъ чинахъ, и на прежнихъ окладахъ ([2]). — Бѣгство Гуммерта показало тогда же, чего ожидали въ арміи отъ такой осады знающіе свое дѣло люди.

Русскіе узнали о приближеніи Шведскаго Короля (который посѣтивъ своего Генерала Веллинга въ Руенѣ, и принявъ отъ Полковника Шлиппенбаха добытое симъ послѣднимъ на Пейпусѣ Псковское знамя, шелъ впередъ, какъ показываетъ Кельхъ, съ 8,440 человѣками, а какъ видно изъ актовъ, съ

([1, 2]) Дневникъ Генерала Галларта.

20 баталіонами въ 300 и 40 эскадронами во 100—110 человѣкъ каждый, слѣдовательно, съ 10—11,000 корпусомъ), и, превосходя его силами болѣе нежели втрое, готовились къ бою съ отборнѣйшимъ войскомъ того времени ([1]).

Кавалерія, подъ командою Шереметева, очистила (16 Ноября) тѣснину у Пюгайёгги (въ 6 миляхъ отъ Нарвы) съ тѣмъ, чтобы у Силламёгги (въ 3-хъ миляхъ отъ Нарвы) воспрепятствовать проходу приближавшихся Шведскихъ отрядовъ, коими предводилъ Карлъ XII. Эта мысль была уже неудобоисполнима потому, что въ Ноябрѣ трудно было найти тамъ продовольствіе для столь значительнаго числа лошадей, и что весь отрядъ могъ быть обойденъ непріятелемъ.

Считали нужнымъ подвинуть къ Нарвѣ расположённую не подалеку пѣхоту Рѣпнина, въ числѣ 13,000, и Казаковъ Мазепы, въ числѣ 8,000 человѣкъ. — Петръ I желалъ ускорить прибытіе сихъ войскъ и потомъ отправиться чрезъ Москву въ Бирзенъ, ибо въ одномъ мѣстѣ ожидалъ Его Турецкій Посолъ, а въ другомъ Августъ II ([2]). Въ слѣдствіе этого, Царь назначилъ всѣмъ Генераламъ (17-го Ноября) собраться у Головина, гдѣ объявилъ свое намѣреніе отбыть изъ арміи, вмѣстѣ съ Фельдмаршаломъ (который, какъ Дипломатъ, въ Москвѣ и Бирзенѣ былъ болѣе на своемъ мѣстѣ, нежели подъ Нарвою), и ввѣрилъ команду Герцогу Крою ([3]).

Сей послѣдній всячески старался отклонить отъ себя это порученіе, потому что, бывъ чуждымъ еще въ войскѣ, онъ не имѣлъ даже порядоч-

---

([1,2,3]) Галлартовъ дневникъ.

ной верховой лошади; но Монархъ настаивалъ въ своемъ требованіи ([1]).

За четыре часа до солнечнаго восхода (18-го Ноября) Петръ I посылалъ семерыхъ посыльныхъ, одного вслѣдъ за другимъ, звать къ себѣ Герцога, напослѣдокъ поспѣшилъ къ нему Самъ, возобновилъ свое требованіе, и не взирая на то, что было еще рано, подкрѣпилъ его нѣсколькими стаканами Секта: Герцогъ принужденъ былъ согласиться, но желалъ обезпечить себя Царскимъ полномочіемъ ([2]).

Черезъ нѣсколько минутъ Царь отправился въ дорогу, оставя безъ означенія числа и безъ печати грамоту, которую Генералъ Галлартъ считаетъ недѣйствительною ([3]).

Царь (сказано въ этой грамотѣ), отъѣзжая по важнымъ обстоятельствамъ, поручаетъ войско Герцогу Крою и Князю Якову Ѳедоровичу Долгорукому: — первому, какъ Намѣстнику своему, съ обязанностію *добывать Нарвы и Ивангорода*, равно стараться не пропускать въ городъ никого и ничего, со стороны непріятельской; — а послѣднему, какъ Генералъ-Провіантмейстеру, и т. д. ([4]).

([1, 2]) Галлартовъ дневникъ.

([3]) Плѣнный Галлартъ писалъ въ донесеніи Польскому Королю, изъ Нарвы, 6-го Декабря нов. ст. (см. Livonica V, s. 25, равно и въ дневникѣ): «Sie war weder gehauen noch gestochen.»

([4]) Выписываемъ сію грамоту подлинникомъ: «Понеже Его «Царское Величество ради нужнѣйшихъ дѣлъ отъѣзжа«етъ для свиданія съ Королевскимъ Величествомъ Поль«скимъ, купно съ Генералъ-Фельдмаршаломъ, того ради «вручаетъ все войско Его Княжеской Пресвѣтлости по «нижеписаннымъ статьямъ: 1) Что Его Пресвѣтлѣйше«ство имѣетъ быть главнѣйшимъ начальникомъ. 2) Что всѣ «Генералы, Офицеры даже до солдата, имѣютъ (въ небы-

Нѣкоторые Писатели вздумали отъѣздъ Петра I изъ арміи приписывать недостатку присутствія духа въ семъ Государѣ. Можно ли такъ говорить о томъ, кто и въ случаяхъ жизни, болѣе затруднительнѣйшихъ, явилъ уже опыты своей неустрашимости? Царь уѣхалъ потому, что Онъ считалъ нужнымъ увеличить подъ Нарвою число войска и артиллеріи; потому, что въ арміи своей Онъ былъ лишь Капитаномъ, и потому, что Онъ въ слабѣйшемъ силами непріятелѣ не предполагалъ дерзкой

«тіи Его Царскаго Величества) быть подъ его командою «во всемъ, яко самому Его Величеству, подъ тѣмъ же «артикуломъ. 3) Дождався довольства потребъ артиллерійскихъ, добывать немедленно Нарву и Иванъ «городы, о чемъ стараться всячески; понеже какъ «Царскому Величеству ради себя, такъ равно и ради «Королевскаго Величества то нужно; ибо не получа сей «крѣпости, невозможно будетъ сильно помогать Коро«левскому Величеству (Польскому). — 4) Таკожде Его «Пресвѣтлѣйшеству зѣло провѣдывать про Свейской «сикурсъ, и когда подлинно увѣдомится о бытіи его, «тогда обождать (если оный нарочито силенъ) начатіемъ добыванія, и въ прибытіи онаго въ городъ не про«пустить, и поискъ по возможности за помощію Бо«жіею надъ ними искать; естьли же по вѣрнымъ вѣдо«мостямъ возможно до прибытія его сіе исполнить, «начинать весьма во имя Божіе. — 5) Запасы служи«лымъ людямъ, имѣютъ даватися отъ Генералъ-Про«віантмейстера и Его Пресвѣтлости. Естьли какіе «указы въ Державу Царскаго Величества посылать бу«детъ надобно, для привозки оныхъ, о томъ повелѣ«вать Генералу-Провіантмейстеру; естьли же ослуша«ніе каковое пограничные Воеводы покажутъ, то чи«нить надъ ними, яко подданными своими, хотя удо«стоятъ себя и смерти, также и надъ прочими На«чальники и Бурмистры.»

рѣшимости напасть на укрѣпленный станъ. Сіе послѣднее обстоятельство было, можетъ статься, главнѣйшею причиною Его отъѣзда.

Въ тоже время Генералъ Шереметевъ получилъ слѣдующій Царскій приказъ: «Борисъ Петровичъ! «приказалъ я вѣдать надъ войски и надъ вами Арцуху «фонъ-Крою, изволь сіе вѣдать, и по тому чинить, «какъ написано въ статьяхъ у него за моею ру-«кою, и сему повѣрь.»

Равно были приняты уже мѣры, чтобъ недопустить доставленія въ крѣпость сикурса; но быстрота Шведовъ воспрепятствовала привести мѣры сіи въ исполненіе.

Шереметевъ оставилъ Силламегги [1] въ тотъ же день [2]. За нимъ слѣдовало по пятамъ Королевское войско, остановившееся напослѣдокъ у Лагены — въ десяти верстахъ отъ Нарвы.

Неисполненіе Герцогскаго приказа — чтобы сотня конныхъ ратниковъ наблюдала за движеніями непріятеля — было причиною тому, что Швед-

---

[1] Россійскій Генералъ доноситъ, отъ 3-го Ноября, Царю — называя Его *Превысочайшимъ Господиномъ*, *Господиномъ Капитаномъ*: — что онъ въ тотъ день отступаетъ изъ опустошенныхъ и вызженныхъ окрестностей потому, что люди его, по случаю множества больныхъ, нуждаются въ квартирахъ (*Голиковъ*. Дополн. VI, стр. 83 — 86). Монархъ однако же, какъ кажется, былъ недоволенъ этимъ: ибо во второмъ донесеніи Шереметева, отъ 10 Ноября, находимъ мы слѣдующее: «*я тамъ* «не стоялъ для того, что болота и топи большія и «лѣса превеликіе. Я былъ опасенъ, чтобы (непріятели) «не обошли насъ около къ Ругодеву (къ Нарвѣ), а мыбъ «того не вѣдали» — и проч.

[2] Галлартовъ дневникъ.

скій Генералъ-Маіоръ Риббингъ, благопріятствуемый темнотою ночи, успѣлъ осмотрѣть Русскія укрѣпленія, тогда, какъ въ станѣ безпрерывно ходили патрули, съ священнымъ лозунгомъ: *Святые Апостолы Петръ и Павелъ,* — и когда все было уже готово для встрѣчи непріятеля. (1)

(1) Въ Московскомъ Телеграфѣ на 1831 годъ помѣщена весьма любопытная статья: *Подвиги Русскихъ подъ Нарвою въ 1700 году*. Статья сія, извлеченная Г. де Сангленомъ изъ одной старинной Хроники, проливаетъ совершенно новый свѣтъ на описаніе Нарвской битвы. Въ концѣ сего тома, мы помѣщаемъ вкратцѣ помянутый историческій фактъ. *Перев.*

ГЛАВА V.

Нарвская битва, 19 Ноября 1700.

Въ укрѣпленномъ лагерѣ, 19 Ноября, выстроилось къ смотру Русское войско, — какъ вдругъ, три пушечные выстрѣла съ Царской главной батареи, возвѣстили непріятеля, приближавшагося среди тумана ([1]).

Сильный огонь орудій привлекъ Герцога къ центру стана, гдѣ артиллерія, на 1500 шаговъ, отвѣчала артиллеріи непріятельской.

Зная уже позицію Русскихъ, Король ввѣрилъ правый флангъ Генералъ-Лейтенанту Веллингу, лѣвый Генералъ-Лейтенанту Реншильду, — усилилъ центръ орудіями, и обезпечилъ тылъ кавалеріею.

Черезъ Ратгофъ шелъ Веллингъ съ 11 баталіонами и 12 эскадронами, — черезъ Вепзекюллъ велъ Реншильдъ 9 баталіоновъ и 21 эскадронъ — на правое крыло укрѣпленной Русской линіи.

Отрядъ Реншильда долженъ былъ сражаться съ отборнымъ Царскимъ войскомъ — и Карлъ XII

([1]) По Галлартову дневнику, только 30,000 Русскихъ могли защищать станъ, потому что изъ показаннаго прежде числа войска находилось: 4000 человѣкъ въ траншеяхъ, 1500 по ту сторону Нарвы, 2000 было больныхъ и раненыхъ. — Сверхъ того, многіе были уже убиты.

хотѣлъ одушевить здѣсь храбрыхъ собственнымъ своимъ примѣромъ.

Сильный снѣгъ, скрывавшій отъ Русскихъ все болѣе, нежели на 30 шаговъ, благопріятствовалъ Шведамъ. Въ часъ по полудни, соединенными силами атаковали они укрѣпленный станъ, близь того мѣста, гдѣ расположенъ былъ отрядъ Князя Трубецкаго. — Слишкомъ растянутая линія Русскихъ, въ особенности Стрѣльцовъ дѣлала тщетнымъ всякое сопротивленіе. Въ нѣсколько минутъ рвы были завалены, палисады и рогатки опрокинуты, десять орудій главной батареи достались непріятелю, отряды Головина и Трубецкаго разсѣяны.

Генералы Крой и Галлартъ старались собрать бѣгущихъ воиновъ, между тѣмъ какъ одинъ лишь Вейде удерживалъ еще поле сраженія; но колонны Реншильда и Веллинга, въ противуположныхъ направленіяхъ, тѣснили своихъ противниковъ къ Кампергольму и Іоалѣ.

Топи, вагенбургъ и рогатки были плохою защитою для праваго крыла Русскихъ, и полки бѣжали въ безпорядкѣ, какъ стада (говоритъ одинъ иностранный Генералъ, находившійся въ Русской службѣ); — побѣжденные спѣшили на мостъ — и мостъ обрушился подъ ними. Солдаты обвиняли въ измѣнѣ командовавшихъ ими иностранцевъ, и умертвили изъ нихъ многихъ. Полковникъ Ліонъ, Адъютантъ Имгофъ, Инженерный офицеръ Биркенштеинъ, Секретарь, камердинеръ и кухмистеръ Герцога, даже повара его и гайдуки, вмѣстѣ съ двумя офицерскими женами—пали жертвами этого ослѣпленія. — Фельдмаршалъ Крой, Генералъ-Лейтенантъ Галлартъ, Полковники Бломбергъ и Ле-

дневнику Генерала Галларта, нѣсколько тысячъ человѣкъ ([1]).

Шведскій Король успѣхомъ своимъ преимущественно обязанъ безпорядку, обнаружившемуся между Русскими; ожесточеніе простыхъ воиновъ, обыкшихъ приписывать измѣнѣ то, что часто бываетъ дѣломъ случая, или благоразумія, — устрашило иностранныхъ офицеровъ ([2]).

Если друзья Шереметева и приписываютъ пораженіе Русскихъ тому, что войско, въ противность мнѣнія сего Генерала, было оставлено въ укрѣпленномъ станѣ (?), то другіе, напротивъ, считаютъ виновникомъ этого пораженія самого Шереметева, слишкомъ рано удалившагося съ поля битвы.

«Если бы Шереметевъ (утверждаетъ Галлартъ), безъ боя, не переправился съ кавалеріею, «у Іоалы, черезъ Нарову, а поспѣшилъ бы на помощь Генералу Вейде, который тѣснилъ уже непріятеля назадъ, то, по всей вѣроятности, Русское лѣвое крыло разбило бы Шведовъ.»

По иностраннымъ извѣстіямъ полагаютъ потерю Русскихъ въ 18,000, а потерю Шведовъ въ 2000 человѣкъ, убитыми и ранеными: сами побѣжденные считаютъ, что они лишились 6000 вои-

([1]) Галлартовъ дневникъ.

([2]) Фельдмаршалъ Крой умеръ, вскорѣ послѣ сего, въ Ревелѣ (2 Февр. н. ст.), и въ такой притомъ бѣдности, что тѣло его долгое время оставалось непогребеннымъ (Gadeb. VII. s. 95), — Галлартъ освобожденъ, какъ кажется, по чьему-то ходатайству; другіе, напримѣръ Бутурлинъ и Александръ Гордонъ, были выкуплены. Князь Долгорукій, какъ услышимъ мы въ послѣдствіи, свободою своею обязанъ своей отважности.

новъ; непріятель же потерялъ вполовину менѣе (1).

Со стороны Русскихъ убито 6 Полковниковъ и 2 Подполковника, со стороны же Шведовъ: Генералъ-Маіоръ Риббингъ, Полковники Штеенбокъ и Ребиндеръ.— Побѣдителямъ достались 134 пушки, 25 мортиръ (2), 100 или 150 знаменъ и 32,000 рублей воинской казны.

Несправедливо то, что будто бы Карлъ XII, обезруживъ Русскихъ, отослалъ ихъ обратно въ Россію, считая недостойными плѣна. Исторія противорѣчитъ этому.

«И такъ (пишетъ Царь) надъ нашимъ вой«скомъ Шведы викторію получили, что есть без«спорно; но надлежитъ разумѣть, надъ какимъ вой«скомъ оную получили. Ибо одинъ только ста«рый Лефортовскій полкъ былъ, да два полка «Гвардіи были только у Азова, а полевыхъ боевъ, «паче же съ регулярными войсками никогда не ви«дали; прочіе же полки, кромѣ нѣкоторыхъ Пол«ковниковъ, какъ офицеры, такъ и рядовые са«мые были рекруты. Къ тому жъ за позднымъ «временемъ и за великими грязьми и провіанта «доставить не могли; и единымъ словомъ сказать, «казалось все то дѣло яко младенческое играніе

(1) Въ Царскомъ Журналѣ (I, стр. 34) отряды Головина, Вейде и Трубецкаго, послѣ похода показаны въ 22,967 человѣкъ; число же убитыхъ, потонувшихъ и умершихъ съ голода, на обратномъ походѣ, сочтено въ 6000.

(2) Такъ показываетъ Галлартъ (Fascikeln V, 630). — Журн. (I, стр. 32) упоминаетъ о 63 пушкахъ, 7 гаубицахъ, 50 полевыхъ орудіяхъ и 25 мортирахъ. Limiers (III, 84) считаетъ особенно 45 совершенно новыхъ пушекъ.

уже, что онъ сокрушилъ силу Русскаго Царя, между тѣмъ, какъ Петръ I, на низовьѣ Волги, велѣлъ формировать десять Драгунскихъ полковъ; отряды же Генераловъ Головина и Вейде передалъ Фельдмаршалу Шереметеву, для защиты Псковскихъ границъ.

Утрата подъ Нарвою артиллеріи, по совѣту одного Констапеля ([1]), была вознаграждена перелитіемъ въ пушки колоколовъ; на слѣдующую весну могли уже доставить, водою, изъ Москвы въ Новгородъ: 10 осадныхъ и 143 полевыхъ орудій, 13 гаубицъ и 12 мортиръ ([2]).

Извѣстіе о Нарвской битвѣ, преувеличенное слухами и Шведскими манифестами, ослабило довѣріе иностранныхъ Державъ къ Россіи: онѣ уже ожидали гибели новаго Царева созданія, — уже видѣли Шведовъ, приближающихся къ Москвѣ, и думали выиграть болѣе, помогая побѣдителю запрещеніемъ вывоза оружія и аммуниціи въ Россію ([3]).

Самое вредное вліяніе имѣла битва сія на дѣла въ Польшѣ: Кардиналъ Примасъ, Шведскимъ оружіемъ, старался ниспровергнуть Саксонское владычество; а посланный изъ Новгорода въ Варшаву Полномочнымъ Министромъ — Гвардіи Ка-

---

([1]) Анекдотъ о пьяномъ Констапелѣ, который вскорѣ послѣ Нарвскаго сраженія, въ Новгородѣ, вывелъ Монарха изъ затрудненія, разсказанъ Голиковымъ (Дополн. XVII, 82 — 85) довольно драматически; впрочемъ восклицаніе Государя, послѣ даннаго ему Констапелемъ совѣта, совершенно натурально: «Камень, его »же небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла.»

([2]) *Голиков.* Дѣян. II, 36.

([3]) *Голиков.* Дополн. VI, 69 — 73.

питанъ Григорій Өедоровичъ Долгорукій (1), казалось, былъ вовсе не на своемъ мѣстѣ.

Въ Россіи, между тѣмъ, на удачныя стычки со Шведами Казачьяго Атамана Обидовскаго и Полковника Монсѣевича смотрѣли, какъ на предзнаменованія будущихъ важнѣйшихъ побѣдъ; хотя, въ тоже самое время, и Шведы пріобрѣтали равныя выгоды (2).

---

(1) *Голиков.* Дополн. VI, 58.
(2) *Голиков.* Дополн. VI, 90, 91. — Nordberg, I, 226, 227.

ГЛАВА VII.

Свидание Петра I съ Августомъ II, въ Бирзенѣ. Революціонный духъ въ Польшѣ. Переходъ Карла XII черезъ Двину.

Въ Февралѣ 1701 года, Петръ и Августъ съѣхались въ Бирзенѣ. Черезъ девять дней (26 Февр.) они заключили наступательный и оборонительный союзъ, доставлявшій Королю, сверхъ Лифляндіи и Эстляндіи, 15—20,000 вспомогательнаго войска, 100,000 рублей денегъ, и назначавшій осаду Риги и Нарвы (1).

Оба Монарха, среди дипломатическихъ трудовъ и пиршествъ, испытывали искусство своихъ артиллеристовъ, равно твердость духа нѣсколькихъ Россіянъ, бывшихъ съ Царемъ: сіи послѣдніе, если не лжетъ Хроника, выдержали испытаніе, какъ истинные патріоты (2).

Снисходительное обращеніе Царя съ Королемъ и его приближенными, было поводомъ къ непо-

(1) Польскія дѣла въ Московскомъ Государственномъ Архивѣ, N. 152, и *Бантышъ-Каменскій* I, 36 - 38.

(2) *Голиков.* Дополн. VI, 99, 100. Переодѣтые въ Шведскіе мундиры, Саксонскіе рейтары захватили въ плѣнъ нѣсколькихъ Царскихъ спутниковъ: имъ угрожали пыткою и смертію, желая узнать отъ нихъ, гдѣ находился въ то время Царь, но тщетно; они даже умышленно, въ присутствіи мнимыхъ враговъ, не узнавали своего Государя.

мѣрнымъ требованіямъ со стороны Поляковъ, настаивавшихъ на томъ, чтобы имъ возвратили Кіевъ съ его окрестностями.

«Я помогаю вамъ (возразилъ Царь) завоевать «снова Лифляндію, и долженъ еще терять свое!»

Хладнокровнѣе отвѣчалъ Монархъ на предложеніе одного Польскаго Сенатора о возможности соединить Греческую и Латинскую Церкви: «Я «властвую надъ тѣломъ моихъ подданныхъ, а не «надъ душею ихъ!»

Карлъ XII, вступивъ между тѣмъ торжественно въ Нарву, приказалъ срыть Русскія укрѣпленія подъ городомъ, размѣстилъ войско свое по зимнимъ квартирамъ около Дерпта, и ввѣрилъ охраненіе Лифляндской границы противъ Пскова Полковнику Шлиппенбаху, съ 6—7000 отрядомъ, который, однако же, не могъ удерживать гораздо сильнѣйшаго его непріятеля, тѣмъ болѣе, что набѣги Калмыковъ и Казаковъ безпрерывно безпокоили, изнуряли и ослабляли малочисленныя Шведскія партіи.

Изъ Нарвы (2—3 Декабря) было обнародовано воззваніе къ Русскимъ, исполненное злѣйшихъ выходокъ на Царя: «Правосудный Богъ (сказано тамъ) поборая побѣдоносному оружію Короля, благословилъ его отмстить за причиненное зло, и Царь не имѣетъ силъ воздать ему тѣмъ же, не имѣетъ силъ удручить Шведскихъ подданныхъ неслыханною своею яростію, опыты коей явилъ онъ надъ подданными своими.» Король обѣщалъ Россіянамъ, вмѣсто жестокости и тиранства, кротость и милосердіе; обѣщалъ покровительство, свободу вѣроисповѣданія, уничтоженіе непомѣрныхъ налоговъ, равно обузданіе деспотизма Государева и своевла-

опрокидывали непріятеля, но онъ, неустрашимостію Короля своего, одержалъ побѣду.

2000 Саксонцевъ легло на мѣстѣ, 1500 взято въ плѣнъ; артиллерія и обозъ достались побѣдителямъ. Карлъ XII одну часть своего войска отдѣлилъ преслѣдовать побѣжденныхъ, а съ другою самъ обратился къ Митавѣ. Саксонцы, чрезъ Бирзенъ, ушли во свояси. Русскіе отступили вверхъ по Двинѣ, и, взорвавъ укрѣпленія Кокенгузена, чрезъ Друю и Опочку достигли Пскова (1).

Петръ I (8 Марта прибывшій уже въ Москву) писалъ къ Шереметеву 2 Мая: «О чемъ и вы писали, о прибавкѣ войскъ и о огнестрѣльныхъ «мастерахъ, безъ чего быть нельзя: и то послано. Чего больше? полно отговариваться, пора «дѣлать, воистинну и мы не подъ лапу, но въ «самой ротъ непріятелю идемъ: однако жъ за помощію Божіею не боимся.»

Русскіе отплатили Шведамъ, опустошивъ земли ихъ отъ Эмбаха до береговъ Невы (2): болѣе 6000. воиновъ и мирныхъ гражданъ уведены внутрь Россіи (3), кромѣ множества бѣглыхъ раскольниковъ, которые, какъ измѣнники, истреблены всѣ (4). Счастливыя событія болѣе и болѣе ободряли военачальниковъ и воиновъ, и воспоминаніе о Нарвѣ мало по малу угасало въ ихъ памяти (5).

(1) Журналъ Петра I, 41.—*Голиков.* Дополн. VI, 114, 115.
(2) Puffendorf's Geschichte Karl Gustav's. Buch IV. §. 52.
(3) *Голиков.* Дополн. VI, 117, 118.
(4) Тамъ же, 116.
(5) Тамъ же, 120—122. Дѣян. II, 59. Журналъ Петра I, 48.

ГЛАВА VIII.

Перемѣна системы въ Польшѣ. Неудачное нападенiе на Архангельскъ. Военныя события въ Лифляндiи.

Несчастная для Саксонцевъ битва на Двинѣ, снова взволновала умы въ Польшѣ, и дала духу партiй новое направленiе. Приверженцы Августа внезапно его оставили; противники его возвратились къ покорности.

Староста Огинскiй держался теперь Саксонской партiи, а Гетманъ Сапѣга велъ переговоры съ друзьями Шведовъ, — между тѣмъ, какъ Карлъ XII объявлялъ изустно и письменно, что онъ желаетъ утвердить согласiе между Швецiею и Польшею, удалить Саксонскiя войска, и возвратить Республикѣ утраченныя ею права.

Царь усилилъ свои отряды нѣсколькими тысячами Калмыковъ и Татаръ; въ Iюлѣ посѣтилъ Псковъ, и на высотахъ Печоры (гдѣ Шведы, 13 Февраля того же года, разбили превосходившiй ихъ силами Русскiй отрядъ) ([1]) повелѣлъ устроить новыя укрѣпленiя, поручивъ смотрѣнiе за работами Подполковнику Шеншину, который, однако же, обязанность свою исполнялъ такъ нерадиво, что былъ за то разжалованъ въ солдаты и наказанъ плѣтьми ([2]).

([1]) Gadeb. Jahrb. VII, 123, 124. St. Petersb. Journal. III, 145.
([2]) *Голиков.* Дополн. VI, стр. 109.

Извѣстясь о вооруженіи Шведской флотиліи на Архангельскъ, и о пріискѣ для сего Датскихъ лоцмановъ, Русскіе не только собрали на Двинѣ солдатъ и рыбаковъ, но устроили тамъ и укрѣпленія. Вечеромъ, 24 Іюля, показались передъ деревнею Кусково семь Шведскихъ военныхъ кораблей, подъ Голландскими и Англійскими флагами, и съ пустыми, какъ бываетъ у купеческихъ судовъ, палубами. Въ слѣдующій день двое плѣнныхъ Русскихъ: рыбакъ Иванъ Рябовъ и толмачъ Дмитрій Горожанинъ, умышленно навели ихъ на мѣль. Великодушные предатели мужественно шли на явную гибель: толмачъ — палъ мертвый подъ ударами непріятелей; раненный рыбакъ, притворившись мертвымъ, ринулся на трупъ своего товарища.

Среди усилій, съ одной стороны сойти съ мѣли, а съ другой воспрепятствовать этому, взаимная канонада продолжалась около тринадцати часовъ. Шведы обратились въ бѣгство, и Русскіе съ отбитыхъ у нихъ судовъ, изъ Шведскихъ же орудій, производили огонь по ближайшему непріятельскому гальёту, не безъ вреда, однако же, и для своихъ: вспыхнувшимъ порохомъ убило 7 и ранило 10 человѣкъ ([1]).

Герой Рябовъ, еще въ началѣ сраженія бросился въ воду, и плывя и идя въ бродъ, достигъ берега.

Шведы, отмщая свою неудачу, выжгли деревню Кусково; раззорили сосѣдственныя соловарни, вмѣстѣ съ нѣсколькими крестьянскими хижинами,

---

([1]) По показанію Русскихъ, это случилось на фрегатѣ; по показанію же Шведовъ, на умышленно зажженномъ гальётѣ. Nordberg, I, 274, 275.

и бросили на мели Русскихъ плѣнныхъ, которые, однако же, на сплоченномъ кое-какъ стругѣ возвратились на берегъ. Оба пострадавшіе корабля были исправлены Русскими.

Холмогорскій Архіепископъ Аѳанасій, за свою распорядительность, получилъ отъ Царя похвальную грамоту и три пушки, изъ числа отбитыхъ у непріятеля; сверхъ того награждены: Офицеры повышеніемъ чиновъ, солдаты деньгами, а рыбакъ Рябовъ освобожденіемъ отъ платежа подашей (1).

«Онъ поступилъ, какъ Горацій Коклесъ!» сказалъ Государь, увидѣвъ вскорѣ потомъ Рябова въ Архангельскѣ.

Съ побѣдными извѣстіями изъ Архангельска, доходили не менѣе радостныя вѣсти изъ Лифляндіи, — радостныя какъ для Русскаго Царя, такъ равно и для Короля Шведскаго.

Въ Маѣ 1701 года, Шведы, близь самаго Пскова, разсѣяли отряды Русскихъ войскъ и выжгли многія селенія (2).

Напротивъ того Шведскій Маіоръ Розенъ, съ 80 рядовыми, былъ взятъ въ плѣнъ (4 Сентя-

(1) У Галема (I, 194), Царь награждаетъ Рябова своимъ платьемъ. Это показаніе есть не что иное, какъ ошибочное повтореніе анекдота, случившагося гораздо прежде съ Боцманомъ *Антипомъ* (см. т. I. стр. 167). Впрочемъ, покушеніе Шведовъ на Архангельскъ подробно изложено въ извѣстіяхъ Новикова, гдѣ читатель, на четырехъ страницахъ, найдетъ роспись добычѣ, доставшейся Русскимъ, начиная отъ пушекъ, даже до деревянной, обитой желѣзомъ, черницы и до восьми фунтовъ сальныхъ свѣчей; это произшествіе описано у Голикова весьма кратко, въ журналѣ же Петра I темно и недостаточно.

(2) Gadeb. VII, 132, 133.

бря 1701) у Раппина сыномъ Фельдмаршала Шереметева Михаиломъ, и не смотря на то, что побѣда сія одержана тремя Драгунскими полками надъ шестью сотнями непріятелей, ее праздновали торжественнымъ вшествіемъ побѣдителей въ Псковъ ([1]).

Вскорѣ потомъ Полковникъ Шлиппенбахъ разбилъ Русскій отрядъ между Кассарицомъ и Рауге, и произведенъ за сіе въ Генералъ-Маіоры ([2]).

([1]) *Голиков.* Дѣян. II, 59. Дополн. VI, 120 122.
([2]) Gadeb. VII, 153. Fascikeln, VIII, 41—46.

ГЛАВА IX.

Монаршія распоряженія въ 1700 и 1701 годахъ. — Уничтоженіе Патріаршаго достоинства.

Среди потерь и выгодъ, предъуготовляя войска свои къ важнѣйшимъ событіямъ, Петръ I желалъ, заключеніемъ новыхъ союзовъ, принудить Шведскаго Короля къ миру, и, дѣятельнымъ содѣйствіемъ, склонить Королей Прусскаго и Датскаго къ войнѣ.

Съ этою цѣлію, Россійскій Посолъ Измайловъ былъ отправленъ черезъ Берлинъ въ Копенгагенъ; но какъ въ Берлинѣ, такъ и въ Копенгагенѣ, взирали только на побѣдные успѣхи Карла XII: предводимыя имъ Шведскія войска казались тогда непобѣдимыми.

Съ другой стороны, Шведская Политика тщетно усиливалась дать вѣсъ успѣхамъ своего оружія передъ Константинопольскимъ Диваномъ: Князь Дмитрій Михайловичь Голицынъ увѣрилъ Царя, что Турки дорожатъ миромъ гораздо болѣе, нежели всѣми происками чужеземныхъ Агентовъ (1).

Впрочемъ и Петръ I принялъ мѣры, обезпечивавшія Его отъ воинскихъ покушеній со стороны Турціи: чрезъ посредство Ѳедора Апраксина, Онъ продолжалъ строить гавани и корабли на Югѣ;

(1) *Голиков.* Дополн. VI, стр. 122, 123.

повелѣлъ очистить Таганрогскую рейду, укрѣпить Азовъ, и снять планъ его окрестностей ([1]).

Въ безпрерывной многосторонней дѣятельности, занимаясь предметами важными, Царь не оставлялъ безъ вниманія и дѣлъ маловажныхъ. Онъ доставлялъ занятія своимъ войскамъ и кораблестроителямъ, перенесъ прежнюю Воронежскую верьфь на другую сторону рѣки, и повелѣлъ обучать молодыхъ Артиллеристовъ. Одно письмо къ Ѳ. Апраксину заключилъ Онъ слѣдующими словами: «а прочее дѣлать, какъ Богъ вразумитъ и долгъ вѣрнаго служенія требуетъ» ([2]).

([1]) «Минъ Геръ Адмиралтейцъ-Геръ!» (писалъ Петръ къ Апраксину отъ 27-го Іюня 1700). «Понеже вашей милости письмо, Маія 17-го дня писанное, я воспріялъ, въ «которомъ писать изволите о передѣлкѣ Венеціанскихъ «пяти кораблей, то есть трехъ бомбардировъ и двухъ «фрегатовъ; о чемъ извольте чинить по своему разсмотрѣнію, а совѣтъ объ нихъ мы написали въ статьяхъ своихъ. О Голландскихъ плотникахъ 12-ти человѣкахъ, я говорилъ Лубсу и Бранту, и они за то взялися и писали. Осипу Наю позволь строить, гдѣ онъ «хочетъ; и буде удобно, извольте и на прочіе корабли «мѣста тутъ сдѣлать къ строенію. При семъ посылаю «къ вашей милости разсужденіе о корабляхъ, которые «мы по указу Вашему чинили на Воронежѣ; такожъ «текенъ брандера, которой совсѣмъ пойдетъ только «девять футъ глубиною Голландскихъ, при семъ же положили мы и роспись ему, того для, естьли изволите «строить его Голландцами, потому что они текена «дѣлать не умѣютъ. Еще прошу вашу милость простить намъ о замедленіи отвѣту, ибо самъ можешь «разсудить. И за симъ въ охраненіе Божіе вашу особу «купно и съ добрыми тамошними вручивъ, пребываю «вашей милости всегдашній слуга, Piter, Адмиралтейцъ-«верфа-Басъ.» *Голиковъ.* Дѣян. X, 24, 25.

([2]) *Голиковъ.* Дополн. VI, 125, 126.

Точность Монаршихъ Указовъ видна изъ тогдашняго постановленія Его на счетъ воинскаго распорядка: «Во время бою или приступа, не долженъ никто не точію за мертваго, но ниже за «раненаго приниматься, отводить или относить, «хотябъ главной Начальникъ, или отецъ его былъ, «но идти и дѣлать настоящее дѣло; а когда оное «съ Божіею помощію окончается, тогда и воленъ «всякой съ просу начальника своего, сродниковъ «или знаемыхъ искать и помогать (понеже многіе не добрые тѣмъ видомъ для раненова, за однимъ человѣкомъ пять съ бою убѣгаютъ); во «время же бою точію слуги (которые внѣ полко«ваго списку), такожъ деньщики вольны суть сво«ихъ господъ раненыхъ или ково прикажутъ от«водить: тожъ позволеніе могутъ имѣть бара«банщики, аллебардщики, прочіе же никто подъ «наказаніемъ смерти.» ([1])

Улучшая судопроизводство, Петръ I повелѣлъ вести и хранить въ Присудственныхъ мѣстахъ протоколы, наказывать смертію тяжущихся, кои приводятъ лжесвидѣтелей ([2]); повелѣлъ въ дѣловыхъ бумагахъ подписывать *отчества* и *фамиліи*, потому что прежняя подпись однихъ именъ, данныхъ при крещеніи, и притомъ въ уменьшительномъ видѣ (напримѣръ, Петрушка и Якушка, вмѣсто Петръ и Яковъ), служила часто поводомъ къ злоупотребленіямъ ([3]).

([1]) *Голиков.* Дополн. VI, 120.

([2]) На казнь сію былъ осужденъ попъ Никитинъ, склонившій своего духовнаго сына, садовника Ивана Акинфіева, къ лжесвидѣтельству; — Акинфіевъ же наказанъ только тѣлесно, и сосланъ въ Азовъ. *Голиков*, Дѣян. II, 65.

[3]) *Голиков.* Дѣян. II, 62.

Сильный пожаръ, обратившій (19 Іюня 1701) въ пепелъ большую часть Кремля, непощадившій Ивана Великаго и Успенскаго собора, и истребившій почти всѣ домы до Каменнаго моста, былъ поводомъ къ изданію Пожарнаго Учрежденія—и опредѣленію особыхъ должностныхъ людей, коимъ вмѣнялось въ обязанность пещись, на будущее время, объ отвращеніи пожаровъ. Впрочемъ, этотъ несчастный случай послужилъ и къ украшенію столицы: на мѣстѣ пожарища позволялось строить только каменные домы, или по крайней мѣрѣ, мазанки съ черепичными кровлями, по даннымъ планамъ и фасадамъ (¹).

По повелѣнію Царя, напечатаны, въ то же время, многія книги на отечественномъ языкѣ, въ томъ числѣ вторымъ изданіемъ такъ называемый: *Синопсисъ, или краткое наставленіе о дѣлѣ военномъ юнѣйшимъ воемъ ради обученія: списано отъ разныхъ Лѣтописцовъ и многихъ Царей, Князей и храбрыхъ Гетмановъ и воиновъ* (²).

Училище Заиконоспасскаго Монастыря было распространено, и, сверхъ Греческаго языка, велѣно преподавать въономъ языкъ Латинскій (³).

(¹) *Голиков.* Дополн. VII, 106, 107. Дѣян. X, 37.

(²) *Голиковъ* (Дополн. VI, 119) считаетъ книгу сію переведенною съ Латинскаго языка, не зная того, что это старинная Русская компиляція Архимандрита Гизеля, сшитая изъ Польскихъ Анналистовъ, и напечатанная первый разъ въ Кіевѣ, въ 1679 году. Она заключаетъ въ себѣ сцены изъ Русской Исторіи до времени Θеодора Алексѣевича, и удостоилась новаго изданія потому только, что тогда не было еще лучшаго, въ этомъ родѣ, сочиненія.

(³) Заведеніе сіе состояло подъ начальствомъ Рязанскаго Митрополита Стефана Яворскаго, котораго Петръ I

Въ Кіевскихъ училищахъ, Сташуты коихъ подтверждены 26 Сентября 1700 ([1]), право суда и расправы надъ учениками и студентами предоставлено Ректору, подъ главнымъ вѣдѣніемъ Кіевскаго Митрополита. Не взирая на то, что Петръ I, въ своихъ попыткахъ къ просвѣщенію народа, ожидалъ многаго отъ образованныхъ Пастырей Церкви, каковы напримѣръ были Ѳеофанъ Прокоповичъ, и Митрофанъ, Епископъ Воронежскій ([2]), представлялись ему съ сей же стороны многія злоупотребленія, побудившія Царя, по кончинѣ послѣдняго Патріарха Адріана ([3]) — († 15 Октября 1700), уничтожить сей санъ, учрежденный въ Россіи съ 12 Февраля 1593 года. Главное управленіе духов-

---

узналъ, впервые, по надгробной рѣчи, произнесенной надъ тѣломъ Боярина А. С. Шеина. Тамошній Архимандритъ былъ вмѣстѣ и Ректоромъ, и получалъ по сему званію 200 рублей жалованья; каждому изъ прочихъ учителей назначалось по 100 рублей; оклады сіи удвоены въ 1709 году, по случаю упадка курса монеты.

([1]) *Амвросій*, I, 44. Шлецеръ (Neuverändertes Russland, I, 17) относитъ это къ 16 Ноября.

([2]) Сей достойный Пастырь не только облегчалъ Государственные труды Царя, одобряя ихъ въ своихъ поученіяхъ, но и вспомоществовалъ Ему значительными пожертвованіями (въ первый разъ онъ представилъ 6000 рублей серебряными копѣйками). Уважая заслуги старца, Петръ I былъ къ нему снисходителенъ, когда потребованный однажды къ Нему, Пастырь сей, увидя предъ Царскимъ домикомъ въ Воронежѣ статуи языческихъ божествъ, ушелъ оттуда, невидавшись съ Монархомъ, и пришелъ опять не прежде, какъ тогда, когда статуи сіи были сняты съ своихъ мѣстъ. *Голиков.* Дополн. VII, 65 — 71.

([3]) Штраленбергъ ошибочно показываетъ, что кончина сего Патріарха послѣдовала 16 Ноября 1703.

ными дѣлами ввѣрено было Рязанскому Митрополиту Стефану Яворскому, яко блюстителю Патріаршаго престола. Указами 31 Января и 11 Марта 1701 года уменьшено въ Государствѣ число празднолюбцевъ: никто не могъ вступать въ монашество прежде пятидесятилѣтняго возраста; инокамъ повелѣно было заниматься полезными ремеслами, имѣть присмотръ за увѣчными и ранеными воинами, равно за другими неимущими людьми, которые тогда же размѣщены по всѣмъ обителямъ, соразмѣрно монастырскимъ доходамъ. Сверхъ того запрещалось монахамъ переходить изъ одного монастыря въ другой; доходы монастырскіе равномѣрно были ограничены отнятіемъ у монаховъ права содержать ярмарки и отдавать въ оброкъ рыбныя ловли, мѣльницы, мосты и перевозы; а между тѣмъ, общественныя повинности, какъ напримѣръ при рекрутскихъ наборахъ и т. п., приписанные къ монастырямъ крестьяне несли наравнѣ съ прочими.

Въ монастырскомъ Приказѣ предсѣдательствовалъ Бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ. Онъ же былъ и Начальникомъ находившейся въ Патріаршемъ дворцѣ Типографіи.

Таковыя нововведенія возродили ропотъ въ монахахъ и ихъ старѣйшинахъ (¹): возмущая народъ, противъ Царя, они подкидывали множество пасквилей, въ коихъ текстами Пророковъ мнили доказать тождество Государя съ Антихристомъ. Въ слѣдствіе этого запрещено монахамъ держать въ кельяхъ бумагу и чернила.

Польза Царскихъ распоряженій доказывается уже постепеннымъ умноженіемъ вычеканенныхъ

(¹) *Голиков.* Дѣян. II, 73.— *Чулков.* Юридич. Словар. II, 219.

серебряныхъ монетъ: въ 1700 году было вычекано 1,992,877, въ 1701-мъ 2,559,885, а въ послѣдующемъ 4,533,194 рубли. Впрочемъ цѣлыхъ рублей еще не чеканили, а дѣлали только полтинники, четвертаки и копѣйки изъ серебра, а денежки и полушки изъ мѣди.

Европейская торговля Запада, по Указу 25 Октября 1701, производилась только съ Архангельскомъ. Вывозъ товаровъ черезъ Шведскую границу былъ вовсе запрещенъ (1).

Прежнія постановленія относительно одежды — усилены и дополнены Указомъ 30 Декабря 1701 года: мужчины могли носить Нѣмецкіе или Французскіе кафтаны и такое же исподнее платье; женщинамъ позволялось одѣваться только по-Нѣмецки. Оба пола должны были отказаться отъ Русскихъ и Черкасскихъ (Украинскихъ) модъ; запрещалось даже ѣздить на Русскихъ сѣдлахъ (2).

(1) *Чулков.* Истор. Описан. Росс. Коммерціи, VI, 450.

(2) *Чулков.* Юридич. Слов. II, 224, 225.

ГЛАВА I.

Сраженіе при Эррестферѣ. — Торжественный въѣздъ въ Псковъ и въ Москву.

Шереметевъ заключилъ дѣйствія свои, въ 1701 году, весьма значительною для тогдашняго времени побѣдою.

По нѣсколькихъ стычкахъ съ Шведами, Полководецъ сей выступилъ противъ Шлиппенбаха (охранявшаго границы у Эррестфера, въ 7 миляхъ отъ Дерпта и Нейгаузена), и 29 Декабря, съ 8 Драгунскими полками, да 1000 Калмыковъ, Башкировъ и Казаковъ, атаковалъ непріятеля. — Русская кавалерія была опрокинута; но подкрѣпленная пѣхотою, вторично напала на Шведовъ, которые, растративъ всѣ заряды, принуждены были оставить поле сраженія. Полковникъ Энскіёльдъ, Подполковникъ Ливенъ, Маіоръ Нолькенъ, со многими другими офицерами, и 350 нижнихъ чиновъ, взяты въ плѣнъ. Весь обозъ, артиллерія и восемь знаменъ достались побѣдителямъ (1).

Остатки Шлиппенбахова Корпуса (уменьшившагося вполовину) достигли замка Сагница или Теаля. Шведскій Генералъ, занявъ здѣсь крѣпкую позицію, ожидалъ непріятеля (2); между тѣмъ,

---

(1) Gadeb. VII, 156—158.— *Голиков.* Дѣян. II, 59, 60. Дополн. VI, 128, 129.

(2) Въ журналѣ Петра I (I, 50 и слѣд.) побѣда сія отнесена къ 1 Января 1702 года, Нордбергъ же (I, 301

какъ окрестныя мѣста были обезпокоиваемы разосланными отъ Шереметева отрядами, которые возвращались во свояси съ добычею и плѣнными.

Обезпечивъ, такимъ образомъ, свои зимнія квартиры, Русскіе оставили преслѣдованіе непріятеля. — Торжественное шествіе побѣдителей въ Псковъ возвысило торжество наступавшаго тогда (новаго) 1702 года. Но еще блистательнѣе празднована побѣда сія въ Москвѣ: множество военноплѣнныхъ, отбитыя знамена и оружія, равно многочисленность зрителей, придавали этому празднеству торжественнѣйшій видъ. — Поэзія уподобляла обѣ враждовавшія Державы — Льву и Орлу ([1]).

Какъ ни тягостны могли быть подобныя торжества для плѣнныхъ Шведовъ, но ихъ ободряло ласковое обхожденіе съ ними Царя, который тогда же отпустилъ нѣсколькихъ Офицеровъ на честное слово.

---

302) показываетъ ее 30 Декабря 1701. Журналъ смѣшиваетъ торжествованіе побѣды съ самою побѣдою: Шереметевъ доносилъ уже о ней Царю отъ 31 Декабря (Жизнеописаніе Генералъ-Фельдмаршала Шереметева, стр. 35, въ примѣчаніи). Читатели, вѣроятно, помнятъ, что тогда Шведское 30 и Русское 29 Декабря значили одно и то же.

([1]) *Голиков.* Дополн. VI, 132. Лѣтописи наши сохранили намъ поднесенные тогда, по сему радостному случаю, Монарху стихи:

«Гордый левъ меня орла возхотѣ поглотити,
«И преждевременно лавровъ вѣнецъ на ся возложити;
«Но орелъ премудрѣ знаетъ крыла и когти потребляти,
«И близъ Дерпта понужденъ храбрость потеряти.
«Европа удивися, и рече: я всмь прельщенна,
«И поистиннѣ о львовой храбрости лживыми вѣстьми отягченна.»

«Благодареніе Богу! (говорилъ Монархъ) теперь мы побѣдили Шведовъ, сражаясь двое противъ одного: еще не много лѣтъ, и мы побѣдимъ ихъ одинъ на одинъ (1).»

Поручикъ Царской Бомбардирной роты Меньшиковъ доставилъ Генералъ-Фельдмаршалу Шереметеву (2) орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, офицерамъ золотыя медали, а нижнимъ чинамъ серебряные рубли.

---

(1) St. Petersb. Journal, III, 206.

(2) Въ журналѣ Петра I сказано, что Генералъ Шереметевъ произведенъ, при этомъ случаѣ, въ Генералъ-Фельдмаршалы. *Миллеръ* (въ Жизнеописаніи Шереметева, стр. 32, 33) отдаляетъ производство сіе до 28 Января 1701 года, и долженъ бы былъ отдалить его еще болѣе, потому что въ Царскомъ письмѣ къ Шереметеву, отъ 30 Августа 1700 (*Голиков.* Дѣян. X, 27), онъ титулованъ уже словами: «Min Her General Feltmarchal!»

ГЛАВА II.

Третіе пребываніе Царя въ Архангельскѣ. Сраженіе при Гуммельсгофѣ. Взятіе Маріенбурга.

Весною 1702 года — Петръ I предпринялъ третіе путешествіе въ Архангельскъ. Поводомъ къ сему могли быть — или слухи о морскомъ предпріятіи Шведовъ — или желаніе Монарха видѣть на малой Двинѣ укрѣпленія. Въ сопровожденіи тринадцатилѣтняго Царевича Алексѣя Петровича, Михаила Ромодановскаго, Ѳедора Головина, Александра Меньшикова и Никиты Зотова, Царь прибылъ, 30 Мая, въ Архангельскъ — и былъ встрѣченъ изъявленіями радости. Онъ повелѣлъ во вновь заложенной крѣпости освятить церковь во имя Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, снабдилъ ее священными книгами, образами и утварью; потомъ ускорилъ кораблестроеніе, и посѣтилъ моряковъ и барочниковъ (1).

---

(1) Ломоносовъ разсказываетъ одинъ случай, встрѣтившійся съ Царемъ на баркѣ, нагруженной горшками: Петръ I поскользнулся, упалъ и перебилъ довольно горшковъ. Хозяинъ барки, въ природной простотѣ, почесавъ голову, сказалъ: «немного же теперь, батюшка, повезу я денегъ домой съ рынка! — «А сколько ты надѣялся привезти домой денегъ?» спросилъ Государь. «Да,— Государь, какъ бы посчастливилось, такъ

Не опасаясь болѣе ничего съ Двины, Петръ I, сопровождаемый нѣсколькими судами, отправился въ Бѣлое море, прибылъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ провелъ нѣкоторое время въ молитвахъ, самъ пѣлъ на крылосѣ; а потомъ, возвратясь къ судамъ своимъ, вышелъ на берегъ близь деревни Нѣхчи, и продолжалъ путь къ Онежскому озеру.

Въ Ингерманландіи Шведы принуждены были увидѣть своего Побѣдителя тамъ, гдѣ вовсе Его не ожидали.

По повелѣнію Царя, проложена была новая дорога, чрезъ лѣса и болота, на Пюло и Воссмосальму до рѣкъ Віи и Онеги: двѣ яхты перевезены, на разстояніи 95 верстъ, сухимъ путемъ въ Повѣнецъ, откуда Монархъ и Его свита отплыли Онегою въ Свирь, а Свирью вошли въ Ладожское озеро; напослѣдокъ достигли Невы, и Орѣшка (Nöte: т. е. Nussburg), который осадить предполагали.

Полковникъ Тыртовъ разбилъ крейсировавшую въ Ладожскомъ озерѣ флотилію Вице-Адмирала Нуммерса, взялъ двѣ шестипушечныя шкуты и сжегъ шесть другихъ; между тѣмъ, какъ Окольничій Петръ Апраксинъ, съ своею конницею, счастливо выдержалъ сраженіе съ Генераломъ Кронгіортомъ, и взялъ въ плѣнъ болѣе 100 Шведовъ.

«привезъ бы алтынъ сорокъ и побольше!» отвѣчалъ барочникъ. Монархъ вынулъ изъ кармана червонецъ, и подавая его крестьянину, сказалъ: «вотъ деньги, которыя ты надѣялся выручить: тебѣ онѣ пріятны; а мнѣ пріятно то, что ты не можешь сказать, что я виноватъ въ твоей неудачѣ.» *Штелинъ*, Анекдоты, Ч. I, стр. 121, 122.

Извѣстіе о важнѣйшей гораздо побѣдѣ, одержанной Шереметевымъ 18 Іюля, обрадовало Монарха на пути его къ Повѣнцу и Нётебургу.

Шереметевъ, узнавъ, что Шлиппенбахъ собралъ новыя силы у Сагница, выступилъ противъ него, съ 8 пѣхотными и 5 конными полками, приказавъ легкой кавалеріи тревожить, чрезъ Эмбахъ, непріятельскіе форпосты у Гуммельсгофа и Тейлица. — Русскій авангардъ атакованный внезапно по ту сторону рѣки сильнѣйшимъ непріятелемъ, бросилъ на мѣстѣ битвы пять орудій, обозъ и знамена: Драгунскіе Полковники Лимъ, Айгустовъ и Шведенъ должны были немедленно въ трехъ мѣстахъ переправиться чрезъ Эмбахъ, и остановить бѣжавшихъ; напослѣдокъ, самъ Шереметевъ подоспѣлъ съ пѣхотою къ нимъ на помощь, атаковалъ Шлиппенбаха со всѣхъ сторонъ, и разбилъ его наголову.

Шведы потеряли убитыми отъ 1998 до 5490, и плѣнными около 500 человѣкъ. Военная добыча Русскихъ состояла изъ отбитыхъ у непріятеля обратно пушекъ, всей его артиллеріи (6 мѣдныхъ и 9 чугунныхъ орудій), 16 знаменъ и 25 барабановъ.

Потеря Русскихъ, по показанію Шведовъ, была выше ихъ собственной потери, а по счисленію самихъ побѣдителей составляла 400 человѣкъ убитыми и 150 ранеными. Въ числѣ первыхъ находились Полковники: Лимъ, Кропотковъ и Полуехтовъ, въ числѣ послѣднихъ: Полковникъ Айгустовъ, да 20 — 30 Штабъ и Оберъ-офицеровъ. Побѣжденные бѣжали сперва въ Гельметъ, а потомъ въ Перновъ (1).

(1) Limiers, III, 187. — Nordb. I, 386, 387. — Журн. I, 52—35. —Gadeb. VII, 190—198.—*Голиков.* Дополн. VI, 137—150.

Что касается до числа войскъ, бывшихъ въ дѣйствіи: Русскіе считаютъ у Шлиппенбаха 14,000, а Шведы у Шереметева 90,000 человѣкъ: показаніе, преувеличенное съ обѣихъ сторонъ.

Вслѣдъ за симъ, Русскіе отряды опустошили Гельметъ, Каркусъ, Везенбергъ и многія другія мѣста.

«Посылалъ я, писалъ Шереметевъ къ Государю черезъ семь дней послѣ помянутаго сраженія, во всѣ стороны плѣнить и жечь; не осталось цѣлаго ничего, все разорено и пожжено, и взяли твои Государевы ратные люди въ полонъ мужеска и женска полу и робятъ нѣсколько тысячъ, также и работныхъ лошадей, а скота съ 20,000 или больше, кромѣ того, что ѣли всѣми полками, и чего не могли поднять, покололи и порубили; а я чаю, что вяще больше будетъ» [1].

Нѣтъ сомнѣнія, что добыча Русскихъ состояла не въ однихъ лошадяхъ и скотѣ: по этому-то Шереметевъ имѣлъ возможность, за трехгодичные расходы по его войску, поставить на счетъ Царя только 38,355 рублей: война не должна была стоить дорого, когда опустошенія непріятельскихъ земель приносили такъ много.

Полковникъ Клаусъ фонъ Верденъ разорилъ Смильтенъ и Ронненбургъ, взялъ Вольмаръ, и подъ стѣнами самой Риги разбилъ два Шведскіе отряда, изъ коихъ однимъ командовалъ сынъ Рижскаго Генералъ-Губернатора.

Подполковникъ Юда Болтинъ тѣснилъ замокъ Маріенбургъ. Не взирая на безопасное положеніе

---

(1) *Голиков.* Дополн. VI, 163, 164.

онаго среди озера, гарнизонъ, 23 Августа, увидѣвъ приближавшихся на плотахъ Русскихъ, выставилъ бѣлое знамя: Комендантъ Маіоръ Тило находился уже въ Русскомъ станѣ, за́мокъ былъ занятъ побѣдителями, какъ вдругъ артиллеріи Капитанъ Вульфъ и Штыкъ-Юнкеръ Готтшлихъ зажгли пороховой магазинъ, отъ чего многіе Русскіе и Шведы взлетѣли на воздухъ ([1]). Въ слѣдствіе этого, капитуляція была объявлена нарушенною, жители и солдаты (послѣднихъ считалось болѣе 300 человѣкъ) взяты въ плѣнъ, а городъ раззоренъ.

Событіе сіе, своими послѣдствіями, важно для Русской Исторіи: въ Маріенбургѣ находилась тогда жена или вдова Шведскаго Драгунскаго Офицера Рабина ([2]); она была воспитанница Пастора Гликка ([3]), и взята вмѣстѣ съ нимъ въ плѣнъ. — Сперва Шереметевъ, потомъ Меньшиковъ, а напослѣдокъ Петръ I, замѣтили ея достоинства. —

([1]) Готтшлихъ принуждалъ свою жену бѣжать съ нимъ изъ Маріенбурга, и бѣжалъ оттуда самъ, на этотъ разъ къ собственной своей погибели: въ послѣдствіи времени, онъ попался въ Ригѣ Русскимъ въ плѣнъ — и былъ казненъ за свой поступокъ. — *Голиков.* Дополн. VI, стр. 163.

([2]) Nordberg. I, 388.—*Голиков.* Дѣян. II. 81. — Супруга Рабина была урожденная Скавронская.

([3]) Этотъ почтенный мужъ, извѣстный своими заслугами въ Литтературахъ Русской и Латышской, явился, въ сопровожденіи своихъ домашнихъ и неся подъ мышкою экземпляръ Славянской Библіи, къ Русскому Генералу, былъ принятъ отъ него отлично ласково, и отправленъ въ Москву, гдѣ, въ званіи Россійско-Нѣмецкаго Писателя, до самой кончины своей, получалъ отъ Царя жалованье.

Сначала другъ — и супруга Монарха, она стала потомъ Императрицею Россіи.

Болѣе шести сотъ поселеній (считая отъ уединенныхъ крестьянскихъ хижинъ до городовъ) раззорены въ Лифляндіи отрядами Шереметева. Многія тысячи Латышей и Эстонцевъ уведены внутрь Россіи, и поселены тамъ — въ мѣстахъ безлюдныхъ.

Царь, немогшій тогда предполагать, что опустошаемая такимъ образомъ провинція подпадетъ нѣкогда подъ Его Скипетръ, былъ весьма доволенъ распоряженіями Шереметева. Это видно изъ письма Государя къ Ѳедору Апраксину, отъ 10 Сентября (¹): «Борисъ Петровичь (сказано тамъ) въ Лифляндахъ гостилъ изрядно, взялъ го«родовъ нарочитыхъ два, да малыхъ шесть; по«лону 12,000 душъ, кромѣ служивыхъ.»

(¹) *Голиков.* Дополн. VI, 163.

ГЛАВА III.

Взятіе Нетебурга (Шлиссельбурга), 11 Октября 1702 года.

Городъ Нётебургъ, отнятый у Русскихъ Де-ла-Гардіемъ, во времена Лжедимитріевъ, былъ важенъ для Россіи. — По этому двинулся къ нему теперь Корпусъ Рѣпнина; Петръ I, между тѣмъ, продолжалъ туда же путь свой, рѣкою Свирью и Ладожскимъ озеромъ до деревни Сермаксы, а оттуда, берегомъ, до города Ладоги.

Изъ Ладоги Царь поспѣшилъ къ рѣкѣ Назіѣ, и, получивъ здѣсь изустныя донесенія отъ Шереметева, 25 Сентября явился предъ Нётебургомъ.

Артиллерію люди доставили на себѣ; отрядъ, состоявшій изъ 400 Преображенскихъ солдатъ, расположился въ окопахъ, и плывшія мимо суда были тревожимы Русскими пушечными выстрѣлами. — Но такъ какъ крѣпость, устроенная на островѣ, образуемомъ соединеніемъ Ладожскаго озера съ Невою, легко могла тогда получить подкрѣпленіе съ моря, то 40 судовъ перетащены изъ озера въ Неву, и тѣмъ прервано сообщеніе непріятеля съ Балтійскимъ моремъ. Вслѣдъ за тѣмъ, на самомъ островѣ отбитъ у Шведовъ укрѣпленный шанецъ.

Комендантъ (Подполковникъ Густавъ Вильгельмъ Шлиппенбахъ) хотѣлъ сдать крѣпость, но не иначе, какъ съ дозволенія своего начальника,

Нарвскаго Оберъ-Коменданта, Генералъ-Маіора Горна. Русскіе отвѣчали на это предложеніе выстрѣлами болѣе нежели изъ 40 орудій, кои (съ 1 по 11 Октября) распространили ужасъ и опустошеніе въ Нётебургѣ.

Укрѣпленія были уже значительно повреждены, когда Маіору Лейону удалось тайно ввести въ городъ 50 человѣкъ гренадеръ, которые, однако же, не могли воспрепятствовать его паденію.

Чрезъ присланнаго на Царскую батарею парламентера, супруга Коменданта просила позволенія, вмѣстѣ съ офицерскими женами оставить городъ; но Царь, находившійся здѣсь въ званіи Бомбардиръ-Капитана, отвѣчалъ: что «онъ не можетъ «пропустить парламентера къ Фельдмаршалу, ибо «вѣдаетъ подлинно, что онъ не соизволитъ раз-«лученіемъ съ супругами ихъ опечалить; а буде «благоволятъ онѣ выѣхать, тобъ и любезныхъ «своихъ супруговъ съ собою вывели.»

По одиннадцатидневномъ бомбардированіи въ стѣнахъ оказались три бреши, открывавшія осаждающимъ входъ въ городъ. — Немедленно сдѣланы были приготовленія къ приступу; суда и лѣстницы раздѣлены между воинами.

Случившійся въ городѣ пожаръ благопріятствовалъ сему предпріятію. 11 Октября, утромъ, вызванные охотники переправились къ крѣпости; но такъ какъ крутизна берега, короткія лѣстницы и рѣшительный отпоръ со стороны непріятеля задерживали усилія героевъ, то Подполковникъ Семеновскаго полка Михаилъ Михайловичъ Голицынъ и Преображенскаго полка Маіоръ Карповъ бросились съ своими отрядами въ кипѣвшій бой; но побѣда все еще не склонялась ни на

шу, ни на другую стороны. Въ это время Бомбардиръ-Поручикъ Меньшиковъ, подъ дождемъ непріятельскихъ пуль и картечей, подплылъ къ крѣпости — и повелъ своихъ храбрыхъ воиновъ на приступъ. Шведскій Комендантъ принужденъ былъ заключить капитуляцію съ Царскимъ Секретаремъ Петромъ Шафировымъ.

Мужественная защита крѣпости доставила гарнизону свободный выходъ изъ оной, со всѣмъ частнымъ имуществомъ. Для приготовленій къ сему выходу дано Шведамъ три дни сроку.

Извѣстясь о приближеніи Шведскаго Генерала Кронгіорта, Бомбардиръ-Капитанъ совѣтовалъ смѣнить немедленно Шведскіе караулы Русскими, что и было исполнено 12 Октября. 14 числа Шведы отправились водою къ Ніеншанцу.— Мужество побѣдителей награждено помѣстьями, деньгами и медалями. Подполковникъ Князь Голицынъ произведенъ въ Полковники, Маіоръ Карповъ (тяжело раненый) пожалованъ чиномъ Подполковника.—Около двадцати рядовыхъ за оказанную во время дѣла трусость были наказаны—иные смертію, иные прогнаны сквозь строй.

Въ крѣпости взято 22 мѣдныхъ пушки (въ томъ числѣ одна доставшаяся Шведамъ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ)—и болѣе 100 чугунныхъ орудій.

Въ продолженіе осады, у Русскихъ по оффиціальнымъ актамъ убито болѣе 400, и ранено болѣе 900 человѣкъ ([1]).

([1]) Къ Вице-Царю Ромодановскому Царь писалъ слѣдующее о взятіи сей крѣпости: «Sir! покорно доносимъ «Вашему Величеству, что крѣпость Нотенбургъ, по «жестокомъ и чрезвычайно трудномъ приступѣ (ко«торой продолженъ былъ вящше 12 часовъ), на имя

Подъ надзоромъ Меньшикова, крѣпость, названная теперь Шлиссельбургомъ, въ ту же еще осень была совершенно исправлена (¹).

Петръ I, оставя здѣсь три полка пѣхоты, распредѣлилъ прочія войска около Пскова и Ладоги; а самъ, съ Гвардіею, отправился въ столицу, и 6 Декабря, на челѣ своей Бомбардирной роты, вступилъ туда торжественно-тремя тріумфальными воротами.

Во время даннаго по сему случаю пиршества, Монархъ былъ пріятно изумленъ, увидѣвъ въ цѣлости всю свою серебряную посуду. — Послѣ несчастной битвы подъ Нарвою, Казначей Петръ Ивановичъ Прозоровскій, вмѣсто того, чтобы переплавить, по волѣ Царя, посуду сію въ деньги, спряталъ ее, и хранилъ до сего дня втайнѣ (²).

Одна изъ выбитыхъ на взятіе Нётебурга медалей изображала осажденную крѣпость, съ Русскою надписью: *былъ у непріятеля* 90 *лѣтъ*; на другой, среди разныхъ оружій, представленъ богъ моря, съ трезубцемъ и ключами.

«Вашего Величества сдалась на акордъ; а какъ тотъ «белагеръ былъ, о томъ пространнѣе буду доносить «впредь, а нынѣ за скорымъ отшествіемъ (почты) не «успѣлъ. Сею викторіею поздравляя Ваше Величество, «пребываю — Piter. — 13 Окт. 1702.»

(¹) Журн. I, 66 — 77. — *Голиков.* Дѣян. II, 84 — 87.

(²) *Голиков.* Дополн. XVII, 85 — 90.

ГЛАВА IV.

Поѣздка Царя въ Воронежъ, и оттуда обратно въ Шлиссельбургъ. — Взятіе крѣпости Ніеншанца, 1 Мая 1703. — Побѣда на морѣ, 2 Мая 1703.

Чтобы обезпечить свободное плаваніе по Невѣ и открыть входъ въ Балтійское море, приказано было Меньшикову устроить двѣ верьфи: одну близь Олонца для военныхъ кораблей, а другую у Нёшебурга для барокъ и другихъ мѣлкихъ судовъ.

Отсюда, возвратившійся уже изъ Москвы Монархъ отправился (въ Февралѣ 1703) въ Воронежъ, и съ дороги писалъ къ Шлиссельбургскому Губернатору Меньшикову о заложеніи Ораніенбурга:

«Mein Herz!» (такъ начинается помянутое письмо) «мы по слову вашему здѣсь, слава Богу, ве«селилися довольно, не оставя ни единаго мѣста. «Городъ по благословенію Кіевскаго имяновали куп«но съ болверками и воротами; о чемъ посалъ я «чертежъ при семъ письмѣ. А при благословеніи «пили на 1 вино, на 2 секъ, на 3 ренское, на 4 «пиво, на 5 медъ, у воротъ ренское; о чемъ до«вольнѣе донесетъ доноситель сего письма. Все до«бро, только дай, дай, дай Боже видѣть васъ въ «радости; самъ знаешь. Послѣдніе ворота Воро«нежскія свершили съ великою радостію, поминая «грядущая.» ([1])

([1]) Подъ письмомъ приписано: *извѣщеніе*, *иже быша на посвященіи сего града* (кійждо своею рукою): «Іоанникій,

Въ Воронежѣ Царь снова занимался корабельными рабошами (1), до обрашнаго отъѣзда своего въ Шлиссельбургъ, куда прибылъ онъ 13 (а не

«Мишрополишъ Кіевскій и Галицкій. Гедеонъ. Аргудиаконъ.—Пиширимъ, Прошодіаконъ.—Зосима Прошодіаконъ Казанскій.—Алексѣй Измайловъ, Andr. Henri Lefort «(сынъ покойнаго Генералъ-Адмирала),—P. Resident nor. «Lett.—Иванъ Толсшой, Александръ Кикинъ, Семенъ Нарышкинъ, Ипашъ Мухановъ, Янъ Басъ, свашъ Пешелинъ, «Казначей, Сшрѣлецъ, Князь Гогаринъ, Екимъ Волковъ.» — Нѣсколько иносшранныхъ подписей довольно любопышны; напримѣръ, Прусскій Посланникъ Георгъ Іоганнъ фонъ Кейзерлингъ подписалъ: «Der grosse Zar tauft' «heute das Schloss von *Favoriten* — es wird mit allem Recht «Oranienburg *genannt*—wir wünschen allzumal: Gott woll' ihn stets *behüten*—und mache seine Ehr' der ganzen Welt *bekannt*.» Подпись Полковника Ренне заключалась въ слѣдующихъ словахъ: «Vom Herzen habe ich heute viel «Gläser ausgetrunken.»—*Голиков.* Дѣян. X, 88—90.

(1) Изъ Воронежа Петръ I писалъ къ Меньшикову (ошъ 10) и къ Головину (ошъ 12 Февраля); къ *Меньшикову*: «Mein Herz! Намъ ошсюда новаго писашь нечего, «шолько здѣсь, слава Богу, все въ добромъ порядкѣ «обрѣшаешся. Волею Божіею зѣло здѣсь болѣли больше «прошлаго лѣта, и нынѣ еще иные болятъ. По росписи швоей мало не все гошово, шолько скудоша въ начальныхъ людяхъ и блокахъ; однакожъ блоковъ на «пять фрегашъ и на десять галіошовъ съ Мухановымъ «ошпусшилъ. Зимы здѣсь нѣшъ, и началъ ледъ порчишься. Зѣло ушѣсняешъ меня шо, что самъ знаешь. «*Для* Бога, пиши почаще. Piter.»—Къ *Головину*: Min Her «Admiral! Извѣсшно вамъ чиню, что зѣло здѣсь скудость имѣемъ въ плошникахъ, пошому что волею Божіею зѣло болѣли и болятъ, а многіе и померли: шо«то для извольше немедленно 600 человѣкъ собрашь съ «Вологды, Ярославля, Косшромы, Галича и прочихъ «мѣсшъ, и прислашь; а безъ шого все сшанешъ, и уже

21) Марта ([1]). На другой день Монархъ отправился водою въ Олонецъ; но, по причинѣ неблагопріятной погоды, принужденъ былъ оттуда возвратиться.

Черезъ нѣсколько дней, Онъ былъ уже у Ніеншанца, сдѣлалъ распоряженія для осады сей крѣпости, — уѣхалъ въ Псковъ, и снова явился подъ Ніеншанцемъ.

Губернаторъ Шлиссельбурга и Поручикъ Гвардіи — Меньшиковъ, чрезъ посредство разосланныхъ имъ отрядовъ, развѣдывалъ между тѣмъ о движеніяхъ Шведовъ по Невѣ, снималъ непріятельскіе пикеты, или принуждалъ ихъ къ отступленію. ([2]) — Въ Лѣтописяхъ того времени говорится, однако же, съ точностію о томъ, что Русскіе въ набѣгахъ своихъ щадили теперь Лютеранскія церкви, мызы и деревни, надѣясь, вѣроятно, обладать со временемъ сими мѣстами.

«становится. А дороги за 150 верстъ не было отсю-«да, какъ я ѣхалъ, а нынѣ и ледъ уже расходится. Piter.»

([1]) *Голиков.* Дополн. VI, 181. — Царь писалъ тогда къ Меньшикову: «Завтра къ полуднямъ пріѣзжай самъ: зѣ-«ло мнѣ нужда видѣться съ тобою, также и тебѣ здѣсь «нужда посмотрѣть, а завтра день гулящей. Еще про-«шу, чтобъ непремѣнно быть завтра. Еще пишу, для «Бога, не думай о своей ѣздѣ, что здѣсь нездорово; ис-«тинно здорово, только мнѣ хочется видѣться. Piter.»

([2]) Въ Журналѣ Петра I (ч. 1, стр. 79, 80) упоминается объ одномъ Олонецкомъ Священникѣ Іоаннѣ Окуловѣ, который, собравъ до 1000 человѣкъ охотниковъ, вторгся съ ними въ сосѣдственную землю, захватилъ тамъ богатую добычу — и побилъ болѣе 400 (?) непріятелей.

Ніеншанцъ, бывшій по своему укрѣпленному положенію, такъ сказать, вратами Балтійскаго моря, точно также, какъ Нётебургъ былъ ключемъ къ нему, могъ противустать всякой осадѣ, потому что весьма легко было доставить ему подкрѣпленіе съ моря. — Вотъ почему Царь—двадцать тысячь осаднаго войска считалъ еще недостаточнымъ для покоренія сей крѣпости, и требовалъ отъ Стрѣшнева (занимавшаго тогда должность нынѣшняго Военнаго Министра) подкрѣпленія въ 3000 человѣкъ ([1]). —«Понеже» (заключаетъ Монархъ письмо свое) «при сей школѣ много учениковъ умираетъ, того для не добро голову чесать, когда зубы выломаны изъ гребня.» ([2])

Бомбардиръ-Капитанъ и Царь, осмотрѣвъ западное устье Невы, въ семи верстахъ отъ города, оставилъ на взморьѣ три роты солдатъ, для устройства тамъ шанцевъ.

Русскіе, обложивъ Ніеншанцъ, подъ надзоромъ Инженеръ-Генерала Ламберта, открыли траншеи, окончили батареи, и, по тщетномъ требованіи сдачи города, начали обстрѣливать его изъ 20 пушекъ и 12 мортиръ. — Десять залповъ дано было ядрами; бомбы же бросали въ продолженіе цѣлой ночи. — На слѣдующее утро (1 Мая) крѣпость выставила бѣлое знамя. — Съ обѣихъ сторонъ размѣняли заложниковъ, и заключили капитуляцію. Гарнизону предоставлялся свободный выходъ изъ города ([3]).

([1]) Шведскіе Писатели (въ томъ числѣ и Адлерфельдъ) по взятіи сей крѣпости Русскими, старались унизить ее, называя самымъ незначительнымъ мѣстомъ.

([2]) *Голиковъ.* Дополн. VI, 184.

([3]) Мая 2 дня Петръ I писалъ къ Ромодановскому: «Min gnädigste Kenig! Извѣствую Вашему Величеству, что

Побѣдители нашли здѣсь 70 пушекъ и множество припасовъ всякаго рода.

Вскорѣ Русскіе замѣтили, близь устья Невы, нѣсколько военныхъ судовъ, принадлежавшихъ къ эскадрѣ Вице-Адмирала Нумерса, который, не зная еще о томъ, что Ніеншанцъ сдался на капитуляцію, привѣтствовалъ его, по Шведскому обычаю, извѣстнымъ числомъ выстрѣловъ. Съ крѣпости отвѣчали тѣмъ же, и непріятель оставался въ этомъ заблужденіи до 2-го числа. На 30 лодкахъ, подъ командою Бомбардиръ-Капитана Петра Михайлова, посланы были, вдоль Васильевскаго острова (1), ко взморью Гвардейскіе солдаты, которые на слѣдующее утро отрѣзали отъ моря два непріятельскихъ судна. — Неудобство лавировать на узкомъ фарватерѣ и Русскія лодки дѣлали бой неизбѣжнымъ. Шведскія суда взяты.

Для увѣковѣченія сей морской побѣды была выбита медаль, изображавшая два большихъ корабля, окруженныхъ нѣсколькими мѣлкими судами; выходив-

---

«вчерашняго дня крѣпость Нейшанская по десятичасной стрѣльбѣ изъ мортировъ (также изъ пушекъ «только десятью выстрѣлено) на акордъ сдалась; а «что въ той крѣпости пушекъ и всякихъ запасовъ, о «томъ Вашему Величеству донесу впредь, купно и съ «текеномъ оной. Вашего Величества нижайшій подданный Piter Michaylof.»

«P. S. Изволите сіе торжество отправить хорошенько, и чтобъ послѣ соборнаго молебна изъ пушекъ, что на площади, было по обычаю стрѣлено.» — *Голиков.* Дѣян. XI, 75, — Дополн. VI. 187.

(1) *Штелин*: — Инжснерный офицеръ Василій Корчминъ командовалъ двумя батареями, устроенными для защиты острова, образуемаго теченіемъ Невы. Многія Царскія и другія повелѣнія, посылаемыя къ сему

шая изъ облаковъ рука держала побѣдный вѣнецъ и пальму съ надписью: «*небывалое бываетъ.*» (1)

За это дѣло награждены: Бомбардиръ-Капитанъ Петръ Михайловъ, Поручикъ Александръ Меньшиковъ (2) и Поручикъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ (3). орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Прочіе офицеры получили золотыя на цѣпяхъ медали; солдаты же пожалованы медалями серебряными безъ цѣпей.

Увѣдомляя Ѳедора Апраксина (4) о сей морской удачѣ, Царь заключилъ письмо свое слѣдующими словами: «Смѣю и то писать, что истинно «съ восемъ лодокъ только въ самомъ дѣлѣ было; и сею «никогда небывалою викторіею вашу милость по«здравляя, пребываю, и т. д.

Въ припискѣ къ сему же письму зказано: «Хо«тя и недостойны, однакожъ отъ Господъ Фельд«маршала и Адмирала мы съ Господиномъ Пору«чикомъ учинены Кавалерами Святаго Андрея (5).»

На медали, выбитой по случаю взятія Ніеншанца, изображены были: Царь, крѣпость и склонившійся на развалины Римскій воинъ, держащій въ одной рукѣ копье, а въ другой ключъ (6).

офицеру, были надписываемы: «*Василью на островъ*;» отъ чего и самый островъ названъ *Васильевскимъ*. — *Штелин.* Ч. I, 161.

(1) *Halem.* I *Anmerk.* s. 327, 328.

(2) Петръ I. четвертый въ Государствѣ получилъ сей орденъ. Первому пожалованъ онъ Головину, второму Мазепѣ, третьему Шереметеву.

(3) *Бантышъ-Каменскій*: — Историч. Собр. списковъ кавалерамъ четырехъ Росс. Императорскихъ орденовъ.— 63—65.

(4) *Голиков.* Дѣян. II. 103.

(5) *Голиков.* Дѣян. II. 103, 104.

(6) *Halem.* I, 328.

ГЛАВА V.

Основаніе С. Петербурга. — Прибытіе иностранныхъ кораблей.—Успѣхи Русскаго оружія въ Ингерманландіи.

Завоеванія сіи усиливали въ Царѣ желаніе укрѣпиться на Балтійскомъ морѣ, и утвердить свободную торговлю съ прочими Державами Европы.

Какъ *Александръ* на Нилѣ, такъ Петръ I близь покореннаго Ніеншанца ([1]) воздвигъ новый городъ, названный по имени Его С. Петербургомъ.

Бросивъ взглядъ на то мѣсто, гдѣ еще и нынѣ, за очищеніемъ уже воздуха и окрестностей столѣтними трудами, встрѣчается вездѣ болотистая почва и, въ глубинѣ отъ 5 до 6 футовъ, мутная вода, мы не можемъ неудивляться прозорливости Монарха, видѣвшаго все гораздо далѣе, нежели цѣлая Европа — съ Карломъ XII.

По указу Цареву собрано было множество поденьщиковъ и мастеровыхъ, для строенія столицы.—Прежняя крѣпость Ніеншанцъ ([2]) оставлена по причинѣ малаго ея объема и отдаленности отъ моря, и 16 Мая начата новая—Петро-

([1]) Вмѣсто Ніеншанца или шанца-Ніенъ, въ лѣтописяхъ того времени встрѣчается часто одно слово *Ніенъ*, означавшее старинное названіе рѣки Невы.

([2]) Извѣстія о мѣстоположеніи прежней крѣпости не вовсе согласны между собою; всего вѣрнѣе можно предполагать, что она находилась между Большою и Малою Охтами.

павловская крѣпость, на нынѣшней Петербургской сторонѣ, по чертежу, сдѣланному самимъ Монархомъ. Крѣпость сія, заключавшая 400 сажень въ длину и 200 въ ширину, долженствовала быть снабжена шестью болверками. Надзоръ за строеніемъ оныхъ достался, по жеребью, Государю и пяти приближеннымъ къ нему особамъ: Меньшикову, Нарышкину, Трубецкому, Головкину и Зотову (1). — Въ то же время назначены мѣста для Гостиннаго Двора, равно другихъ публичныхъ и частныхъ зданій. — Неподалеку отъ крѣпости выстроенъ Царскій дворецъ, на 9 саженяхъ длины и 3 ширины (2). Сверхъ кухни и сѣней, дворецъ сей вмѣщалъ въ себѣ только двѣ комнаты, для Царя и Его прислуги. Внутреннее украшеніе состояло въ холстинныхъ выбѣленныхъ обояхъ, и въ немногомъ числѣ самой простой мебели. — Разительную противоположность съ этимъ домикомъ, служащимъ и нынѣ предметомъ удивленія для потомства, составлялъ прилегавшій къ нему огородъ.

Простота и величіе были отличительными свойствами Петра. Царскій Скипетръ въ рукѣ Его держался столь же твердо, какъ и топоръ плотника; съ одинаковымъ искусствомъ владѣлъ Онъ мечемъ воина и рулемъ кормчаго: Петръ восхотѣлъ — и изъ болотъ Невскихъ возникъ городъ — краса Европы. Среди занятій сихъ, Монархъ не забывалъ Воронежской верьфи, и 19 Іюля писалъ между прочимъ къ Апраксину: «Наю (корабельно-

(1) *Голиков.* Дѣян. II, 180.

(2) Императрица Екатерина I, для сохраненія потомству сего домика, приказала обнести его каменнымъ наметомъ.

«му мастеру) мѣсто противъ насъ вели от«весть и немедленно все готовить.»

Петръ I переселилъ жителей Ніеншанца въ новую столицу, наименовалъ Полковника Ренне Комендантомъ, а Бомбардиръ-Поручика Меньшикова Генералъ-Губернаторомъ С.-Петербурга, и скорымъ производствомъ работъ на Олонецкой верьфи обезпечилъ новыя свои владѣнія.

Царь споспѣшествовалъ внутренней торговлѣ на берегахъ Невы, вызовомъ туда купцовъ изъ Калуги, Можайска и Вереи, и возвысилъ торговлю внѣшнюю снисходительнымъ обращеніемъ съ иностранцами. Возвратясь, въ Ноябрѣ 1703, изъ Олонца, Петръ, на своей яхтѣ, выѣхалъ на встрѣчу первому, пришедшему въ С.-Петербургъ Голландскому купеческому кораблю ([1]), взошелъ на бортъ и, не какъ Государь, а какъ морякъ, ввелъ корабль сей въ гавань ([2]).

[1]) Всѣ мнѣнія, до сей поры, были согласны въ томъ, что этотъ корабль былъ назначенъ не въ С.-Петербургъ, а въ Ніеншанцъ: но Схельтема утверждаетъ, что купцы Кальфы отправили его, съ грузомъ, именно въ новую столицу Государя. Сверхъ того, случившіяся весною на берегахъ Невы событія не могли не быть извѣстными въ Голландіи до осени.

([2]) *Чулков.* Историч. Опис. Росс. Коммерція, IV, стр. 15.— *Голиков.* Дѣян. II, стр. 113. — Дополн. XVII, 90—100. —Приведенный, Царственнымъ лоцманомъ, къ Генералъ-Губернатору корабельщикъ только здѣсь, за столомъ, узналъ Монарха, который проводилъ его потомъ въ спальню, посѣтилъ на другое утро — и дозволилъ продать безпошлинно весь грузъ, состоявшій изъ вина и соли. Предъ отплытіемъ корабельщика изъ С. Петербурга, бережливый, въ другое время, Государь наградилъ его 500 червонцевъ, а матросамъ пожаловалъ (какъ утверждаетъ Схельтема) по 200,

Шереметевъ, между тѣмъ, одною частію войскъ своихъ занялъ Копорье, а другою Ямъ или Ямбургъ.

Такъ какъ армія нуждалась тогда въ свинцѣ, а Митрополитъ Псковскій посылалъ его тайно, для продажи, въ Москву: то Царь писалъ къ своему Фельдмаршалу о томъ, чтобы свинецъ сей отъ Митрополита *взять сильно, а деньги послѣ заплатить* (1).

Генералъ-Маіоръ Клаусъ фонъ Верденъ, бывшій за два года предъ тѣмъ Подполковникомъ, заманилъ, 14 Іюля, Генерала Горна изъ Нарвы въ засаду, разбилъ его, преслѣдовалъ и овладѣлъ однимъ изъ шедшихъ по Наровѣ судовъ (2).

Успѣхи Царскаго оружія пробудили Стокгольмскій Кабинетъ отъ беззаботливой дремоты.— Генералъ Кронгіортъ, съ 4—12,000 человѣкъ, былъ посланъ противъ рождавшейся Русской столицы (3).

или (какъ говорятъ другіе Писатели) по 300 рейхсталеровъ. — Шкиперу этого корабля (привезшаго или увезшаго съ собою названіе С. Петербурга) обѣщано было, что и впредь за каждый пріѣздъ свой онъ получитъ 100 рейхсталеровъ.—Такой же пріемъ, сдѣланъ и другому пришедшему въ С. Петербургъ (Англійскому) кораблю. Въ послѣдствіи времени, Петръ I, также выѣзжая на встрѣчу приходившимъ кораблямъ, всходилъ на нихъ; корабельщики угощали Его водкою, виномъ, кофеемъ, сыромъ и сухарями; — Онъ, взаимно, угощалъ ихъ на берегу.

(1) *Голиков*. Дѣян. II, 110.

(2) *Голиков*. Дополн. VI, 196, 197. — Мы отступаемъ здѣсь отъ Голикова, который изъ одной побѣды дѣлаетъ двѣ, и каждый разъ беретъ по одному купеческому кораблю!

(3) *Голиков*. Дѣян. II, 111. —Дополн. VI, 194.—Журн. I, 92.

Царь, предводительствуя своею Гвардіею и четырьмя Драгунскими полками, встрѣтилъ (2 Іюля) непріятеля у рѣки Сестры, гдѣ 13 орудій заграждали Шведамъ переправу. — Русскіе подалися было назадъ, но при вторичномъ нападеніи удержали за собою поле битвы. 2000 Шведовъ легло на мѣстѣ; остальные бѣжали въ Выборгъ ([1]).

Не взирая на то, что подобныя удачи вливали въ Русскихъ новое мужество, Царя тревожили еще опасенія на счетъ С. Петербурга: городъ сей былъ открытъ со стороны моря; но и противъ этого неудобства приняты, напослѣдокъ, мѣры.

Въ тридцати верстахъ отъ столицы, изъ волнъ морскихъ, возстаетъ простирающійся въ длину на восемь верстъ островъ, называемый Финнами *Ретусари*, а Русскими *Котлинымъ*. Узкій фарватеръ отдѣляетъ сей островъ отъ песчаной мѣли, на которой стоитъ нынѣ крѣпостца Кроншлотъ (Kronschloss). Фарватеръ сей составляетъ единственный, удобопроходимый путь къ С. Петербургу.

Это мѣсто, которое объѣхалъ самъ Царь съ мѣриломъ въ рукѣ, долженствовало, посредствомъ новыхъ укрѣпленій, охранять не только будущую столицу, но и самый Балтійскій флотъ.

([1]) Шведскіе Писатели говорятъ, что Кронгіортъ отступилъ самъ, желая прикрыть Выборгъ, — и насчитываютъ у своихъ противниковъ до 25,000 человѣкъ, чего однакоже не могло быть вовсе, потому что, по всѣмъ оффиціальнымъ извѣстіямъ, только 23,522 человѣка регулярнаго Русскаго войска, да 457 Казаковъ, Калмыковъ и Татаръ охраняли всю прибрежную часть Ингерманландіи.

Поручивъ рабопы Бомбардиръ-Поручику и Генералъ-Губернапору Меньшикову, Царь, съ Гвардіею и другими сподвижниками своими на поприщѣ побѣдъ, оппправился 24 Окшября въ Москву, гдѣ ожидалъ Его шоржесшвенный пріемъ.

ГЛАВА VI.

Торжественное вступленіе въ Москву, 11 Ноября 1703. — Поѣздка Царя въ Воронежъ.

Радость Москвы о новой славѣ Русскаго оружія была тѣмъ сильнѣе, что возвращеніемъ къ Царскому Скипетру завоеванныхъ Шведами провинцій считали уже изглаженнымъ стыдъ, понесенный въ несчастной битвѣ подъ Нарвою.

Къ торжеству 11 Ноября устроено было трое тріумфальныхъ воротъ; домы столицы украшались эмблематическими изображеніями, разноцвѣтными коврами и зелеными вѣтвями. Но на сей разъ торжественныя почести были оказаны Военачальникамъ; самое же торжество принадлежало Монарху, который, передъ своею Бомбардирскою ротою, шелъ пѣшкомъ за парадными санями Генераловъ: Шереметева, Рѣпнина и Брюса. — Сани сіи сопровождались Шведскими знаменами, плѣнными и фурами съ отбитымъ у непріятеля оружіемъ (¹).

У Воскресенскихъ тріумфальныхъ воротъ, Гражданскіе чины и Купечество поднесли побѣдителямъ хлѣбъ и соль, на серебряномъ блюдѣ.

На Заиконоспасскихъ воротахъ видна была карта Ингерманландіи, съ текстомъ изъ Библіи (Мак-

(¹) Въ числѣ рядовыхъ Царской роты находился Царевичь Алексѣй Петровичъ.

кавей кн. I, гл. 15 [1]. Здѣсь встрѣтило Монарха Духовенство съ первенствующимъ Митрополитомъ Стефаномъ Рязанскимъ, и воспитанниками Заиконоспасской Академіи.

У послѣднихъ тріумфальныхъ воротъ, по обѣимъ сторонамъ, стояли ученики Математической школы, съ зелеными вѣтвями и математическими инструментами въ рукахъ.

Изъ мѣстъ, устроенныхъ для зрителей, особеннымъ убранствомъ отличался балконъ для иностранныхъ Министровъ, съ котораго Французскій, Польскій, Датскій, Голландскій, Прусскій, Молдавскій и Валлахскій Дипломаты, а съ ними Томасъ Книперкроонъ, смотрѣли на это торжество. — При началѣ войны, Карлъ XII задержалъ Русскаго Резидента, почему и Книперкроонъ былъ остановленъ въ Москвѣ; но онъ пользовался совершенною свободою, и могъ выходить и выѣзжать по произволу. — Монархъ замѣтивъ его, подозвалъ къ себѣ и сказалъ ему: «что понеже я паки Ингермоландію, и все, что къ моему Государству «изстари принадлежало, отобралъ, то и готовъ «теперь съ Королемъ, его Государемъ, возстано«вить доброй и постоянной миръ; во знакъ сего «желанія повелѣлъ я солдатамъ моимъ марширо«вать не какъ на войну или на караулъ, но какъ «съ поля, мушкетнымъ дуломъ внизъ; но ежели «Король захочетъ продолжать войну, то я упо-

---

[1] «Ниже чуждую землю пріяхомъ, ниже чуждая одержа«хомъ, но наслѣдіе отецъ нашихъ, яже отъ врагъ на«шихъ въ нѣкое время неправедно удержася, мы же вре«мя имуще воспріяхомъ наслѣдіе отецъ нашихъ.»

«преблю всѣ тѣ способы въ оборону добра сво-«его, которые далъ мнѣ Богъ ([1]).»

Торжество заключилось пиршествомъ и фейерверкомъ въ селѣ Преображенскомъ. — Угощенный и восхищенный народъ наполнялъ воздухъ радостными восклицаніями: «да благословитъ Господь «Богъ благочестиваго Государя нашего и впредь «побѣдами и здравіемъ ([2])!»

Черезъ двѣ недѣли послѣ сего Монархъ (24 Ноября) поѣхалъ въ Воронежъ, гдѣ Перри долженъ былъ строить тогда корабельный-докъ, а мастера Най и Козенсъ сооружали суда: первый шесть о 80, а послѣдній четыре о 60 пушкахъ, по чертежамъ и масштабу, составленнымъ самимъ Государемъ ([3]).

По прибытіи въ Воронежъ, Петръ I нашелъ Епископа Митрофана на смертномъ одрѣ. — Царь закрылъ глаза сему достопочтенному Пастырю, сдѣлалъ распоряженіе къ преданію тѣла его землѣ, и самъ несъ гробъ до могилы ([4]).

([1]) *Голиков.* Допол. VI, 227, 228.
([2]) *Голиков.* Дополн. VI, 223—229.
([3]) Perry's Der jetzige Staat von Russland. 8. Leipzig. 1777.
([4]) *Голиков.* Дополн. XVII. 65—70.

ГЛАВА VII.

Событія въ Польшѣ, 1702 и 1703.

Ингерманландія была уже завоевана. Русскія войска опустошили всю Лифляндію до самой Риги, Ревеля и Пернова. — Между тѣмъ Карлъ XII одерживалъ побѣды—не для себя, но для безпокойныхъ гражданъ Польши.

Чтобы не прервать нити нашего повѣствованія, бросимъ взглядъ на событія въ этомъ Королевствѣ.

Взаимная ненависть партій, которую питало честолюбіе свѣтскихъ и духовныхъ Магнатовъ, желавшихъ имѣть *собственнаго* Короля, доставила Шведскому Монарху многочисленныхъ приверженцевъ въ Польшѣ. — Къ нимъ присоединились и недовольные Польскіе Казаки, которые, по заключеніи въ 1686 году мира, бывъ отдѣлены Днѣпромъ отъ прочихъ своихъ собратій, угнетенные знатнѣйшимъ Дворянствомъ, и воспламененные двумя отважными вождями Самусемъ и Палеемъ, подняли знамя бунта, противъ Саксо-Польской партіи.

Еще тогда многіе изъ Поляковъ подозрѣвали Гетмана Мазепу въ тайныхъ сношеніяхъ съ мятежными Казаками, и подозрѣнія сіи поставляли на видъ Россійскимъ Министрамъ (1).

Мы упомянули уже выше о внезапной перемѣнѣ системы между обѣими враждовавшими въ

(1) *Голиков. Дополн.* VI, 212 — 216.

Польшѣ партіями: другъ Августа, Сапѣга, мгновенно передался на сторону Шведовъ, а противникъ Короля, Огинскій, защищалъ дѣло его, какъ бы свое собственное.

Польская Депутація была принята благосклонно Королемъ Шведовъ; но представленія ея объ удаленіи Шведскихъ войскъ остались тщетными, потому что чрезъ сіе могли бы пострадать Сапѣга и его приверженцы.

Польскій Король, подкрѣпленный Княземъ Вишневецкимъ (Кастеляномъ Виленскимъ и Подгетманомъ Литовскимъ), удалился, при приближеніи непріятеля, въ Краковъ. — Война поддерживалась еще арміей, которая хотя и превосходила армію Шведскую числомъ, но уступала ей въ силѣ.

Карлъ XII, какъ побѣдитель у Клиссова (8 Іюля 1702), и какъ защитникъ Польскихъ правъ свободы, Манифестомъ своимъ, доказывалъ законность начатой имъ войны. — Варшава, бывшая уже нѣсколько мѣсяцевъ главною квартирою Шведовъ, снабжала навязавшихся ей друзей деньгами и съѣстными припасами.

Подъ предлогомъ склонить Карла XII къ выгодному для Августа II миру, Кардиналъ Примасъ, вмѣстѣ съ Великимъ Коморіемъ Лещинскимъ (отцемъ Станислава), отправился въ главную Шведскую Квартиру, и условился тамъ о возведеніи на Польскій престолъ Іакова Собіескаго, условился еще прежде пораженія Августа подъ Пинкцовымъ (19 Іюля 1702), гдѣ важнѣйшею для Шведовъ потерею была смерть юнаго Герцога Голштеинъ-Готторпскаго.

Упавъ, однажды, съ лошади, Шведскій Король принужденъ былъ нѣсколько недѣль оставаться въ

бездѣйствія Августъ II воспользовался этимъ временемъ: успѣлъ созвать Конфедерацію въ Сендомирѣ, арестовалъ соперника своего Іакова и брата его Константина Собіескихъ, успокоилъ приверженцевъ Саксонскаго Дома, которые полагали, что миновалась уже вся опасность, когда Русскій Царь написалъ къ Шереметеву, что *«все сонмище проклятаго Кардинала разорилось.»*

Петръ I подкрѣпилъ Польско-Саксонскую партію въ Литвѣ, двумя Стрѣлецкими полками, подъ командою Полковниковъ Нечаева и Протопопова, которые должны были защищать замокъ Бирзенъ. — Шведскій Полковникъ Адамъ Людвигъ Левенгауптъ разбилъ (18 Марта 1703), близъ Бирзена, соединенные отряды Русскихъ и Поляковъ, завладѣлъ ихъ артиллеріею и обозомъ ([1]); но самый Бирзенъ Россійско-Польская партія удержала за собою, и прогнавъ, напослѣдокъ, Левенгаупта, взяла у него въ плѣнъ 700 человѣкъ, и отняла 17 пушекъ. ([2])

Среди тщетныхъ усилій къ заключенію мира, главныя силы Шведовъ и Саксо-Поляковъ сошлись (11 Мая 1703) у Пултуска, при рѣкѣ Наревѣ. Саксонскій Главнокомандующій, Фельдмаршалъ Штейнау, почиталъ невозможнымъ, чтобы Карлъ XII перешелъ черезъ рѣку безъ моста, и по этому расчету, былъ разбитъ, отброшенъ за Пултускъ, и лишился большей части своей артиллеріи ([3]).

([1]) Nordberg, I, 409—411, — Löwenhaupt's Leben (in den Schwedischen Biografien) S. 117.

([2]) Журн. I, 90.

([3]) Журн. I, 96.

Старосты: Михаилъ Бѣлозоръ, Михаилъ Халецкой, Сигизмундъ Чесникъ и Іоганнъ Домбровскій, заключили съ Царемъ, 28 Іюня 1703, у Ніеншанца трактатъ [1], по которому Петръ I, сверхъ вспомоществованія Литовской арміи 30,000 рублями, повелѣлъ двинуться къ оной изъ Смоленска Генералъ-Маіору Корсаку, а изъ Стародуба Полковнику Миклашевскому. Въ то же время приказано было Мазепѣ отнять у Гетмана Польскихъ Казаковъ городъ Бѣлую Церковь. — Городъ и самъ Гетманъ впали въ руки Русскихъ. Предводитель Польскихъ Казаковъ, Палей, сосланъ въ Сибирь: но Бѣлая Церковь, вмѣсто того, чтобъ быть возвращенною Польшѣ, занята и удержана за Россіей Мазепою.

Помянутые Литовскіе Послы прибыли къ Ніеншанцу, вмѣстѣ съ Іоганномъ Рейнгардомъ фонъ Паткулемъ. Недовольный совѣтчиками Августа II, Министръ сей промѣнялъ Польско-Саксонкую службу на службу Русскую [2]. Сначала (съ 16 Апрѣля 1702) онъ, въ званіи Генералъ-Кригскоммиссара, завѣдывалъ пріемомъ въ войско иностранныхъ офицеровъ; а потомъ (съ 15 Іюля 1703), въ званіи Намѣстника Козельскаго, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Генералъ-Маіора, съ жалованьемъ по 2000 рублей въ годъ, управлялъ дѣлами Царя

[1] Польскія Дѣла, въ Моск. Архивѣ. N. 153.

[2] Въ Historischen Schriften B. Bergmann's (I Thl. s. 159 —162) время вступленія Паткуля въ Русскую службу показано неопредѣленно, не взирая на то, что изъ Манифеста объ иностранцахъ, отъ 16 Апрѣля 1702 года, видно, что Паткуль былъ уже тогда Генералъ-Кригскоммиссаромъ.

при Польскомъ Дворѣ, и въ силу полномочія, отъ 21 Октября 1703 и 28 Января 1704, велъ переговоры съ Министрами Датскимъ и Австрійскимъ (¹).

По прибытіи въ Варшаву (2 Сентября 1703), Паткуль нашелъ Короля, окруженнаго людьми подозрительными, преданными врагамъ его, нашелъ Республику расположенною въ пользу Карла XII, и общественную казну вовсе истощенною.

Послѣ многихъ споровъ, Паткуль, именемъ Царя, обѣщалъ (1 Октября 1703) 12,000 вспомогательнаго регулярнаго войска, да сверхъ того 6000 Казаковъ и 300,000 рублей безъ возврата. Обѣщаніе сіе подтверждено самимъ Монархомъ, 29 Ноября того же года (²).

Деньги, по видимому, были для Польши нужнѣе, нежели вспомогательное войско: Августъ II безпрестанно напоминалъ объ нихъ Русскому Министру.

Впрочемъ, Республика такъ мало цѣнила заступленіе Русскаго Царя, что довольно долгое время прошло въ спорахъ: о раздѣлѣ завоеванныхъ земель, о будущихъ границахъ Польши, о томъ: Россіи или Республикѣ должны принадлежать Нарва и Ревель.

Шведы господствовали въ Польшѣ; Карлъ XII одерживалъ побѣды, угрожалъ Данцигу и другимъ укрѣпленнымъ мѣстамъ; Государство истощалось контрибуціями,—и въ это время спорили о границахъ, о границахъ небывалыхъ!

(¹) *Голиков.* Дѣян. X, 71, 72; Livonica X, 1 — 9.
(²) *Голиков.* Дѣян. X, 139, 140.

Пока продолжался сей дипломатическій раздоръ, Король Шведскій, съ 10,000 корпусомъ, осадилъ крѣпость Торнъ или Торунь, повелъ траншеи, и направилъ 36 орудій противъ стѣнъ и домовъ города. Укрѣпленія были уже разрушены, церкви и домы обращены въ пепелъ, жизненные и военные припасы истощились: гарнизонъ, умалившійся изъ 5600 до 2300 человѣкъ, принужденъ былъ сдать городъ (4 Октября 1703) побѣдителю.

Равнымъ образомъ и Эльбингенъ отворилъ ворота Шведамъ, заплатилъ имъ 200,000 рейхсталеровъ, и лишился 200 пушекъ.

Послѣ сего Шведская армія заняла зимнія квартиры. Между тѣмъ, Конфедерація въ Южной Польшѣ, и Король Августъ въ своей наслѣдственной землѣ, истощали всевозможныя усилія къ поддержанію своей партіи.

ГЛАВА VIII.

Царскія постановленія въ 1702 и 1703 годахъ.

Государственные доходы умножены въ сихъ годахъ пошлинами съ бань, мѣльницъ, рыбныхъ ловель, постоялыхъ дворовъ и т. п.

Монархъ считалъ всегда горячія бани весьма полезными для простаго народа. Чтобы извлечь отсюда и другія выгоды, всѣ бани въ Государствѣ были обложены оброкомъ. На основаніи изданнаго тогда Баннаго Устава оброкъ сей взимался ежегодно: по три рубли съ бани Боярина, Окольничаго, Думнаго Дворянина и Гостя; по одному рублю съ бани Стольника, равно всякихъ служилыхъ разныхъ чиновъ и Боярскихъ Людей, помѣщиковъ, вотчинниковъ и церковныхъ причетниковъ; а съ бань крестьянскихъ, Казачьихъ и Стрѣлецкихъ платилось только по 15 копѣекъ въ годъ. Торговыя бани (хотя бы выстроены были частными людьми) составляли какъ бы собственность Казны, и отдавались на откупъ. Новый откупщикъ обязывался заплатить прежнему ту сумму, которой стоило строеніе. Сборами съ бань завѣдывала Ижерская Канцелярія (1).

Уставъ о Мѣльничномъ Сборѣ налагалъ оброкъ не только на всѣ водяныя, вѣтряныя, мучныя и

(1) *Голиков. Дѣян.* II, 160, 161.

пильныя мѣльницы въ Россійскомъ Государствѣ, но равно на желѣзные и пороховые заводы. Съ помѣщичьихъ мѣльницъ и заводовъ взималась въ Казну четвертая доля дохода, за выстроенныя же на Государевыхъ земляхъ, иждивеніемъ частныхъ людей, мѣльницы велѣно было заплатить деньги, по усмотрѣнію Семеновской Канцеляріи Мѣльничнаго Сбора ([1]). Уставъ о рыбныхъ ловляхъ подчинялъ оныя Ингерманладской Канцеляріи ([2]). Уставъ о постоялыхъ дворахъ опредѣлялъ брать съ оныхъ, равно и съ отдаваемыхъ въ наймы домовъ, четвертую долю ихъ доходовъ ([3]). Уставомъ о мѣлкихъ сборахъ опредѣлялись пошлины съ привозимыхъ на рынки туземныхъ произведеній, напримѣръ: по двѣ деньги съ каждаго воза хлѣба, мяса, рыбы, рогожъ, и проч; по одной деньгѣ съ воза сѣна, овощей, тесу и т. п.; по полуденьгѣ съ воза дровъ, лучинъ, соломы, кольевъ и т. п. ([4]).

Съ барокъ, плотовъ и струговъ пошлина взималась сообразно цѣнности груза, и могла простираться отъ 10 копѣекъ до 5 рублей. Плотники, каменосѣчцы, портные и сапожники платили ежегодно въ Казну по 20 копѣекъ; съ поденьщиковъ и другихъ работниковъ брали по 2 алтына или по 6 копѣекъ; Дворцовые, Архіерейскіе и Монастырскіе крестьяне, равно бобыли, вносили съ каждаго двора по 25, крестьяне же помѣщичьи и вотчинные по 20 копѣекъ. Купечество отдавало 5 процентовъ съ капиталовъ ([5]).

([1]) *Голиков.* Дѣян. II, 162, 163.
([2]) Тамъ же, 163, 164.
([3]) Тамъ же, 165.
([4]) Тамъ же, 453.
([5]) *Голиков.* Дополн. VI, 305, 306.

Къ разцвѣту внутренней торговли служили рѣки, которыя могли быть соединены между собою каналами, какъ напримѣръ: Мста и Тверца; изъ коихъ первая чрезъ Ильмень и Волховъ, а послѣдняя чрезъ Волгу, Оку и Москву, открывали водяной путь къ новой столицѣ Россіи. — Не столь легко было соединеніе Волги съ Дономъ, или Чернаго моря съ Каспійскимъ и Балтійскимъ, потому что рѣки Илавла и Камышинка, на разстояніи тридцати верстъ, отдѣлялись одна отъ другой возвышенною полосою земли. — Не взирая, однако же, на сіе, приступлено было къ исполненію плана, возможность коего доказывалась самою природою Южныхъ степей Калмыцкихъ: въ незапамятныя времена вода въ Каспійскомъ морѣ поднималась гораздо выше, и покрывъ всю степную пологость, достигла даже до Чернаго моря. — Ужасныя массы окаменѣлостей, нанесенныхъ съ моря на средину степей, положеніе прежняго морскаго берега, и прилегающія одно къ другому соляныя озера означаютъ еще и нынѣ точные слѣды сего наводненія ([1]).

Строеніе С. Петербурга, война и рановременная кончина безсмертнаго Монарха, остановили исполненіе сего великаго предпріятія.

Меньшихъ трудовъ стоило разработываніе желѣзныхъ рудъ: Петрозаводскіе, Кончеозерскіе, Тульскіе, Каширскіе, Истецкіе, преимущественно же Сибирскіе заводы на рѣкахъ Невьѣ и Каменкѣ, доставляли — дешево и съ избыткомъ — два необходимые метала.

([1]) Ben. Bergmann's Nomadische Streifereien, 4 Th. s. 291, folg.

До сего времени платили за границею за каждое солдатское ружье 12—15 рублей, а за пудъ желѣза и воинскихъ снарядовъ по 3 рубли.—Бояринъ Левъ Кириловичъ Нарышкинъ и Гость Миллеръ вызвались на поставку того и другаго за гораздо умѣреннѣйшія цѣны; Тульскій же оружейникъ Никита Демидовичъ Демидовъ и эти цѣны понизилъ значительно: безъ всякаго наряда, или условія, онъ поставлялъ въ Пушкарской Приказъ ружья по 1 руб. 80 коп., а прочіе воинскіе снаряды вдвое дешевлѣ противъ Нарышкина и Миллера, т. е., по 30 копѣекъ за пудъ.

Тронутый столь рѣдкимъ патріотизмомъ Демидова, Петръ I предложилъ ему плату, выпрошенную двумя помянутыми заводчиками; но сей великодушный мужъ не принялъ этого предложенія, и далъ тѣмъ Монарху поводъ вознаградить его иначе: Царь пожаловалъ ему близь Тулы, въ Малиновой и Щегловской засѣкахъ, лѣса съ желѣзными пріисками; поручилъ его управленію Сибирскіе заводы на Невьѣ и Каменкѣ, а вскорѣ обратилъ ихъ ему въ собственность, жалованною Грамотою отъ 6 Декабря 1702, въ коей сказано: «Тако себѣ «Никитѣ памятовать, что тебѣ такіе готовые «Невьянскіе заводы Великій Государь пожаловалъ «во владѣніе отдать велѣлъ, для вѣрныя твои на «Москвѣ службы, что ты крестьянскихъ у себя «не имѣя дворовъ, убавилъ у припасовъ воинскихъ «у иныхъ половину, и по той же цѣнѣ обѣщался ставить опричь провозу изъ Сибири къ Москвѣ.» [1] Приписанный къ симъ Демидовскимъ заводамъ лѣсъ простирался во всѣ стороны на тридцать верстъ,

(1) *Голиков.* Дополн. VI, 311—317.

и былъ раздѣленъ на участки. Владѣльцу поставлялось въ обязанность сберегать молодыя деревья; а въ облегченіе работъ, приписаны къ заводамъ Аяцкая и Краснопольская слободы, въ послѣдствіи же времени (25 Февраля 1703), придано къ нимъ Монастырское село Покровское со всѣми деревнями. Демидову предоставлено было право наказывать заводскихъ рабочихъ: «только въ такой мѣ«рѣ (сказано въ жалованной грамотѣ), чтобъ те«бѣ чрезмѣрною жесточью ихъ врозь не разогнать «и ненавесть бы тебѣ на себя правыхъ слезъ и «обиднаго воздыханія, и отъ того гораздо осте«регаться; для того что обида, паче же убогому «человѣку, есть грѣхъ непростительной.» Монархъ повелѣлъ, сверхъ того, устроить при заводахъ, иждивеніемъ Демидова, церковь, школу и больницу; равно учредить при церквѣ ярмарки, съ тою цѣлію, чтобы дать рабочимъ людямъ средство доставать вблизи все, для нихъ необходимое.

Въ 1702 году Нерчинскіе заводы впервые стали плавить серебряную руду ([1]).

Ослушники Царскихъ повелѣній наказывались строго: кнутъ и обрѣзаніе ушей были удѣломъ бѣглецовъ Азовскихъ ([2]). Нѣкто Иванъ Наумовъ, за необритіе бороды, высѣченъ батожьемъ, а Думный Дьякъ Емельянъ Украинцовъ, за подобную же вину, выбитъ палками.

Къ важнѣйшимъ постановленіямъ того времени можно причислить Указъ 17 Іюня 1702 года, опредѣлявшій смертную казнь за фальшивую

(1) *Голиков.* Дѣян. II, 94.
(2) *Голиков.* Дѣян. X, 78.

присягу. — Еще въ 1701 году подобный жребій постигъ одного Священника (1).

Въ заключеніе сей главы, взглянемъ собственно на Царя, и приведемъ здѣсь нѣсколько замѣчательныхъ словъ Его, относящихся къ тому времени.

Апраксинъ оплакивалъ потерю своей супруги. «Пожалуй Государь Θедоръ Матвѣевичь (писалъ къ «нему Монархъ) не круши себя, въ такой своей «печали уповай на Бога; что жъ дѣлать? и здѣсь «такія печали живутъ, что жены мрутъ и стри«гутся. *На подписяхъ пожалуй пишите просто, «какъ и въ письмахъ безъ Великаго* (2).

На докладъ о назначеніи Полковника изъ иностранцевъ, въ полкъ нѣкоего Князя Никиты Мещерскаго, Петръ I написалъ слѣдующую резолюцію: «Князь Никита такой же, какъ и другіе ни«чего не знаютъ.» (3)

Петръ Апраксинъ, командовавшій у Ямбурга, кажется, провинился какою-то плошностію; Θедоръ Апраксинъ старался оправдать его предъ Царемъ, который отвѣчалъ на сіе: «пишете, что «писалъ къ вамъ братъ вашъ, что онъ посланъ въ «Ямы съ двумя только Драгунскими полками Нов«городскими, а пѣхоты ни единаго полка нѣтъ; «на которое отвѣтствую, хотя и родной братъ «вашъ писалъ, однакожъ повѣрьте и мнѣ, истину «пишу, что прежде прихода къ Ямамъ оставлены «два пѣхотные старые полка, а имянно Вилимовъ «полкъ фонъ Делдена, да Петровской полкъ; да

(1) *Чулков.* Юридич. Слов. II, 222—225.
(2) *Голиков.* Дополн. VI. 167, 168.
(3) *Голиков.* Дополн. VI, 172.

«всего (къ тому жъ и фонъ Верденъ стоялъ «нѣсколько недѣль) кромѣ 1200 человѣкъ, которые «въ Ямахъ въ гарнизонѣ. Къ тому жъ, нынѣ вой-«ска наши въ Лифляндахъ, и кажется, отъ однихъ «только Ругодевцовъ конныхъ (которыхъ съ 700 «нѣтъ) стоять можно; а какъ отдѣлается городъ, «то и его полки отпустятся къ нему. Также и «Рѣпнинъ со всѣми зимовать будетъ въ Ингріи, «то есть, отсель даже къ Ямамъ. Зѣло досадно, «что пишутъ все ложь да бѣдство, чего не бы-«вало: о чемъ я прошу, пожалуй отпиши къ нему, «чтобъ онъ отвѣтствовалъ противъ сего пись-«ма, такъ ли все, или я солгалъ? Тогда увидитъ «истину; никто не хочетъ прямо трудиться: «только сколь зѣло жаль, что вамъ нанесли пе-«чаль, а ей напрасно. Дай Боже видѣть васъ въ «радости, чему не зѣло чаю замедлиться. Piter.» [1]

[1] *Голиков.* Дѣян. X, 136, 137.

КНИГА ВОСЬМАЯ.

1704—1706.

ГЛАВА I.

Возвращение Монарха въ С. Петербургъ. Опустошение Лифляндии.

Предъ отъѣздомъ изъ Воронежа, Монархъ приказалъ старые и негодные въ дѣло канаты раздать по деревнямъ — съ тѣмъ, чтобы разсучить ихъ, превратить въ пеньку, и сдѣлать изъ ней новые канаты, а для молодыхъ матросовъ, повелѣлъ, собравъ съ Воронежской губерніи овчины, изготовить тулупы [1].

По прибытіи, 17 Декабря 1703, въ Москву Онъ издалъ упомянутые въ предъидущей главѣ, Уставы о пошлинахъ; учредилъ Монетный Дворъ; принялъ Посланниковъ Хивинскаго Государя (1 Января) [2], и (23 Февраля) прибывшаго съ извѣстіемъ о возшествіи на Престолъ Ахмета I Турецкаго Посла успокоилъ на счетъ морскихъ вооруженій Россіи, и построенія крѣпостей [3]. — На другой день (24 Февраля) Царь уѣхалъ въ Олонецъ, гдѣ, кромѣ корабельной верьфи, занимали его новые Петрозаводскіе и Кончеозерскіе (лежащіе въ 30 верстахъ далѣе на озерѣ Кончѣ) желѣзные заводы [4].

Извлекая важныя выгоды изъ казенныхъ горныхъ заводовъ, Монархъ поощрялъ предпріимчи-

---

(1) *Голиков.* Дѣян. II, 119.
(2) *Голиков.* Дополн. VI, 233, 234.
(3) *Голиков.* Дѣян. II, 124, 125. — Дополн. VI, 277.
(4) *Голиков.* Дѣян. II, 119. — Дополн. VI, 236, 237.

вость и частныхъ заводчиковъ, каковы, напримѣръ, были иностранецъ Андрей Бутманъ и С. Петербургскій житель Григорій Овчинниковъ, имѣвшіе заводы сіи въ Олонецкомъ уѣздѣ (1).

Въ С. Петербургѣ (19 Марта) Царь изъявилъ свое удовольствіе объ оконченныхъ почти работахъ Кронштота. Матеріалы доставлялись сюда по льду; наполненные камнями ящики, длиною въ 30, а вышиною и шириною въ 15 футовъ, были опускаемы въ воду и составили фундаментъ крѣпости (2).

Теперь обратимся мы къ прошлогоднимъ дѣйствіямъ Шереметева.

Въ бѣгствѣ своемъ изъ Пернова, Генералъ-Маіоръ Шлиппенбахъ побросалъ по дорогѣ артиллерію и раззорилъ всѣ мосты до самаго Ревеля.— Между тѣмъ войска Шереметева опустошили Эстляндію и Лифляндію: Вейссенштейнъ, Феллинъ, Оберпаленъ, Каркусъ и Руенъ обращены въ пожарища; рыцарскіе памятники разрушены; люди и домашній скотъ уведены въ Россію.

Справедливость сего доказывается письменнымъ донесеніемъ Шереметева къ Царю: «И больше того чинить разоренія нельзя, и всего описать не возможно; а о положеніи мѣстъ изволить усмотрѣть чрезъ мапъ. Отъ Нарвы до «границы считаютъ 80 миль, а Русскою мѣрою будешъ слишкомъ 400 верстъ, и какъ имъ непріятелямъ нынѣшнюю зиму оставлыя свои войска «чѣмъ прокормить, Богъ знаетъ. Можете Ваше Величество сами лучше разсудить; только осталось цѣлыхъ Колывань (Ревель), Перновъ, Рига,

(1) *Голиков.* Дополн. VI, 237, 238.
(2) *Голиков.* Дѣян. II, 128.—Дополн. VI, 238 и слѣд.

«да мѣстечко еще осталось за болотами межь Ри«ги и Пернова *Реймеза.*» (Лемзаль?) ([1])

Россія не думала еще тогда обладать сими провинціями; иначе менѣе бы ихъ раззоряли, менѣе уводили бы въ плѣнъ безоружныхъ жителей.

Между тѣмъ, какъ Царскіе отряды, со стороны Финляндіи и Лифляндіи, тѣснили Шведовъ далѣе и далѣе, — внутри Государства набирались новыя войска, и болѣе 2000 прежнихъ служивыхъ (Стольниковъ, Стряпчихъ, Жильцовъ и проч.) распредѣлены въ разные должности по арміи ([2]).

Указами 19 Іюля, 18 и 30 Октября велѣно сформировать для Меньшикова новый пѣхотный полкъ, и набрать новый же Корпусъ изъ дворовыхъ и дѣловыхъ людей: изъ первыхъ взять пятой, а изъ послѣднихъ седьмой человѣкъ на службу ([3]).

Впрочемъ, Шереметевъ и Меньшиковъ были люди, которымъ Царь наиболѣе довѣрялъ въ воинскихъ распоряженіяхъ. Это видно изъ письма его къ Фельдмаршалу: «Тебѣ извѣстно (сказано въ за«ключеніи), на ково мнѣ положиться, одинъ Василей «(Корчминъ), и тотъ неспособенъ; а въ Слюссель«бургѣ Даниловичъ (Меньшиковъ), да и самъ ты «изволишь быть.» ([4])

Надъ артиллеріею, какъ Фельдцейгмейстеръ, начальствовалъ Генералъ-Маіоръ Яковъ Брюсъ; а провіантскою частію управлялъ Думный Дьякъ Емельянъ Украинцовъ, коему строго было приказано, чтобы войско не имѣло ни въ чемъ недостатка.

([1]) *Голиков.* Дополн. VI, 202.
([2]) *Голиков.* Дополн. VI, 230, 231.
([3]) *Голиков.* Дополн. VI, 209, 210.
([4]) *Голиков.* Дополн. VI, 231.

ГЛАВА II.

Взятіе Дерпта, 13 Іюля 1704.

Воинскія дарованія Петра I обнаруживаются уже изъ письма Его къ тогдашнему Министру при Польскомъ Дворѣ, Князю Долгорукому. Монархъ, извѣстясь о томъ, что Король Августъ, для поправленія дѣлъ своихъ, рѣшился дать генеральное сраженіе торжествующему непріятелю, охуждалъ это намѣреніе, и предлагалъ совершенно другой планъ для предстоявшей кампаніи (1).

Польскій Король получилъ отъ Него, 19 Марта 1704, 211,560¾ рейхсталеровъ, Англійскими и

---

(1) «Изъ письма вашего (сказано тамъ) видимъ мы, что *Его* «*Величество* спѣшитъ дѣло окончать полевымъ боемъ, «но дѣло сіе въ вѣденіи точію Вышняго есть, намъ же «яко человѣкамъ надлежитъ ближае смотрѣть, кратко рещи, что исканіе генеральнаго бою зѣло есть «опасно; ибо во единъ часъ можетъ все дѣло опровержено быть (какъ учинилось подъ Пинчовымъ 1702); «того для зѣло надобно, дабы *Его Величество* сіе настоящее лѣто, учиня войско свое добрымъ порядкомъ, вредилъ непріятелю частно, также удержалъ «бы непріятеля въ Польшѣ, тоя ради причины, дабы «мы могли, при Божіей помощи, самымъ вешнимъ путемъ въ Лифляндахъ вдругъ два или три мѣста осадить, понеже опыя крѣпости сикурса не имѣючи, «принуждены будутъ, въ надеждѣ Вышняго, намъ здаться.» *Голиков.* Дополн. VI, 253, 254.

Голландскими векселями, 3 же Апрѣля 9000, а 26 Мая 63,097 рублей и 6 алтыновъ ([1]).

Король Датскій также домогался вспомогательныхъ денегъ отъ Россіи; но отвѣтъ Царя не былъ для него благопріятенъ, потому что вооруженія на сушѣ и на морѣ, равно выдача Польшѣ значительныхъ уже суммъ, дѣлали такое вспомоществованіе невозможнымъ ([2]).

Генералу Шереметеву приказано было послать нѣсколько конныхъ полковъ къ Друѣ и Динабургу, и выступить съ пѣхотою для осады Дерпта; но Генералъ сей вмѣсто должной поспѣшности, медлилъ исполненіемъ приказа, и напослѣдокъ уже послалъ въ Литву пѣхоту, вмѣсто конницы ([3]). Въ письмѣ изъ С. Петербурга, отъ 12 Апрѣля, Царь дѣлаетъ ему за это замѣчаніе слѣдующими словами: «по сему и по статьямъ конечно чини, о чемъ паки подтверждаю, и не пиши о семъ, ниже толкуй, инаково не будетъ; но «дѣлай такъ, какъ написано, и проч.» ([4])

Въ этомъ же письмѣ упоминается о взятомъ въ плѣнъ Шведскомъ барабанщикѣ, возвращенія коего требовалъ Нарвскій Комендантъ Горнъ: «Барабанщика, котораго прошлаго года взяли ѣдущаго изъ Ругодева (о чемъ и Горнъ писалъ), прикажи конечно сыскавъ, прислать сюда съ нарочнымъ посланнымъ; а сказываютъ, взялъ его или «Зыбинъ, или Остафьевъ; а естьли они не сыщутъ, «заплотятъ шеею ([5]).

([1]) Польскія Дѣла No 159, 160, 161.
([2]) *Голиков.* Дополн. VI, 250.
([3]) *Голиков.* Дѣян. X, 143.
([4]) *Голиков.* Дѣян. X, 146.
([5]) Открылось, что этотъ барабанщикъ взятъ Полковникомъ Зыбинымъ, и въ предшествовавшемъ году былъ

Медленность Шереметева тѣмъ болѣе возбуждала негодованіе въ Монархѣ, что и другіе приказы Его не были исполняемы въ точности, какъ то видно изъ Царскаго письма къ Ромодановскому, отъ 10 Марта 1704 (¹).

Генералъ-Маіоръ Клаусъ фонъ Верденъ (которому приказано было отрѣзать отъ Чудскаго озера зимовавшую на Эмбахѣ Шведскую флотилію) открылъ кампанію удачнымъ, весьма полезнымъ дѣломъ. Шведскій Командоръ Карлъ Густавъ Лешеръ (3 *Мая*), видя, что въ узкомъ Эмбахскомъ фарватерѣ двѣнадцать судовъ его, съ 138 чело-

---

отосланъ Шереметевымъ въ Москву. *Голиков.*— Дѣян. X, 158.

(¹) *Голиков.* Дополн. VI, 248, 249. «Извѣствую, что здѣсь «великая недовозка артиллеріи есть, чему посылаю «роспись, изъ которыхъ самыхъ нужныхъ недовезено «3033 бомбъ трехъ пудовыхъ, трубокъ 7988, дроби и «фитилю ни фунта, лопатокъ и кирокъ желѣзныхъ са«мое малое число, а паче всего мастеръ, которой за«щуруплиеваетъ запалы у пушекъ, по сей часъ не при«сланъ, отъ чего прошлогодніи пушки ни одна въ по«ходъ не годна будетъ, и отъ чего здѣсь великая оста«новка дѣлу нашему будетъ, безъ чего и починать нельзя; «о чемъ я самъ многажды говорилъ Виніусу, которой «отпотчивалъ меня Московскимъ тотчасомъ, о чемъ «изволь его допросить, для чего такъ дѣлается такое «главное дѣло съ такимъ небреженіемъ, которое ты«сячи его головы дороже? Изволь сіе какъ можно ис«править. — Изъ аптеки ни золотника лѣкарствъ не «прислано (того ради принуждены будемъ мы тѣхъ «лѣчить, которые то презираютъ); изволь не мѣш«кавъ прислать; также по сей росписи дополнить. «Да прикажи всѣхъ лѣкарей, которые нынѣ пріѣхали «вновь, также и старыхъ, кои безъ дѣла, прислать къ «намъ немедленно.»

вѣками и 84 пушками, впали одно за другимъ въ руки Русскихъ, взорвалъ свое судно на воздухъ ([1]).

Уничтоженіе этой Шведской флотиліи Царь ставилъ наравнѣ съ выигрышемъ значительнаго сраженія: теперь ничто уже не препятствовало ему приступить къ осадѣ Дерпта.

«Письмо ваше, отъ пятаго числа сего мѣся«ца писанное (сказано въ отвѣтѣ Петра I Шере«метеву) о прещастливой побѣдѣ въ нечаянномъ «случаѣ, съ превеликою радостію приняли, и Го«споду Богу сердечно благодарили; ибо таковые «случаи Ему единому приписывать достоитъ.» ([2])

Царь, въ сопровожденіи Генералъ-Маіора Чамберса и Полковника Ренне, выступилъ было къ Кексгольму, — какъ вдругъ получено отъ Окольничаго Петра Апраксина извѣстіе, что Шведскій Вице-Адмиралъ де-Проу, съ устья Наровы, угрожалъ Русскому стану, а Генералъ-Маіоръ Шлиппенбахъ, съ сухаго пути, хотѣлъ подкрѣпить Нарву. — Въ слѣдствіе этого, предпріятіе на Кексгольмъ было оставлено, и Государь поспѣшилъ къ Нарвѣ ([3]).

Русское войско перешло (30 Мая) Нарову въ томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ переходило ее и прежде. Осадныя линіи были возобновлены, Нарва и Иванъ-городъ окружены снова.

([1]) Журн. I, 100 — 102. — Gadeb. VII, 303 — 307.

([2]) *Голиков.* Дѣян. X, 151, 152.

([3]) *Голиков.* Дѣян. II, 130. — «Естьли Шлиппенбахъ умед«литъ прійтти на Сикурсъ (писалъ Шереметевъ къ «Государю), а ко мнѣ полки Драгунскіе подоспѣютъ, «благодарилъ бы я Бога, чтобъ онъ пришелъ въ тотъ «уголъ: поищу я его и самъ, гдѣ онъ ни будетъ.» Дополн. VI, 256.

Новыя рабопы, подъ надзоромъ Государя, продолжались съ шакою быстротою, что уже 6-го Іюля оказался проломъ въ башнѣ Русскихъ ворошъ; вслѣдъ за шѣмъ, значительно повреждены: 9-го числа прилегавшій къ помянутымъ ворошамъ валъ, а 10-го *Пин-башня* (Pein - oder Torturthurm, башня мученій).

13 Іюля, 300 Русскихъ, подъ начальствомъ Подполковника Жидкова, подступили къ Русскимъ воротамъ, опрокинули палисады, разбили ворота, и ворвались въ городъ въ шу самую минуту, когда Шведскій Комендантъ, Подполковникъ Скитте, велѣлъ трубить аппель, и давалъ шѣмъ знать, что онъ сдается на капитуляцію.

Русскіе потеряли, во время осады, 700 человѣкъ убитыми и ранеными; Шведы лишились почти столько же. Побѣдителямъ досталось 132

«ру, и немногимъ ближе, какъ напъ обоз отъ Нар«вы; но я принужденъ сію ихъ Сатурнусову даль«ность въ Меркуріусовъ кругъ подвинуть. Зѣло жаль, «что двѣ тысячи уже бомбъ вымешано безпутно; «брешь чаю зачнемъ кончае по четырехъ дняхъ по «семъ, зѣло въ изрядномъ мѣстѣ, гдѣ Муръ только «указу дожидается, куды упасть, и съ прочихъ мѣстъ «зѣло укрѣпленъ, и болверки не меньше Нарвскихъ, и «многіе съ двойными фланки. Боже помози немедленно «окончать! Однакожъ (какъ самъ можешь знать) над«лежитъ отъ 10 до 7 дней одному продолжену быть; «и того ради предлагаю, естьли о сикурсѣ какая острая «вѣдомость будетъ, изволите мнѣ дать знать, дабы «могли убрать артиллерію, такожъ и полкамъ былобъ «время поспѣть туды. — Пишите, что у васъ дѣ«лается, такожъ и о томъ, что всегда въ памяти; «здѣсь ничто мнѣ въ пользу, токмо что люди, кото«рые зѣло бодры и учреждены, я число ихъ вящше «двадцати тысячь.»—*Голиковъ.* Дополн. VI, 262—264.

орудія. Гарнизонъ выступилъ изъ города, который, бывъ построенъ за 674 года предъ тѣмъ Россійскимъ Великимъ Княземъ, въ послѣдствіи времени мѣнялъ часто своихъ владѣтелей, и наконецъ, достался снова законному Государю (1).

---

(1) Журн. I, 107—111—Nordb. I, 572—574. — Gadeb. VII, 322—337.—Царь, по взятіи Дерпта, писалъ къ Думному Дьяку Артамону Ивановичу Иванову, отъ 20 Іюля, слѣдующее: «Min Her! Извѣствую вамъ, что при «осадѣ города Дерпта учинены три бреша; одинъ въ «Русскихъ воротахъ, другой въ башнѣ, Пейнъ нареченной, потомъ третей между сихъ въ куртинѣ. Сего мѣсяца противъ 13 дня ввечеру посланы были на«ши солдаты отъ рѣки Амовжи, гдѣ указано онымъ «къ полисадамъ засѣсть, что видя непріятель, жестоко «на нихъ изъ города напалъ и нашимъ закопаться не «далъ. Что видя наши, еще жесточае къ нему подались, гдѣ по прежестокомъ бою наши нагнавъ непрія«теля, на земляной равелинъ взошли (которой сдѣ«ланъ былъ противъ Русскихъ воротъ), и онымъ овла«дѣли (на которомъ было непріятельскихъ 5 пушекъ «да мортиръ); и потомъ поворотя непріятельскія «пушки, стали стрѣлять въ ворота чрезъ брешь, и «разбивъ ворота, вошли въ башню; гдѣ и вящше не«пріятель въ оные изъ пушекъ и изъ ружья стрѣлялъ; «но когда отбить не могъ, тогда тотчасъ ударилъ «шамадъ, по которомъ на силу солдатъ уняли. И та«ко съ Божіею помощію симъ нечаемымъ случаемъ сей «славный отечественный градъ паки полученъ. Истинно «есть (чему самовидцы), что онаго прежестокаго «огню было девять часовъ. Городъ сей зѣло укрѣпленъ, «точію съ одного угла слабѣе; однакожъ великимъ бо«лотомъ окруженъ, гдѣ наши солдаты принуждены «какъ въ апрошахъ, такъ и при семъ случаѣ по поясъ и «выше брести. Гарнизонъ такожъ зѣло людной имѣли; «ибо кромѣ побитыхъ и раненныхъ (которыхъ съ двѣ ты«сячи), съ три тысячи изрядныхъ солдатъ вышло, ко-

ГЛАВА III.

Взятіе Нарвы, 9 Августа 1704.

Генералъ-Маіоръ Верденъ прибылъ съ пѣхотными полками изъ подъ Дерпта; высоты Вайвары были заняты, и 30 Іюля, по повелѣнію Царя, разразились надъ Нарвою первыя бомбы и ядра. Канонада продолжалась по 9 Августа. Мортиры дѣйствовали ночью, пушки не умолкали днемъ. Въ послѣдній день Іюля Нарвская Лабораторія, гдѣ находилось множество чиненныхъ бомбъ и гранатъ, взлетѣла на воздухъ съ ужаснымъ трескомъ. Русская Артиллерія повредила въ особенности болверки *Гоноръ* и *Викторію*, а новыя, направленныя противъ нихъ батареи увеличивали проломы съ каждымъ днемъ.

Генералъ Горнъ не хотѣлъ даже видѣть посланнаго къ нему съ увѣщаніемъ о сдачѣ крѣпости, Дерптскаго Коменданта *Скитте;* а на письмо о семъ Фельдмаршала отвѣчалъ: что онъ ввѣренный ему городъ будетъ защищать до послѣдней капли крови, и надѣется на такую же помощь свыше, какая, вѣроятно, еще памятна Русскимъ съ 1700 года.

9-го Августа велѣно было Генералъ-Поручику Шенбеку атаковать болверкъ *Викторію*; Генералъ-Маіоръ Чамберсъ долженъ былъ напасть на болверкъ *Гоноръ,* а Генералъ-Маіору Шарфу поручено взять равелинъ передъ болверкомъ *Глоріей.*

Приступъ назначенъ днемъ, потому что Огильви надѣялся на успѣхъ въ это время болѣе, нежели въ темную ночь, когда все могло зависѣть отъ случайностей. Въ два часа по полудни пять брошенныхъ въ городъ бомбъ были сигналомъ къ приступу.

Осажденные осыпали Русскихъ огнемъ изъ орудій и ружей, взорвали мину, скатывали со стѣнъ штурмовыя бочки и другія тягости; но, не взирая на сіе, осаждающіе ворвались въ проломы, прогнали непріятеля до стараго города, и, овладѣвъ послѣдними укрѣпленіями, распространили ужасъ по всей Нарвѣ. Царь старался остановить ожесточенныхъ солдатъ своихъ, и, заколовъ собственноручно нѣсколькихъ невнимавшихъ Его гласу, прекратилъ грабежъ и убійство. — Войдя къ Бургомистру Гёпте, Монархъ бросилъ окровавленный мечь, и сказалъ: «не бойтесь; это Русская, а не Шведская кровь (1)!»

Въ Ратушѣ Петръ I, увидѣвъ Коменданта Горна, далъ ему жестокую пощечину, сказавъ грознымъ голосомъ: «Не ты ли виновникъ толь много и безполезно пролитой крови? Не имѣя никакой надежды къ помощи и никакого средства къ спасенію города, не могъ ли ты давно уже выставить бѣлаго флага (2)?»

---

(1) Другіе Писатели заставляютъ Царя говорить подобныя слова въ Ратушѣ; но мы слѣдуемъ здѣсь показанію Дерптскаго Бургомистра Гадебуша (VII, 352, 353), слышавшаго этотъ случай отъ Ландрата Акселя Генриха фонъ Брюнниигка, сына бывшаго тогда въ Нарвѣ Пастора.

(2) Weber I, 67.—*Голиков.* Дѣян. II, 140.

Генералъ Горнъ, прежде арестовавшій Нёшебургскаго Коменданта за сдачу города, былъ приговоренъ къ двухдневному заключенію, на хлѣбѣ и водѣ, или къ четырнадцатидневному аресту и работѣ (какъ показываетъ Гадебушъ), къ которой присудилъ онъ одного Русскаго Полковника, скрывавшаго сначала свое званіе.

Сынъ Коменданта и четыре дочери его поручены попеченію Генерала Чамберса; а плѣнный Горнъ, по ходатайству Огильви, получилъ въ послѣдствіи времени свободу ([1]).

Въ тотъ же день Баронъ Огильви потребовалъ сдачи Иванъ-города. Комендантъ онаго, Штерншпраль, исполнилъ это требованіе 15 Августа.

Въ обоихъ городахъ взято болѣе 80 мѣдныхъ и болѣе 400 чугунныхъ орудій, кромѣ весьма значительнаго количества другихъ воинскихъ снарядовъ.

Генералъ-Маіоръ Чамберсъ получилъ Андреевскій орденъ, который Государь надѣлъ на него, снявъ съ себя. Прочіе Военачальники награждены медалями.

За побѣду сію принесено было Господу Богу молебствіе въ церкви, незадолго предъ тѣмъ обращенной изъ Лютеранской въ Греческую. — Въ городѣ и въ станѣ произведена трикратная пушечная и ружейная пальба. Русскіе Военачальники были угощены столомъ; домы были иллюминованы, и Царь, съ хоромъ пѣвчихъ, проходилъ всѣ ули-

---

([1]) Баронъ Геннингъ Рудольфъ фонъ-Горнъ возвратился, въ 1715 году, въ Швецію, гдѣ 1719 года пожаловано ему Графское достоинство. Онъ умеръ въ 1730 году, 87 лѣтъ отъ рожденія. Gauhe's Adels-lexicon.

цы, воспѣвая: «*Не намъ, Господи, не намъ; но име*«*ни Твоему даждь славу*» (¹).

По взятіи Иванъ-города, Монархъ пробылъ въ Нарвѣ еще три дни, и былъ обрадованъ прибытіемъ Датскаго купеческаго корабля; шкиперъ онаго принятъ ласково въ новомъ Царскомъ портѣ, и одаренъ 200 червонцевъ.

13 Августа Царь учредилъ компанію ловли *морскихъ звѣрей*, въ Сѣверныхъ моряхъ, и поручилъ ее вѣдѣнію Меньшикова (²), коему также ввѣрено было и главное начальство надъ Нарвою.

На взятіе Дерпта и Нарвы выбито нѣсколько медалей. Всѣ онѣ изображаютъ Царя въ панцырѣ, увѣнчаннаго лаврами.

(¹) Журн. I, 111 — 119.—*Голиков.* Дополн. VI, 277, 278.— Gadeb. VII, 337 — 364. — Потеря Русскихъ подъ Нарвою, по Царскому письму къ Иванову отъ 14 Авг., состояла изъ 300 человѣкъ, вмѣсто показываемыхъ Гадебушемъ (VII, 351) 3000. Но онъ противорѣчитъ этому показанію и самъ, говоря (VII, 363, 364), что число убитыхъ Русскихъ простиралось до 359, а раненыхъ до 1340.

(²) *Голиков.* Дополн. VI, 278.

ГЛАВА IV.

Переговоры Царя съ Августомъ II. — Вспомогательное войско, подъ начальствомъ Паткуля.

Новый Генералъ-Маіоръ Ренне содѣйствовалъ Нарвской побѣдѣ разбитіемъ, приближавшагося на помощь городу, Шлиппенбахова Корпуса. — Шведскій Полководецъ бѣжалъ подъ пушки Ревеля, и только издали смотрѣлъ, потомъ, на своихъ побѣдителей.

Въ Курляндіи, Огинскій и Корсакъ осаждали находившійся на Двинѣ замокъ Зельбургъ. Левенгауптъ, съ 3000 Шведовъ и такимъ же числомъ Литовцевъ, прогналъ оттуда союзниковъ, настигъ ихъ снова у Якобштата, и не взирая на ошибки Полковника Штакельберга (который сперва съ передовымъ отрядомъ сдѣлалъ слишкомъ много, а потомъ съ кавалеріею слишкомъ мало), одержалъ 26 Августа совершенную побѣду. — Шведы лишились, по собственному показанію, 60 своихъ и 200 Литовцевъ; 23 пушки, знамена, оружія, и обозъ достались побѣдителямъ. Вскорѣ потомъ и Бирзенъ сдался имъ на капитуляцію (1).

Вмѣстѣ съ бѣдствіями Польской Республики возрастали и требованія ея къ Царю.

---

(1) Löwenhaupt's Leben, 70—103. — Gadeb. VII. 297—301. — Nordberg, I, 541—544.

Полномочные Августовы Послы: Литовскій Гетманъ Огинскій, Стражникъ Заранекъ и Воевода Томасъ Дзялинскій заключили съ Монархомъ, 19 Августа подъ Нарвою, новый трактатъ, по которому Петръ I для низложенія избраннаго, 12 Іюля 1704, въ Короли Станислава Лещинскаго, обѣщалъ дать еще 12,000 пѣхоты, на своемъ содержаніи, и 200,000 рублей ежегодно, по перенесеніи театра войны въ Швецію. — Завоеванные въ Лифляндіи города, принадлежавшіе нѣкогда Польшѣ, долженствовали быть возвращены Республикѣ ([1]), которая, съ своей стороны, обязывалась выставить въ поле 20,000 пѣхоты и 21,800 человѣкъ кавалеріи.

Сверхъ того приказано было: Оберъ-Коммиссару Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну выступить изъ Кіева, съ 5000 Казаковъ, въ Польшу; Рѣпнину бодрствовать въ Литвѣ, Мазепѣ быть въ готовности съ Украинскими Казаками; а Шереметеву собрать на Двинѣ Драгунскіе полки ([2]).

Кардиналъ-Примасъ, съ большею частію Польскихъ Магнатовъ, хотя и былъ недоволенъ выборомъ новаго Короля, но ненависть къ Саксонскому Дому увлекла его на сторону Станислава Лещинскаго, имя коего провозглашено было на Сеймѣ Карломъ XII. — Кардиналъ и Великій Гетманъ присягнули Станиславу. Шведское оружіе поддерживало своего любимца.

Король Августъ усилилъ между тѣмъ войска свои на Бугѣ, вспомогательнымъ Корпусомъ, при-

---

([1]) Польскія Дѣла N 162.
([2]) *Голиков.* Дополн. VI, 243.

веденнымъ Княземъ Голицынымъ къ Паткулю, который изъ Дѣйствительныхъ Тайныхъ Совѣтниковъ былъ произведенъ уже въ Генералъ-Поручики. Но изъ 12,000 пѣхоты и 5000 конницы не малая часть разбѣжалась съ дороги; остальные были одѣты и вооружены худо, не знали дисциплины, не имѣли порядочныхъ офицеровъ, не имѣли и довѣрія къ Начальнику-чужестранцу, который, опредѣливъ къ нимъ новыхъ Командировъ, воинскою строгостію раздражилъ людей безпокойныхъ. Шведскія войска были заняты въ другихъ мѣстахъ. Пользуясь этимъ, Саксо-Польскій Король, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, неожиданно явился предъ Варшавою. Находившіяся здѣсь войска успѣли однако же выступить изъ города; Шведско-Польскій Король Станиславъ, Примасъ и Коронный Гетманъ спаслись бѣгствомъ. Варшавскій за́мокъ принужденъ былъ сдаться Паткулю, и Генералъ-Лейтенантъ Горнъ, съ 1000 Шведовъ, взятъ въ плѣнъ.

Шведскій Король, извѣстясь о семъ, оставилъ Лембергъ, желая встрѣтиться съ непріятелемъ. Паткуль, между тѣмъ, съ 15,000 Корпусомъ, осадилъ городъ Познань. Мѣткими выстрѣлами съ батарей сдѣланы уже были въ стѣнахъ проломы, и все готовилось къ приступу, — какъ вдругъ, по полученному извѣстію о приближеніи Карла XII, въ 23 день Октября, снята осада. — Русскія войска перешли, за Саксонцами, Одеръ въ столь бѣдственномъ состояніи, что предводитель ихъ передалъ главное начальство надъ ними Генералъ-Поручику Востромирскому.

Пославъ впередъ изъ Друи Генераловъ Ренне и Корсака, Князь Рѣпнинъ, вмѣстѣ съ Гетманомъ Вишневецкимъ, тѣснилъ Сапѣгу, и разбилъ, въ

Жмуйди, пятитысячный отрядъ его; а между тѣмъ Генералъ-Маіоръ Ренне занялъ Вильну ([1]).

Фельдмаршалъ ожидалъ, чтобы замерзла Двина у Полоцка, и, негодуя на союзниковъ, писалъ (26 Декабря 1704) къ Царю слѣдующее: «Отъ Поляковъ какъ бы могъ отъ ихъ докукъ бездѣльныхъ скрыться, или чѣмъ отговориться, не «знаю; пріѣзжаютъ съ раціями, и хотятъ только «пить да ѣсть, и все по своему дѣлать, чего «отнюдь нельзя. Ей ей, Государь! лучше бы сіе «время болѣзнію тяжкою былъ боленъ, нежели съ «ними обходиться» ([2]).

Но обратимся снова къ Царю, который съ 19 Августа, т. е. со времени отъѣзда Его изъ подъ Нарвы (по 6-е Декабря), когда вступилъ Онъ торжественно въ Москву, знаменовалъ каждодневную свою дѣятельность резолюціями, Указами и собственноручными письмами.

Тамъ успокоивалъ Онъ людей слабыхъ духомъ, напуганныхъ прежними грабежами и опустошеніями; здѣсь изъ лѣсовъ вызывалъ укрывавшихся поселянъ и городскихъ жителей; отдавалъ съ торговъ казенныя земли въ оброкъ, обезпечивалъ права собственности невозвратившихся еще владѣльцевъ, и назначалъ новыхъ Начальниковъ. Въ Нарвѣ Царь приказалъ перелить поврежденныя орудія. 21 Августа, передъ обѣдомъ, прибылъ Онъ въ Дерптъ; принялъ городскихъ Депутатовъ, поднесшихъ Ему два покала и шпагу; потомъ отдалъ приказанія о переписи Дерптскихъ жителей, о статьяхъ оброчныхъ, и о перепискѣ съ непрі-

---

([1]) *Голиков.* Дополн. VI, 294, 295.
([2]) *Голиков.* Дополн. VI, 300.

ГЛАВА V.

Вооруженія Россіи. — Безпокойства между Башкирцами. — Петръ въ Воронежѣ.

Потери Августа II, изъ Саксоніи докучавшаго Царю неотступными просьбами о вспомоществованіи, заставили Россію дѣлать большія вооруженія къ кампаніи 1705 года. Монархъ осматривалъ и пробовалъ самъ посылаемыя въ войско разрушительныя орудія (1); обучалъ солдатъ, размѣщалъ Начальниковъ, сообразно ихъ способностямъ, наказывалъ плѣтьми и батожьемъ неисполнителей Его повелѣній (2), и награждалъ тѣхъ, которые доносили Ему о непокорныхъ (3).

Отвращеніе Русскихъ отъ новаго образа веденія войны было, однако же, столь велико, что

---

(1) Царь, пробуя пушки, вылитыя на Сибирскихъ Каменскихъ и Верхотурскихъ заводахъ, нашелъ ихъ неудобными къ употребленію, и запретилъ впредь лить оныя на помянутыхъ заводахъ. *Голиков.* Дополн, VI, 311. и слѣд.

(2) Князь Андрей Боряшинскій наказанъ плѣтьми за укрывательство нехотѣвшихъ записываться въ службу Дворянъ; а Родіонъ Зерновъ-Вельяминовъ высѣченъ батожьемъ за то, что не записался въ срокъ. — *Голиков.* Дополн. VI, 303, 304.

(3) Крѣпостной Князя Трубецкаго человѣкъ — Иванъ Жидовиновъ, за доносъ объ укрывавшихся, получилъ 500 рублей награжденія. — *Голиков.* Дополн. VI, 304.

многіе дворяне, избѣгая предписанной Царемъ службы, добровольно отказывались отъ правъ своего рожденія, и смѣшивались съ вольными хлѣбопашцами или однодворцами (1).

Молодые дворяне записывались въ Драгуны.— Съ двадцати крестьянскихъ дворовъ ставился 15—20 лѣтъ рекрутъ, котораго помѣщикъ обязанъ былъ снабдить: сермяжнымъ кафтаномъ, шубою, тремя четвертями муки, двумя четвериками крупъ, и рублемъ денегъ на шапку, рукавицы и обувь (Указъ 2 Марта 1705) (2). Города, со 170 дворовъ, должны были давать по двѣ лошади съ проводникомъ, подъ походную артиллерію (3). Пріемщикамъ рекрутъ предписывалось руководствоваться инструкціею, состоявшею изъ 18 пунктовъ, и заключавшеюся слѣдующими словами: «и ничѣмъ у «того сбору не корыстоваться, и для своихъ при«хотей обидъ и налогъ никому не чинить, и взят«ковъ ни съ кого не имать, подъ опасеніемъ смерт«ныя казни» (4).

Подобныя распоряженія прерывались иногда кратковременными празднествами, кои, осмѣивая непостоянство обычаевъ и моды, увеселяли Монарха, и исправляли приверженцевъ старины. — Къ числу сихъ празднествъ должно отнести свадьбу Придворнаго шута Какошкина (5): женихъ невѣста и всѣ гости были одѣты по старинному.— Эта шутка, статься можетъ, подѣйствовала на

(1) *Голиков.* Дополн. VI, 304.
(2) *Голиков.* Дополн. VI, 335, 336.
(3) *Голиков.* Дополн. VI, 338.
(4) *Голиков.* Дополн. VI, 336.
(5) *Голиков.* Дополн. VI, 318.

нравы сильнѣе, нежели цѣлая кипа Царскихъ Указовъ.

Въ началѣ 1705 года получено было въ Москвѣ извѣстіе о бунтѣ Башкирцевъ. Раздраженные поступками Уфимскаго Коммисара Сергѣева, отбиравшаго у нихъ насильно лошадей, и тревожившаго хижины ихъ подъ предлогомъ отысканія бѣглыхъ рекрутъ, Башкирцы, вмѣстѣ съ сосѣдственными Мещеряками и другими Татарскими племенами, схватились за оружіе и предали все огню и мечу до самой Казани. — Казанскій Воевода Кудрявцовъ утушилъ сей мятежъ, съ помощію восьми драгунскихъ полковъ, присланныхъ къ нему подъ командою Бояриня Князя Хованскаго. — Впрочемъ, Башкирцы усмирились уже и потому, что съ приближеніемъ Русскихъ войскъ, узнали о казни своего гонителя. — Воеводѣ Кудрявцову сдѣланъ строгій выговоръ за послабленіе безпорядкамъ Сергѣева (¹).

Петръ I, оставя Москву 17 Февраля, прибылъ, черезъ четыре дни въ Воронежъ (²), и писалъ къ Меньшикову: «Мы вчерашняго дня сюда «прибыли, слава Богу, здорово, и здѣсь обрѣли все «въ добромъ порядкѣ, и корабль, которой дѣлается «ся изъ щепъ у господина Ная, больше половины »готовъ, которой побольше транспорту.»

Новая дѣятельность воцарилась на Воронежскихъ верьфяхъ, гдѣ къ Маю мѣсяцу долженствовали быть изготовлены: 7 бомбардирскихъ лодокъ, 3 брандера и 36 мѣлкихъ военныхъ судовъ. Данная по сему случаю инструкція доказываетъ свѣдѣнія Монарха въ кораблестроеніи.

(¹) *Голиков.* Дѣян. II, 167, 168.—Дополн. VI, 318—320.
(²) *Голиков.* Дополн. VI, 324, 325.

Начатыя строеніемъ укрѣпленія Таврова и открытые близь Воронежа Липинскіе желѣзные заводы были, равномѣрно, свидѣтелями трудовъ Царя, проводившаго большую часть времени то на верьфяхъ, то на валахъ, то въ якорныхъ кузницахъ.

Многія Царскія письма того времени сохранились для потомства. — Каждая строка свидѣтельствуетъ о неутомимой дѣятельности духа Петрова.

Константинопольскому Министру Петру Матвѣевичу Толстому послано было подробное наставленіе: какъ поступать ему съ Турецкими Дипломатами; какъ успокоить ихъ сомнѣнія на счетъ вновь заложенныхъ крѣпостей.

Къ Генералъ-Адмиралу Монархъ писалъ о крѣпостныхъ работахъ, о платежѣ вспомогательныхъ денегъ Польшѣ, и объ отсылкѣ артиллеріи къ Меньшикову, заключая письмо слѣдующими словами: «а естьли не исправитъ, его бѣда, когда за тѣмъ дѣло станетъ.»

Къ С. Петербургскому Оберъ-Коменданту Брюсу Царь писалъ о живописцѣ Ѳедорѣ Васильевѣ, который могъ быть употребленъ съ пользою. — Курбатову предписывалось заготовить 300,000 малыхъ рогатинъ (употреблявшихся тогда въ защиту противъ нападенія непріятельской кавалеріи), 60,000 большихъ и 150,000 малыхъ гвоздей, 6000 большихъ и 15,000 малыхъ буравовъ, равно 15,000 шилъ, по данному образцу. — Начальствовавшій въ Псковѣ Нарышкинъ получилъ повелѣніе, которое помѣщаемъ здѣсь вполнѣ: «Когда будетъ къ вамъ «изъ Голландцовъ плотникъ корабельной, для дѣланія одной шнау, и то изволыте немедленно

«исправишь, шакже и къ Шведскимъ придѣлашь «шверцы, чтобъ лучше шли на вѣтеръ; лодки, въ «которыхъ солдаты шли изъ Пскова къ Дерпшу, «и прочія мѣлкія суда, изволь починишь и испра«вишь. Также и вновь сколько можно такихъ же «сдѣлать, чтобъ возможно на оныхъ всякіе при«пасы рѣкою Амовжею вверхъ до озера Вильяна, и «отшоль другою рѣкою до Перноу провадишь, и «о томъ пути развѣдать. Но сіе имѣй въ вели«кой тайнѣ, и лица къ тому отнюдъ не кажи [1].

---

[1] *Голиков.* Дополн. VI, 331. — Дѣян. X, 190 и слѣд.

ГЛАВА V.

Отправление войскъ. — Отъѣздъ Царя въ армію. — Нападеніе непріятеля на Ретусари и С. Петербургъ.

Между Познанью и Калишемъ были зимнія квартиры Карла XII. Онъ усиливалъ свою армію, тогда какъ Шереметевъ принужденъ былъ суровое время года проводить въ Полоцкѣ, когда одинъ изъ Польскихъ Военачальниковъ проживалъ въ своихъ помѣстьяхъ, а другой веселился на шумныхъ пиршествахъ въ Вильнѣ, и никто не обращалъ вниманія на союзныхъ имъ Русскихъ.

Фельдмаршалъ Шереметевъ и Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Огильви получили, между тѣмъ, отъ Царя рѣшительный приказъ всячески избѣгать генеральнаго сраженія, а стараться по возможности вредить непріятелю въ выгодныхъ мѣстахъ, особенно при переправахъ чрезъ рѣки.

Лихорадка воспрепятствовала Монарху прибыть равновременно къ своей арміи.

«Прошу для Бога» (писалъ онъ изъ Москвы къ Меньшикову) «не печалиться о мнѣ; я истину «написалъ о себѣ, и подробно, для того, чтобъ «вамъ чрезъ иныхъ инако не донеслось, какъ обы«чай, съ прибавкою» (1).

(1) *Голиков.* Дѣян. VI, 344.

Не оправясь еще отъ болѣзни, Монархъ 21 Мая выѣхалъ изъ Москвы, и съ дороги послалъ Указъ о поголовномъ вооруженіи дворянъ, и о присылкѣ войскъ къ Невѣ, для отраженія ожиданнаго со стороны непріятеля нападенія (1).

Адмиралъ Анкерштирна и Генералъ Майдель, съ двухъ сторонъ приближались къ С. Петербургу: первый съ 6 линѣйными кораблями, 6 фрегатами и 8 небольшими судами; а другой съ сухопутнымъ войскомъ, число коего Русскіе полагали до 10,000 человѣкъ.

Непріятельская флотилія на всѣхъ парусахъ приближалась къ флотиліи Русской, которая, подъ командою Вице-Адмирала Крюйса, остановилась въ фарватерѣ, и защищалась шестью болверками Кроншлота и значительными укрѣпленіями со стороны Ретусари.

Шведскіе корабли, выстроившись полумѣсяцемъ передъ фарватеромъ, издали мѣнялись съ Русскими кораблями ядрами и бомбами. — Три раза (4, 5 и 6 Іюня) пытались они высадить войска на Ретусари, но всегда были отражаемы съ урономъ (2).

Не взирая на сіе, планъ Шведовъ рушился, преимущественно отбитіемъ Генерала Майделя, сначала отъ Каменнаго острова въ С. Петербургѣ, а потомъ отъ Шлиссельбурга (3).

Поголовное вооруженіе дворянъ продолжалось еще и за симъ: «ибо (писалъ Монархъ къ Стрѣш-

(1) *Голиков.* Дополн. VII, 18, 19.
(2) Nordb. I, 634—136—Журн. I, 131—142.
(3) Журн. I, 140—141.

неву) мы намѣрены и въ его споронѣ онаго навѣспишь.»

Между шѣмъ, чшобы при шаковыхъ попышкахъ непріяшеля не предприняли чего либо и Шведскіе военноплѣнные, Царь приказалъ размѣсшишь ихъ въ дальніе укрѣпленные города ([1]).

([1]) *Голиков.* Дополн. VII, 19, 20.

ГЛАВА VII.

Царскій манифестъ противъ Станислава Лещинскаго. — Побѣда, одержанная Левенгауптомъ при Гемауертгофѣ, 15 Іюля 1705.

Изъ Полоцка Петръ I послалъ (11 Іюня) Фельдмаршала Шереметева и Генералъ - Поручиковъ Розена и Чамберса, съ 8 Драгунскими и 3 пѣхотными полками, противъ Левенгаупта, къ окрестностямъ Митавы. Генералъ Розенъ выступилъ съ Драгунами впередъ. Генералъ Чамберсъ слѣдовалъ за нимъ съ своею пѣхотою.

Между тѣмъ, Августъ II, отлученный непріятельскою арміею, отъ союзниковъ, и небезопасный даже въ наслѣдственномъ своемъ владѣніи, безъ денегъ и безъ войска, — старался въ Краковѣ собрать своихъ приверженцевъ.

Коронный Гетманъ Любомирскій и Кардиналъ-Примасъ принесли Королю присягу въ своей подозрительной вѣрности, когда Кіевскій Воевода Потоцкій, предводя 8000 человѣкъ, и колеблясь нѣсколько времени между обѣими партіями, принялъ напослѣдокъ сторону сильнѣйшей изъ нихъ.

Царь, оружіемъ и манифестами, старался подкрѣплять Своего Союзника; но то и другое приносило ему мало пользы, потому что могущество Августа II было уже разрушено.

Изъ Полоцка, 23 Іюня 1705, Монархъ обнародовалъ къ Польской націи слѣдующій манифестъ:

«Объявляемъ всѣмъ Сенаторамъ и особамъ духов«нымъ и свѣтскимъ, вышнимъ и нижнимъ офице«рамъ и Шляхетству наияснѣйшей Короны Поль«ской, и Великаго Княжества Литовскаго, и всѣмъ «тѣмъ, которымъ знать надлежитъ. Мы увѣрены, «что какъ имъ, такъ и всей Европѣ извѣстно, «по какимъ причинамъ, въ сходственность на«шихъ обязательствъ и для утвержденія послѣд«няго вѣчнаго мира, Мы заключили новой весьма «тѣсной союзъ съ Его Величествомъ Августомъ II, «законнымъ Королемъ Польскимъ, и съ Республи«кою обоихъ народовъ, въ томъ намѣреніи, чтобъ «обще продолжать войну противъ нашего непрія«теля; союзъ сей заключили Мы съ Посланникомъ, «присланнымъ къ намъ Короною Польскою и Вели«кимъ Княжествомъ Литовскимъ. Мы прилагали «всякія возможныя усилія, чтобъ разными дивер«сіями принудить непріятеля выйти изъ земель «Республики, куда призвали его внутреннія несо«гласія, и чтобъ тѣмъ же самымъ средствомъ «укротить неслыханныя насильствія и уничто«жить намѣренія Шведской факціи, такъ какъ и «воспрепятствовать сверженію съ престола за«коннаго Государя, въ чемъ нѣкоторые злонамѣ«ренные подданные болѣе двухъ лѣтъ трудятся «для частныхъ своихъ выгодъ, при помощи угрозъ «непріятеля и разсѣяннаго силою его страха, въ «надеждѣ получить отъ него какое нибудь облег«ченіе, чрезъ сіе столь мерзкое предъ очами Все«вышняго дѣло. Мы довольно объявили наши рас«положенія въ разсужденіи сихъ клятвопреступни«ковъ, по силѣ нашихъ обязательствъ и дружбы «съ Королемъ *Августомъ*, и того долга, который «Мы имѣемъ, сохранять права Государей, въ пись-

«мѣ, посланномъ уже нами о семъ предметѣ ко «всей Республикѣ, въ которомъ мы доказываемъ «важными причинами, что столь недостойное ра«зумныхъ твореній дѣло непремѣнно получитъ «отъ Бога самое строгое наказаніе. Почему мы «почитаемъ нашими непріятелями всѣхъ непрі«ятелей своего Короля и Республики, и будемъ «повсюду преслѣдовать ихъ огнемъ и мечемъ. По«слѣ вышепоказанныхъ нашихъ представленій ка«залось, что сей пожирающій огонь былъ поту«шенъ, но онъ скрывался только подъ обманчи«вымъ пепломъ до того времени, когда Шведы, на«ши непріятели, зажгли его вновь; ибо противъ «всякаго права, противъ вольности наияснѣйшей «Республики и даже всего свѣта, малое число ни«чего незначущихъ людей, принужденныхъ оружі«емъ Шведскимъ, незаконно избрали Королемъ Ле«щинскаго, Воеводу Познанскаго, не смотря на не«согласіе тѣхъ самыхъ, которые тамъ присут«ствовали, и части Конфедератовъ. Не только «Кардиналъ Радзіевскій, Примасъ Королевства, и «многіе Сенаторы воспротивились сему публичны«ми протестами, хотя они прежде оставили закон«наго своего Государя; но и самой Маршалъ Конфеде«раціи, противный Королю Августу, не захотѣлъ «одобрить неправедное сіе избраніе, и оставилъ «Конфедерацію. Шведъ, безъ всякаго къ сему ува«женія, упорно слѣдовалъ своему намѣренію, «употребляя неограниченную власть въ вольной «Республикѣ, и принудилъ въ ней нѣкоторыхъ по«спѣшно съ своими повѣренными договариваться «о мирѣ, именемъ сего Короля, избраннаго по своей «волѣ; но по праведному суду Божію сіи Депута«ты были отчасти захвачены, отчасти разсѣя-

«ны законнымъ своимъ Государемъ, Королемъ Ав«густомъ. — Отдаленность большой нашей арміи, «несогласія, царствовавшія въ Коронныхъ войскахъ, «малыя силы Короля Августа, которой принуж«денъ былъ дать имъ зимнія квартиры въ Саксо«ніи, какъ по причинѣ опасенія, чтобъ непріятель «не впалъ въ сію землю, такъ и для того, чтобъ «сохранить тамъ лучшій порядокъ; самое отсут«ствіе сего Государя, которой по совѣту знат«нѣйшихъ Членовъ Республики отправился на поч«тѣ въ Нѣмецкія свои владѣнія, для приведенія не«медленно въ порядокъ многихъ дѣлъ, и для воз«вращенія въ свое Государство, чего онъ не могъ «учинить потому, что непріятель заперъ ему всѣ «проходы, такъ какъ и его войскамъ: — всѣ сіи об«стоятельства, которыя непріятель умѣлъ упо«требить въ пользу, привели его въ состояніе об«народовать универсалы подъ именемъ Примаса, «чтобъ стараться о подтвержденіи на сіе неза«конное избраніе, созывая на сей конецъ частныя «собранія къ 26 Іюня, а всеобщій Сеймъ къ 11 «Іюля. Мы сомнѣваемся и не можемъ себѣ пред«ставить, чтобъ сіи универсалы вышли отъ При«маса; ибо онъ не только какъ первая въ Коро«левствѣ Духовная особа, но и такъ какъ первой «Сенаторъ Республики, болѣе всѣхъ обязанъ ста«раться о сохраненіи законовъ своего отечества, «и о приведеніи въ согласіе законнаго Государя съ «его подданными: почему Мы разсуждаемъ, что сіе «есть хитрость злонамѣренныхъ непріятелей, ко«торые стараются симъ средствомъ обмануть «подданныхъ, и привлечь ихъ въ незаконное собра«ніе, тѣмъ болѣе, что непріятели имѣли безстыд«ство обнародовать великую ложь, а именно: буд-

«то Король Прусскій, въ надеждѣ помирить Ко-«роля Августа съ Королемъ Шведскимъ, объявилъ «себя со стороны сего послѣдняго, и слѣдственно «со стороны вновь избраннаго Короля; но Мы зна-«емъ, что ничего не произошло сему подобнаго, и «что сіе есть ложной только слухъ, разсѣянной «непріятелями, противъ несправедливости кото-«раго Король Прусской самъ протестовалъ въ «письмѣ, посланномъ отъ него о семъ предметѣ «къ Примасу, жалуясь, что на его счетъ выдума-«на была такая ложь. Мы ссылаемся на сіе письмо; «и хотя справедливо, что Король Прусской, буду-«чи неутральнымъ между обѣими воюющими Дер-«жавами, не объявилъ себя противъ Короля Швед-«скаго, однако намъ извѣстно, что онъ не согла-«сится признать незаконно-избраннаго Короля, по-«тому что въ семъ дѣлѣ принимаютъ участіе всѣ «вѣнчанные Государи, которые въ семъ свѣтѣ ни-«кого выше себя не имѣютъ, кромѣ Всемогущаго, «который можетъ, когда Ему угодно, низводить «Королей съ престоловъ и возводить на ихъ мѣ-«ста другихъ. Какимъ образомъ одобритъ кто ни-«будь то, что мерзко предъ глазами Всевышняго, «когда бы, не говорю малое число, но даже всѣ «бы подданные предприняли безъ всякихъ настоя-«щихъ причинъ, по одному только соизволе-«нію непріятеля, свергнуть съ престола воль-«но и законно избраннаго Государя? Почему Намъ «кажется, что сіи универсалы разсѣяны непрія-«телемъ, а не первымъ Сенаторомъ и вѣрнымъ «правителемъ Республики: въ нихъ говорятъ о «разграбленіи церквей, имѣній, о разореніи отече-«ства, но не упоминаютъ о начальникахъ сихъ «беззаконныхъ дѣлъ. Предлагаютъ Конгрессъ, дабы

«согласиться о средствахъ, освободить Республи-«ку отъ утѣсненія и погибели, предполагая, что «сіе зависитъ отъ подтвержденія неправеднаго из-«бранія Лещинскаго, и представляя обманчивыя «обѣщанія Короля Шведскаго, что будто бы онъ «пришелъ для одного только сохраненія нарушен-«ныхъ правъ Республики. — Мы не думаемъ, чтобъ «кто нибудь повѣрилъ сему грубому и безчестно-«му обману, кромѣ тѣхъ, которые продали себя «непріятелю; ибо не смотря на то, что извѣстно «всему свѣту, а имянно, что сей защитникъ «правъ и вольности, какъ онъ себя называетъ, «не щадилъ ни городовъ, ни за́мковъ въ Польшѣ «и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, похищая «со всѣхъ сторонъ всѣ богатства и украшенія, «аммуницію, артиллерію, и отнимая у церквей и «монастырей ихъ раки, въ которыхъ опочиваютъ «мощи Святыхъ, ихъ украшенія и даже колокола, «наконецъ принуждая Воеводства и уѣзды пла-«тить себѣ несносныя контрибуціи,—сей мнимой «покровитель прибавляетъ, что онъ пришелъ не «для своихъ выгодъ, но единственно для защище-«нія Республики, хотя онъ присвоилъ себѣ Кур-«ляндію, котораго Герцогства Генералъ его Левен-«гауптъ въ патентахъ своихъ называетъ себя На-«мѣстникомъ Королевскимъ, что безъ сомнѣнія «произойдетъ также съ нѣкоторыми крѣпостями «въ Польской Пруссіи. Пусть всякой судитъ, ка-«кого облегченія и какого мира Республика можетъ «надѣяться отъ сего избранія, которое не мо-«жетъ служить ни къ чему другому, какъ толь-«ко къ увеличенію военнаго пламени и бѣдствія.— «Для сихъ причинъ Мы объявляемъ симъ манифе-«стомъ, въ слѣдствіе вышеупомянутаго союза, за-

«ключеннаго Нами съ Его Величествомъ законно-«избраннымъ Королемъ Августомъ, и со всею Рес-«публикою обоихъ народовъ, которыя во время «всеобщаго Сейма отправили къ Намъ публичное «и торжественное Посольство, что Мы находимъ «себя принужденными употребить всѣ Наши си-«лы для защищенія и утвержденія на законномъ «престолѣ его, брата Нашего и союзника, а къ «сему побуждены Мы были просьбами всея Респуб-«лики и упомянутаго ея Посольства; почему «оставляя всѣ Наши выгоды, съ большою нашею «арміею вступили въ земли Республики. Такимъ «образомъ Мы, какъ вѣрной союзникъ и другъ, «объявляемъ всѣмъ чинамъ Республики, и увѣдом-«ляемъ ихъ, чтобъ они ни мало не вѣрили помя-«нутымъ ложнымъ универсаламъ, и чтобъ въ слѣд-«ствіе сего недержали никакихъ собраній въ Вое-«водствахъ или въ какихъ либо уѣздахъ, не отправ-«лялись на всеобщее собраніе въ Варшавѣ назна-«ченное, относительно до незаконнаго избранія «Станислава, и Мы симъ Нашимъ манифестомъ «объявляемъ Нашими непріятелями Республики «всѣхъ тѣхъ, которые будутъ имѣть дерзость «туда поѣхать, повелѣвая на сей конецъ Нашимъ «войскамъ нападать на нихъ во всякомъ мѣстѣ, и «брать какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ имѣніе, ра-«зорять у нихъ все огнемъ и мечемъ; однимъ сло-«вомъ, наказывать ихъ какъ предателей отече-«ства своего. — А дабы кто нибудь не началъ въ «винѣ своей оправдываться тѣмъ, что онъ не «зналъ Нашего манифеста, то Мы обнародываемъ «оный повсюду, увѣщевая, чтобы всѣ истинные «сыны отечества видѣли обманъ непріятеля, по-«тушили частныя свои ссоры, соединились съ

«вѣрнымъ и добромыслящимъ другомъ ихъ отече«ства, для изгнанія изъ него непріятеля, наруши«теля договоровъ, и для избавленія сего государ«ства отъ угнетенія и совершенной погибели, въ «чемъ Мы обѣщаемся имъ Царскимъ Нашимъ сло«вомъ, что Мы будемъ имъ помогать всею нашею «силою, такъ какъ вѣрный союзникъ, объявляя «предъ Богомъ, что Мы вступили въ земли Рес«публики по однимъ только вашимъ неотступ«нымъ просьбамъ, имѣя въ виду собственныя толь«ко ваши выгоды, и нимало не стараясь о своихъ, «и мы можемъ увѣрить всѣхъ тѣхъ, которые лю«бятъ истину, что Мы не требуемъ себѣ ниче«го другаго, кромѣ того, что Республика обѣщала «Намъ въ союзномъ договорѣ, и что необходимо «нужно для содержанія нашихъ войскъ, то есть «съѣстныхъ припасовъ, хотя однако не смотря и «на сіе, мы дали приказаніе привезть оныхъ изъ «владѣній Нашихъ столько, сколько будетъ воз«можно, и не позволяемъ, чтобъ войски Наши тре«бовали отъ Республики чего либо другаго, запре«щая подъ смертною казнію дѣлать обиды и вредъ. «Сверхъ того Мы желаемъ согласія всѣхъ жителей «Республики, чтобъ они приложили стараніе объ «истинныхъ своихъ пользахъ, и чтобъ непріяте«ли согласились на миръ» (¹).

Манифестъ сей не воспрепятствовалъ, однако же, коронованію Станислава.

Шереметевъ, оставя Главную свою Квартиру у Полоцка (27 Іюня), слѣдовалъ за Генералами Чамберсомъ и Розеномъ.

(¹) *Голиков.* Дополн. VII, 7—17.

Левенгауппъ старался оправдать довѣріе Короля, и выставилъ свои силы неподалеку отъ Митавы. Полковникъ Штакельбергъ привелъ къ нему въ подкрѣпленіе 1000 конныхъ воиновъ изъ Риги. Весь Корпусъ Левенгауппа состоялъ изъ 7—8000 человѣкъ.—Едва Шведы достигли (13 Іюля) Гемауерштгофа, какъ Русскій Полковникъ (пожалованный вскорѣ потомъ въ Генералъ-Маіоры) Феликсъ Рудольфъ Боуръ, съ 1400 или 2000 Драгунъ, на разсвѣтѣ, напалъ врасплохъ на Митаву, изрубилъ многихъ вооруженныхъ непріятелей (по Русскому показанію 1000 человѣкъ), взялъ въ плѣнъ 6 Оберъ-Офицеровъ, 72 нижнихъ чиновъ, и овладѣлъ 8 знаменами и 2 пушками.

Шведскій Полководецъ поспѣшилъ съ кавалеріею въ Митаву, но не нашелъ уже тамъ Русскихъ. Городъ былъ разграбленъ; только замокъ уцѣлѣлъ отъ непріятеля.

Въ полдень 15 числа Русскіе нашли Корпусъ Левенгауппа расположеннымъ въ двухъ линіяхъ, прикрывавшихся справа болотомъ, а слѣва рѣчкою. Кавалерія стояла на флангахъ, артиллерія смыкала баталіоны; палатки оставались въ тылу.

Шведскіе эскадроны лѣваго фланга сначала были приведены въ замѣшательство. Русскіе Драгуны перебрались уже черезъ рѣчку и грабили непріятельскій станъ, — какъ успѣхи праваго фланга Шведовъ ободрили и лѣвый. Побѣда колебалась. Шведская кавалерія не устояла снова; но мужество пѣхоты рѣшило все дѣло. — Побѣдителямъ досталось 7 — 13 Русскихъ пушекъ. — Шведы считали потерю непріятеля въ 7000, а свою собственную въ 700 человѣкъ. Русскіе показываютъ убитыми, съ своей стороны, трехъ Драгунскихъ

Полковниковъ, 20—30 прочихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и нѣсколько сотъ нижнихъ чиновъ. По Шведскимъ извѣстіямъ, въ этомъ дѣлѣ были ранены: Фельдмаршалъ Шереметевъ въ брюхо, и Генералъ Боуръ въ бедро; но молчаніе противниковъ и безостановочная за тѣмъ дѣятельность обоихъ Генераловъ дѣлаютъ извѣстія сіи невѣроятными ([1]).

Петръ I писалъ послѣ этого къ Шереметеву: «Не извольте о бывшемъ несчастіи печаль«ны быть; понеже всегдашняя удача много людей «ввела въ пагубу, но забывать и паче людей обо«дривать» ([2]).

Царь виною сей неудачи ставилъ Драгуновъ; повелѣлъ судить бѣжавшихъ съ бою, и приказалъ Фельдмаршалу, съ остальнымъ войскомъ, возвратиться къ Бирзену ([3]).

Левенгауптъ былъ произведенъ, за это дѣло, въ Генералъ-Лейтенанты и назначенъ Губернаторомъ Риги. — Медальёръ Арведъ Карнстенъ увѣковѣчилъ сію побѣду, изобразивъ на медали парящую Викторію, и держащую предъ собою щитъ съ Россійскимъ гербомъ ([4]).

([1]) Журн. I, 141—143.— Limiers IV, 45—52. — Löwenhaupt 104—124.—Gadeb. VII, 378—382.

([2]) Письма къ Государю Императору Петру Великому отъ Генералъ-Фельдмаршала Графа Бориса Петровича Шереметева 4 ч. Москва. 1778 1779. N. 63. *Голиков.* Дѣяп. X, 215.

([3]) *Голиков.* Дѣяп. X, 214.

([4]) Nordb. I, 636—638.—Gadeb. VII, 381, 382.

ГЛАВА VIII.

Сраженіе близь Варшавы. — Взятіе Бауска. — Взятіе Митавскаго замка.

Блистательнѣе помянутой побѣды Левенгаупта была побѣда, одержанная, вскорѣ потомъ, между Волею и Варшавою, Генералъ-Маіоромъ Ниротомъ, разбившимъ, съ тремя полками, 4000 Саксонцевъ и 6000 Поляковъ.

Генералъ-Лейтенантъ Пайкуль съ этими войсками, расположенными въ двухъ линіяхъ, перешелъ черезъ Вислу, и наступилъ на гораздо слабѣйшаго въ сравненіи съ нимъ непріятеля.

Генералъ-Маіоръ Ниротъ, съ Полковниками Крузе и Буреншильдомъ, въ одной боевой линіи, напалъ сначала на Поляковъ, опрокинулъ ихъ и преслѣдовалъ. — Саксонцы, въ теченіе пяти часовъ, удерживали еще поле сраженія ([1]).

Въ числѣ плѣнныхъ находился и Генералъ Пайкуль, родомъ Лифляндецъ. Не взирая на то, что онъ, съ самыхъ юныхъ лѣтъ состоялъ уже въ Саксонской службѣ (сперва пажемъ, потомъ воиномъ), съ нимъ поступлено какъ съ бунтовщикомъ: въ Стокгольмѣ приговорили его къ смертной казни, и отрубили ему голову.

Шведская партія старалась ускорить коронованіе избраннаго ею Короля: 4 Октября 1705 на Станислава Лещинскаго возложены Королевскія ре-

---

([1]) Limiers IV, 57,—61.—Журн. I, 145.

галіи Лембергскимъ Архіепископомъ Дзилинскимъ, который за сіе, вскорѣ по кончинѣ Радзіевскаго, былъ возведенъ въ достоинство Кардинала-Примаса.

Петръ I поспѣшилъ самъ прибыть въ Курляндію, гдѣ осада Русскими Бауска и Митавскаго зáмка вызывали Левенгауппа на новый бой. — Но Шведскій Генералъ рѣшился лучше пожертвовать этими мѣстами, нежели отважиться снова вступить въ сраженіе съ Царскими войсками. «*Это самъ чортъ вразумилъ его!*» сказалъ Монархъ по Голландски, когда, за милю отъ Митавы, донесли Ему объ отступленіи Левенгауппа (1).

Царь усилилъ (10 Августа) свое войско отрядами Рѣпнина и Ренне; занялъ (15 Авг.) Митаву; приказалъ готовить фашины для приступа къ зáмку, вести траншеи, и отражать вылазки. 1 Сентября подоспѣла тяжелая артиллерія; на другой день, въ шестомъ часу по полудни, началось метаніе бомбъ изъ пяти мортиръ; на слѣдующее утро, Полковникъ Георгъ Кноррингъ, съ 900 человѣкъ, сдался на капитуляцію, и сдалъ Русскимъ 290 пушекъ, 35 гаубицъ и 23 мортиры (2).

За нѣсколько дней предъ тѣмъ (26 Августа), Комендантъ Бауска, Подполковникъ Шталь фонъ-Гольштеинъ, по первому требованію Полковника Балка, сдалъ ему зáмокъ (3).

Чрезъ Койдановъ и Ковно, Царь двинулся 12 Сентября къ Гродно, оставя въ Митавѣ Бригадира Савву Айгустова съ однимъ полкомъ, и близь

(1) Gadeb. VII, 384.—Löwenhaupt. 127.—Adlerfeld II, 205 и слѣд.—Nordb. I, 639.—Gordon. I, 216.

(2) Журн. I, 144, 148.

(3) Журн. I, 148.

Митавы Генералъ-Маіора Боура съ 10,000 человѣкъ, для охраненія завоеванныхъ мѣстъ. Прочія войска раздѣлены на большіе и малые отряды между Неманомъ, Бугомъ и Вислою.

Гродно и Тикочинъ, укрѣпленныя Огильвіемъ, были сборными мѣстами Русскихъ войскъ.

ГЛАВА IX.

Российско-Польские набѣги. — Свидание Царя съ Августомъ II, въ Гродно.

Въ Польшѣ не знали чему приписать бездѣйствіе Карла XII, который цѣлое лѣто занимался только дѣлами Лещинскаго, и предоставилъ веденіе войны Польскимъ войскамъ, страшившимся въ особенности, преданнаго непріятелю, Смигельскаго, который, между тѣмъ, схватывалъ форпосты, грабилъ и жегъ города и селенія, и до такой степени раздражилъ своихъ противниковъ, что за голову его была назначена плата.

Смѣлъ и важенъ былъ подвигъ двухъ Русскихъ Полковниковъ, Горлова и Шомбурга, которые, вмѣстѣ съ Литовскимъ Полковникомъ Цинискимъ, вскорѣ по отступленіи Потоцкаго, ночью 14 Октября напали на Прагу, захватили въ плѣнъ Гвардію новаго Короля [1], и распространили такой ужасъ въ окрестностяхъ, что Карлъ XII поспѣшно выступилъ противъ нихъ самъ, не взи-

(1) По Шведскимъ извѣстіямъ, изъ числа этой Гвардіи находилось въ Прагѣ около 250 человѣкъ; прочіе же отступили вмѣстѣ съ Потоцкимъ. Адлерфельдъ (I, 243) показываетъ, что при семъ случаѣ пропало 80 и ранено 40 рядовыхъ. — Въ Журн. Петра I (I, 152 сано, что взято въ плѣнъ 375 человѣкъ, 6 3 пушки.

рая на то, что Полковникъ Дальдорфъ принудилъ уже непріятеля удалиться.

Августъ II собралъ въ наслѣдственной землѣ своей 20,000 Саксонцевъ, которые, однакоже, долженствовали выступить противъ Шведовъ не прежде, какъ по одержаніи Русскими побѣды.

Петръ I не хотѣлъ давать сраженій, потому что войска Его были еще мало обучены, и на жалобы, по сему случаю, Союзниковъ отвѣчалъ: что Саксонцы имѣютъ теперь дѣло съ однимъ только Реншильдомъ; Русскіе же должны вѣдаться и съ Карломъ XII, и съ Левенгауптомъ; *а чтобъ* (Королю Польскому) *никого не было сопротивниковъ, того не возможно сдѣлать* (1).

Король Августъ надѣялся посредствомъ устныхъ переговоровъ успѣть болѣе, нежели посредствомъ письменныхъ сношеній; почему, сопровождаемый двумя или тремя особами, оставилъ свою армію на Одерѣ, и, рискуя быть схваченнымъ Шведами, отправился, чрезъ Данцигъ и Кенигсбергъ, къ Царю въ Гродно. — Монархъ встрѣтилъ Короля въ Тикочинѣ, куда не задолго предъ тѣмъ прибыло нѣсколько Саксонскихъ полковъ (2).

Петръ поднесъ Своему вѣнчанному гостю отбитыя въ Прагѣ знамена, и условился съ нимъ на счетъ новаго распорядка войскъ — и на счетъ будущей кампаніи (3).

На требованіе Короля Августа: чтобы Корпусъ Рѣпнина перешелъ отъ Двины въ Курляндію,

---

(1) *Голиков.* Дѣян. X, 224.
(2) Тамъ же, II, 197.
(3) Подробности сихъ переговоровъ изложены вполнѣ у *Голикова*: Дѣян. X, 277, 295, — Дополн. VII,83 — 92.

главныя же силы Русскихъ двинулись впередъ, и чтобы осадная артиллерія своевременно была доставлена къ Ригѣ, — Монархъ отвѣчалъ: что пѣхота останется для исправленія Нарвскихъ укрѣпленій, а осадныя орудія будутъ отправлены зимою.

Предполагали усилить Русское войско: оно долженствовало состоять, вмѣсто 50, изъ 52 эскадроновъ, и вмѣсто 48, изъ 64 баталіоновъ. Въ семъ числѣ, и соединенное въ Саксонскими силами, оно смѣлѣе могло ратовать противъ Шведовъ.

Деньщикамъ назначались мундиры и жалованье по 6 рублей въ годъ; офицеры должны были носить грудныя латы и шишаки; кавалеристамъ велѣно раздать по одному пистолету; пѣхотѣ предписывалось имѣть ружья равнаго калибра, въ каждой ротѣ пульную форму, и каждому солдату по шести запасныхъ кремней. Баталіоны и эскадроны назначено было снабдить фурами для пикъ, аммуниціи и шанцовыхъ снастей.

Пѣхота должна была расположиться по Бугу и Нареву, и съ приближеніемъ непріятеля предполагалось двинуть: главныя силы къ Гродно, Литовское войско, отъ Брестъ-Литовска, къ Стенерцу, Мазепиныхъ Казаковъ отъ Ярославля къ Сендомиру, и Коронное войско къ Кракову. Если бы Король Шведскій, въ теченіе зимы, остался спокойнымъ, то легкій отрядъ Смигельскаго долженствовалъ отрѣзать его отъ Балтійскаго моря; Польскія войска должны были тревожить его, и въ то же время назначалось атаковать Коберъ-шанецъ и Динамюндъ.

Еще надѣялись склонить къ союзу Королей Прусскаго и Датскаго; полагали, что Русская Морская сила опус[illegible] провинціи, и

считали союзное войско, состоявшее изъ 64 баталіоновъ и 102 эскадроновъ (кромѣ Польско-Литовскихъ войскъ), довольно сильнымъ для низложенія Шведовъ.

Въ Гродно, Польскіе Магнаты изъявляли преданность свою Августу II, который, пользуясь правами Короля, помѣстилъ на упразднившійся престолъ Примаса Радзіевскаго, Куявинскаго Епископа Джембека, не взирая на то, что Станиславъ Лещинскій возвелъ уже въ сіе достоинство Архіепископа Львовскаго.

Въ томъ предположеніи, что Карлъ XII, до весны, останется на зимнихъ квартирахъ, войско Царь выѣхалъ изъ Гродно, 7 Декабря, ввѣривъ все Польскому Королю (1).

Чрезъ Минскъ и Смоленскъ Петръ I возвратился въ Москву, куда въѣхалъ торжественно, съ отбитыми у Шведовъ знаменами и пушками (2).

---

(1) *Голиков. Дѣян.* X, 296, 297.
(2) Журн. I, 153.

ГЛАВА X.

Бунтъ въ Астрахани.

Едва Русская армія перешла за черту тогдашней Западной границы, какъ друзья тьмы въ Россіи — возстали снова къ мятежнымъ замысламъ. Оружіе Шведовъ казалось чрезмѣру страшнымъ для народной силы. — Привязанность народа къ старинѣ, негодованіе Стрѣльцовъ на совершенныя, надъ преступными товарищами ихъ, кровавыя казни, ослѣпленіе Духовенства, выводившаго изъ бритья бородъ, новыхъ одеждъ и новыхъ обычаевъ, упадокъ Православія: все сіе одушевляло фанатизмъ, всегда внемлющій внушеніямъ, никогда немыслящій о послѣдствіяхъ.

Стенька Московитинъ, сынъ казненнаго въ послѣднее возмущеніе Стрѣльца, бѣжалъ изъ своего полка, находившагося въ Астрахани. Ревностный къ вѣрѣ, одеждѣ и нравамъ отцевъ своихъ, онъ внялъ наущеніямъ дяди, проживавшаго въ Коломнѣ, и успѣлъ взволновать ослѣпленныхъ приверженцевъ старины, въ особенности Стрѣльцовъ, которые, нося по улицамъ уродливые образа, называли ихъ предметами Святыни новой вѣры, и возвѣщали во всеуслышаніе, что всѣ Русскія свадьбы запрещены на семь лѣтъ — для того, чтобы иноземцы, въ теченіе этого времени, могли избирать себѣ въ супруги дщерей Астрахани. — Слухъ сей счи мъ, и въ

ГЛАВА XI.

Отношения России къ прочимъ Державамъ.— Занятія и распоряженія Царя въ 1704 и 1705 годахъ.

Не взирая на побѣды Русскаго Царя, Европейскія Державы, въ какой-то непостижимой дремотѣ, видѣли только могущественную звѣзду счастія и успѣховъ Короля Швеціи.

Петръ I старался снискать болѣе довѣрія у Копенгагенскаго Двора; но постыдный Травендальскій миръ, подавляя въ Королѣ Датскомъ желаніе завладѣть снова Голштиніей, заставлялъ его отвѣчать на всѣ предложенія Московскаго Кабинета—или пустыми обѣщаніями, или надеждами на лучшую будущность. — Точно такъ же поступалъ и Прусскій Дворъ, который старались привлечь къ союзу, видами на обладаніе Курляндіей. — Провинція сія не могла быть отринута Пруссіей, и уже заведены были переговоры объ уступкѣ Митавскаго замка, еще прежде взятія онаго Русскими.—Царь велѣлъ отвѣчать на это: «что не «убивъ медвѣдя, отнюдь кожи сулить не надле«житъ.»

Что касается до прочихъ Державъ Европы, то, по видимому, занимала ихъ одна лишь Испанская война. Сверхъ того, имъ былъ извѣстенъ твердый характеръ Шведскаго Государя, который

вовсе не хотѣлъ слышать предложеній, сопряженныхъ съ какими либо пожертвованіями съ его стороны.

Царь готовъ былъ въ то время, — за Нарву и С. Петербургъ, — отказаться отъ своихъ видовъ на Лифляндію; но желѣзный Карлъ не уступилъ бы и рыбачьей хижины, если бы заключеніе мира основывалось на этомъ условіи.

Англійскій Посланникъ Витвортъ, меморіаломъ отъ 12 Марта, требовалъ возврата тринадцати пушекъ, взятыхъ въ 1702 году съ Англійскихъ кораблей въ Архангельскѣ, и матросовъ, перемѣщенныхъ въ 1703 г. на Русскія военныя суда (¹).

Съ Турціей (Окт. 1704) соглашенось въ томъ, чтобы рѣка Эйя служила границею между обѣими Державами (²).

Среди трудовъ военныхъ, мятежа и дипломатическихъ сношеній, Петръ I не преставалъ пещись о счастіи своего Государства, не преставалъ улучшать внутреннее его устройство.

Строя корабли, Онъ въ то же время поддерживалъ дѣятельность фабрикъ и мануфактуръ. Пріуготовляясь къ битвамъ и завоеваніямъ, Онъ воспламенялъ ревность въ Своихъ Сановникахъ, и новыми учрежденіями искоренялъ злоупотребленія и предразсудки.

Предположенія Короля Августа, на счетъ улучшеній въ войскѣ, были отчасти приведены въ исполненіе; но за всѣмъ тѣмъ, недостатокъ въ знающихъ свое дѣло офицерахъ былъ ощутителенъ: вѣря ложнымъ остереженіямъ немногихъ не-

---

(¹) *Голиков.* Допол. VI, 340, — 342.

(²) Турецкія Дѣла, въ Моск. Архивѣ Госуд. Колл. Иностр. Дѣлъ.

довольныхъ, они не съ шакою уже охошою вступали въ Русскую службу. По эшому-то Царь ошправилъ въ Копенгагенъ Полковника Ланге, поручивъ ему пригласишь въ Россію нѣсколькихъ Генераловъ, Инженеровъ и Моряковъ, которымъ обѣщано было хорошее жалованье (1).

Въ то же время изданъ, на Нѣмецкомъ языкѣ, предваришельный Воинскій Усшавъ (2), съ принадлежащими къ нему Указами, напримѣръ: о наказаніи смершію одного изъ шрехъ приведенныхъ въ полкъ бѣглыхъ, другихъ кнушомъ, и объ ошсылкѣ ихъ въ кашоржную рабошу.

Царскія письма къ Апраксину и другимъ начальникамъ верьфей служашъ доказашельсшвомъ шому, чшо Монархъ и въ сихъ двухъ годахъ (1704 и 1705) не пресшавалъ пещись объ усшройсшвѣ морской часши.

Апраксину поручалось углубленіе С. Пешербургской гавани, шакъ, чшобы вода въ ней имѣла вездѣ равную глубину, въ 8 фушовъ.

Корабельному масшеру Скляеву Петръ I, предписывая объ исправленіи нѣкоторыхъ судовъ, оканчивалъ письмо слѣдующими словами: «сіе написалъ «по мнѣнію своему; а ежели чшо малое прибавишь или убавишь, въ шомъ полагаю на разсужденіе каждаго масшера» (3).

Финансовая сисшема шого времени была улучшена: 1) шочнымъ опредѣленіемъ пошлинъ съ го-

---

(1) *Голиков.* Дополн. VI, 333, 338.

(2) Moscowitisches Kriegs-Reglement, darinnen von der Gottesfurcht, Bestrafung der Laster, als Todschlag, Unzucht, Dieberei, Meineid u dgl. wie auch vom Kommando .... ausfürliche Nachricht zu finden. — 4, 1706.

(3) *Голиков.* Дополн. VII, 54.

рячихъ напитковъ, табаку и проч. ([1]); 2) строгостію наказаній за таможенные обманы, за что виновные лишались не только честнаго имени, правъ торговли и имущества, но еще ссылались въ Азовъ, съ женами и дѣтьми; 3) поборами съ крестьянъ и купцевъ, по 35 копѣекъ, исключая иностранцевъ и некрещеныхъ; 4) попечительностію о суконныхъ фабрикахъ, которыя, подъ вѣдѣніемъ Меньшикова, сдѣлали столь быстрые успѣхи, что даже Царь (23 Декабря 1705) писалъ къ своему любимцу: «Сукны дѣлаютъ, и умножается «сіе дѣло изрядно, и плодъ даетъ Богъ изрядной, «изъ которыхъ и я сдѣлалъ къ празднику кафтанъ; «дай Боже васъ въ немъ видѣть въ радости и бла«годарить за него вамъ» ([2]).

Важнѣйшими постановленіями, относительно судопроисводства (въ Указахъ 5 Февраля), были слѣдующія: 1) о неказненіи смертію преступни-

---

([1]) *Голиков.* Дополн. VI, 339.

([2]) *Голиков.* Дополн. VII, 98. — Не должно удивляться, что Меньшиковъ, одаренный отличными способностями, усердіемъ своимъ увлекалъ къ себѣ болѣе и болѣе расположеніе Государя, умѣвшаго награждать заслуги. Монархъ пожаловалъ Меньшикову орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго; Монархъ называлъ Меньшикова въ письмахъ: «Mein Bruder! Mein Kind! Mein Kamerad! Mein Herz!».. Монархъ назначилъ его Генералъ - Губернаторомъ всего Балтійскаго берега, отъ Ладоги и до Пейпуса; произвелъ въ Генералъ-Поручики, и вслѣдъ за тѣмъ доставилъ ему не только титло Князя Римской Имперіи, но и Княжеское титло Русскаго Царства. Король Польскій послѣдовалъ этому примѣру, и, во время послѣдняго пребыванія своего въ Гродно, назначилъ Меньшикова Шефомъ одного Саксонскаго полка.

ковъ, кромѣ бунтовщиковъ и убійцъ, и о наказаніи ихъ кнутомъ и ссылкѣ въ Сибирь ([1]), 2) Указы о такъ называемомъ *словѣ и дѣлѣ*, обуздывавшіе доносителей, которые, по личной ненависти или изъ мщенія, могли прежде взводить на кого либо вины ложно ([2]).

Впрочемъ Петръ I подтвердилъ, 6 Января 1705, прежніе Свои Указы, на счетъ бритья бороды и на счетъ одежды. Только жители Сибирскихъ провинцій, удаленные болѣе отъ Европейской образованности, по просьбамъ ихъ, освобождались отъ сего насилія моды ([3]). Въ другихъ же мѣстахъ лица не-духовнаго и не-крестьянскаго званія за право носить бороды обязаны были платить ежегодную дань: Царедворцы, Дворяне и прочіе служащіе по 60, Гости первой статьи по 100, прочія же сословія по 30 рублей съ человѣка; крестьяне городскіе платили по копѣйкѣ за каждыя сутки. — Въ полученіи сихъ денегъ выдавались плательщикамъ, вмѣсто расписокъ, особенные знаки, въ видѣ монеты, на которыхъ съ одной стороны былъ изображаемъ носъ съ усами и бородою, а на другой находилась надпись: *дань заплачѣна*, и означался годъ ([4]).

1704 годъ замѣчателенъ тѣмъ, что тогда начали впервые чеканить цѣлые рубли, на которыхъ изображался грудной портретъ Царя, въ панцырѣ, съ Его именемъ и титуломъ, а на дру-

---

(1) *Голиков.* Дополн. VI, 346.—*Чулков.* Юридич. Слов. II, 244, 245.
(2) *Голиков.* Дополн. VII, 100, 101.
(3) *Голиков.* Дополн. VI, 337.
(4) *Чулков.* Юрид. Слов. II, 243.—*Голиков.* Дѣян. II, 215, — Дополн. VI, 336, 337.

гой сторонѣ находился двуглавый орелъ. — Рубли сіи заключали въ себѣ по $6\frac{50}{96}$ золотниковъ, и имѣли вредное вліяніе на курсъ, который понизился тогда отъ 30 до 40 процентовъ: въ 1700 году рубль равнялся 90 штиверамъ, а съ сего времени по 1718 годъ—стоилъ только 50 штиверовъ (¹).

Въ доказательство попечительности Монарха на счетъ общественной экономіи, приведемъ здѣсь запрещеніе его выжигать степи, заключавшееся въ письмѣ къ Апраксину слѣдующими словами: «для Бога закажи степи жечь, самъ я видѣлъ: какъ лѣса отъ нихъ пропадаютъ» (²). Къ Инспектору же Курбатову Государь писалъ: «для Бога учините добрыхъ браковщиковъ у города: зѣло худо безъ нихъ» (³).

По взятіи Митавскаго зa̋мка Петръ I отправилъ изъ Митавы въ С. Петербургъ, чрезъ Бомбардира Губарева, на почтовыхъ, множество садовыхъ деревьевъ (⁴).

Среди распоряженій противъ Выборга, Нарвы и Дерпта, Монархъ писалъ, 14 Іюня 1704, къ Стрѣшневу: «Цвѣты шесть кустовъ, піоны, привезли въ цѣлости, чему зѣло удивляемся, какъ «не разтрясло, а цвѣты не малые. Зѣло жалѣемъ, «что калуферу, мяты и прочихъ душистыхъ не «прислано; а когда піоны довезли, и эти гораздо «легче, прикажи ихъ прислать. Дьякъ Левановъ «вчера скончался, человѣкъ былъ гораздо добрый» (⁵).

(¹) Storch's Gemählde des Russischen Reichs. V., 132, 133.
(²) *Голиков.* Дополн. VI, 338. VII, 47.
(³) *Голиков.* Дѣян. X, 275.
(⁴) *Голиков.* Дополн. VII, 56.
(⁵) *Голиков.* Дополн. VI, 258.

Попечительный о каждомъ изъ подданныхъ, Петръ I писалъ, 10 Іюля 1704, къ Амстердамскому Бургомистру Витсену объ отправленномъ къ водамъ больномъ унтеръ-офицерѣ Гаврилѣ Меньшиковѣ, который впрочемъ былъ совершенно чужой любимцу Монарха: «Мы надѣемся, что вы сего письма доносителя гораздо знаете; ибо оный «единъ есть отъ трудившихся на Остъ - Индскомъ «верьфѣ, который предъ нѣсколькимъ временемъ «отъ неискуснаго лѣкаря меркуріумъ принялъ, отъ «чего не токмо пользу, но вящшую бѣду получилъ, «которому Доктори присовѣтовали ѣхать въ Бадъ «къ водамъ, которыя не далеко суть Голландіи; «чего для сего письма просилъ оный къ вамъ, яко «патрону или доброжелателю въ тѣхъ странахъ «нашихъ; въ чемъ уповаемъ, что вы всякое удо«вольствіе по обыкновенному своему доброжеланію «къ намъ оному покажете,» и проч. ([1]).

Къ числу характеристическихъ Царскихъ писемъ сего времени принадлежитъ письмо, писанное 25 Ноября 1705 къ Князю-Кесарю Ромодановскому:

«Sire! (или Sür!) Медвѣдь бѣлой, воры Астраханскіе, станки (точильные) вчерась все дошло въ цѣ«лости; а о которомъ станкѣ писалъ, что Стельсъ «вывезъ, не изволь его посылать съ Москвы, а «хотя и посланъ, вели воротить назадъ. — При «семъ посылаю чертежъ пушичной; прикажи та«кихъ двѣ сдѣлать» ([2]).

([1]) *Голиков.* Дополн. VI, 261, 262.
([2]) *Голиков.* Дѣян. XI, 103, 104.

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

1706—1707.

ГЛАВА I.

Вторженіе Короля Шведскаго въ Литву.— Осада Гродно. — Пораженіе Шулембурга при Фрауштадтѣ, 2 Февраля 1706.

Не рѣшаясь дѣйствовать наступательно, Петръ I и Августъ II соединили союзныя войска между Тикочиномъ, Гродно и Брестъ-Литовскимъ. Войска сіи прикрывались: справа Польско-Литовскими отрядами, а слѣва Казаками Мазепы. Ренне и Смигельскій тревожили, между тѣмъ, непріятельскія земли; а Шулембургъ собралъ отъ 15,000 до 20,000 войска, состоявшаго изъ Французовъ, Нѣмцевъ и Русскихъ.

Послѣ коронованія Лещинскаго, Карлъ XII, въ станѣ подъ Блониномъ, жилъ въ солдатской палаткѣ, и ожидалъ, чтобы морозы проложили дорогу чрезъ рѣки и болота; потомъ перешелъ Вислу и Бугъ, въ половинѣ Января достигъ Нѣмена, и овладѣлъ непріятельскимъ берегомъ близъ Гродно.

Незадолго предъ тѣмъ, Августъ II, съ четырьмя Русскими Драгунскими полками, оставилъ этотъ городъ — въ томъ предположеніи, чтобы — соединясь съ Шулембургомъ, шедшимъ изъ Саксоніи, и Браузе, который приближался изъ Галиціи, — разбить Шведскій отрядъ, стоявшій на Вартѣ. Но едва Шулембургъ, съ [illegible] о [illegible]. перешелъ Одеръ, какъ Ренш[illegible] [illegible]ами и 36

эскадронами, выступилъ противъ 40 эскадроновъ и 29 баталіоновъ Саксонскихъ.

Близъ Фрауштадта Шулембургъ (2 Февраля) занялъ весьма выгодную позицію: обоими крыльями двойной боевой линіи онъ примыкалъ къ деревнямъ Гейерсдорфу и Рёрсдорфу. 16 баталіоновъ, съ 30 орудіями, защищали передовую линію, 9 баталіоновъ прикрывали тылъ, 4 баталіона были расположены въ помянутыхъ деревняхъ; кавалерія находилась на флангахъ.

Построивъ Шведовъ въ одну боевую линію, Реншильдъ смѣло напалъ на непріятеля, опрокинулъ рогатки, и ворвался въ интервалы разстроившагося баталіона Французовъ и Швейцарцевъ. Саксонскіе эскадроны, справа, и 6000 Русскихъ, слѣва, усиливались еще поддержать сраженіе, но были разбиты. Ожесточенные побѣдители не давали Русскимъ пощады.

Саксонскій Генералъ, съ остатками своего войска, удалился въ Фрауштадтъ, куда разсѣянными толпами вошли за нимъ и 1600 Русскихъ, уцѣлѣвшихъ отъ побоища.

Шведы были гораздо слабѣе непріятеля. Не взирая однако же на сіе, не взирая на выгодную позицію Саксонцевъ, желавшихъ боя, и на оказанное среди онаго мужество, побѣда, по собственнымъ словамъ Шулембурга (1), была уже рѣшена

(1) До сихъ поръ, въ описаніи этой битвы, руководствовались преимущественно двумя письмами Шулембурга: къ Августу II и къ Графу Флеммингу (vgl. Adlerfeld — II. Anhang 524—533, и Limiers — IV, 122—127). Не сомнѣваясь въ достовѣрности показанія Саксонскаго Полководца — на счетъ его распоряженій къ бою, объ участіи, какое принималъ онъ въ этомъ

въ первую четверть часа: одна кавалерія лѣваго фланга не понесла потери.—Шведы считаютъ, что непріятели лишились 7000 человѣкъ убитыми и столько же плѣнными; въ томъ числѣ находился и Русскій Генералъ-Поручикъ Венпромирскій, который, еще при началѣ битвы увлеченный своею храбростію, впалъ въ руки непріятеля.

бою самъ и его Саксонцы,—мы не можемъ согласиться съ Шулембургомъ въ томъ, будто бы Русскіе, побросавъ оружіе, нестройными толпами бѣжали съ поля битвы, а непріятели, преслѣдуя ихъ, поражали штыками и пиками. Такая трусость вовсе несогласна съ національнымъ характеромъ Русскихъ; такая хладнокровная, неслыханная жестокость — несовмѣстна характеру Шведовъ; Русскіе дрались съ обыкновеннымъ мужествомъ, и большая часть изъ нихъ пала, напослѣдокъ, отъ рукъ ожесточенныхъ побѣдителей. Показанія Шулембурга тѣмъ менѣе имѣютъ здѣсь вѣса, что онъ писалъ ихъ только по слуху: Саксонцы слагали всю вину на Русскихъ; Русскіе во всемъ обвиняли Саксонцевъ. Непріязнь противъ такъ называемыхъ Саксонцами *Московитянъ* — могла водить перомъ Шулембурга. Въ этомъ мнѣніи утверждаютъ насъ собственныя выраженія Монарха — не въ публичныхъ извѣстіяхъ, гдѣ истина, можетъ статься, нерѣдко уступаетъ мѣсто разсчету Политики, но — въ письмахъ къ Его любимцамъ, которымъ нельзя было не знать настоящаго хода дѣлъ. — «Предъ симъ писалъ я «къ вамъ о нѣкоторыхъ никогда чаемыхъ случаяхъ отъ «постороннихъ вѣдомостей,» (письмо къ Головину отъ 26 Февраля.—*Голиков.* Дѣян. X, 368); «нынѣ же подлин«ную вѣдомость о томъ имѣемъ, что все Саксонское «войско отъ Рейншильда разорено, и артиллерію всю «потеряли; нынѣ уже явна измѣна и робость Саксон«ская: ибо 30,000 человѣкъ побѣждены отъ 8000»—(въ журналѣ же Царя, I, 156 — 159, сказано, что съ обѣихъ сторонъ было въ дѣлѣ по 15,000),—« такъ что

Потеря Шведовъ, по собственнымъ словамъ ихъ, состояла изъ 400 человѣкъ убитыми и 1,400 ранеными.

«конница» (лѣваго фланга) «ни единаго залпу не давъ «побѣжала, пѣхота болѣе половины киня ружье отдалась, и только нашихъ однихъ оставили, которыхъ «не чаю половины въ живыхъ; Богъ вѣсть, какую намъ «печаль сія вѣдомость принесла, и только дачею де«негъ и бѣду себѣ купили: симъ же случаемъ и измѣна «Пашкулева будетъ явна; ибо совершенно чаю, того «для онъ взятъ, чтобъ сей ихъ измѣнной факціи ни«кто не свѣдалъ.» — Въ томъ же духѣ писалъ Петръ I и къ Королю Августу (*Голиков.* Дополн. VII, 126): «Генералъ Шулембургъ въ 7 мѣсяцовъ 50,000 рублевъ «получилъ; но. какъ время нужды, то ниже на 50 ко«пѣекъ добра учинилъ; но еще тайски ушолъ, не ска«завъ своему Генералу; на что просимъ справедливо«сти, ибо такимъ людямъ платежъ впредь весьма не«имовѣренъ.» — Если Петръ I въ письмѣ семъ и преступилъ границы приличія, то при всемъ здѣсь видѣнъ истинный Русскій характеръ, непостигающій, какъ можно быть побѣжденнымъ — безъ измѣны.

ГЛАВА II.

Выступленіе Русскихъ войскъ изъ Гродно.

Во время пребыванія своего въ древней столицѣ Россіи, Петръ I учредилъ на берегу рѣки Яузы больницу, опредѣлилъ въ нее врачей, завелъ Анатомическій театръ (1); направлялъ движенія Шереметева противъ Астраханскихъ бунтовщиковъ (2); писалъ къ Ивану Толстому, въ Азовъ: «Сынъ твой Борисъ чрезъ Саву Рагузинскаго про«силъ, чтобъ тебѣ выдать изъ Азовской казны «въ зачетъ годоваго жалованья тысячу рублей; «бери!» (3) и, между прочимъ, сдѣлалъ выговоръ Генералъ-Порутчику Розену, неотвѣчавшему на четыре письма Государя, заключая выговоръ сей слѣдующими словами: «дивлюсь, что вы во снѣ пребы«ваете и о наказанномъ вамъ дѣлѣ не радѣете; а «отъ того непріятель, не имѣя отъ васъ опасенія, «свободно Дерптской и Псковской уѣзды разо«ряетъ» (4). Среди таковыхъ занятій Монархъ получилъ, 12 Января (5), извѣстіе о походѣ Карла XII

(1) *Голиков.* Дѣян. II, 225.
(2) *Голиков.* Дѣян. X, 305.
(3) *Голиков.* Дѣян. XI, 105.
(4) *Голиков.* Дѣян. II, 228.
(5) *Голиков.* Дѣян. II, 229.— Журн. I, же, письмо сіе означено подъ 13

къ Нѣмену, и, не взирая на болѣзнь свою ([1]), на другой же день поскакалъ въ Гродно.

Петръ I надѣялся поспѣть туда еще до прибытія Шведскаго Короля; но въ Дубровнѣ, 25 Января, Меньшиковъ встрѣтилъ Царя съ донесеніемъ объ осадѣ Гродно, и объ удаленіи оттуда Короля Августа.

Монархъ желалъ войною упрочить миръ для Россіи, и на пути Своемъ къ Гродно дѣлалъ нужныя къ тому распоряженія: это видно, между прочимъ, изъ писемъ Его: къ Псковскому Оберъ-Коменданту Нарышкину, о просѣкахъ въ лѣсахъ отъ Пскова до Смоленска ([2]), и къ Князю-Кесарю Ромодановскому, о томъ, чтобы онъ имѣлъ всегда въ запасѣ 25,000 пудовъ пороха, 400 пудовъ фитиля, и о присылкѣ въ Дерптъ 1000 бомбъ извѣстнаго калибра, 1000 пудовъ желѣза и 15 пудовъ стали ([3]).

Всѣ письма Царя, изъ Дубровны, Орши и Минска, преисполнены отеческаго участія къ осажденнымъ въ Гродно, особенно послѣ пораженія Шулембурга подъ Фрауштадтомъ. Мазепа, между тѣмъ, подвигаясь къ Слуцку, долженъ былъ устроивать черезъ болота мосты, для отступленія Гродненскаго гарнизона, учреждать магазины, и заготовить 2000 фуръ съ мукою. Генералу Розену поручено было препятствовать соединенію Карла XII съ Левенгауптомъ; Генералъ Ренне обязанъ былъ отвлекать вниманіе непріятеля отъ Гродно.

Повинуясь Царскимъ повелѣніямъ, Ренне нѣсколько разъ нападалъ на Шведскіе отряды, и овладѣлъ походною Королевскою аптекою и всѣмъ

([1]) *Голиков.* Дополн. VII, 111.
([2]) *Голиков.* Дѣян. XI, 110 — 113.
([3]) *Голиков.* Дѣян. XI, 111, 112.

обозомъ Спанислава; Розенъ занялъ городъ Ковно; Боуръ тревожилъ самого Короля.

Находившіеся въ Гродно Военачальники получили, въ то же время, подробныя отъ Царя наставленія, въ которыхъ Монархъ руководилъ почти каждымъ ихъ шагомъ. Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Огильви не одобрялъ Царскаго плана, и, какъ кажется, предлагалъ дожидаться въ Гродно прибытія Саксонскихъ войскъ: Петръ I отвѣчалъ ему въ слѣдующихъ строкахъ: «какъ на Саксонскія войска надѣяться уже не возможно; ибо хотя бъ оныя и пришли, то паки побѣгутъ и насъ пропасть оставятъ: того для какъ прежде, «такъ и нынѣ подтверждая пишу, что ни о чемъ, «только о свободномъ выходѣ думай и конечно то «учини; точію смотрѣть надлежитъ, куда безопаснѣе. Мой совѣтъ, когда Нѣменъ вскроется (а «до тѣхъ мѣстъ изготовить мостъ) тотчасъ «перейти Нѣменъ и итти по той сторонѣ; и «ежели такъ скоро учините при пловущемъ льду, «то непріятелю за льдомъ не возможно будетъ «нигдѣ перейти свободно; однако смотрѣть того, «чтобъ прежде разлитія малыхъ рѣчекъ итти, «ибо когда разольются, не возможно будетъ. Путь, «какъ мнѣ кажется, лучше на Слуцкъ: того ради «1) Слуцкъ есть фортеція изрядная съ доброю артиллеріею и аммуниціею, гдѣ нынѣ уже нашъ «гарнизонъ обрѣтается, и дѣлаютъ для вашего «выхода магазейны. 2) Мы отсель въ 5 дней съ «12,000 стройной пѣхоты (которой половина на «лошадяхъ; а прочіе по два на саняхъ) здѣсь обрѣтатися будемъ, кромѣ конницы Гетманской и пѣхоты нестройной. 3) Съ вышеписаннымъ и съ «Гетманомъ случась, будемъ смотрѣть на вашъ

«походъ, чтобъ вамъ отдыхъ сочинить: и для «того просимъ, дабы вы заранѣе дали намъ о томъ «знать, когда и куда пойдете. 4) На Вильню итти «не возможно; ибо добрая часть Шведовъ и «Поляки едва не всѣ уже въ Вильнѣ; также и въ «Ковну не безъ опасенія. 5) Мосты подъ Кіевомъ «готовы всегда; подъ Могилевымъ велѣли дѣлать, «также и подъ Рогачевымъ; а подъ Витепскимъ «не надобно: ибо Двину, идучи къ Смоленску, не «переходить по сей, или по Могилевской дорогѣ. «О больныхъ какъ возможно старайтесь вывезть, «хотя на быкахъ и въ сторону; и объ артилле«ріи не много думайте, но по первымъ письмамъ «моимъ учините, на что все ожидаю немедленной «отъ васъ отповѣди.»

На случай, чтобы Огильви, изъ одного упрямства, не оставилъ повелѣній сихъ безъ исполненія, Монархъ послалъ такія же предписанія Генераламъ: Галларту, Рѣпнину, Венедигеру и другимъ, подтверждая притомъ, чтобы войска, по выступленіи изъ Гродно, не нападая явно на непріятеля, старались вредить ему скрытно, и вообще болѣе дѣйствовали бы оборонительно.

Переодѣвшись въ крестьянское платье, Поручикъ Преображенскаго полка Петръ Яковлевъ успѣлъ доставить письма сіи въ Гродно, гдѣ, съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе ожидали того, что весь Русскій отрядъ будетъ взятъ Шведами въ плѣнъ.

Баталіонные Командиры обязывались, подъ опасеніемъ смертной казни, не отлучаться отъ своихъ командъ; имѣть въ запасѣ провіанта на недѣлю и фуража на три дни, ружья и сумы

держать въ теплѣ, и самые заряды вывертывать еженедѣльно.

Монархъ немало заботился о томъ, чтобы сіи повелѣнія Его были исполнены въ точности. Желая устранить всякое упущеніе, Онъ окружилъ Военачальниковъ своими соглядатаями.

Какъ прежде Шереметеву въ Астрахани, такъ теперь Генералу Розену, за неточное исполненіе Царскихъ приказовъ, придапъ былъ надзиратель — дядька, въ лицѣ Александра Кикина ([1]).

Изъ письма Государева къ Головину видно, что находившіяся въ Гродно войска, слѣдуя въ точности наставленіямъ Монарха, счастливо вышли изъ этого города, и, въ послѣдній день Марта, переправились черезъ вскрывшійся уже Нѣменъ.

Шведскіе Писатели утверждаютъ, что войска сіи вышли изъ Гродно безъ оружія и безъ съѣстныхъ припасовъ, и что значительная часть этого Корпуса, потерявшаго будто бы въ самомъ городѣ до 8000 человѣкъ, ослабленная бо-

---

([1]) Поводомъ къ неудовольствію Монарха на Генерала Розена было неисполненіе приказа: не пропускать никого въ Ригу изъ Курляндіи, съ хлѣбомъ и ни съ какими товарами; съ нарушителями же сего поступать, какъ съ непріятелями. — Розенъ (какъ доносилъ Царю Генералъ Боуръ) выдалъ многимъ Курляндцамъ виды на свободный проѣздъ ихъ въ Ригу. — Петръ I, желая удостовѣриться въ истинѣ сего доноса, повелѣлъ Кикину: «о семъ весьма провѣдывать и писать; также ежели «то правда, что даетъ Розенъ листы, хотя одинъ такой «доставъ прислать, а которые съ сего времени по«ѣдутъ, тѣхъ имавъ съ товарами тайно, вѣшать «безъ всякой милости; а которые попадутся съ его «листами, задержавъ писать.» — *Голиковъ.* Дѣян. II, 274, X, 349, 350.

лѣзнями, погибла на дорогѣ въ лѣсахъ. — Что касается до съѣстныхъ припасовъ и дорогъ, то мы видѣли уже выше, что попечительностію Царя были отвращены съ этой стороны всѣ недостатки и неудобства. — Что касается до оружія, то Русскіе, спасая себя, могли бросить его по произволу; впрочемъ, и въ этомъ отношеніи они не лишились многаго: потому что ими взяты даже изъ Гродно находившіяся тамъ Польскія орудія ([1]).

([1]) По показанію Голикова, Петръ I повелѣлъ оставить эти орудія въ принадлежавшей еще Польшѣ Днѣпровской крѣпости Быховѣ, съ которою вмѣстѣ, вскорѣ потомъ, достались они снова во владѣніе Русскихъ.

ГЛАВА III.

Переговоры. — Учреждения. — Поѣздка Царя въ С. Петербургъ и въ Кіевъ.

Въ это время, Король Августъ, болѣе нежели когда либо, утруждалъ Царя своими просьбами о вспомоществованіи ему войскомъ и деньгами. Епископъ Джембекъ и Графъ Аренштедтъ подкрѣпляли сіи требованія, представляя, въ доказательство вѣрнаго исполненія обѣщаній, послѣднюю битву, имѣвшую слѣдствіемъ гибель цѣлой Саксонской арміи.

Петръ I обѣщалъ исполнить все то, что исполнить обязанъ Онъ по союзному трактату, не взирая на то, что Царское вспомогательное войско стало жертвою измѣны Союзниковъ.

Далѣе Король Августъ предлагалъ: усилить Гродненскій гарнизонъ, снабдить его всѣми воинскими припасами, соединить отрядъ Рѣпнина съ главными силами—и тѣмъ прикрыть границы.

«Какъ возможно, и чего время допуститъ, «дѣлать будемъ!»—отвѣчалъ Монархъ;—что же касается до удержанія за собою Гродно, то: «правда, что Гродненской намъ зѣло изряденъ, однако «Ангеломъ, а не человѣкомъ, которые ѣдятъ.»

Напослѣдокъ, Графъ Аренштедтъ старался доказать, что Шведы и подумать не могутъ о походѣ на Москву, пока еще въ силахъ Польская

писалъ къ Меньшикову: «Я не могу оставить не «писать къ вамъ изъ здѣшняго парадиса, гдѣ при «помощи Вышняго все изрядно и многова напрас«но трудили письмами; ибо оные не тяжкой даль«ности суть, и съ Богомъ все вскорѣ опредѣлит«ся. Истинно чаю, что въ раю здѣсь живемъ, по«чию едино мнѣніе никако насъ оставляетъ, о «чемъ самъ можешъ вѣдать, въ чемъ возлагаемъ «не на человѣческую, но на Божію волю и ми«лость.» (¹)

Петръ I, празднуя счастливое окончаніе смятеній въ Астрахани, и выступленіе войскъ своихъ изъ Гродно, вывелъ Русскій флотъ въ Балтійское море. — Нѣсколько Шведскихъ кораблей, изумленные симъ явленіемъ, бѣжали оттуда на всѣхъ парусахъ.

Поводомъ къ морскому вояжу Царя была болѣзнь Его, требовавшая нѣсколько дѣятельнаго разсѣянія, какъ то видно изъ Монаршаго письма къ Меньшикову, отъ 10 Мая, которое оканчивается слѣдующими словами: «здѣсь поклонъ всѣмъ отъ «васъ отправленъ, которые велѣли благодарить. — «Прошу господамъ Генераламъ и прочимъ отъ ме«ня отдать поклонъ, а иныхъ и поцѣловать.» (²)

Во время пребыванія въ С. Петербургѣ, Государь почтилъ своимъ присутствіемъ погребеніе умершаго Шаутбенахта (Контръ-Адмирала) Рейса (³), и 3-го Мая заложилъ Петропавловскую церковь.

(¹) *Голиков.* Дѣян. II, 299. — Дополн. VII, 155, 156.
(²) *Голиков.* Дополн. VII, 190, 191.
(³) *Голиков.* Дополн. VII, 186.

По дошедшимъ до Царя слухамъ, будто бы Карлъ XII намѣревается вторгнуться въ Украйну, главныя силы Русскихъ были двинуты къ Кіеву.

1 Іюня, Петръ отправился, водою, въ Нарву; оттуда прибылъ, сухимъ путемъ, въ Гдовъ; потомъ доѣхалъ, Чудскимъ озеромъ, до Пскова, и далѣе поскакалъ, на почтовыхъ лошадяхъ, въ Смоленскъ. — Въ Оршѣ и Могилевѣ — Онъ осматривалъ и обучалъ войска; 27 же числа прибылъ въ Гомель, гдѣ находился тогда Князь Рѣпнинъ, съ частію вышедшаго изъ Гродно войска.

Послѣ торжества своего Тезоименитства, Петръ I отправился въ древнюю столицу Великихъ Князей Россіи, знаменитую многочисленными памятниками Святыни: 4 Іюля Кіевъ впервые видѣлъ въ стѣнахъ своихъ Великаго Монарха (¹).

(¹) У Голикова (Дѣян. II, 308—317. Дополн. VII, 195—198) помѣщены многія письма Царя, съ 1-го Іюня по 4-е Іюля, къ Головину, Меньшикову, Шереметеву, Ромодановскому, Брюсу и другимъ. Такъ напримѣръ, Петръ I писалъ, 14 Іюня, къ оставшемуся въ С. Петербургѣ Вице-Адмиралу Крюйсу: «Изволь приказать «во флотъ на дрова лѣсъ рубить по ту сторону Сестры рѣки, гдѣ назначена на листу литера А; а гдѣ «назначены литеры В, С, отнюдь не рубить никакого «лѣсу. А естьли отъ непріятеля отъ той стороны, «гдѣ А, рубить будетъ невозможно, то по самой нуждѣ рубить тутъ, гдѣ назначено В, осмотря вверхъ «по Сестрѣ рѣкѣ по точки, а далѣе точекъ (гдѣ назначено С. С. С.) отнюдь не рубить никакого лѣсу.»

ГЛАВА IV.

Походъ Карла XII, чрезъ Волынь, въ Саксонію. — Альтрандштедтскій миръ. — Побѣда подъ Калишемъ, 18 Октября 1706.

Едва Огильви выступилъ съ своимъ отрядомъ изъ Гродно, какъ непріятельское войско пустилось за нимъ въ погоню. — Разошедшійся ледъ повредилъ наведенные Шведами, въ четырехъ миляхъ ниже Гродно, мосты: и Русскіе выиграли черезъ это нѣсколько переходовъ.

Въ весеннее время — лѣса и болота не мало затрудняли преслѣдованіе. Нуждаясь во всемъ, Шведы отнимали у Поляковъ съѣстные припасы, или добывали ихъ въ мѣстахъ сокрытыхъ, между тѣмъ, какъ Русскіе, прикрывая отступленіе свое Драгунскими отрядами, не терпѣли ни въ чемъ недостатка.

По трехдневномъ маршѣ, Король былъ вынужденъ дожидаться отставшаго обоза цѣлыхъ пять сутокъ; 10 Апрѣля подвинулся на милю впередъ, и снова долженъ былъ отдыхать четыре дни. Напослѣдокъ, только плодоносная Волынія была цѣлію его похода: онъ надѣялся собрать здѣсь новые запасы для своего войска. 16 Апрѣля Карлъ XII, у Березовскаго монастыря, столкнул-

ся съ Русскими Драгунами ([1]), атаковалъ ихъ и вытѣснилъ изъ позиціи, которую безъ артиллеріи они не могли удержать за собою. Потомъ цѣлый мѣсяцъ (съ 24 Апрѣля по 24 Мая) пробылъ онъ въ Пинскѣ; овладѣлъ Луковичемъ, Нисевичемъ, и продолжалъ путь свой, двумя сильными колоннами, въ Волынію ([2]).

Эта прелестная страна, гдѣ проживала большая часть преданныхъ Саксонскому Двору Магнатовъ, въ нѣсколько дней была опустошена огнемъ и контрибуціею. Устрашенные главы противной партіи явились въ Шведскій станъ, и присягнули вновь избранному Королю.

Желая избавить страну сію отъ насилія Шведовъ, или облегчить продовольствіе собственныхъ своихъ войскъ, Король Августъ выступилъ изъ Кракова къ Гродно; но вскорѣ опять возвратился въ Краковъ — и потомъ снова былъ въ Гродно. Между тѣмъ главныя силы Шведовъ (которыя Петръ ожидалъ въ Украйну, а Августъ въ Литву) мгновенно обратились въ Галицію, перешли Вислу, и оставя Генерала Мардерфельда съ 8000 человѣкъ, соединились съ Реншильдомъ — и угрожали границамъ Саксоніи.

Остатки Шулембургова Корпуса не могли противостать приближавшемуся непріятелю; и Король Августъ уполномочилъ своихъ Совѣтни-

---

([1]) По показанію Лимьерса, ихъ было 3000, а по показанію Адлерфельда (II, 499) 1500 человѣкъ.

([2]) Адлерфельдъ и Лимьерсъ утверждаютъ, что этотъ, равно и другой отрядъ Русскихъ, въ страхѣ и ужасъ, бѣжали отъ Шведовъ! — Но эти отряды были оставлены, Огильвіемъ, только для наблюденія за непріятелемъ, а не для одержанія надъ нимъ побѣды.

ковъ Пфингстена и Имгофа вести мирные переговоры съ побѣдоноснымъ своимъ противникомъ.

Тщетно Саксонскій Дворъ выставлялъ впаденіе Шведовъ оскорбительнымъ для всей Германской Имперіи; тщетно поставлялъ на видъ, что оружіе Карла XII угрожаетъ и самымъ наслѣдственнымъ владѣніямъ Императора: слѣдствіемъ всего этого былъ только пріѣздъ Австрійскаго Посланника, который равнодушно слушалъ доводы и требованія Шведовъ.

Тридцати-тысячный Шведскій Корпусъ опрокинулъ (23 Августа), за Одеромъ, отрядъ Шуленбурга. Въ это самое время прибыли на границу вышепомянутые два Совѣтника, для мирныхъ переговоровъ съ Карломъ XII.

Этотъ шагъ спасъ Саксонію отъ непріязненныхъ дѣйствій со стороны Шведовъ. Насиліе *систематическое* защитило ее отъ насилія безпорядочнаго: всѣ частныя имущества обложены контрибуціею въ 600,000 рейхсталеровъ.

Сколь ни тягостно казалось для Саксоніи это бремя, но оно устранило множество другихъ золъ: Шведскія войска, содержимыя въ строгой дисциплинѣ, не отягощали жителей постоемъ; за все, кромѣ продовольствія, платилось имъ наличными деньгами. — Мирный трактатъ былъ подписанъ Уполномоченными (4 Сентября ст. ст.) въ Главной Квартирѣ Карла XII, Альтранштедтѣ, неподалеку отъ Люцина. — Королевскія владѣнія, вмѣстѣ съ правами Августа II, переходили къ Станиславу Лещинскому; Саксо-Польскій союзъ уничтожался; плѣнные долженствовали быть освобождены; перемѣтчики и измѣнники выдавались Шведамъ, вмѣстѣ съ добытыми у нихъ въ битвахъ орудіями—

и другими воинскими снарядами. — Сверхъ того, Карлъ XII требовалъ: сдачи крѣпостей, занятыхъ еще приверженцами Августа; оставленія въ рукахъ Шведовъ Виттенберга и Лейпцига — залогомъ соблюденія мира; и безостановочнаго платежа контрибуціи. — Совѣтникъ Пфингстенъ препроводилъ этотъ, въ 21 статьѣ заключающійся, трактатъ къ Королю Августу, присовокупляя притомъ, что война будетъ возобновлена, если въ теченіе шести недѣль не послѣдуетъ утвержденія сего трактата.

Посланный не умедлилъ отыскать своего Государя, который, однако же, не взирая на то, что зналъ уже о заключеніи мира, былъ принужденъ выступить противъ Мардерфельда.

При первомъ извѣстіи о походѣ Карла XII на Саксонію, Царь послалъ въ помощь союзной Польшѣ 20,000 Драгунъ ([1]). Командовавшій этимъ отрядомъ Меньшиковъ вскорѣ настигъ Шведовъ подъ Калишемъ.

([1]) *Голиков.* Дѣян. II, 321, 322. Главное Русское войско въ Польшѣ и Литвѣ состояло изъ 35,000 пѣхоты и 21,000 Драгунъ. И такъ, если Меньшиковъ выступилъ въ походъ даже со всѣми Драгунскими полками, то регулярныя силы его, кромѣ небольшаго числа Казаковъ и Калмыковъ, простирались не свыше 21,000 человѣкъ. Намъ неизвѣстны имена всѣхъ находившихся тогда подъ командою Меньшикова Генераловъ. Двое изъ нихъ: Ренне и Розенъ по случаю бывшаго у нихъ поединка (*Голиков.* Дополн. VII, 241 — 245), не могли участвовать въ дѣлѣ: первый потому, что былъ раненъ, а второй потому, что былъ преданъ за это Военному Суду. — До окончанія онаго Царь повелѣлъ Розену служить въ Архангельскѣ, на половинномъ жалованьѣ. Судъ сей продолжался нѣсколько лѣтъ.

Король Августъ или полагалъ, что Пфингстенъ извѣстилъ ранѣе Шведскаго Военачальника о заключенномъ уже мирѣ, или думалъ побѣдою вынудить у Карла XII выгоднѣйшія условія мира; но онъ ошибался въ обоихъ случаяхъ: Пфингстенъ спѣшилъ возвратиться въ Саксонію, и поручилъ другому извѣстить обо всемъ Мардерфельда; а Карлъ XII былъ такой Государь, котораго ни счастіе ни несчастіе не могли отклонить отъ цѣли, имъ однажды предположенной.

Августъ II увѣдомлялъ тайно Шведскаго Полководца о заключеніи мира; но Мардерфельдъ, непривыкшій принимать увѣдомленій отъ противниковъ, выстроилъ въ боевой порядокъ (18 Октября) своихъ Шведовъ, число коихъ простиралось до 8000. Тылъ ихъ упирался о рѣку Просну; фланги, подкрѣпленные конницею Сапѣги и Потоцкаго; касались смежныхъ деревень, центръ состоялъ изъ двухъ линій.

На правомъ флангѣ стояли Русскіе а на лѣвомъ Саксонцы; Поляки подкрѣпляли оба фланга; Калмыки и Казаки наѣздничали, вдоль Просны, въ тылу Шведовъ; невдалекѣ безпокоили непріятеля летучіе отряды Смигельскаго.

Шведы были окружены со всѣхъ сторонъ. Оставить позицію и напасть на непріятеля, было бы величайшею дерзостію; но они рѣшились на это.

Въ три или четыре часа по полудни начался бой. Успѣхъ былъ сначала на сторонѣ Шведовъ: пѣхота ихъ смѣшала уже Русскую кавалерію, какъ Меньшиковъ, спѣшивъ часть своихъ Драгунъ, возобновилъ битву. Преданные Шведамъ Поляки отступили, и оставались зрителями въ ваген-

бургѣ. Шведы дрались до самой ночи; Генералъ-Маіоръ Крассау, съ частію кавалеріи, первый обратился въ бѣгство. Прочіе Шведы отдѣльными отрядами положили оружіе; Поляки сдались въ вагенбургѣ.

Непріятелей легло на мѣстѣ до 5000, въ плѣнъ взято 2598, съ 26 знаменами и тремя орудіями. Русскіе потеряли убитыми и ранеными болѣе 400 человѣкъ.

Вотъ конецъ битвы, въ которой Саксонскій Курфирстъ былъ побѣдителемъ по неволѣ, и потомъ вынужденнымъ нашелся извиняться въ своей побѣдѣ.

Большая часть плѣнныхъ была захвачена Русскими. Меньшиковъ хотѣлъ сначала отослать ихъ въ Россію; но, убѣжденный ходатайствомъ Короля Августа, выдалъ ихъ ему, получивъ въ замѣнъ письменное обѣщаніе, что столько же Русскихъ военноплѣнныхъ будутъ освобождены изъ Стокгольма (1). Генералъ Мардерфельдъ и его офицеры обязались, особыми реверсами и честнымъ словомъ, возвратиться къ Меньшикову, если Шведское Правительство не отпуститъ за нихъ столькихъ Русскихъ плѣнниковъ (2). Впрочемъ Шведы, давая реверсы и честное слово, не думали вовсе объ исполненіи оныхъ.

Какъ бы не довольствуясь еще притворствомъ передъ Меньшиковымъ, Король Августъ въ длинномъ письмѣ своемъ къ Царю (3) говоритъ, что Генералъ Меньшиковъ — въ Калишской битвѣ ока-

---

(1) *Голиков.* Дѣян. II, 383. — Дополн. VII, 263.
(2) *Голиков.* Дополн. VII, 266, 267.
(3) *Голиков.* Дополн. VII, 264, 266.

залъ пособіе Саксонскимъ войскамъ, но долго не соглашался выдать ему военноплѣнныхъ.

Извѣстіе объ этой побѣдѣ весьма обрадовало Царя: это видно изъ письма Его къ Меньшикову, заключающагося слѣдующими словами: «уже тре«тій сей день, какъ празднуемъ, и нынѣ станемъ въ «вашемъ домѣ обѣдать, и про ваше здоровье пить.» (1)

Среди веселыхъ пиршествъ, Царь писалъ поздравительныя письма о сей побѣдѣ и разсылалъ награды: Меньшиковъ получилъ Военачальническій жезлъ, украшенный алмазами, эмблемами и гербомъ его. Жезлъ сей стоилъ около 3000 рублей. — Прочимъ отличившимся воинамъ посланы медали и другіе подарки (2).

Петръ I, нещадившій ничего для спасенія Саксоніи, не подозрѣвалъ вовсе хитраго своего союзника въ коварствѣ. Онъ былъ увѣренъ въ немъ тѣмъ болѣе, что въ это же самое время Саксонскій Министръ безпрестанно утруждалъ Его неотступными требованіями о вспомогательныхъ деньгахъ. Царь неоднократно писалъ о семъ къ Меньшикову. Притворство не могло имѣть здѣсь мѣста. Вотъ что говоритъ Монархъ въ письмѣ къ своему любимцу, отъ 14 Ноября: «Король не«престанно пишетъ о деньгахъ; а также и ты «самъ извѣстенъ, что отъ него все одно, что дай «дай, деньги деньги, а мнѣ мнится, когда онъ далъ «свободу Потоцкому и прочимъ, то чаятельно не «малобъ съ нихъ за ту свободу взять можно, а «деньги бы наши лучше употребить въ дачу сво-

(1) *Голиков.* Дополн. VII, 268.
(2) Limiers, IV, 203.—*Голиков.* Дѣян. XI, 223, 224.

«имъ; однакожъ сіе кладу на ваше разсужденіе.» (1)

Но когда, мало по малу, обнаружились тайны Саксонскаго Кабинета, когда Русскія вспомогательныя войска были отосланы обратно въ Литву, и Король Августъ одинъ уѣхалъ въ Саксонію, тогда коварство лишилось ожидаемой имъ добычи.

(1) *Голиков*. Дополн. VII, 268.

ГЛАВА V.

Кончина Головина. — Возвращение Царя въ С. Петербургъ. — Неудачное нападение на Финляндію.

Во время пребыванія своего въ Кіевѣ, Петръ I имѣлъ надзоръ за строеніемъ Печерской крѣпости, основный камень коей положенъ былъ 15 Августа (1). — Возстановитель спокойствія въ Астрахани сдѣланъ Главнокомандующимъ находившейся въ Польшѣ арміи.— Полкамъ Астраханскимъ приказано было двинуться къ берегамъ Невы, гдѣ составлялся тогда новый планъ противъ Финляндіи.

По мѣрѣ возраставшихъ затрудненій, возрастала съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе дѣятельность Монарха.

Исторія мудраго Преобразователя Россіи исполнена достопримѣчательныхъ чертъ, которыя изъ глубины прошедшаго говорятъ настоящему, и живо характеризируютъ Монарха. Изъ нихъ каждый можетъ заключать самъ: заслуживаетъ ли здѣсь Петръ хвалу и удивленіе, высокими качествами души, являющимися въ Его дѣлахъ и созданіяхъ, или достоинъ хулы и изумленія тамъ, гдѣ великій Геній, выступая изъ своей сферы, становится человѣкомъ — между человѣками.

---

(1) Журн. I, 63.—Engel's Geschichte der Ukraine. s. 304.

Ни время, ни опасности не могли измѣнить характера Петра: спокойствіе души Его никогда не нарушалось опасностями. Такъ, напримѣръ, писалъ Онъ, 7 Августа, слѣдующее благодарственное письмо къ Князю — Кесарю Ромодановскому: «Sire! Сего мѣсяца въ 6-й день, по Указу Вашего «Величества, господинъ Кригсъ-Коммисарій объ«явилъ мнѣ чинъ Полковника въ полку Преобра«женскомъ, которая Вашего Величества милость «не по долгу службы нашей, но единыхъ ради «щедротъ вашихъ, въ чемъ недоумѣваемся, какое «благодареніе принести вамъ за сіе, точію аще и «зѣло малую, но усердную службу и должность, «сіе объявя, пребываю Вашего Величества—Piter (1).

Изъ множества замѣчательныхъ писемъ сего времени, мы упомянемъ о тѣхъ, въ которыхъ Монархъ непостижимымъ образомъ переходитъ отъ важныхъ предметовъ къ маловажнымъ, и въ одно и то же время, думая о великомъ, не забываетъ малаго.

Вотъ что писалъ Онъ изъ Кіева Корабельному Мастеру Скляеву: «Послано отсюда бѣлыхъ «лилей коренья, которые чтобъ садовникъ береж«но управилъ; также майеранъ, который въ Нар«вѣ, чтобъ съ землею вынявъ бережно привезти «въ Петербургъ; также вели сдѣлать нѣсколь«ко роспусковъ на пушечныхъ колесахъ, чтобъ «на оныхъ возможно возить липины, которыя «толстотою кругомъ дюймовъ 12 или въ 15 «съ корнемъ и съ землею; да отпиши, будары «и пристань у дубоваго лѣса готова ль, также

(1) *Голиков.* Дополн. VII, 228. — Дѣян. XI, 141, 142.

«сколько на *Лизетъ* (имя фрегата) дубу при-«везли.» (¹)

Въ томъ же духѣ писалъ Монархъ въ Архангельскъ къ купцу Спельсу, прося его прислать съ *Иваномъ Яковлевымъ* токарный станокъ (²), и поручалъ сему Ивану Яковлеву: купить Англійскую стеклянную посуду, 50 аршинъ полосатой тафты, 10 штукъ Индѣйскихъ выбоекъ, два или три кортика *доброй работы,* 10 паръ чулокъ *добрыхъ валяныхъ,* анчоусовъ, оливокъ, и проч. (³).

Въ этихъ характеристическихъ чертахъ высказываются природныя, неподдѣльныя чувства Монарха, чувства привлекательныя тѣмъ болѣе, что съ ними совокуплялись сила и величіе души, качества столь рѣдкія при величіи наружномъ! ... Петръ явилъ ихъ у гроба Лефорта, явилъ среди опасностей, нерѣдко угрожавшихъ Ему и Его Государству, явилъ ихъ и въ воспоминаніи объ отжившемъ, 2 Августа 1706, любимцѣ своемъ — Θедорѣ Алексѣевичѣ Головинѣ.

«Ежели сіе письмо застанетъ васъ въ Москвѣ» (пишетъ Монархъ къ Апраксину): «то не изволь «ѣздить на Воронежъ; буде же на Воронежѣ, из-«воль ѣхать къ Москвѣ; ибо хотя бы никогда сего «не желалъ къ вамъ писать, однако воля Всевыш-«няго на то Насъ понудила: ибо сея недѣли Г. Ад-«миралъ и другъ нашъ отъ сего свѣта посѣченъ «смертію въ Глуховѣ: того ради извольте, кото-«рые Приказы, кромѣ Посольскаго, онъ вѣдалъ, «присмотрѣть, а деньги и прочія вещи запечатать

(¹) *Голиков.* Дѣян. II, 334. — Дополн. VII, 226, 227.
(²) *Голиков.* Дополн. VII, 227.
(³) *Голиков.* Дѣян. II, 341.

«до Указу. Сіе возвѣщаетъ печали исполненный «Петръ.» ([1])

Обязанности покойнаго Головина, какъ Фельдмаршала, Великаго Адмирала, Канцлера, Президента Монетнаго двора и Посольскаго и Ямскаго Приказовъ, были слишкомъ неудобоисполнимы для одного человѣка; почему Петръ I, пожаловавъ Адмиральтейца Апраксина въ званіе Великаго Адмирала, подчинилъ ему Монетный дворъ, изъ доходовъ коего покрывались Адмиралтейскіе расходы. — Головкину, въ званіи Вице-Канцлера, назначено было управлять Посольскимъ Приказомъ; Шафировъ управлялъ Приказомъ Ямскимъ; а мѣсто Фельдмаршала, еще при жизни Головина, занималъ уже Шереметевъ ([2]).

За нѣсколько мѣсяцовъ предъ тѣмъ, Петръ I писалъ къ Өедору Алексѣевичу Головину (изъ С. Петербурга, отъ 7 Апрѣля): «Господинъ Адми«ралъ! Понеже будущаго мѣсяца въ первый день «будетъ великое солнечное затмѣніе, того для

([1]) *Голиков.* Дѣян. II, 335. — Монархъ писалъ объ этомъ (*Голиков.* Дополн. VII, 369, 370) и къ Князю-Кесарю: «Sire! Понеже Ваше Величество уже извѣстны о «смерти Господина Адмирала, по которому его невоз«вратному отшествію всѣ мы Морскаго флота офи«церы и прочіе служители суть безглавны; того ра«ди при отъѣздѣ моемъ изъ С. Петербурга (чая мнѣ «быть на Москвѣ) наказывали, Господинъ Вице-Адми«ралъ, Шаутбенахтъ и прочіе, дабы я именемъ ихъ про«силъ васъ, дабы на вышереченное достоинство возведенъ «былъ Господинъ Президентъ Адмиралтейства (Апрак«синъ), то учинить, гдѣ отдавъ по милости вашей честь «мертвому и потомъ живаго возвесть на его достоинство, «о чемъ паки прося, пребываю Вашего Величества» и проч.

([2]) *Голиков.* Дополн. VII, 229, 230.

«нѣкоторыя трубки и инструменты надобны, «изволь прислать ихъ (во вложенной грамоткѣ Аг«линскихъ Математиковъ къ ихъ товарищу) сю«ды немедленно; такожъ изволь сіе порозславить «въ нашихъ людѣхъ, что оное будетъ, дабы въ «чудо не ставили; понеже когда люди про то вѣ«даютъ, не есть чудо.» (¹)

Желая ускорить приготовленіями къ Финляндской экспедиціи, Царь выѣхалъ, 20 Августа, изъ Кіева, и 8 Сентября прибылъ въ С. Петербургъ. «Слава Богу» (писалъ Онъ къ Меньшикову): «покой отъ дороги получили, которая зѣло чув«ствуется во всемъ тѣлѣ, однакожъ помалу забы«ваемъ.» (²)

Въ другомъ письмѣ, извѣщая Меньшикова о привезенныхъ съ Волги 80 стерлядяхъ, Монархъ увѣдомляетъ его и о бывшемъ въ С. Петербургѣ наводненіи, которое продолжалось три часа: — вода въ комнатахъ возвысилась до 21 дюйма; а на улицахъ ѣздили въ лодкахъ.

Въ письмѣ къ Апраксину, упоминая объ оказавшейся въ нѣкоторыхъ корабляхъ гнили, отъ того, что они были строены изъ сыраго лѣса, Петръ приказываетъ повредившіяся въ нихъ мѣста задѣлать *здоровымъ деревомъ*.

Любсу, въ Архангельскѣ, поручалось пріискать для Царя всѣ сочиненія по части Фортификаціи, и дѣлать мортиры, со всевозможною точностію, противъ даннаго образца.

Въ это время—Огильви былъ уволенъ изъ Русской службы, почему на находившагося въ Гагѣ Посла Матвѣева возложено было порученіе при-

(¹) *Голиков.* Дѣян. II, 430.
(²) *Голиков.* Дѣян. II, 430.

глашать въ Россію Генераловъ и Министровъ, не заключая однако же съ ними условій—безъ Царскаго соизволенія.

Петръ I хотѣлъ самъ участвовать въ Финляндской экспедиціи, и предъ выступленіемъ войскъ въ походъ, подъ начальствомъ Фельдцейгмейстера Якова Брюса, далъ имъ полную и строгую инструкцію, нарушеніе коей влекло за собою смерть: во время боя запрещался громкій разговоръ и крикъ; преступавшихъ сіе солдатъ повелѣвалось колоть до смерти; первыя шеренги пѣхоты должны были стрѣлять на колѣняхъ, а заднія стоя; кавалерія обязывалась дѣйствовать холоднымъ оружіемъ, и только въ преслѣдованіи непріятеля стрѣлять по немъ; лишь Генераламъ и Полковникамъ позволялось держать при себѣ воинскій караулъ: первымъ по 6, а послѣднимъ по три человѣка солдатъ; далѣе 300 сажень отъ лагеря — никто не имѣлъ права посылать куда либо нижнихъ чиновъ; и подъ опасеніемъ трехгодичной ссылки на галеры, воспрещались буйства и безчинства во время похода (1).

4-го Октября Петръ I отправился вслѣдъ за своимъ войскомъ. Неподалеку отъ Выборга непріятельскія укрѣпленія остановили Русскихъ; но Русскіе, въ присутствіи своего Монарха, скоро заняли ихъ.

Въ Выборгской гавани было замѣчено нѣсколько купеческихъ судовъ. Чтобы овладѣть ими, Государь приказалъ вооружить пять небольшихъ ботовъ, и пользуясь темнотою вечера, отправилъ на нихъ къ гавани 48 человѣкъ солдатъ, подъ

---

(1) *Голиков.* Дѣян. II, 352

командою извѣстнаго уже намъ Сержанта Щепотьева, Бомбардира Дубасова, и двухъ флотскихъ Унтеръ-Офицеровъ: Скворцова и Синявина. — Послѣ неожиданной битвы, продолжавшейся два часа, флотилія сія овладѣла непріятельскимъ ботомъ, на коемъ находилось 4 пушки и 103 рядовыхъ, и еще одною канонерскою лодкою. — 30 человѣкъ Русскихъ и всѣ помянутые командиры ихъ, кромѣ Синявина, пали въ этомъ дѣлѣ. — Царь, въ письмахъ своихъ къ Меньшикову, Шереметеву, Рѣпнину, Крюйсу, Головину, Шафирову, Мусину-Пушкину, Нарышкину и Зотову, упоминаетъ объ этой битвѣ, какъ о дѣлѣ чудномъ и неслыханномъ. — Тѣла павшихъ героевъ были препровождены въ С. Петербургъ, и преданы землѣ — съ воинскими почестями.

Позднее, ненастное время года было причиною только кратковременнаго бомбардированія города изъ 20 орудій. Недостатокъ въ артиллерійскихъ снарядахъ и съѣстныхъ припасахъ, увеличившійся еще болѣе по случаю кораблекрушенія транспортныхъ судовъ ([1]), равно приближеніе Генерала Майделя, вынудили Русскихъ снять осаду, и отступить къ С. Петербургу ([2]).

Неудачное окончаніе сего похода Монархъ, приписывалъ недостатку въ плоскодонныхъ судахъ, потому что Выборгъ, соединяясь посредствомъ моста съ твердою землею, только со стороны моря могъ съ успѣхомъ быть атакованъ.

«Мнѣ зѣло досадно» (писалъ Монархъ по этому случаю, къ Меньшикову) «на тѣхъ, которые

([1]) Limiers, IV, 189.

([2]) Limiers, IV, 190.

«въ сосѣдѣхъ живутъ безъ отлучки, а того не «свѣдали.» (1)

Дабы легче и безопаснѣе совершить отступленіе, Царь далъ Генералу Брюсу и прочимъ Военачальникамъ собственноручную Инструкцію (2).

Въ слѣдствіе таковой распорядительности Монарха, осадное войско безъ дальнѣйшей потери отступило на зимнія свои квартиры (3).

Пользуясь постоянною благопріятною погодою, Петръ I повелѣлъ строить бригантины; и принималъ мѣры къ обезпеченію продовольствіемъ возникавшей своей столицы (4), къ укрѣпленію Азова (5), и къ увеличенію числа войскъ. Сверхъ того Онъ велъ переписку съ своими приближенными, увѣдомляя ихъ о разныхъ новостяхъ, какъ напримѣръ о Калишской побѣдѣ, которая хотя и не можетъ почесться слишкомъ блистательною, потому что одержана сильнымъ войскомъ надъ малочисленнымъ непріятелемъ, но была началомъ другихъ значительнѣйшихъ успѣховъ.

---

(1) *Голиков.* Дѣян. II, 365.

(2) *Голиков.* Дѣян. II, 366, 367.

(3) Чтобы Русскіе во время сего отступленія до такой степени терпѣли во всемъ недостатокъ, что принуждены были ѣсть конское мясо (Limiers IV, 190.) — это, по близости С. Петербурга, едва ли вѣроятно.

(4) По показанію Голикова (Дѣян. II, 390.) Царь повелѣлъ, въ теченіе сей зимы перевезти въ С. Петербургъ 70,000 четвертей ржи, съ тѣмъ, чтобы подрядчики, подъ опасеніемъ смертной казни, не складывали ея на пути, и отнюдь не возили бы Ладожскимъ озеромъ.

(5) *Голиков.* Дѣян. II, 390.

ГЛАВА VI.

Новая столица России — С. Петербургъ — торговый городъ. — Переговоры съ Витвортомъ. — Монополія табакомъ.

Обозрѣвая занятія Монарха, мы невольно останавливаемъ взоръ на новой столицѣ Русскаго Царства, которая черезъ сто лѣтъ потомъ стала столицею могущественнѣйшаго Государя Европы.

Въ нашъ вѣкъ настало второе столѣтіе сего чуднаго града. Мы можемъ сравнить настоящій бытъ сего края съ бытомъ минувшимъ, когда Нева, только чрезъ болота и пустынные острова изливалась въ море.

Въ памяти нашей оживаетъ та достопримѣчательная эпоха, когда волею Великаго Петра, прозрѣвшаго будущее благосостояніе С. Петербурга, осушены болота, сдвинуты съ окрестныхъ острововъ рыбачьи хижины, и когда, съ Русскою дѣятельностію (16 Мая 1703), приступлено къ дѣлу, столь счастливо совершенному, среди войны и опасностей.

Когда берега Невы покрывались еще иломъ, когда вредоносныя испаренія удаляли оттуда людей, кто въ Европѣ могъ бы тогда подумать, что Русскій Монархъ и въ этой борьбѣ съ природою останется побѣдителемъ!

Напослѣдокъ, когда блескъ С. Петербурга привлекъ въ край сей судоходство и торговлю, когда едва возставшій изъ болотъ городъ началъ

процвѣтать болѣе и болѣе, тогда это чудное созданіе Петра возбудило зависть и опасенія въ другихъ Государяхъ Европы, и склонило ихъ еще болѣе на сторону Шведовъ. Но къ счастію Россіи, въ это время всѣ силы Карла XII были собраны въ Польшѣ, а разстроенные финансы Швеціи и слабость войскъ въ Финляндіи дѣлали неудачными всѣ непріязненныя попытки противъ 25 или 30,000 Русскихъ, которые, вмѣстѣ съ Геніемъ своего Царя, бодрствовали надъ безопасностію новой столицы.

Работы производились съ величайшею поспѣшностію. Изъ сосѣдственныхъ областей собиралось попремѣнно на каждую четверть года 30,000 рабочихъ людей. Кромѣ продовольствія, каждый изъ нихъ получалъ по полтинѣ въ мѣсяцъ, изъ ассигнованныхъ на сей предметъ 45,000 рублей.

3 Мая 1706 года начато въ С. Петербургѣ строеніе новой каменной крѣпости. Первый основный камень положенъ Рязанскимъ Митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ; второй задѣланъ руками Великаго Петра (1). Европа съ изумленіемъ взирала на работы, совершавшіяся предъ глазами непріятеля, между тѣмъ, какъ Карлъ XII противниковъ своихъ, одного за другимъ, принуждалъ къ миру, и, можетъ статься, улыбался только предначертаніямъ Царя, въ надеждѣ воспользоваться ихъ плодами.

Новая столица, по случаю водяныхъ сообщеній своихъ съ другими мѣстами и выгоднаго положенія на берегу Финскаго залива, была создана для торговли, и только торговлею могла быть приведена въ цвѣтущее состояніе. Съ этою цѣ-

(1) *Голиков.* Дѣян. II, 306, 307. — Журн. I, 16.

предоставлялись здѣсь чужеземнымъ мореплавателямъ и купцамъ разныя выгоды и отличія ([1]).

Весьма значительными преимуществами пользовались Англичане. — Это видно изъ переговоровъ, веденныхъ Царемъ и Его Министрами съ Британскимъ Уполномоченнымъ, Лордомъ Витвортомъ.

Читатели, вѣроятно, еще помнятъ: что Царь, по ходатайству Маркиза Кармартена, даровалъ Англичанамъ исключительное право торговли табакомъ въ Россіи. — Низкая пошлина, въ послѣдствіи, можетъ статься, заставила Монарха раскаяваться въ этомъ, и на статьи договора было, напослѣдокъ, обращаемо столь мало вниманія, что Витвортъ принесъ жалобу на дозволеніе и другимъ націямъ торговать въ Россіи табакомъ, и требовалъ или возобновленія прежняго договора, или покупки у Англичанъ всѣхъ запасовъ табаку, завезенныхъ ими въ Россію.

Царское письмо, отъ 3 Апрѣля 1706, писанное, по сему предмету къ Коммиссару Курбатову, заслуживаетъ быть извѣстнымъ, потому что

([1]) Болѣе другихъ награжденъ корабельный плотникъ Клаасъ Янсенъ Тромпъ, родомъ изъ Вестъ - Саандама, бывшій первымъ мастеромъ на Казанской верьфи до самой глубокой старости. Великій Монархъ пожаловалъ ему пожизненную пенсію, количество коей Тромпъ долженъ былъ назначить самъ. Честный старикъ хотѣлъ сперва посовѣтоваться объ этомъ съ своею женою, находившеюся въ Голландіи. Царь выдалъ ему бланкъ, въ которой онъ могъ вставить сумму по своему произволу. — Тромпъ не употребилъ во зло довѣрія Монарха, и (какъ упоминаетъ этотъ Голландецъ въ своемъ дневникѣ) всегда получалъ исправно умѣренную, имъ самимъ назначенную сумму, которая, по смерти Тромпа, выдавалась и его вдовѣ.—Scheltema.

оно составляетъ нѣкоторымъ образомъ дополненіе къ характеристикѣ Монарха (1).

Такъ какъ до Полтавской битвы—только Морская сила Британіи могла быть опасною Шве-

(1) «Господинъ Курбатовъ! По полученіи сего письма согласясь о табачномъ дѣлѣ съ Г. Адмираломъ, и взявъ «у него совѣтъ, призвавъ къ себѣ Гутфеля, объяви «ему, что получилъ ты нашъ Указъ, дабы съ нимъ договориться о пріемѣ въ цѣну всего остаточнаго компанейскаго табаку, и чтобъ онъ для вѣрнаго извѣстія послалъ съ твоими посланными въ тѣ мѣста, «гдѣ табакъ обрѣтается, своихъ людей для осмотру и «привѣсу онаго, и что ты освѣдомяся о числѣ и состояніи того табаку, потому съ нимъ станешь и «договариваться, а межъ тѣмъ прикажешь у него принимать до опредѣленной цѣны изъ того табаку на «продажу сколько потребно; и чтобъ онъ Гутфель о «семъ объявилъ и Посланнику, что то его Королевинымъ именемъ прошеніе конечно исполнено будетъ; и «потомъ пошли въ тѣ мѣста, гдѣ тотъ табакъ, въ «томъ искусныхъ и вѣрныхъ людей, съ Гутфелевыми «прикащиками, и вели весь табакъ перевѣсить и порознь записать, сколько какой руки въ остаткѣ, и «нѣтъ ли гнилова и испорченнаго, или не подмѣшаноль «Черкаскаго; и естьли такой явится, то его запечатать и взять изъ всякаго табаку по опыту, и съ «его прикащики тѣ опыты запечатавъ, велѣть привезть къ себѣ, и на оные смотря и посовѣтуя съ «знающими, договариваться о цѣнѣ съ Гутфелемъ, примѣняяся къ тому, какъ такой табакъ вы отъ иныхъ «по подряду могли получить, и потому что оной уже «лежалъ цѣною не возвысить; а деньги взяли бъ по «разнымъ срокамъ года въ три, или четыре, дабы «можно изъ него вырученными деньгами въ платежѣ «исправиться, на что и вамъ склонность явили они. «А буде явится гнилой табакъ, и о томъ выговорить, «что не возможно его принять; будежъ въ томъ числѣ явится Черкаской, и о томъ воровствѣ говорить

дамъ, то Петръ I и не упускалъ случаевъ снискать благорасположеніе Англійской Королевы; что видно изъ самыхъ словъ Монарха къ Головину, во время переговоровъ съ Витвортомъ: «А особливо «примолвыте, будто отъ себя, при нынѣшнихъ «случаяхъ о пользѣ нашей постарались бы въ ми«ротвореніи, ежели до того дойдетъ, обѣщая, «что буде похотятъ намъ доброй миръ изхода«тайствовать, то можемъ ихъ флотъ не только «такими и иными потребностями довольство«вать, но и перепускомъ довольныхъ войскъ безъ «великихъ себѣ запросовъ вспомощи, и буде онъ къ «сему привяжется, то изволь ему сказать, чтобъ «о томъ онъ тайно кому надлежитъ и донесъ; «только явно ему о семъ партикулярномъ мирѣ «не говорить, и ожидать, что отъ нихъ отзо«вется.» (¹)

Наклонность Русскаго Царя къ союзу съ Англіею и къ заключенію мира со Шведами обнаруживается еще болѣе изъ Наказа, даннаго Андрею Антоновичу Матвѣеву, посланному въ Лондонъ для

«согласясь съ Адмираломъ Посланнику, и къ нимъ пи«сать. Между тѣмъ же, пока тотъ договоръ учинит«ся, вели у него Гуттеля брать табаку сколько по«требно на продажу, а иныхъ вновь вывозить от«нюдь не подряжай, и кажи въ томъ дѣлѣ склонность, «чтобъ былъ Посланникъ доволенъ, потому что сіе «намъ нынѣ потребно; а что въ томъ учинится и на «чемъ договоръ становиться будетъ, о томъ немед«ленно пиши. — Также зѣло не добро вы учинили, что «Аглинскому Консулу сказано, что часть, а не весь «табакъ принять. Хотя и велѣно часть принять, «однакожъ объявлять было не надобно.»—*Голиков.* Дополн. VII, 174, 177.

(¹) *Голиков.* Дополн. VII, 178 — 179.

переговоровъ. Содержаніе сего Наказа состояло въ томъ, чтобы склоняя Англію къ посредничеству между Россіею и Швеціею, обѣщать за то вспомогательныя войска противъ Франціи, и всякія потребности до флота относящіяся. Царь требовалъ для себя только завоеванныхъ провинцій: Интерманландіи и Кареліи, соглашаясь, впрочемъ, и на уступку нѣкоторой части оныхъ. Чтобы заинтересовать въ свою пользу вельможъ Королевства, Матвѣевъ могъ предложить имъ подарки, въ томъ числѣ и самому Герцогу Мальборугу. — «Хотя же и не чаю» (говоритъ Царь въ 6 пунктѣ Наказа) «Мальборуга дачею склонить; понеже «чрезъ мѣру богатъ: однакожъ обѣщать тысячь «около двухъ сотъ, или и больше». (¹)

Предложенія сіи не имѣли въ Лондонѣ желаемаго успѣха, потому ли, что Англійскій Кабинетъ былъ занятъ другими Европейскими дѣлами, или потому, что Швеція, на вѣсахъ Политики, вѣсила для него еще болѣе, нежели Россія. — Изъ этого можно заключить и объ успѣхѣ Измайлова у Прусскаго Двора. Выгоды влекли Дворъ сей на сторону Россіи; страхъ удерживалъ его на сторонѣ Шведовъ.

Царь писалъ, по этому случаю, къ Головкину: «что Онъ изъ писемъ Прусскихъ ничего инаго не видитъ, кромѣ старыхъ ихъ хамелеонскихъ хитростей» (²).

Столь же безуспѣшны были переговоры Шафирова, веденные имъ въ Москвѣ съ чужеземными Дипломатами, и въ такое притомъ время, когда впаденію Шведовъ въ Саксонію придавали ту зна-

---

(¹) *Голиков.* Дѣян. Ц. 352 — 58.

(²) Тамъ же, —

чительность, что, нарушивъ равновѣсіе Европы, Карлъ XII могъ по своему произволу располагать дѣлами другихъ Державъ.

Рѣшась твердо не дѣлать ни малѣйшей уступки, Шведскій Король требовалъ еще возмездія за раззореніе завоеванныхъ Русскими провинцій, и за всѣ убытки, причиненные ему войною. Прочіе Государи Европы не хотѣли или не могли принудить его къ умѣреннѣйшимъ требованіямъ: — Пруссія была на сторонѣ сильнѣйшаго; Данія безъ пособія Англіи и Голландіи не рѣшалась на явный разрывъ съ Швеціею; — Австрія была занята наслѣдственною войною; а Франція, если бы долженствовала вступиться въ это дѣло, скорѣе приняла бы сторону Шведовъ ([1]).

Между тѣмъ, желая привести въ дѣйство размѣнъ военноплѣнныхъ, Царь писалъ къ находившемуся въ плѣну же Якову Ѳедоровичу Долгорукому, чтобы онъ предложилъ Королевскимъ Сенаторамъ прислать, для размѣна, Коммисаровъ и назначить для съѣзда ихъ мѣсто, если можно, между Выборгомъ и С. Петербургомъ ([2]).

Но Карлъ XII, повидимому, немного обращалъ вниманія на бѣдствія своихъ подданныхъ, которые, находясь въ плѣну, не всегда пользовались удобствами жизни: плѣнные Шведы употреблялись для крѣпостныхъ работъ, и хотя получали достаточный провіантъ, но деньгами не получали болѣе одной копѣйки въ сутки на человѣка.

([1]) *Голиков.* Дополн. VII, 218 и слѣд.
([2]) *Голиков.* Дополн. VII, 250 — 255.

КНИГА ДЕСЯТАЯ.

1707 — 1708.

ГЛАВА I.

Свиданіе Августа II съ Карломъ XII. — Измайловъ въ Берлинѣ, Куракинъ въ Римѣ. — Поѣздка Царя въ Кіевъ.

Постыдны были условія сепаратнаго мира, заключеннаго Августомъ II съ Карломъ XII. — Курфирстъ Саксонскій былъ вынужденъ отказаться отъ Польской короны, нарушить союзъ съ Царемъ Московскимъ, предать несчастнаго Паткуля гнѣву его прежняго, раздраженнаго Государя и, напослѣдокъ, поздравлять еще своего враждебнаго преемника съ полученіемъ того титла, котораго лишенъ былъ самъ!—Справедливость заставляетъ, однако же, насъ замѣтить и то, что Саксонія жесточайшею необходимостію, была вынуждена къ этой жертвѣ: фортуна не измѣняла предпріимчивому Королю Швеціи; успѣхи его поддерживались стратегическими талантами его Генераловъ и постояннымъ мужествомъ его солдатъ; — силы Курфирста были истощены многими безполезными походами, многими потерями денегъ, воинскихъ снарядовъ и войска ([1]); гибель угрожала самой Саксоніи, которая, по

([1]) Limiers, IV, 186. — Здѣсь показано, что въ продолженіе сей войны переслано изъ Саксоніи въ Польшу 80,000,000 ливровъ, потеряно 819 орудій, и убито, взято въ плѣнъ, бѣжало, и поступило въ иностранную службу 36,648 человѣкъ.

тогдашней системѣ войны, не только могла быть обобрана контрибуціями, но еще поля ея подверглись бы опустошенію, города и села стали бы добычею пламени, и, чрезъ то, вмѣсто прежняго благосостоянія, бѣдность и бѣдствія витали бы въ странѣ сей надолго. — Все это побудило Короля Августа предпочесть невыгодный миръ войнѣ, еще болѣе невыгодной.

Личное присутствіе въ Саксоніи казалось теперь Августу необходимымъ. Можетъ статься, онъ полагалъ, что Карлъ XII, увидѣвъ своего противника вовсе оставленнаго фортуною, почувствуетъ къ нему состраданіе, и будетъ умѣреннѣе въ требованіяхъ. — Въ слѣдствіе этого, Русское вспомогательное войско было отослано въ Литву, и Курфирстъ, въ концѣ Ноября 1706, поспѣшилъ въ Саксонію.

Пріемъ, сдѣланный Карломъ XII Курфирсту, пробудилъ въ семъ послѣднемъ льстивыя надежды. Побѣдитель выѣхалъ къ нему за полмили навстрѣчу, обнялъ его, и отличилъ должными почестями; но въ то же время объявилъ, что Шведскія войска не выйдутъ изъ Саксоніи, пока не будетъ уплачена вся контрибуція.

Августъ II не безъ удивленія взиралъ на Карла XII: Августъ II видѣлъ предъ собою воинственнаго Государя, нетерпѣвшаго ни малѣйшаго блеска, Государя въ простой одеждѣ, въ огромныхъ ботфортахъ, и съ палашемъ на боку; короче сказать, онъ видѣлъ предъ собою не Короля, а солдата, образъ жизни коего былъ столь же простъ, какъ и его наружность. — Но величіе Героя свѣтлѣло уже въ тѣхъ ласкательствахъ, какими окружали его прочія Державы Европы: — чужеземные

Полномочные Министры, въ томъ числѣ и Мальборугъ, старались умягчить требованія побѣдителя; но онъ былъ такъ же непреклоненъ къ ихъ представленіямъ, какъ и къ просьбамъ своихъ Польскихъ союзниковъ.

Что бы ни говорили о таковомъ упрямствѣ Шведскаго Монарха, но безпристрастный судія въ юномъ счастливомъ завоевателѣ найдетъ уже великимъ то, что онъ, похищая съ бою короны у однихъ, съ рѣдкимъ безкорыстіемъ раздавалъ ихъ другимъ, и вовсе не думалъ о себѣ. — Современники почтили сіе великодушіе — выбитыми въ честь Карла XII медалями, изображавшими его благотворителемъ Польши и Саксоніи ([1]).

Въ то время, когда Курфирстъ Августъ съ изумленіемъ взиралъ на своего побѣдителя, — Царь получилъ вѣрное извѣстіе о мирѣ, заключенномъ между ими. Второй уже союзникъ Петра покорился Шведскому оружію, и торжествующая армія его противника долженствовала теперь напасть на Россію.

Сколь ни мало полагался Петръ I на посредство иностранныхъ Державъ, но при всемъ томъ, Онъ протестовалъ въ Гагѣ противъ того, что признанъ Королемъ Польши Станиславъ Лещинскій. — Между тѣмъ Капитанъ Гвардіи, Стольникъ Андрей Измайловъ — въ Берлинѣ велъ переговоры съ Королемъ, привязаннымъ Политикою къ Швеціи, пока побѣда сопровождала ея Властелина; а въ Римѣ Князь Куракинъ возбуждалъ Папу Клименти XI бросить громы свои на побѣдоноснаго Короля-еретика.

([1]) Limiers, IV, 172 — 182. — Здѣсь описаны 12 таковыхъ медалей.

Но что значили всѣ подобныя попытки противъ такого Монарха, каковъ былъ Карлъ XII!.. Лучами своей славы онъ помрачалъ не только Короля Польши, но и Царя Россіи; — въ Москвѣ надѣялся онъ подписать миръ, который возвратилъ бы ему всѣ потерянныя провинціи ([1]).

Король Прусскій Фридрихъ I, словесно и письменно, увѣрялъ Измайлова въ дружбѣ своей къ Россійскому Монарху; хотѣлъ, однако же, признать Станислава Лещинскаго Королемъ Польши, потому что таковымъ признала его Англія ([2]).

Оставя прежнее свое намѣреніе ѣхать въ Москву, Петръ I приказалъ свести со станцій приготовленныхъ для Него между обѣими столицами лошадей, и съ нетерпѣніемъ ожидалъ наступленія зимы.

«Я инаго не имѣю чего писать» (сказано въ письмѣ Государя къ Меньшикову, отъ 10 Декабря 1706) «только что я за худымъ путемъ не былъ «щастливъ, чтобъ васъ видѣть къ грядущему «празднику, (ибо только сего дни первый пошелъ «снѣгъ) а время, чтобъ къ вамъ поспѣть, уже «коротко зѣло; того для или въ Нарвѣ, или въ Мос«квѣ праздникъ возму; и понеже въ Генварѣ всегда «вездѣ зимній путь есть, того для ежели Господь «Богъ благоволитъ, то по всякой возможности «поспѣшу. Правда, не малую печаль имѣю, что

([1]) Утверждаютъ, что, по одному перехваченному письму, Шведскій Генералъ Спарре былъ заблаговременно назначенъ въ Губернаторы Москвы. Царь, узнавъ объ этомъ, сказалъ: «братъ мой Карлъ намѣренъ быть Александромъ, но во мнѣ Дарія не найдетъ.» *Голиков.* Дѣян. II, 425.

([2]) Прусскія Дѣла N. 11.

«уже давно было пора къ вамъ бышь (о чемъ и «бывшіе ошъ васъ пространнѣе скажушъ); но пушь «шого по сей день возбранилъ. Я писалъ къ Фельд-«маршалу и прочимъ, чтобъ какъ возможно по «зимнему пуши двигнуться куда надобно. — Правда, «золошое есть время, не упуская онаго шрудишь-«ся надлежишъ. За симъ вручаю шебя въ сохра-«неніе Вышнему.» [1]

Зима внезапно установилась; Петръ I на другой же день, ш. е. 11-го Декабря, отправился въ Кіевъ, куда прибылъ за сутки до праздника Рождества Христова.

Съ пуши Царь писалъ письма къ своимъ приверженцамъ, и ввѣрилъ главное начальство надъ войсками, находившимися въ Польшѣ, Генераламъ Шеремешеву и Меньшикову, повторяя приказаніе: избѣгашь генеральныхъ сраженій, опустошашь окрестносши, и—какъ чрезъ то, шакъ и посредствомъ легкой кавалеріи—сшараться задерживашь непріяшеля.

Отступленіе изъ Польши долженствовало предуготовишь побѣду въ Россіи. — Но дабы съ приближеніемъ непріяшеля не увеличилась опасность въ Государствѣ, шо повелѣно было на 200 верстъ ошъ границы, а ошъ Пскова, чрезъ Смоленскъ, до Черкасскихъ городовъ, укрышь весь хлѣбъ и домашній скотъ [2], собрашь войска близъ Пскова [3], провести укрѣпленныя линіи между Таганрогомъ и Азовомъ, и усилишь шамошній Корпусъ Калмыками [4].

---

(1) *Голиков.* Дополн. VII, 306.
(2) *Голиков.* Дѣян. II, 406, 407.
(3) *Голиков.* Дополн. VII, 312.
(4) Тамъ же, — 311.

ГЛАВА II.

Отпадение Смигельскаго и Вишневецкаго. — Сеймъ въ Лембергѣ.

Между тѣмъ, грамоты Меньшикова, обнародованныя въ Польшѣ, обѣщали ей со стороны Россіи то же пособіе деньгами и войскомъ, какое оказываемо было при Августѣ II. — «Царь» (сказано въ этихъ грамотахъ) «договаривался съ Республикою и намѣренъ и впредь дѣлить съ нею опасности союзной войны.» (1)

Подобныя представленія не имѣли, однако же, въ Польшѣ желаемаго успѣха, потому что Русскіе не совсѣмъ хорошо вели себя въ странѣ союзниковъ, а высокомѣріе Меньшикова раздражало горделивыхъ Магнатовъ, въ особенности партизана Смигельскаго, который вскорѣ послѣ Калишской битвы захватилъ въ плѣнъ, освобожденныхъ Августомъ II, Кіевскаго Воеводу Потоцкаго и Графа Карло, отпустилъ ихъ снова, и задержавъ 150 человѣхъ Русскихъ, передался Станиславу Лещинскому (2).

При такомъ расположеніи умовъ, Русская партія, можетъ статься, вовсе исчезла бы въ Польшѣ, если бы польза поставленнаго Августомъ II Кардинала Примаса не заставляла его дѣйствовать противъ Шведовъ.

(1) Limiers, IV, 184.
(2) Adlerfeld, II, 429.

Августъ II и Станиславъ Лещинскій, получивъ Польскую корону изъ рукъ двоихъ Прелатовъ, возвели ихъ обоихъ въ санъ Примасовъ Королевства — санъ, служившій главнѣйшею опорою Трону. — Избранный Августомъ былъ Джембекъ, Епископъ Куявинскій; жалованный же Станиславомъ былъ Дзелинскій, Архіепископъ Лембергскій.— Опасаясь, если Русскіе будутъ вытѣснены изъ Польши, чтобы не стѣснили и его съ первосвятительскаго престола, Джембекъ употреблялъ всѣ средства привлечь на ихъ сторону знатнѣйшихъ вельможъ Государства: охуждая поведеніе Русскихъ воиновъ, онъ превозносилъ похвалами выгоды союза съ Россіею.

Вмѣстѣ съ симъ Примасомъ и другими вѣрными Поляками, Петръ праздновалъ первый день новаго 1707 года, въ Жолковѣ, и одобрилъ созваніе Сейма, назначеннаго въ Лембергѣ.

Сеймъ былъ открытъ 1 Февраля, при Россійскомъ Посланникѣ Долгорукомъ. Черезъ девять дней прибылъ и самъ Царь. Отсутствіе Литовскаго Гетмана Вишневецкаго породило подозрѣніе на счетъ его вѣрности.

Чтобы дѣйствовать вѣрнѣе, Петръ I пригласилъ Гетмана въ Лембергъ ([1]). — Онъ явился, и, питая уже въ душѣ своей измѣну, клялся 24 Февраля на Сеймѣ въ своей вѣрности, въ чемъ поручились за него и нѣкоторые Магнаты ([2]).

Сеймъ, открытый Графомъ Дёнгофомъ, постановилъ, чтобы Польшѣ оставаться въ союзѣ съ Россіею, благодарилъ Царя за Его правдивыя чувства, выхвалялъ Примаса Джембека за стараніе

([1]) *Голиков.* Дополн. VII, 325.
([2]) *Голиков.* Дополн. VII, 326.

возстановить алтарь согласія, охуждалъ Короля Августа, покинувшаго союзное войско, и напослѣдокъ, предложилъ вопросъ: «есть ли еще у Поляковъ Король, или нѣтъ его? Если есть» (сказано далѣе), «то собраніе сіе могло дѣйствовать только подъ его вліяніемъ; если же нѣтъ, то чины Республики долженствовали быть созваны для избранія, съ обычными торжественностями, Короля.»

Совѣщанія Лембергскаго Сейма происходили подъ непосредственнымъ вліяніемъ Россійскаго Монарха. Это видно изъ доклада Посланника Долгорукаго, и Царской, на докладъ сей, резолюціи (1).

«Просятъ Указу» (писалъ, между прочимъ, Долгорукій) «о оглашеніи интеръ-регнумъ.» — Царь отвѣчалъ на это: «обождать.»

Впрочемъ, изъ сего же самаго доклада видно, что часть Польской знати служила Царской волѣ за деньги: Долгорукій упоминаетъ о нѣкоторыхъ особахъ, просившихъ выдачи денегъ за четверть года.

Всего труднѣе шли переговоры на счетъ Русскихъ войскъ и ихъ продовольствія: истощенная страна говорила противъ сей мѣры; нужды войска говорили за нее.

Напослѣдокъ, обѣщаніями Долгорукаго, дѣло было приведено къ концу. 30 Марта возстановлены прежнія связи Республики съ Царемъ. Россія предоставляла Польшѣ свободный выборъ Короля. Республика обязывалась довольствовать Русскія войска—первые три мѣсяца безденежно, а послѣдующіе за деньги.

(1) *Голиков.* Допол. VII, 319, 320.

Сколь многаго труда стоило все это Царю— видно изъ письма Его къ Меньшикову: «съ сими «шальными едва могли дѣло совершить, что всѣ «подписали и подтвердили всѣ трактаты съ на- «ми; такожъ и универсалы готовить начали; по- «неже на мѣрѣ уже поставлены, за которыми «дѣлами я здѣсь принужденъ до сего времяни «жить.» (1)

(1) *Голиков.* Дополн. VII, 328.

ГЛАВА III.

Безпорядки въ Польшѣ.—Отпаденіе Синицкаго. — Взятіе Быхова. — Сеймъ въ Люблинѣ. —Избраніе Короля.

Вся попечительность Монарха не могла, однако же, устранить отъ войскъ Его непріязненныхъ поступковъ, содѣланныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Польши. Причины поступковъ сихъ должно искать или въ закоренѣлой ненависти, которую обыкновенно питаютъ другъ къ другу два сосѣдственные народа, или въ чувствѣ удрученія, столь легко воспламеняющемся въ войскѣ—близостію непріятеля.

Въ мѣстечкѣ Дубѣ, шляхтичь Вяжицкій, въ началѣ Февраля, позвалъ къ себѣ въ гости двухъ офицеровъ Семеновскаго полка, одного Артиллерійскаго Сержанта и девять человѣкъ солдатъ, — и потомъ ночью предательски умертвилъ ихъ. — Раздраженный симъ поступкомъ Монархъ писалъ къ Князю Долгорукому: «о чемъ объяви Господину «Примасу и прочимъ, кому надлежитъ, что сіе «мнѣ зѣло печально, о такихъ добрыхъ офицерахъ «и солдатахъ, которыхъ я съ молодыхъ лѣтъ съ «собою растилъ; и ежели ихъ такъ здѣсь ста«нутъ трактовать, то мы напередъ контрови«зитъ сдѣлаемъ, и чтобъ посланы были немед«ленно Указы вездѣ, чтобъ того отнюдь не дер-

«зали, и ежели сего убійцу не сыщутъ, то мы на «всемъ повѣтѣ кровь сію будемъ сыскивать, о «чемъ я велѣлъ послать Фельдмаршалу въ тотъ «повѣтъ съ симъ комплементомъ.» (1)

Руководимый подобными же причинами, Гетманъ Вишневецкій явно отложился отъ Россійско-Польской партіи, и соединился съ Сапѣгою, который возвращался чрезъ Пруссію въ Литву (2).

Фельдцейгмейстеръ Синицкій послѣдовалъ примѣру Вишневецкаго, но былъ не столь счастливъ, какъ тотъ: Генералъ Боуръ отрѣзалъ его отъ Литовскаго войска, и заперъ въ Днѣпровской крѣпости Быховѣ.

По четырехнедѣльной осадѣ, крѣпость сія была взята Русскими. Въ числѣ 3000 плѣнныхъ находился и Генералъ Синицкій (3). Онъ оправдывался тѣмъ, что дѣйствовалъ по приказу Вишневецкаго; но

---

(1) Письмо сіе писано 13 Февраля. Въ приложенной къ нему росписи означены имена убитыхъ; то были: Капитанъ Дмитрій Бабинъ, Поручикъ Өедоръ Шишиморинъ и Артиллерійскій Сержантъ Василій Казнміровъ. — *Голиков.* Дополн. VII, 331.—Дѣян. XI, 278, 279.

(2) Нарушеніе Сапѣгою правъ Пруссіи не только раздражило Царя противъ Берлинскаго Кабинета, но и подало поводъ Меньшикову къ оскорбительнымъ выраженіямъ противъ Посланника Кейзерлинга. — Сей послѣдній явился къ Царю и требовалъ удовлетворенія; но его столкнули съ лѣстницы, и арестовали въ собственной его квартирѣ.

(3) *Голиков.* Дополн. VII, 331, 334. — Здѣсь помѣщена подробная инструкція, данная Царемъ Генералу Боуру: во избѣжаніе кровопролитія, предписывалось сему Генералу — заманивъ Синицкаго на вечеринку и подпоивъ его, арестовать.

былъ отправленъ для розыска, въ Москву; нижніе же чины отосланы въ Азовъ ([1]).

Въ подобныхъ обстоятельствахъ зло, можетъ статься, было неизбѣжнымъ: многіе невинные, даже самые противники Станислава, подвергались оскорбленіямъ и грабежу. Въ особенности обвиняли въ подобныхъ поступкахъ Полковника Шульца ([2]) и Генерала Боура. Упрекали даже самого Князя Меньшикова, что и онъ шелъ къ богатству, симъ путемъ ужаса. По крайней мѣрѣ, обвиненія сіи были доказываемы на Люблинскомъ Сеймѣ.

Въ прекрасной и обширной церкви Езуитовъ, въ Люблинѣ, собрались, 30 Мая, приверженцы Россійско-Польской партіи. Отношенія Польши къ Россіи были главнѣйшимъ предметомъ сужденій, какъ то видно изъ требованій Сейма къ Царю, и отвѣтовъ на оные Монарха ([3]).

Сеймъ требовалъ возвращенія Украинской крѣпости Бѣлой Церкви и другихъ мѣстъ; настаивалъ о платежѣ обѣщанныхъ въ пособіе денегъ, о продовольствіи Царскимъ иждивеніемъ вспомогательныхъ войскъ, объ освобожденіи арестован-

---

([1]) *Голиков.* Дѣян. II, 417.

([2]) Этотъ Полковникъ Шульцъ еще въ томъ же году, по Царскому повелѣнію, былъ преданъ военному суду (*Голиков.* Дополн. VII, 448, 449), за дерзкіе поступки при Дворѣ Прусскомъ. — Шульцъ былъ посланъ Меньшиковымъ, по какому-то дѣлу, къ Королю Фридриху, и прибилъ его Секретаря. Сверхъ того, Шульца обвиняли въ содѣйствіи къ погубленію Паткуля. Царь повелѣлъ казнить подсудимаго смертію, если справедливо послѣднее обвиненіе; но судъ, вѣроятно, оправдалъ Шульца, потому что въ послѣдствіи времени онъ былъ судимъ вторично.

([3]) *Голиков.* Дополн. VII, 336—342.

ныхъ Поляковъ, о высылкѣ Калмыковъ изъ Польши, объ изслѣдованіи жалобъ, принесенныхъ на Генерала Боура, и проч.

На возвращеніе крѣпостей было изъявлено согласіе, въ освобожденіи же Польскихъ арестантовъ и въ отсылкѣ Калмыковъ послѣдовалъ отказъ. Судъ надъ Генераломъ Боуромъ былъ отсроченъ.

Для обезпеченія совѣщаній Сейма, Русскія войска стояли на сторожѣ; это послужило поводомъ къ опасеніямъ: будто бы Царь желалъ доставить Польскую корону находившемуся тогда при Немъ сыну своему Алексѣю Петровичу.—Чтобы устранить отъ себя такое необдуманное подозрѣніе, Монархъ отправилъ Царевича обратно въ Москву.

Между тѣмъ, избраніе новаго Короля не состоялось, потому что отреченіе Августа II отъ престола казалось еще сомнительнымъ: ибо арестъ, коему подверглись Имгофъ и Пфингстенъ могъ служить доказательствомъ, что Министры сіи преступили предѣлы даннаго имъ, Государемъ ихъ полномочія.

Сначала Петръ I предлагалъ Польскую корону знаменитому Полководцу того времени Евгенію Савойскому, и посылалъ къ нему, для этого, Барона фонъ Гюйссена; но Евгеній, принимая въ соображеніе обстоятельства, могущество Швеціи, и неудовольствіе, какое могла бы имѣть Австрія, отказался отъ сего предложенія (1).

Потомъ взоры Монарха обратились на Принца Іакова Собіескаго. Петръ желалъ видѣть его на

(1) Письма Принца Савойскаго къ Царю, писанныя изъ Италіи, отъ 12 и 14 Мая (вѣроятно новаго стиля) помѣщены въ Hupel's Nord. Miscell. 11 г 356, 360.

престолѣ Польши, и писалъ 26 Мая къ своему Посланнику: «Сего часу дядя твой сюда пріѣхалъ «и намѣреніе Г. Бискупа» (Примаса), «ѣхать для «призыву Королевича, объявилъ, которое мы при«няли зѣло пріятно, чтобъ Г. Бискупъ немедлен«но то учинилъ; и ежели въ томъ какіе убытки «ему будутъ, то мы ему заплатимъ, о семъ го«раздо имянемъ нашимъ его проси, чтобъ то ко«нечно учинилъ, а вѣрющее письмо и пункты по «его предложенію завтра къ вамъ присланы бу«дутъ, и сіе письмо для увѣренія ему покажи.» ([1])

Собіескій былъ уже провозглашенъ Королемъ, и Петръ I извѣстилъ его объ этомъ изъ Якубовичей, 27 Мая, обѣщаясь помогать ему войскомъ и деньгами, а въ самомъ крайнемъ случаѣ отдать во владѣніе одну изъ близьлежащихъ Русскихъ провинцій ([2]). — Но и здѣсь рушились надежды Царя: избранный медлилъ, можетъ статься, изъ боязни новаго плѣна, или изъ признательности за свое освобожденіе; короче сказать: Іаковъ предпочелъ спокойную частную жизнь—обладанію спорнымъ трономъ.

Третій выборъ Царя палъ на знаменитаго Трансильванскаго Князя Рагоцкаго, который самъ себя предложилъ въ кандидаты. Въ Августѣ мѣсяцѣ сего же года прибыли отъ него къ Русскому Монарху Полномочные Послы, а 4 Сентября заключенъ ими въ Варшавѣ, съ Головкинымъ, Григоріемъ Долгорукимъ и Петромъ Шафировымъ трактатъ, о вспоможеніи ему Рагоцкому, войскомъ и деньгами, къ избранію его на Польскій престолъ ([3]).

([1]) *Голиков.* Дополн. VII, 343.
([2]) *Голиков.* Дополн. VII, 343—347.
([3]) Венгерскія Дѣла N. 1, 2, 3.

Сколь ни сильно поддерживалъ Царь сего новаго искателя короны, но, или представители Польской націи дѣйствовали противъ избранія его еще сильнѣе, или и самые приверженцы Рагоцкаго считали поступокъ сей слишкомъ отважнымъ, — только этотъ выборъ не состоялся.

Августъ II былъ весьма далекъ отъ того, чтобы отказаться отъ правъ своихъ на Польшу. Онъ успѣлъ снова привлечь на свою сторону обоихъ Коронныхъ Гетмановъ: Синявскаго и Ржевуцкаго; а сіи послѣдніе склонили Членовъ Люблинскаго Сейма въ пользу отрѣшеннаго ихъ Короля (¹).

Нѣтъ сомнѣнія, что и Августъ II принималъ дѣятельное участіе въ этихъ интригахъ: ибо вскорѣ потомъ прибылъ отъ него, съ тою же цѣлію, къ Князю Долгорукому Генералъ - Маіоръ Гольцъ, искавшій возобновленія пріязни своего Государя съ Царемъ, и жаловавшійся на недружественные поступки противъ прежняго союзника (²).

Монархъ, извѣщенный о семъ Долгорукимъ, писалъ къ нему слѣдующее: «Королю Августу инова больше объявить не имѣемъ, какъ только, «что вторую дружбу его принять, и во всемъ «удовольствовать, что Гольцъ предлагалъ, и что «потомъ съ шпіономъ писано, мы готовы; а что «пѣняетъ на протестацію, и въ томъ возможно «разсудить, тому ль досадовать надлежитъ, кому «досадили словомъ, или кому дѣломъ.»

Такимъ образомъ былъ возобновленъ союзъ, расторгнутый счастіемъ и побѣдами Карла XII.

(¹) *Голиков.* Дополн. VII, 423 и слѣд.
(²) *Голиков.* Дополн. VII, 406 и слѣд.

ГЛАВА IV.

Раздѣленіе Царскихъ войскъ. — Бракъ Петра съ Екатериною. — Переходъ Карла XII черезъ Вислу.

Во время сихъ переговоровъ — Карлъ XII собралъ отдохнувшія войска свои въ Саксоніи и готовился къ походу. Цѣль похода сего не была уже безъизвѣстна, и Царь снабдилъ своихъ Генераловъ подробными, на всякій случай, инструкціями, повелѣвая: избѣгать открытыхъ битвъ, задерживать непріятеля на рѣкахъ и болотахъ, уничтожать мосты и раззорять мельницы.

Въ томъ предположеніи, что съ выступленіемъ Короля къ Вислѣ и Левенгауптъ двинется въ Литву, противопоставленъ былъ сему Генералу отрядъ Рѣпнина; главныя же силы Русскихъ обращены противъ Карла XII (1), который, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, собралъ воедино до 44,000 человѣкъ (2). Было неизвѣстно: пойдетъ ли Король на Кіевъ, или на Ригу: Меньшиковъ, коему вѣрность

(1) *Голиков.* Дополн. VII, 408.

(2) Adlerfeld. III, 48—50. Limeirs V, 4.—Кромѣ Королевскихъ Трабантовъ (изъ коихъ каждый солдатъ равнялся чиномъ съ офицеромъ), въ главномъ Шведскомъ войскѣ считалось восемь полковъ кавалеріи (8450 чел.), двѣнадцать полковъ Драгунъ (16,000 чел.) и четырнадцать полковъ пѣхоты (19,000 чел.).

Мазепы казалась сомнительною, утверждалъ первое; — Царь—считалъ второе вѣроятнѣйшимъ, и потому расположилъ значительную часть своихъ войскъ на Двинѣ, для охраненія завоеванныхъ провинцій ([1]).

Скрывая свои настоящіе виды, Карлъ XII перешелъ 31 Декабря, по льду, черезъ Вислу, близь Торуня, и праздновалъ новый годъ въ городкѣ Добринѣ.

Петръ I отправилъ Генераловъ Боура и Шведена къ Друѣ, и, подтвердивъ снова своимъ Военачальникамъ избѣгать генеральныхъ сраженій, если еще до наступленія зимы дойдетъ дѣло до кровопролитія, уѣхалъ (13 Октября) въ новую столицу Россіи, куда и прибылъ, чрезъ Шлиссельбургъ, 23 числа, гдѣ *«все изрядно въ теченіи дѣла обрѣлъ.»*

Для успѣшнаго производства работъ въ С. Петербургѣ, число рабочихъ людей увеличено (въ два срока) до 40,000 человѣкъ. Собранные изъ всѣхъ провинцій, кромѣ Сибири, Астрахани и Украйны, рабочіе сіи довольствовались отъ Казны провіантомъ и жалованьемъ, по 50 копѣекъ въ мѣсяцъ. Оберъ-Комендантъ Романъ Брюсъ завѣдывалъ 8000, а Оберъ-Коммисаръ Синявинъ остальными 12,000 человѣкъ. Начальникъ Помѣстнаго Приказа довольствовалъ рабочихъ на счетъ соляныхъ сборовъ ([2]).

Два раза ѣздилъ Петръ I въ Кронштотъ, осматривалъ тамошнія работы, дѣлалъ маневры флоту, и 8 Ноября возвратился снова въ С. Петербургъ.

([1]) *Голиков.* Дополн. VII, 415.
([2]) *Голиков.* Дополн. VII, 429, 430.

На сей разъ пребываніе Монарха въ юной столицѣ Сѣвера было достопримѣчательно для Россіи тѣмъ, что въ это время священныя узы брака соединили Петра I съ Екатериною. Происходя отъ Липовской фамиліи Скавронскихъ, Она судьбою дана въ подруги Царю, и на двадцатомъ году возраста содѣлалась Его супругою. Вскорѣ послѣ рожденія Великой Княжны Екатерины Петровны (послѣдовавшаго 28 Октября 1707), обрядъ былъ совершенъ (въ Ноябрѣ т. г.) въ соборномъ храмѣ Святыя Троицы, безъ всякихъ, впрочемъ, церемоній ([1]).

До отъѣзда своего изъ С. Петербурга, Монархъ (18 Ноября), въ веселомъ обществѣ, празд-

---

([1]) Родителя Екатерины звали *Самуелемъ*; Она же въ Католичествѣ и Лютеранствѣ именовалась *Мартою*. При вступленіи въ Греческую вѣру — юная Марта наречена Екатериною Алексѣевною. Воспріемникомъ Ея былъ Царевичъ Алексѣй Петровичъ. — Исторія ранней жизни Екатерины и ея странствованій въ Роопѣ, Рингенѣ и Маріенбургѣ такъ запутана, что въ ней трудно отличить истину отъ вымысла. Впрочемъ то и другое вполнѣ помѣщено: въ Materialien zur russischen Geschichte, ч. I, стр. 196, 220; въ Memoires du régne de Catherine, II, 8. Amst. 1729, стр. 11, 12, 605—613; въ Geschichte berühmter Frauenzimmer, II, 353—355; въ Büsching's Magazin, III. 190—192; въ Travels of Mottrage, III, 128 и слѣд; въ Lagerbring's schwed. Reichshistorie s. 312; въ Hupel's Nord. Miscell. I. Bd. 2 St. 219—226. — Нѣкоторые, по ошибкѣ, днемъ бракосочетанія Петра и Екатерины показываютъ 19 Февраля 1706 года: Царя въ это время вовсе не было въ С. Петербургѣ. Впрочемъ, въ этихъ показаніяхъ смѣшано помянутое тайное бракосочетаніе съ бракосочетаніемъ торжественнымъ, совершившимся 19 Февраля 1712 года.

новалъ день Св. Александра Невскаго, и праздникъ сей продолжался до глубокой ночи.

«Господинъ Князь, Губернаторъ и Генералъ!» (пишетъ Царь къ Меньшикову:) «Въ сей день Святаго Александра, Князя Россійскаго, вашего тезоименитаго, здѣсь въ дому вашемъ по благодареніи «Богу веселимся (о чемъ пространнѣе скажетъ «курьеръ Свѣчинъ). Дай Боже, чтобъ у васъ такое было веселье, какъ теперь у насъ въ семъ «святомъ мѣстѣ. Впрочемъ желаемъ, дабы Господь «Богъ вамъ благоволилъ здѣсь съ нами купно сей «парадисъ въ радости видѣть въ долгія времена и при «семъ поздравляя васъ съ симъ днемъ, подписуемся.»

Это письмо подписано Монархомъ и всѣми гостьми свѣтскаго и духовнаго званій; въ числѣ ихъ находились: Адмиралъ Апраксинъ, Вице-Адмиралъ Крюйсъ, Шаутбенахтъ Боцисъ, Воронежскій Архіерей, и даже Игуменья съ нѣсколькими монахинями.

Далѣе Государь написалъ: «день вашего тезоименитства такъ веселились, что истинно по «смерти Господина Лефорта до сего дни такого «не было веселаго дня и уже въ третьемъ часу «легли спать.» (1)

(1) «Иного ничего не могу вамъ писать» (сказано далѣе въ припискѣ), «только что все здѣсь слава Богу благополучно, и въ нынѣшній день тезоименитства вашего «какъ веселились, о томъ послано общее письмо и сей «доноситель скажетъ. Также въ сей день чины даны «Ѳедосею Скляеву, Ивану Синявину Порутчискіе (да «Ѳедосею жъ данъ отъ меня пасъ мастерской), Муханову Подпорутчиской, Ерману Наумову Боцманской, «Елизарову, Острецову Боцманскіе жъ. За симъ ничего не желаю, точію дабы милостивый Богъ въ радости «велѣлъ васъ видѣть.»—*Голиков.* Дополн. VII, 434—437.

Такимъ же образомъ Петръ I торжествовалъ праздникъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, и писалъ о томъ къ Меньшикову: «поздравляю васъ «торжествомъ Патрона нашего, котораго просимъ, «дабы молилъ Бога о вашемъ здоровьѣ и счастіи, «чего желаемъ видѣть и слышать. Письма отъ «васъ съ курьеромъ Масловымъ вчерась намъ отда-«ны, на которыя отвѣтствовать будемъ впредь. «Еще вамъ поздравляю подлинною жилою свинцо-«вою, въ которой есть и серебро, которую жи-«лу я самъ видѣлъ и своими руками ломалъ и про-«бовалъ; только за скоростію, сколько свинца и «серебра, не могу сказать, буду писать впредь. Ны-«нѣ же посылаю онаго серебра опытъ при семъ. «Еще посылаемъ здѣшней сыръ; дай Боже вамъ «употребить во здравіе.» (1)

Незадолго до прибытія Монарха (5 Декабря) въ Москву, пожаръ опустошилъ значительную часть сего города.

Среди попеченій о вспомоществованіи пострадавшимъ, объ устраненіи злоупотребленій по части гражданской, и среди другихъ Государственныхъ трудовъ, протекли для Петра прочіе дни сего года.

---

(1) Жила сія близь С. Петербурга, вѣроятно, была слишкомъ незначительна, потому что въ послѣдствіи объ ней не упоминается вовсе.

ГЛАВА V.

Паткуль. — Его участие въ войнѣ. — Арестъ его. — Казнь.

До сихъ поръ мы только мимоходомъ упоминали о чрезвычайномъ Россійскомъ Посланникѣ при Дворѣ Августа II, Генералъ-Поручикѣ Паткулѣ, участвовавшемъ весьма дѣятельно во многихъ предначартаніяхъ Великаго Петра. Описанію сихъ обстоятельствъ мы посвящаемъ здѣсь особенную Главу, при составленіи коей пользовались мы (кромѣ изданной нами же книги) (1), еще разными письмами Государя, извлеченными изъ творенія Голикова, и другими актами, въ особенности относящимися къ Паткулеву аресту.

Плачевная участь сего человѣка находится въ столь тѣсной связи съ обстоятельствами его прежней жизни, что мы считаемъ нужнымъ упомянуть здѣсь о важнѣйшихъ изъ нихъ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ читателей, вѣроятно, еще не довольно знакомы съ ними. Все что казалось доселѣ темнымъ и озарено уже свѣтомъ изысканій, мы представляемъ здѣсь въ однихъ результатахъ, не взвѣшивая доводовъ ни pro, ни contro.

---

(1) Joh. Reinh. Patkul vor dem Richterstuhle der Nachwelt. 8, Leipzig 1806, или das erste Bändchen der kleinen historischen Schriften von B. Bergman.

Іоганнъ Рейнгольдъ Паткуль происходилъ отъ одной древней Лифляндской фамиліи. Идя по слѣдамъ своего родителя, онъ, возвратясь изъ Университетовъ и путешествій, вступилъ въ Шведскую службу, и скоро достигъ до Капитанскаго чина; но въ то же время посвящалъ таланты свои и образованіе—любимой имъ родинѣ.

Начало публичной дѣятельности Паткуля (въ званіи Члена Лифляндской депутаціи) относится къ тому несчастному времени, когда, подъ тяжелымъ Скипетромъ Карла XI, разстроенные финансы Швеціи побудили Правительство къ *редукціи* преждебывшихъ коронныхъ имѣній, нарушавшей всѣ права частныхъ владѣльцевъ.

Чтобы отклонить сію насильственную мѣру, Лифляндское Дворянство отправило къ Королю адресъ. — Двадцатилѣтній Капитанъ Паткуль былъ вторымъ Членомъ депутаціи, явившейся въ Стокгольмъ.

Депутація сія не достигла желаемой цѣли. Сверхъ того—объявленъ Государственнымъ преступленіемъ поступокъ рыцарственныхъ Лифляндцевъ, за сдѣланныя ими Правительству предложенія, въ коихъ небыло ничего опаснаго, и за просьбы, къ коимъ вынуждали ихъ бѣдствія, неразлучныя съ угнетеніемъ. — Нѣкоторыхъ Членовъ депутаціи требовали (1693) въ Стокгольмъ къ отвѣту, и Паткуль, какъ сочинитель бумагъ, названныхъ возмутительными, осужденъ на смертную казнь.

Паткуль бѣжалъ, заложилъ свое имѣніе, и проживая въ Германіи и Швейцаріи, тщетно искалъ правосудія у Карла XI, и потомъ у наслѣдника его престола. Напослѣдокъ, не задолго до начала Рос-

сійско-Польской войны противъ Шведовъ, Паткуль (1698), по приглашенію Флеминга, вступилъ въ службу Августа II.

Непріятности съ Саксонскими Министрами, нетерпѣвшими пылкаго Паткуля, заставили его промѣнять мѣсто Саксо-Польскаго Дипломата на Русскую службу.

По случаю настоявшей тогда надобности въ иностранныхъ офицерахъ, для преобразованія Россійской военной силы, поручено было Паткулю, какъ Генералъ-Кригскоммиссару, приглашать и принимать ихъ въ службу. — По его рекомендаціи — былъ опредѣленъ въ войско Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Огильви, которымъ, однако же, Царь не вовсе былъ доволенъ: Огильви слишкомъ высоко цѣнилъ свое воинское званіе, считая себя опытнымъ и ученымъ Полководцемъ, и слишкомъ часто давалъ сіе чувствовать юному Царю.

По какому случаю Паткуль, оставя должность Генералъ-Кригскоммиссара, занялъ мѣсто Посланника при Дворѣ Августа: потому ли, что прежнее званіе казалось ему незначущимъ, или потому, что такъ желалъ Король Августъ, недовольный Григоріемъ Долгорукимъ — это объяснятъ, когда нибудь, акты Московскаго Архива Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ (1).

Изъ донесеній и писемъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Паткуля (2) къ Царю и Канцле-

(1) По показанію Голикова, всѣ Посольскія сношенія Паткуля помѣщены въ актахъ помянутой Коллегіи. Слѣдовательно тамъ же должно находиться и продолженіе донесеній его, вышедшихъ въ свѣтъ, въ 3 частяхъ, въ Берлинѣ.

(2) Патентъ на чинъ Дѣйств. Тайнаго Совѣтника пожалованъ Паткулю 15 Іюля 1703 года. Пе[illegible]

Т. II.

ру Головину, писанныхъ большею частію шифрами, видно, что онъ 2 Сентября 1703 года прибылъ въ Варшаву, и немедленно представилъ Королю предложенія своего Монарха — относительно вспомогательныхъ войскъ и денегъ.

Въ началѣ слѣдующаго (1704) года — Паткуль сопровождалъ Августа II въ Дрезденъ; ѣздилъ оттуда въ Берлинъ, чтобы склонить Прусскій Дворъ на сторону Царя, и, въ Маѣ мѣсяцѣ, съ одними пустыми обѣщаніями, возвратился въ Дрезденъ. — Обѣщанныя Россіею вспомогательныя деньги были выплачены; Саксонскія войска выступили въ походъ, и Паткуль, на сей разъ въ чинѣ Генералъ-Поручика, явился снова въ Русской военной службѣ; за десять лѣтъ предъ тѣмъ онъ былъ Капитаномъ Шведской арміи.

Намъ извѣстны уже начало, продолженіе и конецъ сего похода. — Мы послѣдуемъ за Паткулемъ, чрезъ Одеръ, опять въ Саксонію, гдѣ продовольствіе Россійскихъ войскъ вовлекло его въ непріятности.

Войска сіи, небреженіемъ о нихъ Саксонскаго Правительства, были доведены до жалкаго состоянія. Это раздражило Паткуля, и онъ, 30 Октября 1705, угрожалъ письменно, что вышлетъ Русскихъ изъ Саксоніи, если не позаботятся объ ихъ продовольствіи. — На представленія сіи не только не обращали вниманія, но еще явно приказывали владѣльцамъ селеній, чтобы они отнюдь не угощали Русскихъ гостей. — Паткуль созвалъ военный совѣтъ, и, съ согласія Царя, вступилъ въ пе-

щалъ при этомъ случаѣ, что: «егда къ мирнымъ до«говорамъ съ Шведомъ придетъ, то его особь чрезъ «особливое примиреніе совершенное ему получити.»

реговоры о своемъ войскѣ съ Австрійскимъ Посланникомъ Штратманомъ.

Этотъ поступокъ былъ въ такомъ видѣ представленъ Августу II, что онъ, изъ Гродно, прислалъ повелѣніе арестовать Паткуля; что и было исполнено тотчасъ по прибытіи Гродненской почты, 8 Декабря 1705, въ одиннадцать часовъ вечера.

Генералъ-Провіантмейстеръ Паткулева отряда и преемникъ его, Князь Дмитрій Голицынъ, сильно протестовалъ противъ этой насильственной мѣры, и требовалъ немедленно освобожденія своего Генерала.

Многія Царскія письма доказываютъ ясно: сколь далекъ былъ Петръ I отъ того, чтобы дать вѣру обвиненіямъ, взводимымъ на Паткуля: будто бы онъ замышлялъ измѣнить обоимъ Союзникамъ. — Монархъ подозрѣвалъ Саксонскихъ Министровъ въ коварствѣ и личной ненависти къ своему Посланнику [1]; почему 13 Января 1706 года писалъ къ Королю Августу, чтобы онъ прислалъ немедленно къ Нему Паткуля, со всѣми найденными у него бумагами [2]. — Король, оправдывая между тѣмъ свой поступокъ предъ иностранными Державами, увѣрялъ Царя съ каждымъ изъ своихъ Уполномоченныхъ (съ Епископомъ, съ Арнштедтомъ и Гольцомъ) о скоромъ освобожденіи Паткуля; увѣрялъ напослѣдокъ въ томъ, что Паткуль освобожденъ уже, но вмѣсто того перевелъ только несчастнаго изъ Зонненштеинской тюрьмы въ Кенигштеинъ, откуда, въ слѣдствіе постыднаго Альтранштедтскаго мира, 28 Марта 1707, былъ онъ выданъ Карлу XII.

(1) *Голиков.* Дополн. VII, 105 — 111, и слѣд.
(2) Тамъ же — 311, 312.

Непримиримая ненависть Шведскаго Короля къ несчастному Паткулю доказала Августу II его ошибку. Онъ желалъ спасти того, кого погубилъ своимъ легкомысліемъ, и ходатайствовалъ за него у Карла XII. По заключеніи мира, Совѣтники Имгофъ и Пфингстенъ, которыхъ общественное мнѣніе заклеймило именами убійцъ Паткуля, были заключены въ ту самую темницу, гдѣ не задолго предъ тѣмъ томилась чистая жертва ихъ происковъ. Но эта строгость не могла загладить необдуманной поспѣшности Августа II, не могла омыть съ него невинно пролитой крови Паткуля.

Уголовный судъ надъ Паткулемъ, ходъ коего остается для насъ неизвѣстнымъ, продолжался нѣсколько мѣсяцевъ. Напослѣдокъ, близь Казимира, 30 Сентября 1707, исполненъ ужасный приговоръ: Паткуль былъ колесованъ!

Потомство не упрекнетъ Петра I въ томъ, что Онъ не старался спасти своего Министра. Когда Паткуль былъ выданъ Карлу XII, Монархъ поставлялъ сіе на видъ прочимъ Государямъ Европы, въ особенности Англійской Королевѣ Аннѣ.— Выпишемъ здѣсь нѣсколько мѣстъ изъ Царской къ ней грамоты, отъ 27 Мая 1707 (1). Увѣдомляя Королеву обо всемъ, что сдѣлано Имъ для своего Союзника, и сколь мало этотъ Союзникъ соотвѣтствовалъ ожиданіямъ Монарха, Петръ писалъ между прочимъ слѣдующее: — «Вмѣсто того, чтобы вспомогательныя войска употребить «противъ непріятеля, онъ непрестанно водилъ «оныя взадъ и впередъ по Польшѣ, что ихъ весьма утомило; а послѣ того, оставивъ ихъ безъ

(1) *Голиков.* Дополн. VII, 289 — 302.

«нужды, приказалъ итти въ Саксонію съ своими «Саксонцами, отъ чего изъ нихъ одна половина «погибла, а другая изнурена голодомъ; ибо хотя «по договорамъ обѣщаны были имъ зимнія квар-«тиры, однако запретили тогда давать имъ хлѣбъ. «Почему Господинъ Паткуль, чрезвычайный нашъ «Посланникъ, для предупрежденія видимой и совер-«шенной погибели сихъ войскъ, съ Цесарскимъ Ми-«нистромъ учинилъ договоръ, чтобъ ихъ перевесть «въ службу Его Цесарскаго Величества; и за сіе-то «помянутой Паткуль, по проискамъ вѣроломныхъ «Саксонскихъ сего Короля Министровъ, противъ «народнаго права взятъ былъ подъ арестъ, и безъ «согласія нашего, такъ, какъ измѣнникъ, вверженъ «въ тюрьму.» .... «и хотя Король Августъ, по мно-«гому нашему старанію, какъ прежде, такъ и по-«слѣ безчестнаго своего мира обѣщалъ намъ чрезъ «многихъ вѣстниковъ, а особливо чрезъ Генерала «своего Гольца, или отдать намъ Министра на-«шего Паткуля, или тайно выпустить его на во-«лю, однако онъ не сдѣлалъ ни того, ни другаго.»... «Насъ чрезвычайно удивляютъ три статьи, по-«мѣщенныя въ семъ мирномъ заключеніи, а имян-«но одиннадцатая, двѣнадцатая и двадцатая, въ «которыхъ Король Августъ обѣщаетъ выдать «непріятелю нашего публичнаго и полномочнаго «Министра, находящагося при его Дворѣ, неслы-«ханнымъ образомъ, и къ совершенной его поги-«бели, подъ видомъ, будто бы онъ Шведской пере-«бѣжчикъ.» ... «Нужно бы было, чтобъ мы прежде «сего времяни учинили письменныя протестаціи «Вашему Величеству и другимъ Государямъ и Вла-«дѣтелямъ; сіе мы дѣйствительно бы произвели въ дѣйство чрезъ Министровъ нашихъ, ежелибъ не

«были обмануты новыми обнадеживаніями, данны-«ми намъ отъ него чрезъ Генералъ-Маіора Гольца, «которой между многими другими ложными увѣ-«реніями дружбы, обязался въ исполненіи союз-«ныхъ договоровъ, и торжественно насъ обнаде-«живалъ, что помянутой нашъ Министръ никогда «не будетъ выданъ; а въ случаѣ, ежели дѣла дой-«дутъ до крайности, онъ или тайнымъ образомъ «освобожденъ, или сокрытъ будетъ въ Кенигштеи-«нѣ до самаго выходу Шведовъ, и что тогда от-«дадутъ его намъ здрава и невредима. Но послѣ «того мы съ неменьшимъ удивленіемъ, какъ и не-«удовольствіемъ, узнали, что сей Государь, поза-«бывъ свою честь, противъ народныхъ правъ и «противъ обыкновенія самыхъ варваровъ, сего не-«виннаго нашего Министра предалъ непріятелямъ, «не опасаясь за сіе отъ Бога наказанія. Для сего-то «мы почли за нужное все сіе сообщить Вашему «Величеству, прося васъ, какъ друга, добрыми ва-«шими услугами доставить свободу Господину Пат-«кулю, нашему Министру, или по крайней мѣрѣ учи-«нить, чтобъ Король Шведской поступилъ съ нимъ «такъ, какъ съ нашимъ Посланникомъ, а не какъ съ «своимъ подданнымъ. Мы увѣрены, что Его Шведское «Величество склонится на сіе по просбѣ Вашего Вели-«ства, что пріобрѣтетъ ему имя и славу великодуш-«наго Государя, вмѣсто того, что въ противномъ «случаѣ онъ учинитъ недостойной и варварской по-«ступокъ. Но ежели Паткулю учинена будетъ обида «и съ нимъ не будутъ поступать такъ, какъ съ «публичнымъ нашимъ Министромъ, то мы прину-«ждены будемъ искать случая за сіе отмстить, «надѣясь, что въ столь праведномъ дѣлѣ Богъ по-«дастъ намъ свою помощь.»

ГЛАВА VI.

Внутренния распоряженія Царя въ 1706 году.

Дѣятельность Монарха проявлялась во всемъ: Онъ распоряжалъ строеніемъ городовъ и кораблей, обезпечивалъ границы извнѣ, и вводилъ внутри Государства учрежденія, кои, споспѣшествуя великимъ Его видамъ, улучшали судопроизводство и увеличивали Государственные доходы.

Прежніе городскіе Воеводы, служа безъ жалованья, по нуждѣ, нерѣдко выгодами общественными жертвовали выгодамъ собственнымъ. Кругъ дѣйствія ихъ былъ ограниченъ постановленіемъ, по которому завѣдываніе крѣпостными дѣлами поручено Ратушамъ, коимъ дано наставленіе: какъ составлять крѣпостные акты, какъ собирать и хранить пошлинныя деньги.

Судные допросы вчернѣ долженствовали быть прочитываемы, передъ судейскимъ столомъ, истцу и отвѣтчику — и скрѣпляемы ими обоими ([1]).

Для бо́льшаго обращенія въ народѣ мѣдной монеты, которою снабжали Казну вновь открытые рудники, повелѣно было, чтобы Приказы въ числе слѣдующихъ имъ на покрытіе каждогодныхъ расходовъ суммъ — принимали непремѣнно десятую часть мѣдными деньгами ([2]). Въ Польскихъ сере-

---

([1]) *Голиков.* Дополн. VII, 315.
([2]) Тамъ же, — 211.

бряныхъ деньгахъ оказывалась значительная примѣсь низкаго металла; почему Царь приказалъ, промѣнявъ ихъ на иностранные ефимки, передѣлать сіи послѣдніе въ Польскіе шостаки и тымпфы (1).

Въ Москвѣ была учреждена Царская аптека, долженствовавшая снабжать медикаментами всѣ провинціи, кромѣ Украйны, для которой устроена въ Лубнахъ особенная полевая аптека, существующая еще и нынѣ (2).

Въ то же время приказано было мостить Нѣмецкую слободу въ Москвѣ, на счетъ обывателей.

Различныя Монаршія постановленія сего времени—относятся болѣе до фабрикъ и мануфактуръ.

Для покрытія расходовъ по всѣмъ Приказамъ, преобразованнымъ послѣ въ Коллегіи, приписано къ нимъ извѣстное число кресть янскихъ дворовъ. Въ 1707 году считалось таковыхъ: при верьфяхъ и шлюзахъ 143,335, при Посольскомъ Приказѣ 27,092, при Монастырскомъ Приказѣ 145,673, при Дворцовой Канцеляріи 43,306, при Сибирскомъ Приказѣ 14,363 и при Ратушѣ 61,773 (3).

Нарвскіе жители, изъ преданности къ прежнему Правительству, истребили маяки.—Адмиралъ Апраксинъ донесъ объ этомъ Царю (въ Іюнѣ 1707) довольно неопредѣленно, написавъ, что маяки выжены на 15 верстъ.—Царь отвѣчалъ Апраксину между прочимъ слѣдующее: «Что Нарвскіе жители маяки зажгли на 15 верстъ, о томъ

(1) *Голиков.* Дополн. VII, 397.
(2) Тамъ же, — 423.
(3) Тамъ же, — 442.

«надлежитъ крѣпко розыскать; тако жъ сіе глу-«хо написано, что прошу изъяснить: на 15 вер-«стахъ по Ревельской ли сторонѣ, по сю ли сто-«рону линіи, которая отъ Нарвы 20 верстъ, или «по ту, и буде по сю, то чего жъ смотритъ Ко-«мендантъ и прочіе? понеже на линіи нашъ ка-«раулъ, а дорога по самому берегу отъ Нарвы ле-«житъ; также я самъ приказывалъ Брюсу, и от-«сель писалъ, чтобъ всѣхъ Нарвскихъ жителей пе-«репоручить, въ чемъ также ожидаю отъ васъ «отповѣди.» ([1]) — Въ одномъ изъ прежнихъ писемъ къ Апраксину Монархъ, равномѣрно, дѣлалъ ему выговоръ за послабленіе Воеводамъ, которые *не по Указу давали людей.* — Вѣроятно Апраксинъ из-винялся въ этомъ упущеніи, потому что въ по-мянутомъ письмѣ Царя о маякахъ сказано: «Ваша «милость проситъ проценія, и то долго у меня «не живетъ, уже давно то учинено.»

Петръ имѣлъ полное право требовать во всемъ отъ другихъ точности, потому что самъ былъ во всемъ наистрожайше точенъ: всѣ повелѣнія Его отличались ясностію, опредѣленностію и подроб-ностію изложенія. Чтобы удостовѣрить въ этомъ читателей, приведемъ здѣсь въ примѣръ письмо Го-сударя къ Стрѣшневу, отъ 24 Іюня 1707 года: «Поне-«же по взятіи Быхова велѣно гарнизонъ послать въ «Смоленскъ, а изъ Смоленска съ провожатыми въ Мос-«кву, то надлежитъ ихъ встрѣтить съ Москвы, и «принять у Смоленскихъ солдатъ въ Вязьмѣ, о чемъ «я писалъ и къ Г. Гагарину, чтобъ послалъ полкъ «свой, а изъ Москвы извольте ихъ съ провожатымъ от-«пустить на Воронежъ, а съ Воронежа водою въ Азовъ,

([1]) *Голиков.* Дополн. VII, 395.

«и тамъ прикажите ихъ употребить въ службу, «въ каковомъ чинѣ они нынѣ есть, на нашемъ жа«лованьѣ; а въ дорогѣ велѣть провожатымъ смо«трѣть, чтобъ не разбѣжались.»

Веселый характеръ Монарха выказывается въ двухъ характерныхъ письмахъ Его: одно изъ нихъ, къ Княгинѣ Меньшиковой, заключается слѣдующими словами: «откормите Даниловича, чтобъ я не «такъ его паки видѣлъ, какъ въ Меречахъ. Впро«чемъ не имѣю что писать, точію все здѣсь из«рядно и весело. Тетка и матка велѣли вамъ кла«няться. Пожалуй отдай поклонъ отъ меня Дани«ловнѣ и сестрѣ своей.» ([1])

Другое письмо писано къ *Басу*, т. е. мастеру Головину: «Сватъ, Люли! буди здравъ! Письмо «твое намъ отдано; зѣло намъ жаль, что ты не «былъ съ нами на морѣ, понеже вѣтры гораздо «были великіе, можнобъ гораздо на морѣ пѣть лю«лю; а что ты сватушка пишешь, что замерзли «корабли, то врешь; замерзла вода и та не вся. «Поклонъ отъ тебя по письму отдалъ, изъ ко«торыхъ всѣхъ благодарнѣе вамъ Шаховской, по«сылаетъ къ вамъ превеликую... Еще возвѣщаю «тебѣ сватушка, что мы скоро ѣдемъ къ Москвѣ, «и кой часъ пріѣду, тотъ часъ куплю сватьѣ по«няву полосатую.» ([2])

([1]) *Голиков.* Дополн. VII, 434.
([2]) Тамъ же, — 435.

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ.

1708—1709.

Шереметевъ (которому приписываютъ этотъ планъ иные, не взирая на то, что многія Царскія повелѣнія не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Фельдмаршалъ дѣйствовалъ только по предначертаніямъ Монарха) думалъ симъ средствомъ, очищая непріятелю путь, вмѣстѣ съ тѣмъ и заграждать его. Меньшиковъ и Рѣпнинъ прикрывали отступленіе. Русскія колонны не слишкомъ сближались между собою, чтобы не затруднить продовольствія людей и лошадей, и не слишкомъ отдалялись одна отъ другой, чтобы не быть отрѣзанными непріятелемъ. — Въ такомъ порядкѣ достигли они Березины. — Недостатокъ въ провіантѣ и фуражѣ принудилъ Шведовъ растянуть свои силы. Контрибуціи служили для нихъ средствомъ къ продовольствію.

Русскіе расположились на противоположномъ берегу Березины. Генералъ - Фельдмаршалъ - Лейтенантъ Гольцъ, съ нѣсколькими тысячами человѣкъ, занималъ мостъ подъ Борисовымъ ([1]).

На случай приближенія непріятеля съ другой стороны, предписано было начальствовавшему въ Дерптѣ Нарышкину, чтобы онъ забралъ изъ уѣздовъ весь хлѣбъ и фуражъ въ городъ ([2]). Сверхъ того, по Царскому же повелѣнію, Дерптскіе жители, подозрѣваемые въ преданности къ Шведамъ, долженствовали быть отосланы въ Вологду; Шаумбурговы полки расположены на Псковской границѣ, а укрѣпленія Дерпта и Нарвы приведены въ оборонительное состояніе ([3]); равно приняты и дру-

---

([1]) Журн. I, 198.
([2]) *Голиков.* Дополн. VIII, 8.
([3]) *Голиков.* Дополн. VII, 453. — Дѣян. XI, 340, 341.

гія мѣры, коихъ требовала безопасность той страны ([1]).

Въ Бешенковичахъ Петръ I разлучился съ своимъ войскомъ, и отправился въ С. Петербургъ, подтвердивъ прежніе приказы объ отступленіи ([2]).

Въ письмѣ къ Меньшикову, отъ 19 Марта, изъ Нарвы, Царь подробно описываетъ вояжъ свой, обозначая съ точностію время прибытія своего въ какой либо городъ, и время отбытія изъ онаго ([3]).

([1]) *Голиков.* Дополн. VIII, 9.

([2]) *Голиков.* Дополн. VIII, 37, 38.

([3]) *Голиков.* Дополн. VIII, 39—41.—«По отъѣздѣ отъ васъ «въ Четвертокъ по полудни, поспѣлъ я на утрѣе по «полудни же на Луки, гдѣ мѣшкалъ для осматриванія «крѣпости до вечера, и того жъ дня въ ночь пустился и пріѣхалъ въ Воскресенье на зарѣ во Псковъ, гдѣ «также для разныхъ дѣлъ былъ сутки; потомъ въ «Понедѣльникъ о осьми часахъ изъ Пскова отъѣхалъ и «пріѣхалъ въ Дерптъ въ четвертомъ часу по полудни; «тогожъ дни и на завтрѣе (то есть во Вторникъ), «о десятомъ часу ввечеру отъѣхалъ изъ Дерпта, и «пріѣхалъ сюды третьяго дни въ шестомъ часу по «полудни. Въ сей нашей ѣздѣ отъ Бешенковичь досель «было трои сутки и 20 часовъ; въ Дерптѣ подкопы «всѣ готовы, только до весны того учинить не возможно, понеже артиллеріи и магазеина нынѣшнимъ «путемъ перевезть отсюду не возможно, и для того «отложили до разлитія водъ. Дорога отъ Бешенковичь до Лукъ была зѣло плоха; а отъ Лукъ 130 верстъ «къ Пскову голая земля; а за сто верстъ до Пскова «и до сего мѣста, какъ въ Генварѣ, изрядная дорога. «Нынѣ стало теплѣе. — Иного больше писать не «имѣю, только что, слава Богу, все добро и весело. «Полковникъ Гордонъ пріѣхалъ изъ Стокгольма. Сего «дня ввечеру Богу изволшу, поѣдемъ въ Санктпетербургъ, гдѣ дай Боже и васъ въ радости видѣть.» — Выѣхавъ вслѣдъ за симъ изъ Нарвы 19 же Марта, Царь на другой день былъ уже въ С. Петербургѣ,

Въ С. Петербургѣ Монархъ не нашелъ той дѣятельности, какую найти ожидалъ Онъ. — Неисправность въ поставкѣ рабочихъ людей навлекла на виновныхъ справедливый гнѣвъ Царя. — Лихорадка воспрепятствовала, на нѣкоторое время, и собственнымъ трудамъ Его. Болѣзнь сія, какъ писалъ Монархъ къ больному же своему любимцу, лишила Его силъ заниматься дѣлами (¹).

Не взирая, однако же, на сіе, Петръ I дѣлалъ нужныя распоряженія къ принятію родныхъ своихъ, желавшихъ посѣтить Его въ созданномъ Имъ градѣ.

Кромѣ сестеръ Монарха: Натальи, Маріи и Ѳеодосіи, посѣтила Его въ это время невѣстка

какъ то видно изъ втораго письма Его къ Меньшикову (Дополн. VIII, 44); а не 27 Марта, какъ показано въ Журналѣ — т. I, стр. 194.

(¹) «Зѣло прошу (понеже я вѣдаю, что сія игрушка меня «не минетъ), дабы прежде не позванъ я былъ, пока «самая совершенная вѣдомость о *его* походѣ на войска «наши не будетъ, дабы мнѣ хотя мало исправиться «отъ болѣзни. Ибо сего дня отъ оной еще только пер«вый день, какъ сталъ на дворъ выходить. — Также «съ 20 дня сего мѣсяца буду починать лѣкарства при«нимать отъ скорбутики, и въ концѣ мѣсяца, или въ «первыхъ Мая Докторъ сказалъ, что другія лѣкар«ства дастъ, и дней десять не выпуститъ изъ хоромъ. «Самъ ваша милость вѣдаешь, что николи я такъ не«писывалъ; но Богъ видитъ, что мочи нѣтъ, а безъ «здоровья и силы служить не возможно; по ежели бъ «недѣль пять, или шесть, съ сего времяни здѣсь по«быть и лѣкарства употреблять, тобъ надѣялся съ «помощію Божіею здоровъ къ вамъ быть. Однакожъ «когда необходимая нужда будетъ мнѣ ѣхать, то изволь«те тогда послать ставить подводы, понеже о вре«мяни томъ вы можете лучше вѣдать, нежели здѣсь.» (*Голиков.* Дополн. VIII, 44).

Праскевія, съ тремя дочерьми своими: Екатериною, Анною и Праскевіею Іоанновнами. Царь отправился, водою, къ нимъ на встрѣчу ([1]).

«Сего дня» (сказано въ письмѣ Государя къ Меньшикову отъ 19 Апрѣля) «мы ѣдемъ въ Шлюссельбургъ въ девяти буерахъ встрѣчать Московскихъ гостей и Нѣмцовъ.» ([2])

Кто изъ читателей нашихъ не изумится, узнавъ, эти ѣхавшіе вмѣстѣ съ Царскою фамиліею Нѣмцы—были купцы Люпсъ и Спельсъ, съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей. Посланный въ Новгородъ гонецъ понуждалъ ихъ къ скорѣйшему продолженію пути — и Петръ Великій ожидалъ прибытія ихъ въ Шлиссельбургѣ!

Прибытіе родственныхъ гостей не сдѣлало остановки въ обыкновенныхъ занятіяхъ выздоравливавшаго уже Монарха. Въ концѣ Апрѣля, Онъ, въ небольшой шнавѣ провожалъ нѣсколько провіантскихъ гальётовъ, отправленныхъ въ Нарву; но за сильнымъ льдомъ принужденъ былъ возвратиться въ столицу, и, какъ исправный Капитанъ флота, донесъ о встрѣченныхъ имъ въ пути препятствіяхъ Господину Адмиралу ([3]).

Мая 2 числа двѣ эскадры, подъ командою Шаутбенахта Боциса и Полковника Толбухина, вышли изъ Кроншлота въ море. Они опустошили значительную часть Финляндскаго берега, выжгли многія деревни, истребили хлѣбные магазины и заготовленные запасы корабельнаго лѣса.

Убытокъ, причиненный Шведамъ, былъ тѣмъ значительнѣе, что они никакъ не ожидали со

([1]) *Голиков.* Дѣян. II, 433, 434.
([2]) *Голиков.* Дополн. VIII, 50.
([3]) *Голиков.*

стороны Русскихъ нападенія, и берегъ Финляндіи оставался вовсе безъ защиты ([1]).

Во время даннаго на морѣ пиршества, Царь, съ своей шнавы, писалъ 31 Мая къ Меньшикову, о пожалованіи Ему чина флотскаго Капитана, и заключилъ письмо сіе слѣдующими словами: «дай «Боже, чтобъ намъ васъ по сему чину въ дѣй«ствіи видѣть.» ([2])

([1]) *Голиков.* Дополн. VIII, 52, 53. — Дѣяп. II, 434, 435.
([2]) *Голиков.* Дополн. VIII, 70.

ГЛАВА II.
Безпокойства на Дону.

Монархъ былъ весьма доволенъ успѣхами, увѣнчавшими смѣлыя предпріятія Его на морѣ. — Въ это же время Онъ былъ обрадованъ извѣстіемъ, что утишены смятенія между Башкирцами, длившіяся около четырехъ лѣтъ; но тогда же огорчила Царя вѣсть, что возникли новыя, опаснѣйшія безпокойства на Дону.

Описаніе безпокойствъ сихъ, порожденныхъ обстоятельствами времени, и благопріятствуемыхъ предательскими видами Мазепы, принадлежитъ Исторіи Великаго Петра. Изложивъ здѣсь предварительно составъ и учрежденіе Казацкаго войска, мы представимъ нашимъ читателямъ начало, ходъ и конецъ этого мятежа.

Донскіе Казаки обитали прежде, между Воронежемъ и Азовомъ, въ Черкаскѣ и другихъ небольшихъ поселеніяхъ или станицахъ, простиравшихся почти до Каспійскаго моря. Станицъ сихъ считалось 121, изъ коихъ 30 лежали по Донцу, 20 по Хопру, 11 по Медвѣдицѣ, 10 по Бузулуку, прочія по Дону. — Сначала разбои, потомъ охота и скотоводство, составляли ремесло и обычныя занятія Казаковъ—страшныхъ Туркамъ уже издавна. Казаки участвовали въ Лифляндскихъ походахъ Царя Іоанна Васильевича. — Часть этихъ воиновъ, рыбаковъ и звѣролововъ, поселилась, въ послѣдствіи, по берегамъ Терека, Урала и въ пусты

няхъ Сибири. — Удержавъ за собою родное имя Казаковъ, они приняли и придаточныя названія, по мѣстамъ новыхъ своихъ осѣдлостей.

Народонаселеніе Черкасска и 121 станицы простиралось до 60,000 человѣкъ, годныхъ носить оружіе. Въ мирное время только 10,000 изъ нихъ, а въ военное отъ 15 до 20,000 отправляли службу. — 14,266 человѣкъ, въ упоминаемую нами эпоху, получали содержаніе отъ Казны ([1]).

Сходные съ прочими Россіянами языкомъ и Религіею, Казаки отличались отъ нихъ особеннымъ воинскимъ духомъ, и, свободные отъ всѣхъ податей и налоговъ, выставляли Правительству опредѣленное число полковъ, привязанныхъ къ Царскимъ знаменамъ присягою, жалованьемъ и отличіями. Правительство посылало свои Указы въ *Войсковую Канцелярію*; а сія послѣдняя объявляла ихъ въ станицахъ. Главою Казаковъ былъ *Войсковой Атаманъ*. Подъ нимъ начальствовали въ Канцеляріи: Кошевой Атаманъ, Судья, Хорунжій, Писарь и Есаулъ. — Каждый полкъ состоялъ изъ 500 человѣкъ и раздѣлялся на пять сотенъ, которыми командовали Сотники, Пятидесятники и Хорунжіе; всѣмъ же полкомъ завѣдывалъ Полковникъ, вмѣстѣ съ Есауломъ. Станицы управлялись особыми Атаманами и Есаулами.

Многіе жители не только смежныхъ съ Дономъ, но даже и отдаленныхъ провинцій Россіи, недовольные нововведеніями Царя, и напуганные рекрутскими наборами, уходили изъ домовъ сво-

---

([1]) Они получали деньгами 17,142 р., 7000 четвертей муки, 500 ведръ вина, 230 пудовъ пороху и 150 пудовъ свинца. — *Голиков.* Дополн. XVII, 264.

ихъ, и укрывались въ Казачьихъ станицахъ. Многочисленность этихъ бѣглецовъ подала поводъ къ вспыхнувшему въ 1708 году мятежу.

Замѣтивъ, что число Русскихъ выходцевъ на Донъ возрастало болѣе и болѣе — а съ тѣмъ вмѣстѣ возрастала и самая дерзость ихъ — Царь послалъ Полковника Князя Юрія Владиміровича Долгорукаго, съ нѣкоторымъ числомъ войска, въ Донскія станицы, для отысканія, наказанія и возвращенія бѣглецовъ на мѣста ихъ прежнихъ жительствъ.

Долгорукій, обозрѣвъ восемь Казачьихъ поселеній, выслалъ изъ нихъ въ Россію около 3000 человѣкъ бѣглыхъ. Мѣра сія возбудила негодованіе. Подстрекаемые честолюбивымъ, предпріимчивымъ Казачьимъ Старшиною *Кондрашкою* Булавинымъ, бѣглецы и Казаки схватились за оружіе, напали на отрядъ Долгорукаго, и предали всѣхъ смерти.

Шагъ къ преступленію возродилъ въ бунтовщикахъ отвагу и надежды. Булавинъ, циркулярнымъ письмомъ, приглашалъ прочія станицы къ возстанію (1).

---

(1) «Всѣмъ Старшинамъ и Казакамъ за Домъ Пресвятыя «Богородицы и за истинную Христіанскую вѣру, и за «все великое войско Донское, также сыну за отца, «брату за брата, и другъ за друга, стать и умереть «за одно: ибо зло на насъ помышляютъ, жгутъ и казнятъ напрасно, и злыя Бояра и Нѣмцы вводятъ насъ «въ Еллинскую вѣру и отъ истинной Христіанской «вѣры отвратили; а вѣдаете вы, атаманы молодцы, «какъ наши дѣды и отцы на семъ полѣ жили, и прежде сего старое наше поле крѣпко стояло и держалось, а тѣ злые наши супостаты то наше старое «поле все перевели и ни во что почли; и чтобъ намъ «его не потерять и единодушно всѣмъ стать, и чтобъ

Мятежъ переливался изъ станицы въ станицу. — Боязнь и ужасъ влекли къ Булавину людей даже благонамѣренныхъ. — Силы его возрастали болѣе и болѣе. Миролюбивый Войсковой Атаманъ Лукьянъ Максимовъ тщетно старался противостать этому бурному потоку: мятежники побѣдили его, и, вмѣстѣ съ прочими Старшинами, казнили смертію.

Извѣстіе о семъ получено было въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ С. Петербургѣ. Петръ I отправилъ, для утушенія мятежа, Князя Василія Владиміровича Долгорукаго. — Изъ Кіева одинъ полкъ пѣхоты, и два полка Драгунъ изъ главной арміи, выступили къ Азову и Таганрогу; сверхъ того еще три полка (два изъ С. Петербурга и одинъ изъ Лифляндіи) двинулись туда же.

Страшась за Южный флотъ свой, Петръ I хотѣлъ, сначала, самъ отправиться съ помянутыми войсками, и взять съ собою Преображенскій полкъ; но отмѣнивъ это намѣреніе, послалъ, вмѣ-

---

«ему Атаману Булавину правое слово дали и душами «своими укрѣпили, и всѣ Запорожскіе Казаки и Бѣло-«городская Орда, чтобъ всѣмъ имъ съ нами стать вку-«пѣ за одно; и вамъ бы, атаманы молодцы, о семъ «вѣдать, и куда сіе наше письмо придетъ, чтобъ поло-«винѣ остаться въ куреняхъ, а другой половинѣ быть «готовымъ и выступить оружейнымъ и коннымъ въ «походъ. А буде кто, или которою станицею сему «нашему войсковому письму будутъ ослушны и про-«тивны, и тому будетъ учинена смертная казнь безъ «пощады; а верстаться пополамъ опричь вольницы, «которымъ всѣмъ итти въ походъ: и сіе письмо по-«сылать городокъ отъ городка наскоро и днемъ и ночью, «не мѣшкавъ, во всѣ станицы, и на устъ и въ верхъ «Бузулука и Медвѣдицы.» *Голиков.* Дѣян. II, 436, 437.

стѣ съ Княземъ Долгорукимъ, Царевича Алексѣя Петровича, повелѣвъ щадить и миловать кающихся: дабы мысль, что Долгорукій пришелъ мстить убійцамъ своего брата, не ожесточила виновныхъ еще болѣе (1).

Булавинъ, возведенный мятежниками въ достоинство Войсковаго Атамана, явился (5 Іюля) съ 5000 человѣкъ подъ Азовомъ. — Полковникъ Васильевъ разбилъ бунтовщиковъ: 423 изъ нихъ легли на мѣстѣ; 600, большею частію пьяныхъ, взяты въ плѣнъ. Сверхъ того отнято у нихъ знамя и множество оружія всякаго рода.

Булавинъ бѣжалъ въ свою станицу. Новый Атаманъ Илья Зерновъ напалъ на него, 7 Іюля, съ своими Казаками; Булавинъ, дыша мщеніемъ и пренебрегая жизнію, защищался отчаянно; напослѣдокъ выстрѣлилъ въ себя изъ пистолета, и, мертвый, впалъ въ руки побѣдителей. — Трупъ его былъ отосланъ въ Азовъ; тамъ обезглавленъ и повѣшенъ.

Еще оставались непобѣжденными *Некрасовъ* и другіе предводители бунтовщиковъ. Они разбили полкъ Полковника Бильса (2), завладѣли его казною, артиллеріею и оружіемъ; но напослѣдокъ были побѣждены и усмирены, кромѣ немногихъ отчаянныхъ головъ, бѣжавшихъ вмѣстѣ съ Некрасовымъ въ Турецкія владѣнія (3).

---

(1) *Голиков.* Дѣян. XI, 353, 354, 364, 365.

(2) О потерѣ, понесенной симъ полкомъ, можно судить потому, что для укомплектованія его Царь послалъ, 18 Января 1709 года, 514 человѣкъ, и велѣлъ выдать въ полкъ на 1700 человѣкъ оружія. *Голиков.* Дѣян. XI, 473.

(3) Прошло 120 лѣтъ—и, въ благословенное Царствованіе Николая I *Некрасовцы*, служившіе дотолѣ Оттоманской

Изъ Царскихъ писемъ, къ Азовскому Воеводѣ Ивану Андреевичу Толстому и Адмиралу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, видно, что пойманные зачинщики мятежа были казнены, частію въ Москвѣ, частію на мѣстахъ прежнихъ своихъ жилищъ. — Петръ I торжествовалъ побѣду сію въ мѣстечкѣ Горкахъ, при пушечной пальбѣ изъ 87 орудій и при троекратной стрѣльбѣ изъ мелкаго ружья. ([1])

Портѣ, добровольно покорились своему законному Государю. — *Переводч.*

([1]) *Голиков.* Дѣян. II, 436—438, 442—447;—III, 7, 26 — 28 XII, 392—394. — Дополн. VIII, 45 — 48, 54—60, 66—72.

ГЛАВА III.

Отъѣздъ Царя въ армію. — Вторженіе Карла XII въ Россію. — Битва при Головчинѣ.

При первомъ извѣстіи о движеніяхъ Шведовъ, Царь выѣхалъ изъ С. Петербурга, въ сопровожденіи гостей своихъ; познакомилъ ихъ съ городами: Копорьемъ, Ямбургомъ и Нарвою, гдѣ 29 Іюня, празднуя свое тезоименитство, Онъ получилъ увѣдомленіе о кончинѣ своей дочери Екатерины Петровны (1). — Изъ Нарвы Петръ I одинъ продолжалъ путь, чрезъ Смоленскъ, къ своему войску, которое, отступая отъ Шведовъ, перешло уже Днѣпръ.

Шведскій Король, фальшивыми маршами, успѣлъ обмануть своихъ противниковъ, и перешелъ Березину въ томъ мѣстѣ, гдѣ его вовсе не ожидали (2).

Генералъ Спарре дѣлалъ видъ, будто бы онъ съ четырьмя полками хотѣлъ переправиться у Борисова; между тѣмъ Король, съ 9 — 10,000 человѣкъ, изъ Радовскович, двинулся впередъ, чрезъ лѣса и болота, считавшіеся непроходимыми, раз-

(1) Екатерина Петровна родилась 28 Октября 1707, скончалась 27 Іюня 1708 года.

(2) *Голиков.* Дополн. VIII, 73. Вотъ собственныя слова Монарха, въ письмѣ Его къ Меньшикову: «Письмо ваше получилъ и видѣлъ, что непріятель васъ обманулъ, перебравшись рѣку Березу въ иномъ мѣстѣ.»

билъ двухтысячный Казачій отрядъ 16 Іюля, и безпрепятственно переправился черезъ Березину.

Генералъ Гольцъ, чтобы обезопасить тылъ свой, принужденъ былъ оставить Борисовъ, и слѣдовать за прочими отрядами, для соединенія съ главною арміей.

Задерживаемый болотами и Казаками, Король Шведскій, по нѣсколькихъ затруднительныхъ маршахъ, достигъ береговъ рѣки Бабича. Близь городка Головчина обѣ арміи отдѣлялись сею рѣкою одна отъ другой. Шведская состояла изъ 35,000 человѣкъ; въ Русской считалось 50,000, или 49 полковъ пѣхоты, Драгунъ и другой кавалеріи.

Въ день битвы, 3 Іюля, Русскіе, отдѣльными отрядами, занимали позицію вдоль по Бабчу. Въ тылу ихъ находился лѣсъ, впереди болотистый берегъ, укрѣпленный небольшими шанцами и рогатками. Въ центрѣ командовали Шереметевъ и Меньшиковъ, на правомъ флангѣ Галлартъ и Флугъ, на лѣвомъ Рѣпнинъ и Гольцъ.

Двѣ Шведскія батареи, одна изъ 22, другая изъ 6 орудій, дѣйствовали противъ Русскихъ фланговъ.— Прикрываемый третьею, сильнѣйшею батареею, Карлъ XII атаковалъ непріятеля справа, и въ половинѣ четвертаго часа утра, съ пятью пѣхотными полками, перешелъ рѣку. Въ то же время, Реншильдъ, по неудобству мѣстоположенія, съ большимъ уже трудомъ наступалъ на Русскихъ слѣва; значительная часть Шведскаго войска оставалась въ резервѣ.

Вынужденное бездѣйствіе Русской кавалеріи, окрестныя болота и рѣшительный натискъ Шведовъ, были причиною, что отрядъ Рѣпнина отрѣзанъ отъ отряда Генерала Гольца, и, по кра—

ковременномъ сопротивленіи, вытѣсненъ за оба моста, наведенные черезъ болота: солдаты бросали оружіе, и скрывались въ лѣса.

Русскимъ Военачальникамъ удалось остановить, на нѣкоторое время, бѣжавшихъ. Подъ прикрытіемъ лѣса они возобновили бой, и сильнымъ ружейнымъ огнемъ удержали наступавшіе на нихъ полки непріятелей; но, по недостатку мѣста, Русская кавалерія принуждена была отступить передъ Шведскою; вслѣдъ за тѣмъ и пѣхота, растративъ всѣ заряды, оставила поле сраженія.

На правомъ флангѣ Русскіе давали сильнѣйшій отпоръ непріятелю. Атакуя ихъ спереди—и атакованные сами со стороны—Шведы лишились многихъ храбрыхъ воиновъ. Напослѣдокъ, неодолимые ихъ противники, видя отступленіе своихъ, отступили и сами.

По показанію Адлерфельда, потеря Шведовъ состояла изъ 255 человѣкъ убитыми и 1219 ранеными. Въ числѣ первыхъ находился Командиръ Трабантовъ, Генералъ-Маіоръ Отто Врангель (1).— Съ Русской стороны, какъ сказано въ Царскомъ Журналѣ, убиты: Генералъ - Маіоръ Шведенъ, 5 офицеровъ и 113 рядовыхъ; ранено 218 и пропало безъ вѣсти 408 человѣкъ.

Сверхъ того, Русскіе оставили побѣдителямъ 12 пушекъ и значительное количество воинскихъ снарядовъ.

По другимъ Шведскимъ извѣстіямъ, основаннымъ на показаніяхъ плѣнныхъ, при Головчинѣ пало 1200 Шведовъ и 3000 Русскихъ. — Во время отступленія побѣжденныхъ, побѣдители тревожили

ихъ мало:—Русская кавалерія успѣвала отстрѣливаться, и Шведскіе конные полки, прекративъ преслѣдованіе, вмѣстѣ съ прочимъ войскомъ, на полѣ битвы торжествовали свою побѣду.

Въ память этой побѣды выбита медаль, съ надписью: *побѣждены лѣса, болота, валы и непріятели.* Такъ преувеличивали Шведы успѣхи своего оружія!—Побѣда была одержана; но побѣдители потеряли не менѣе побѣжденныхъ, а по сравненію обстоятельствъ тѣхъ и другихъ, еще болѣе. Петръ I не упалъ духомъ, и тогда же писалъ къ Апраксину: «Я зѣло благодарю Бога, что «наши прежде генеральной баталіи видѣлися съ «непріятелемъ хорошенько, и что отъ всей его «арміи, одна наша треть (?) такъ выдержала и отошла.» ([1]).

Такъ какъ во время боя не всѣ Русскіе Военачальники исполняли въ точности свои обязанности, то поручено было Князю Меньшикову изслѣдовать все дѣло, и предать виновныхъ Военному Суду. — Вотъ доказательство, что не въ чемъ было тогда упрекнуть самого Меньшикова.

По крайней мѣрѣ, Указъ, данный Меньшикову 16 Іюля, опровергаетъ взводимыя на него обвиненія:

«Понеже въ прошедшей окказіи подъ Головчинымъ, «дивизіи Генерала Князя Рѣпнина многіе полки при«шли въ конфузію, и не исправя должности своей,

---

([1]) *Голиков.* Допол. VIII, 89. — Въ другомъ письмѣ Царя къ Апраксину сказано, что подъ Головчинымъ погибла половина Королевскихъ Трабантовъ, одинъ Генералъ, два Полковника, сто офицеровъ и болѣе 1000 рядовыхъ, и что каждый день являлись переметчики—даже изъ природныхъ Шведовъ.

«и покинувъ пушки, непорядочно отступили, а «иные и не бившися, а которые бились, и тѣ Казацкимъ а не солдатскимъ боемъ, и про сіе злое «поведеніе Генералу Князю Меньшикову накрѣпко «разыскать, наченьши съ перваго до послѣдняго, «со всякою правдою, не маня, ниже посягая, но «истинною, какъ стать предъ судомъ Божіимъ, «ибо долженъ онъ будетъ надъ симъ розыскомъ «присягу учинить.» ([1])

По суду, Генералъ - Поручикъ Князь Рѣпнинъ былъ найденъ виновнымъ, и лишенъ, на время, своего чина.

Изъ этого, по моему мнѣнію, видно ясно, что Меньшиковъ, за потерю Головчинскаго сраженія, не былъ битъ Монархомъ, какъ увѣряютъ нѣкоторые иностранные Писатели, и что Русскіе считали это дѣло частнымъ сраженіемъ: ибо побѣдители сбили съ поля одинъ лишь отрядъ Князя Рѣпнина ([2]).

([1]) *Голиков.* Дополн. VIII, 92.
([2]) Adlerfeld, III, 103.

ГЛАВА IV.

Измѣна Мазепы.

Движенія Шведской арміи, какъ до Головчинской битвы, такъ и послѣ оной, по видимому, оправдывали предположенія Царя: что Карлъ XII, для завладѣнія снова отнятымъ у него достояніемъ, желалъ отрѣзать Русскія войска отъ Лифляндіи; — Меньшиковъ былъ противъ этого мнѣнія, и утверждалъ, что Шведы хотятъ лишь вторгнуться въ Украйну.

«Вы разсуждаете» (писалъ Монархъ къ Князю за нѣсколько дней до Головчинской битвы), «что «онъ пойдетъ на Украйну по Турецкой факціи, «только я чаю больше, что здѣсь съ обѣихъ сто«ронъ отрѣзывать стараться будутъ сію про«винцію Левенгауптъ или Либекеръ» (а не *Бискеръ*) «чему явные и знаки есть, и кажется сіе ихъ бу«детъ главное дѣло; а что тутъ же пишетъ ва«ша милость, что Шведъ намѣренъ Днѣпръ перей«ти ниже Быхова, и въ томъ я также боюсь, «дабы равнымъ способомъ, какъ и на Березѣ, насъ не «обманулъ, и отведши къ Днѣпру, а самъ чрезъ «Двину къ Лукамъ и далѣе, со всѣми войсками слу«чася, отрѣжетъ.» ([1])

«Я уже на прошлой почтѣ писалъ» (сказано въ другомъ письмѣ Монарха къ Меньшикову), «и прежъ

([1]) *Голиков.* Дополн. VIII, 73, 74.

«сего говаривалъ, что непріятель конечно пойдетъ «къ симъ мѣстамъ, а не на Украйну.» ([1])

Въ слѣдствіе этой увѣренности, Царь подкрѣпилъ корпусъ Генерала Боура, одержавшаго между тѣмъ нѣкоторыя выгоды надъ Шведскими отрядами въ Лифляндіи, и направилъ главныя свои силы отъ Головчина къ Шалову и Горкамъ.

Должно предполагать, что въ это же время сдѣланы были и другія распоряженія, сообразно тому, до какой степени простиралось довѣріе или недовѣріе Царя къ Гетману Мазепѣ.

Здѣсь находимъ мы приличнымъ изложить причины, по коимъ Царь считалъ Мазепу столь преданнымъ себѣ слугою, что не только не хотѣлъ внимать предостереженіямъ чужеземцевъ, но даже пожертвовалъ Гетманской мести вѣрными своими подданными, дерзнувшими прозрѣть коварные замыслы предателя.

Иванъ Мазепа, происходившій отъ Польской или Украинской благородной фамиліи, провелъ юность свою, въ званіи Пажа, при дворѣ Короля Іоанна Казимира. Придворная жизнь не улучшила дурной нравственности Мазепы: онъ похитилъ дочь одного изъ знатнѣйшихъ Магнатовъ Польши. — Раздраженный этимъ поступкомъ, родитель успѣлъ захватить хищника, и приказалъ привязать его къ хребту дикаго Украинскаго коня. Питомецъ степи примчалъ, почти мертваго, страдальца на свою родину: тамъ Казаки Днѣпровскіе отвязали его, и возвратили къ жизни ([2]). — Здѣсь, ожившій Мазепа вступилъ въ общество людей, поддерживавшихъ

([1]) *Голиков.* Дополн. VIII, 74, 75.

([2]) Въ Memoires d'Azema, переведенныхъ будто бы съ Русскаго, исторія Мазепы разсказывается, какъ романъ.

Мятежъ переливался изъ станицы въ станицу. — Боязнь и ужасъ влекли къ Булавину людей даже благонамѣренныхъ. — Силы его возрастали болѣе и болѣе. Миролюбивый Войсковой Атаманъ Лукьянъ Максимовъ тщетно старался противостать этому бурному потоку: мятежники побѣдили его, и, вмѣстѣ съ прочими Старшинами, казнили смертію.

Извѣстіе о семъ получено было въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ С. Петербургѣ. Петръ I отправилъ, для утушенія мятежа, Князя Василія Владиміровича Долгорукаго. — Изъ Кіева одинъ полкъ пѣхоты, и два полка Драгунъ изъ главной арміи, выступили къ Азову и Таганрогу; сверхъ того еще три полка (два изъ С. Петербурга и одинъ изъ Лифляндіи) двинулись туда же.

Страшась за Южный флотъ свой, Петръ I хотѣлъ, сначала, самъ отправиться съ помянутыми войсками, и взять съ собою Преображенскій полкъ; но отмѣнивъ это намѣреніе, послалъ, вмѣ-

---

«ему Атаману Булавину правое слово дали и душами «своими укрѣпили, и всѣ Запорожскіе Казаки и Бѣло-«городская Орда, чтобъ всѣмъ имъ съ нами стать вку-«пѣ за одно; и вамъ бы, атаманы молодцы, о семъ «вѣдать, и куда сіе наше письмо придетъ, тобъ поло-«винѣ остаться въ куреняхъ, а другой половинѣ быть «готовымъ и выступить оружейнымъ и коннымъ въ «походъ. А буде кто, или которою станицею сему «нашему войсковому письму будутъ ослушны и про-«тивны, и тому будетъ учинена смертная казнь безъ «пощады; а верстаться пополамъ опричь вольницы, «которымъ всѣмъ итти въ походъ: и сіе письмо по-«сылать городокъ отъ городка наскоро и днемъ и ночью, «не мѣшкавъ, во всѣ станицы, и на устъ и въ верфь «Бузулука и Медвѣдицы.» *Голиков.* Дѣян. II, 436, 437.

стѣ съ Княземъ Долгорукимъ, Царевича Алексѣя Петровича, повелѣвъ щадить и миловать кающихся: дабы мысль, что Долгорукій пришелъ мстить убійцамъ своего брата, не ожесточила виновныхъ еще болѣе ([1]).

Булавинъ, возведенный мятежниками въ достоинство Войсковаго Атамана, явился (5 Іюля) съ 5000 человѣкъ подъ Азовомъ. — Полковникъ Васильевъ разбилъ бунтовщиковъ: 423 изъ нихъ легли на мѣстѣ; 600, большею частію пьяныхъ, взяты въ плѣнъ. Сверхъ того отнято у нихъ знамя и множество оружія всякаго рода.

Булавинъ бѣжалъ въ свою станицу. Новый Атаманъ Илья Зерновъ напалъ на него, 7 Іюля, съ своими Казаками; Булавинъ, дыша мщеніемъ и пренебрегая жизнію, защищался отчаянно; напослѣдокъ выстрѣлилъ въ себя изъ пистолета, и, мертвый, впалъ въ руки побѣдителей. — Трупъ его былъ отосланъ въ Азовъ; тамъ обезглавленъ и повѣшенъ.

Еще оставались непобѣжденными *Некрасовъ* и другіе предводители бунтовщиковъ. Они разбили полкъ Полковника Бильса ([2]), завладѣли его казною, артиллеріею и оружіемъ; но напослѣдокъ были побѣждены и усмирены, кромѣ немногихъ отчаянныхъ головъ, бѣжавшихъ вмѣстѣ съ Некрасовымъ въ Турецкія владѣнія ([3]).

([1]) *Голиков.* Дѣян. XI, 353, 354, 364, 365.

([2]) О потерѣ, понесенной симъ полкомъ, можно судить потому, что для укомплектованія его Царь послалъ, 18 Января 1709 года, 514 человѣкъ, и велѣлъ выдать въ полкъ на 1700 человѣкъ оружія. *Голиков.* Дѣян. XI, 473.

([3]) Прошло 120 лѣтъ—и, въ благословенное Царствованіе Николая I *Некрасовцы*, служившіе дотолѣ Оттоманской

Изъ Царскихъ писемъ, къ Азовскому Воеводѣ Ивану Андреевичу Толстому и Адмиралу Θедору Матвѣевичу Апраксину, видно, что пойманные зачинщики мятежа были казнены, частію въ Москвѣ, частію на мѣстахъ прежнихъ своихъ жилищъ. — Петръ I торжествовалъ побѣду сію въ мѣстечкѣ Горкахъ, при пушечной пальбѣ изъ 87 орудій и при троекратной стрѣльбѣ изъ мелкаго ружья. (¹)

Портѣ, добровольно покорились своему законному Государю. — *Переводъ.*

(¹) *Голиков.* Дѣян. II, 436—438, 442—447;—III, 7, 26 — 28 XII, 392—394. — Дополн. VIII, 45 — 48, 54—60, 66—72.

ГЛАВА III.

Отъѣздъ Царя въ армію. — Вторженіе Карла XII въ Россію. — Битва при Головчинѣ.

При первомъ извѣстіи о движеніяхъ Шведовъ, Царь выѣхалъ изъ С. Петербурга, въ сопровожденіи гостей своихъ; познакомилъ ихъ съ городами: Копорьемъ, Ямбургомъ и Нарвою, гдѣ 29 Іюня, празднуя свое тезоименитство, Онъ получилъ увѣдомленіе о кончинѣ своей дочери Екатерины Петровны ([1]). — Изъ Нарвы Петръ I одинъ продолжалъ путь, чрезъ Смоленскъ, къ своему войску, которое, отступая отъ Шведовъ, перешло уже Днѣпръ.

Шведскій Король, фальшивыми маршами, успѣлъ обмануть своихъ противниковъ, и перешелъ Березину въ томъ мѣстѣ, гдѣ его вовсе не ожидали ([2]).

Генералъ Спарре дѣлалъ видъ, будто бы онъ съ четырьмя полками хотѣлъ переправиться у Борисова; между тѣмъ Король, съ 9 — 10,000 человѣкъ, изъ Радовсковичь, двинулся впередъ, чрезъ лѣса и болота, считавшіеся непроходимыми, раз-

---

([1]) Екатерина Петровна родилась 28 Октября 1707, скончалась 27 Іюня 1708 года.

([2]) *Голиков.* Дополн. VIII, 73. Вотъ собственныя слова Монарха, въ письмѣ Его къ Меньшикову: «Письмо ваше получилъ и видѣлъ, что непріятель васъ обманулъ, перебравшись рѣку Березу въ иномъ мѣстѣ.»

билъ двухтысячный Казачій отрядъ 16 Іюля, и безпрепятственно переправился черезъ Березину.

Генералъ Гольцъ, чтобы обезопасить тылъ свой, принужденъ былъ оставить Борисовъ, и слѣдовать за прочими отрядами, для соединенія съ главною арміей.

Задерживаемый болотами и Казаками, Король Шведскій, по нѣсколькихъ затруднительныхъ маршахъ, достигъ береговъ рѣки Бабича. Близь городка Головчина обѣ арміи отдѣлялись сею рѣкою одна отъ другой. Шведская состояла изъ 35,000 человѣкъ; въ Русской считалось 50,000, или 49 полковъ пѣхоты, Драгунъ и другой кавалеріи.

Въ день битвы, 3 Іюля, Русскіе, отдѣльными отрядами, занимали позицію вдоль по Бабичу. Въ тылу ихъ находился лѣсъ, впереди болотистый берегъ, укрѣпленный небольшими шанцами и рогатками. Въ центрѣ командовали Шереметевъ и Меньшиковъ, на правомъ флангѣ Галлартъ и Флугъ, на лѣвомъ Рѣпнинъ и Гольцъ.

Двѣ Шведскія батареи, одна изъ 22, другая изъ 6 орудій, дѣйствовали противъ Русскихъ фланговъ.— Прикрываемый третьею, сильнѣйшею батареею, Карлъ XII атаковалъ непріятеля справа, и въ половинѣ четвертаго часа утра, съ пятью пѣхотными полками, перешелъ рѣку. Въ то же время, Реншильдъ, по неудобству мѣстоположенія, съ бо̀льшимъ уже трудомъ наступалъ на Русскихъ слѣва; значительная часть Шведскаго войска оставалась въ резервѣ.

Вынужденное бездѣйствіе Русской кавалеріи, окрестныя болота и рѣшительный натискъ Шведовъ, были причиною, что отрядъ Рѣпнина отрѣзанъ отъ отряда Генерала Гольца, и, по крат-

ковременномъ сопротивленіи, вытѣсненъ за оба моста, наведенные черезъ болота: солдаты бросали оружіе, и скрывались въ лѣса.

Русскимъ Военачальникамъ удалось остановить, на нѣкоторое время, бѣжавшихъ. Подъ прикрытіемъ лѣса они возобновили бой, и сильнымъ ружейнымъ огнемъ удержали наступавшіе на нихъ полки непріятелей; но, по недостатку мѣста, Русская кавалерія принуждена была отступить передъ Шведскою; вслѣдъ за тѣмъ и пѣхота, растративъ всѣ заряды, оставила поле сраженія.

На правомъ флангѣ Русскіе давали сильнѣйшій отпоръ непріятелю. Атакуя ихъ спереди—и атакованные сами со стороны—Шведы лишились многихъ храбрыхъ воиновъ. Напослѣдокъ, неодолимые ихъ противники, видя отступленіе своихъ, отступили и сами.

По показанію Адлерфельда, потеря Шведовъ состояла изъ 255 человѣкъ убитыми и 1219 ранеными. Въ числѣ первыхъ находился Командиръ Трабантовъ, Генералъ-Маіоръ Отто Врангель ([1]).— Съ Русской стороны, какъ сказано въ Царскомъ Журналѣ, убиты: Генералъ - Маіоръ Шведенъ, 5 офицеровъ и 113 рядовыхъ; ранено 218 и пропало безъ вѣсти 408 человѣкъ.

Сверхъ того, Русскіе оставили побѣдителямъ 12 пушекъ и значительное количество воинскихъ снарядовъ.

По другимъ Шведскимъ извѣстіямъ, основаннымъ на показаніяхъ плѣнныхъ, при Головчинѣ пало 1200 Шведовъ и 3000 Русскихъ. — Во время отступленія побѣжденныхъ, побѣдители тревожили

([1]) Adlerfeld, III, 105.

ихъ мало: — Русская кавалерія успѣвала отстрѣливаться, и Шведскіе конные полки, прекративъ преслѣдованіе, вмѣстѣ съ прочимъ войскомъ, на полѣ битвы торжествовали свою побѣду.

Въ память этой побѣды выбита медаль, съ надписью: *побѣждены лѣса, болота, валы и непріятели.* Такъ преувеличивали Шведы успѣхи своего оружія! — Побѣда была одержана; но побѣдители потеряли не менѣе побѣжденныхъ, а по сравненію обстоятельствъ тѣхъ и другихъ, еще болѣе. Петръ I не упалъ духомъ, и тогда же писалъ къ Апраксину: «Я зѣло благодарю Бога, что «наши прежде генеральной баталіи видѣлися съ «непріятелемъ хорошенько, и что отъ всей его «арміи, одна наша треть (?) такъ выдержала и отошла.» (1).

Такъ какъ во время боя не всѣ Русскіе Военачальники исполняли въ точности свои обязанности, то поручено было Князю Меньшикову изслѣдовать все дѣло, и предать виновныхъ Военному Суду. — Вотъ доказательство, что не въ чемъ было тогда упрекнуть самого Меньшикова.

По крайней мѣрѣ, Указъ, данный Меньшикову 16 Іюля, опровергаетъ взводимыя на него обвиненія:

«Понеже въ прошедшей оккаэіи подъ Головчинымъ, «дивизіи Генерала Князя Рѣпнина многіе полки при«шли въ конфузію, и не исправя должности своей,

---

(1) *Голиков.* Допол. VIII, 89. — Въ другомъ письмѣ Царя къ Апраксину сказано, что подъ Головчинымъ погибла половина Королевскихъ Трабантовъ, одинъ Генералъ, два Полковника, сто офицеровъ и болѣе 1000 рядовыхъ, и что каждый день являлись переметчики — даже изъ природныхъ Шведовъ.

«и покинувъ пушки, непорядочно отступили, а «иные и не бившися, а которые бились, и тѣ Казацкимъ а не солдатскимъ боемъ, и про сіе злое «поведеніе Генералу Князю Меньшикову накрѣпко «разыскать, наченьши съ перваго до послѣдняго, «со всякою правдою, не маня, ниже посягая, но «истинною, какъ стать предъ судомъ Божіимъ, «ибо долженъ онъ будетъ надъ симъ розыскомъ «присягу учинить.» (1)

По суду, Генералъ - Поручикъ Князь Рѣпнинъ былъ найденъ виновнымъ, и лишенъ, на время, своего чина.

Изъ этого, по моему мнѣнію, видно ясно, что Меньшиковъ, за потерю Головчинскаго сраженія, не былъ битъ Монархомъ, какъ увѣряютъ нѣкоторые иностранные Писатели, и что Русскіе считали это дѣло частнымъ сраженіемъ: ибо побѣдители сбили съ поля одинъ лишь отрядъ Князя Рѣпнина (2).

---

(1) *Голиков.* Дополн. VIII, 92.
(2) Adlerfeld, III, 103.

ГЛАВА IV.

Измѣна Мазепы.

Движенія Шведской арміи, какъ до Головчинской битвы, такъ и послѣ оной, по видимому, оправдывали предположенія Царя: что Карлъ XII, для завладѣнія снова отнятымъ у него достояніемъ, желалъ отрѣзать Русскія войска отъ Лифляндіи; — Меньшиковъ былъ противъ этого мнѣнія, и утверждалъ, что Шведы хотятъ лишь вторгнуться въ Украйну.

«Вы разсуждаете» (писалъ Монархъ къ Князю за нѣсколько дней до Головчинской битвы), «что «онъ пойдетъ на Украйну по Турецкой факціи, «только я чаю больше, что здѣсь съ обѣихъ сто«ронъ отрѣзывать стараться будутъ сію про«винцію Левенгауптъ или Либекеръ» (а не *Бискеръ*) «чему явные и знаки есть, и кажется сіе ихъ бу«детъ главное дѣло; а что тутъ же пишетъ ва«ша милость, что Шведъ намѣренъ Днѣпръ перей«ти ниже Быхова, и въ томъ я также боюсь, «дабы равнымъ способомъ, какъ и на Березѣ, насъ не «обманулъ, и отведши къ Днѣпру, а самъ чрезъ «Двину къ Лукамъ и далѣе, со всѣми войсками слу«чася, отрѣжетъ.» ([1])

«Я уже на прошлой почтѣ писалъ» (сказано въ другомъ письмѣ Монарха къ Меньшикову), «и прежъ

([1]) *Голиков.* Дополн. VIII, 73, 74.

«сего говаривалъ, что непріятель конечно пойдетъ «къ симъ мѣстамъ, а не на Украйну.» ([1])

Въ слѣдствіе этой увѣренности, Царь подкрѣпилъ корпусъ Генерала Боура, одержавшаго между тѣмъ нѣкоторыя выгоды надъ Шведскими отрядами въ Лифляндіи, и направилъ главныя свои силы отъ Головчина къ Шалову и Горкамъ.

Должно предполагать, что въ это же время сдѣланы были и другія распоряженія, сообразно тому, до какой степени простиралось довѣріе или недовѣріе Царя къ Гетману Мазепѣ.

Здѣсь находимъ мы приличнымъ изложить причины, по коимъ Царь считалъ Мазепу столь преданнымъ себѣ слугою, что не только не хотѣлъ внимать предостереженіямъ чужеземцевъ, но даже пожертвовалъ Гетманской мести вѣрными своими подданными, дерзнувшими прозрѣть коварные замыслы предателя.

Иванъ Мазепа, происходившій отъ Польской или Украинской благородной фамиліи, провелъ юность свою, въ званіи Пажа, при дворѣ Короля Іоанна Казимира. Придворная жизнь не улучшила дурной нравственности Мазепы: онъ похитилъ дочь одного изъ знатнѣйшихъ Магнатовъ Польши. — Раздраженный этимъ поступкомъ, родитель успѣлъ захватить хищника, и приказалъ привязать его къ хребту дикаго Украинскаго коня. Питомецъ степи примчалъ, почти мертваго, страдальца на свою родину: тамъ Казаки Днѣпровскіе отвязали его, и возвратили къ жизни ([2]). — Здѣсь, оживщій Мазепа вступилъ въ общество людей, поддерживавшихъ

([1]) *Голиков.* Дополн. VIII, 74, 75.

([2]) Въ Memoires d'Azema, переведенныхъ будто бы съ Р скаго, исторія Мазепы разсказывается, какъ ром

бытіе свое набѣгами и грабежемъ. Новый пришлецъ, въ 1669 или 1670 году, не обинуясь посвятилъ себя тому же промыслу.

Еще во времена Монгольскаго владычества кочевали по Днѣпру многіе бѣглецы изъ Россіи, сдѣлавшіеся извѣстными, сначала мужественнымъ сопротивленіемъ всемирнымъ завоевателямъ, а потомъ, смѣлыми набѣгами своими на жилища Татаръ и Турокъ. — Польское Правительство сдѣлало ихъ, въ послѣдствіи времени, осѣдлыми по обѣимъ берегамъ Днѣпра, и употребляло на службу въ родѣ земскаго ополченія, распредѣляя по полкамъ.

Сперва начальствовали надъ ними Атаманы.— Баторій одного изъ нихъ пожаловалъ Титломъ Гетмана.

Сигизмундъ, нарушивъ привилегіи этихъ Казаковъ, подалъ поводъ къ извѣстной въ лѣтописяхъ Польско-казачей войнѣ, окончившейся тѣмъ, что Гетмамъ Богданъ Хмѣльницкій, съ 40 — 60,000 своихъ воиновъ возвратился въ подданство Россіи. — Раздѣленные на десять округовъ или полковъ, подъ начальствомъ особыхъ Полковниковъ, Казаки были поселены по восточной сторонѣ Днѣпра, какъ-то: въ Кіевѣ, Черниговѣ, Стародубѣ, Нѣжинѣ, Переяславлѣ, Прилукахъ, Лубнахъ, Гадячѣ, Миргородѣ и Полтавѣ. — Распорядокъ сей оставался и въ послѣдствіи времени. Гетманъ, какъ глава войска, былъ избираемъ старшинами онаго, утверждаемъ Правительствомъ, и, въ знакъ своего достоинства, получалъ: булаву, знамя, бунчукъ, литавры и печать. Вся страна состояла подъ вѣдѣніемъ Кіевскаго Воеводы, или Намѣстни-

---

Вмѣсто дочери, Мазепа похищаетъ тамъ жену одного Польскаго Вельможи.

ка, а городъ Батуринъ былъ резиденціею Гетмана. — Слободскіе и Запорожскіе Казаки составляли отдѣльныя отрасли Казаковъ Украинскихъ.

Слободскіе Казаки, бѣжавшіе съ Западной стороны Днѣпра къ Бѣлгороду и Крымскимъ степямъ, во время возстанія Хмѣльницкаго противъ Польши, составляли пять особыхъ Слободскихъ полковъ, неподвластныхъ Гетману, и называвшихся по названіямъ пяти извѣстныхъ городовъ: Ахтырки, Сумъ, Харькова, Изюма и Острогожска.

Запорожскіе Казаки, проживавшіе за порогами Днѣпра, почти до Чернаго моря, были врагами супружества, нравственности и мира. — Въ началѣ семнадцатаго столѣтія, если еще не ранѣе, они отстали отъ прочихъ Казаковъ, окружили свой земляночный станъ или *Сѣчь* валами, и ежегодно избирали себѣ въ начальники *Кошеваго Атамана*, которому вручали они булаву и знамя, и котораго впрочемъ смѣняли по произволу. Кромѣ охоты и хлѣбопашества, бытъ Запорожцевъ поддерживался хищничествомъ и разбоемъ. Сими средствами добывали они лошадей, одежду, оружіе и съѣстные припасы. — Не вступая въ браки, и не имѣя женъ, Запорожцы похищали мальчиковъ и принимали къ себѣ бѣглецовъ отвсюду. Попеременно служили они, то Туркамъ, то Россіи.

Въ то самое время, когда Мазепа присталъ къ обществу Днѣпровскихъ Казаковъ, два Гетмана спорили объ обладаніи Гетманскою булавою; то были: Петръ Дорошенко и Демьянъ Многогрѣшный. — Первому покровительствовала Польша, втораго поддерживала Россія.

Мазепа взялъ сторону Дорошенка. его уполномоченнаго, онъ присутствовалъ

бранія Казаковъ по ту сторону Днѣпра, и былъ посыланъ къ Татарскому Хану; но на возвратномъ пути, впалъ въ руки Запорожцевъ, и отосланъ въ Москву. — Здѣсь отрекся онъ отъ Дорошенки, и присягнулъ въ вѣрности вновь избранному Гетману Ивану Самойловичу-Попову.

Получивъ, по ходатайству Самойловича-Попова свободу, Мазепа исправлялъ сначала при немъ должность Гетманскаго писаря, потомъ служилъ въ войскѣ Сотникомъ, въ 1682 году былъ посланъ къ Царскому Двору Депутатомъ, въ 1686 произведенъ въ Генеральные-Есаулы, и въ томъ же году, равно и въ слѣдующемъ, снова былъ посыланъ въ Москву по дѣламъ, касавшимся войны съ Турками. За доброе расположеніе къ нему Гетмана Самойловича—Мазепа заплатилъ ему неблагодарностію. Онъ успѣлъ оклеветать его предъ Княземъ В. В. Голицынымъ, приписавъ неудачу перваго Крымскаго похода измѣнѣ своего благодѣтеля.

Что своекорыстные виды руководили въ семъ случаѣ Мазепою—доказывается, сверхъ свидѣтельства Ѳеофана Прокоповича, какъ возведеніемъ Мазепы въ Гетманское достоинство, такъ и коварствомъ его противъ втораго благотворителя.

Гдѣ порокъ является въ такой наготѣ, какъ у Мазепы, тамъ смѣло можно предполагать преступные замыслы и низкія средства.

Тонкій, образованный умъ и оказанное подъ Азовомъ и Очаковомъ мужество, снискали новому Гетману благорасположеніе Царя: гораздо прежде Боярина Шереметева, Мазепа былъ пожалованъ вновь учрежденнымъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, и произведенный въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, начальствовалъ не только

надъ всѣми Казачьими полками, но и властвовалъ надъ цѣлою Украйною, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра.

Петръ I исполнялъ всѣ желанія любимаго имъ Гетмана: 17 Августа 1700 года Монархъ подтвердилъ древнія права и привилегіи Украйны, нѣкогда дарованныя ей Польскими Королями; 26 Сентября 1701 повелѣлъ содержать тамошнія училища на основаніи прежнихъ жалованныхъ грамотъ; въ 1702 году дозволилъ Малороссіянамъ безпошлинно торговать въ Архангельскѣ пенькою, поташемъ и смолою; а въ 1703 пожаловалъ Мазепѣ, въ Сѣвскомъ уѣздѣ, Крупицкую волость, заключавшую въ себѣ болѣе 20,000 душъ, и другія, почти столь же значительныя помѣстья, въ Рыльскомъ уѣздѣ. Король Августъ отличилъ, въ то же время, Гетмана орденомъ Бѣлаго Орла.

Въ Сентябрѣ 1697 Мазепѣ же поручено было содѣйствовать къ избранію въ Польскіе Короли Августа II; а въ Іюнѣ 1698 Петръ I благодарилъ его за воинскіе труды, понесенные при Тавани и Кизикирменѣ, и поручилъ ему охраненіе береговъ Буга, равно и Южной Польши. Въ то же время, чрезъ Барона Урбига, Монархъ исходатайствовалъ Гетману титло Князя Римской Имперіи.

Въ послѣдніе годы, познакомясь съ Княгинею Дульскою (матерью Вишневецкихъ), а чрезъ нея и съ другими приверженцами Шведско-Польской партіи, Мазепа обѣщалъ имъ дѣйствовать противъ Царя, и присоединить Украйну къ Польшѣ, съ тѣмъ, чтобы онъ оставался главою этой страны, и былъ неограниченнымъ властелиномъ Сѣверскаго Княжества.

Шведскій Король охотно согласился на эти условія, и сверхъ того, на случай неожиданной

неудачи, обѣщалъ Мазепѣ надежный прiютъ и защиту. — Измѣнникъ большую часть своихъ сокровищь перевезъ въ Бѣлую Церковь, которая, по его приказу, была укрѣплена.

Обезопасивъ такимъ образомъ себя на случай успѣха и неуспѣха, Мазепа старался въ Малороссiи посѣять раздоръ между народомъ и Правительствомъ. Онъ выставлялъ, предъ Царемъ, Малороссiянъ, въ особенности Полковниковъ Искру и Миклашевскаго, преданными Шведамъ, и въ то же время поселялъ въ сердцахъ Малороссiянъ недовѣрчивость къ Царю, распуская слухи, что Петръ замышляетъ нарушить дарованныя имъ права и привилегiи.

Чтобы вѣрнѣе достигнуть своей цѣли, Мазепа желалъ сбыть съ рукъ предпрiимчиваго соперника, который могъ быть ему опасенъ.

Въ Польской Украйнѣ, пожалованный Собiескимъ въ Казацкiе Гетманы, Самусь добровольно сложилъ съ себя сiе званiе; но тѣмъ болѣе страшился Мазепа властолюбiя другаго предводителя Казаковъ, Палея. — Онъ осѣтилъ его своими происками, заманилъ къ себѣ, ограбилъ, и—оклеветаннаго предъ Русскимъ Монархомъ, въ преданности противной партiи — отослалъ, подъ стражею, въ Москву, откуда Палей былъ отправленъ въ Сибирь (29 Iюля 1705).

Нѣкоторые Писатели предполагаютъ, что постановленiя Люблинскаго Сейма, на счетъ отнятыхъ у Польши городовъ, поколебали вѣрность Гетмана. Но хитрый Мазепа предложивъ Коронному Гетману Синявскому Бѣлую Церковь съ окрестностями, подалъ самъ поводъ требовать возвращенiя и прочихъ мѣстъ. Однако же Бѣлая Цер-

ковъ и вся Польская Украйна оставалась подъ властію измѣнника.

Монахъ Соломонъ, къ собственной погибели своей, прозрѣлъ первый замыслы предателя. Мазепа умѣлъ завладѣть не только благорасположеніемъ Монарха, но и дружбою его Министровъ: Головкина и Шафирова.

Письма Гетмана къ Царю и его Министрамъ были исполнены лести и увѣреній въ преданности къ Россіи. Въ одномъ изъ нихъ Мазепа называетъ Запорожцевъ и Кошеваго ихъ Атамана Гордѣенку сообщниками бунтовщика Булавина, — а между тѣмъ самъ тайно поддерживалъ ихъ обоихъ; въ другомъ жалуется на тягость Гетманства, на *гоненіе* и *напасти*, которыя терпитъ онъ отъ всѣхъ за привязанность свою къ Государю, и обѣщаетъ служить ему вѣрно до послѣдняго издыханія, въ надеждѣ услышать нѣкогда гласъ: *благій рабе и вѣрный!*... При соображеніи этихъ увѣреній, равно тѣхъ благодѣяній, коими осыпалъ Монархъ Мазепу, выгодъ, коими пользовался Гетманъ, и опасностей, коимъ шелъ онъ теперь на встрѣчу, покажется болѣе нежели невѣроятнымъ — что почти шестидесятилѣтній старецъ могъ такъ унизить себя измѣною!

Или изъ мести за обезчещеніе своей дочери, или изъ усердія къ Монарху, Генеральный Судья Василій Леонтьевичъ Кочубей рѣшился сорвать личину съ измѣнника, и еще въ минувшемъ 1707 году поручилъ странствующему Монаху Никанору извѣстить обо всемъ въ Москвѣ Боярина Мусина-Пушкина, надѣясь, что чрезъ посредство сего послѣдняго, дѣло будетъ представлено Царю.

Никаноръ исполнилъ это порученіе, но доносъ Кочубея казался всѣмъ столь невѣроятнымъ, что

его причислили ко множеству тѣхъ средствъ, коими непріятель, еще до вступленія своего въ Россію, желалъ поселить въ ней внутренніе раздоры.

Вслѣдъ за симъ, Кочубей ввѣрилъ свою тайну бывшему Полковнику Полтавскаго полка Искрѣ, Сотнику Ковانькѣ и другимъ свѣтскимъ и духовнымъ особамъ. Согласясь дѣйствовать вмѣстѣ, они, въ Январѣ 1708 года, отправили въ Москву общій доносъ на Мазепу, чрезъ перекрещенца изъ Евреевъ Петра Яценка или Яковлева, поручивъ ему доставить этотъ доносъ Царскому Духовнику, который вручилъ его Царевичу Алексѣю Петровичу; Царевичь препроводилъ къ самому Монарху.

Главнѣйшіе обвинительные пункты сего извѣта состояли въ томъ: что Мазепа, разсѣевая между Запорожцами и во всей Украйнѣ непріязненные противъ Русскаго Правительства слухи, старается раздражить народъ и склоняетъ его снова поддаться Польшѣ; что ведетъ тайные переговоры съ врагами Царя, чрезъ Езуита Заленскаго, котораго скрываетъ въ за́мкѣ своемъ близь села Бахмача, отстоящаго на двѣ мили отъ Батурина, пересылаясь съ этимъ Заленскимъ ночью, чрезъ Гетманскаго писаря Орлика. — Что когда Александръ Кикинъ прибылъ въ Батуринъ, то Мазепа, услышавъ, будто ѣдетъ самъ Государь, приказалъ 300 вооруженнымъ Сердюкамъ собраться на Гетманскій дворъ, и по данному знаку, стрѣлять въ пріѣзжихъ, не щадя никого; а потомъ удостовѣрясь, что пріѣхалъ только одинъ Кикинъ, тайно распустилъ Сердюковъ по домамъ.

Узнавъ объ этомъ доносѣ, коварный Гетманъ писалъ, 24 Февраля 1708, къ Царю, напоминалъ

ему о своихъ преклонныхъ лѣтахъ, объ оскорбленіи его добраго имени, о непоколебимой вѣрности къ Престолу, и *съ горькими въ скорби слезами,* и *многократнымъ доземнымъ поклоненіемъ,* молилъ Монарха объ изслѣдованіи дѣла и *о святой справедливости, не иной ради вины, но токмо для того, дабы внутри регимента его видѣли правосудіе враждующіе на него люди.* (1)

Царь въ письмѣ своемъ отъ 1 Марта отвѣчалъ Гетману, что онъ доносъ Искры и Кочубея считаетъ клеветою; обѣщалъ ему удовлетвореніе, и приказывалъ прислать мнимыхъ нарушителей общественнаго спокойствія, *для* розыска, въ Витебскъ, увѣривъ ихъ стороною, что они нужны *для* совѣщаній о мѣрахъ противъ замысловъ Мазепы. Кромѣ Искры и Кочубея требовались и всѣ прочіе участники доноса, даже служители и писаря ихъ. — Никто не могъ ясно доказать вины Мазепы; извѣты Искры и Кочубея не согласовались между собою въ одномъ главномъ пунктѣ, (2)—и отъ нихъ вынудили, можетъ статься справедливое, показаніе: что поводомъ къ доносу на Гетмана была личная къ нему ненависть. Смертный приговоръ былъ произнесенъ двумъ главнымъ обвинителямъ; Монахъ Никаноръ и другіе невинные страдальцы духовнаго званія сосланы въ Соловецкій монастырь; писаря и служители отправлены въ Архангельскъ, для поверстанія въ

(1) Это адское произведеніе коварства и злобы помѣщено вполнѣ у Голикова. — Дополн. XV, 57 — 63.

(2) Этотъ пунктъ касался умысла Мазепы противъ Особы Царя: Искра показалъ, что Гетманъ за[illegible] Государя; Кочубей донесъ, что Ма[illegible] ко защищаться, если бы вздумали его

солдаты или куда будутъ годны; а перекрещенецъ Яковлевъ, и нѣкоторые другіе, получили свободу.

Извѣщенный заранѣе объ участи доносителей, Мазепа, въ письмѣ отъ 30 Апрѣля, изъявлялъ радость свою о довѣріи Царя къ его неколебимой вѣрности; называлъ Кочубея *нищимъ* и *худороднымъ мужицкимъ сыномъ,* котораго онъ возвелъ постепенно въ достоинство Генеральнаго Судьи, утверждалъ, что Искру, изъ простаго горшечника, сдѣлалъ онъ Полковникомъ Полтавскаго полка, и выставлялъ обоихъ неблагодарнѣйшими извергами, старавшимися воздать ему *злая за вся его благая,* — и заключалъ письмо сіе, писанное къ Шафирову и Головкину, слѣдующими словами: «сами ваши Вельможности знаете, какъ тяжкая, «неизцѣльная и самую смерть превосходящая язва, «испраздненіе чести и славы; ибо и Святый Апо«столъ Павелъ, аще за Христа и тысящи смер«тей готовъ былъ воспріяти, обаче и тотъ «смерть паче себѣ, нежели испраздненіе славы из«бралъ: *Лучше ми есть умрети* (говоритъ онъ) *не«жели кто славу мою испразднитъ.»* — Мазепа просилъ, какъ милости, чтобы приговоръ надъ несчастными былъ исполненъ въ присутствіи Казацкаго войска.

Искра и Кочубей выданы Мазепѣ. 14 Іюля 1708 въ мѣстечкѣ Борщаговкѣ, въ восьми миляхъ отъ Бѣлой Церкви, обоимъ страдальцамъ отрубили головы. Нечестивецъ любовался казнію своихъ жертвъ. Имѣнія ихъ были конфискованы; жены заключены въ Батуринѣ. — Гетманъ, между тѣмъ, новымъ благодарственнымъ письмомъ, ис-

полненнымъ увѣреній въ вѣрности и усердіи, снова издѣвался надъ любовію Царя къ правосудію.

Подобными изворотами Мазепа успѣлъ еще болѣе вкрасться въ довѣренность Монарха, который, отъ 23 Сентября, между прочимъ писалъ къ нему: «обнадеживаемъ тебя, вѣрнаго нашего «подданнаго, что мы какъ прежде, такъ и нынѣ, «за непоколебимую вѣрность твою къ намъ, ни«когда, никакимъ клеветникамъ, которые бы дер«знули на васъ что противное намъ доносить, не «имемъ вѣры, въ чемъ ты вѣрной нашъ поддан«ный будь благонадеженъ.»

Царь на самомъ дѣлѣ доказалъ неограниченную довѣренность свою къ Мазепѣ: ему поручено было усмиреніе Булавинскаго бунта, наблюденіе за Запорожцами, сохраненіе тишины и порядка въ Малороссіи, учрежденіе новой почты чрезъ Молдавію, заготовленіе провіанта и фуража, равно укрѣпленіе многихъ мѣстъ. Мазепа же, между тѣмъ, старался возбудить противъ Россіи Оттоманскую Порту, обѣщаясь платить ей 1,000,000 рублей ежегодной дани: Турки готовились къ войнѣ, и вели переговоры съ Карломъ XII.

Въ то же время Гетманъ жаловался на безпокойный характеръ Украинскаго народа, на происки Поляковъ и Шведовъ, препятствовавшіе ему исполнять въ точности Царскія повелѣнія. — Сими-то средствами старался онъ оправдать свое пребываніе въ Батуринѣ, гдѣ были уже заготовлены значительные запасы продовольствія для непріятеля.

Такія жалобы и представленія не могли не наскучить Царю, и Мазепа прибѣгнулъ къ новымъ средствамъ: онъ притворился больнымъ, слегъ въ

постелю, принималъ лѣкарства, и облепилъ себя пластырями. Монархъ прислалъ къ нему своего Медика; но лукавецъ не принялъ его, отзываясь тѣмъ, что Медикъ былъ Французъ, говорилъ только по-Французски, и они не понимали другъ друга

Но когда столь долговременное притворство возбудило справедливыя догадки, лицемѣръ увѣрялъ письменно Графа Головкина, что находится на смертномъ одрѣ; желалъ, чтобы клеветники его *на себѣ увидѣли такое здоровье, въ какомъ онъ пребываетъ*, и напослѣдокъ — чтобы придать всему видъ правдоподобія — соборовался масломъ ([1]).

([1]) *Голиков.* Дополн. XV, 1 — 172. Извлечено изъ писемъ и другихъ актовъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

ГЛАВА V.

Переправа Шведовъ черезъ Днѣпръ. — Сраженія при Добромъ и Кадинѣ.

Черезъ три дни послѣ Головчинской битвы, главная армія Шведовъ выступила къ Могилеву. Въ тщетномъ ожиданіи Левенгаупта, были съѣдены всѣ находившіеся въ обозѣ припасы, и Карлъ XII перешелъ, 4 Августа, Днѣпръ, оставя за собою 8000 Шведовъ, для Короля Станислава.

Графъ Шереметевъ отдѣлилъ значительную часть своего войска къ Мстиславлю: потому что движенія непріятеля со стороны Чирикова и Чаусъ обнаруживали виды его на Смоленскъ. Въ самомъ же дѣлѣ, Шведы, обманывая Русскихъ, желали только выиграть время, чтобъ соединиться съ ожидаемымъ подкрѣпленіемъ, и снова отступили отъ Чирикова и Чаусъ, гдѣ Генералъ Ренне охранялъ переходъ чрезъ рѣку Сожу.

Мы не упоминаемъ здѣсь о многихъ небольшихъ стычкахъ, по извѣстіямъ Русскимъ всегда несчастныхъ для Шведовъ, по извѣстіямъ же сихъ послѣднихъ—для нихъ всегда счастливыхъ. Излишняя подробность въ описаніи всѣхъ случаевъ, отдаленныхъ отъ насъ цѣлымъ столѣтіемъ, не можетъ имѣть интерееса для читателей; почему мы и довольствуемся изложеніемъ событій, имѣвшихъ вліяніе на самый ходъ войны.

Царь принималъ дѣятельное уч[illegible] [illegible]ни-
скихъ предпріятіяхъ. Нерѣдко, [illegible]
слабаго отряда, Онъ первый [illegible]

шеля; облегчалъ переходы рѣкъ, поощрялъ партизанскіе наскоки, и дѣля шакимъ образомъ шруды и опасносши съ воинами, привязывалъ ихъ къ себѣ болѣе и болѣе.

Первое значишельное сраженіе по сю сшорону Днѣпра, 29 Авгусша, подъ мѣсшечкомъ Добрымъ, показало Шведамъ, сколь бысшрые успѣхи сдѣлали ихъ прошивники въ Военномъ Искуссшвѣ, и какъ шрудно побѣдишь Русскихъ въ ихъ родимой сшоронѣ.

Извѣсшясь, чшо сильная Шведская колонна расположилась на рѣчкѣ Черной-Напѣ, Петръ I повелѣлъ немедленно изгошовишь фашины, разчисшишь дороги, и, съ помощію Генералъ-Поручика Пфлуга и Генералъ-Маіора Князя М. М. Голицына, хошѣлъ изумишь непріяшеля нечаяннымъ нападеніемъ.

Ушренній шуманъ способсшвовалъ исполненію сего предпріяшія, и успѣхъ увѣнчалъ его, какъ шо видно изъ слѣдующаго Царскаго извѣщенія:

«Наша армія, возбраня Королю Шведскому «пасъ чрезъ рѣку Сожу подъ Чириковымъ и Кри«чевымъ, и видя его непріяшельское обращеніе ко «Мсшиславлю, переправилась паки Сожу, и упредя «непріяшеля, сшала на пассажѣ на рѣчкѣ имяну«емой Бѣлолъ, и посшроясь по оной посширунгомъ, «дабы непріяшелю шошъ пассажъ диспушовашь: «шо сего Авгусша 29 непріяшель со всѣмъ вой«скомъ присшупалъ на рѣчку Чорную-Напу, ошъ «нашего войска разсшояніемъ на малую полмилю «въ виду; и понеже его правое крыло прошивъ на«шего лѣваго ошъ корпуса его на малую чешвершь «мили поошдалилося, шого ради мы по ошправлен«номъ генеральномъ консиліи за благо разсу«дили онаго съ помощію Вышняго ашаковашь, хо«шя ошъ насъ за двумя вышепомянушыми рѣчка-

«ми съ топкими морастами, и еще за нѣкоторою «изъ тояжъ рѣки исходящею стоялъ, и къ той «атакѣ командировали Генерала-Маіора отъ Гвар«діи нашей Князя Голицына, въ восьми баталіо«нахъ пѣхоты изъ корпуса де баталіи, да съ лѣ«ваго крыла, отъ команды Генерала фонъ-Аларта, «Генерала-Лейтенанта Флюка съ тридцатью шква«дронами Драгунъ, которыя пѣхота перебрався «чрезъ тѣ пассажи, на то непріятельское крыло, «въ которомъ больше 5000 пѣхоты и нѣсколько «тысячь кавалеріи было, мужественное нападеніе «учиня, и оныхъ по жестокомъ бою, котораго съ пол«тора часа съ непрестаннымъ огнемъ было, храбро съ «поля сбила, при которомъ бою чаю непріятелей «больше 2000 на мѣстѣ положено, да по послѣд«ней мѣрѣ столькожъ ранено, а достальные разо«гнаны; и ежелибъ кавалерія наша могла за труд«ными морастами къ тому приспѣть и авансиро«вать, тобы изъ оныхъ непріятелей ни единъ не «могъ спастися; но понеже тѣ морасты препят«ствіемъ тому были, и вся непріятельская армія «на тотъ нашъ деташементъ авансировала, того «ради повелѣли мы помянутымъ нашимъ войскамъ, «по одержаніи совершенномъ поля и викторіи, воз«вратиться паки за вышепомянутую рѣчку Чер«ную-Напу, еже съ добрымъ порядкомъ и учинило«ся. И тако сія побѣда, съ помощію Вышняго, съ «самымъ малымъ войскъ нашихъ урономъ получе«на, о которомъ, такожде и о прочихъ обстоя«тельствахъ впредь объявить не оставимъ; ибо «нынѣ за краткостію времени того учинить не «могли; а во знакъ побѣды отъ непріятеля полу«чено шесть знаменъ.» (1)

(1) *Голиков.* Дополн. VIII, 108 — 110.

Царскій Гвардейскій полкъ рѣшилъ въ этомъ дѣлѣ побѣду. Вотъ что писалъ тогда Монархъ къ Ромодановскому: «врученной мнѣ полкъ паче «иныхъ дѣло свое исправлялъ, которою викторіею «Вашему Величеству поздравляю.»

Можно ли еще послѣ этого сомнѣваться въ томъ: кто изъ двухъ противниковъ остался побѣдителемъ? Шведы только тогда удержали за собою поле сраженія, когда подоспѣлъ къ нимъ Король ихъ со всею своею арміею. Шведскіе полки были уже разбиты, и побѣдители въ совершенномъ порядкѣ отступили за свои болота. Генералъ-Маіоръ Голицынъ былъ пожалованъ за это дѣло орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго(²).

Шведская армія, дѣлая видъ будто бы хочетъ идти на Смоленскъ, переправилась чрезъ рѣчку Черную-Напу. Генералъ Боуръ наблюдалъ за непріятелемъ по Смоленской дорогѣ.

(²) По собственному показанію Монарха (*Голиков.* Дополн. VIII, 108—111), потеря Русскихъ въ этомъ сраженіи простиралась до 214 человѣкъ, съ шестью офицерами, убитыми, и до 1283 ранеными, съ 30 Оберъ-офицерами, 3 Маіорами, однимъ Полковникомъ, и 152 пропавшими безъ вѣсти, изъ коихъ однако же многіе возвратились послѣ къ своимъ знаменамъ; Гвардія лишилась 90 человѣкъ. По свидѣтельству Адлерфельда (III, 118), убито 260 Шведовъ и ранено 750. Для полноты Царскаго бюллетеня, присовокупимъ здѣсь, изъ Адлерфельдовой Біографіи (III, 116—119), что Русскіе 29 Августа въ шесть часовъ утра, съ чрезвычайнымъ ожесточеніемъ атаковали Шведовъ. Бухвальдовъ полкъ первый вступилъ въ бой; къ нему присоединились и прочіе: битва становилась кровопролитною; Король услышавъ пальбу, поспѣшилъ со многими полками на поле сраженія, и принудилъ Русскихъ къ отступленію.

Генералъ сей, послѣ выступленія Левенгаупта изъ Лифляндіи, перемѣщенный съ своимъ отрядомъ въ Украйну, занималъ позицію близь Кадина. Карлъ XII, съ однимъ коннымъ полкомъ, атаковалъ 9 Сентября Бригадира Полонскаго, который, бывъ подкрѣпленъ Генералъ-Маіорами Волконскимъ и Микушевымъ, отразилъ нападеніе. Король, подъ которымъ была убита лошадь, подвергался опасности впасть въ руки непріятелей, еслибъ былъ узнанъ ими [1]. Трабанты стремительно бросились спасать своего Государя, разсѣяли противниковъ, и освободили такимъ образомъ Карла. — Между тѣмъ Генералъ Боуръ подкрѣпилъ своихъ двумя полками Казаковъ и Калмыковъ.

Не всѣ, однако же, случаи были для Русскихъ столь счастливы, какъ сраженія на Напѣ и близь Кадина. Напримѣръ, за три недѣли предъ тѣмъ Русскій отрядъ, при переходѣ чрезъ рѣку Сожу, стѣсненный Валлахами и Шведами, потерялъ значительную часть обоза; а вскорѣ потомъ партія Голицынскаго отряда была внезапно атакована Валлахами, и лишилась 30 человѣкъ убитыми и 7 плѣнными. Впрочемъ, по соображенію обстоятельствъ, потеря Шведовъ была всегда значительнѣе потери Русскихъ: сіи послѣдніе, сражаясь въ родной странѣ, легко пополняли убыль своего войска [2].

(1) *Голиков.* Дополн. VIII, 116, 117. Дѣян.—XI, 414—417.— Вольтеръ довольно пристрастно описываетъ ту опасность, которой подвергался Карлъ XII въ этомъ сраженіи: онъ говоритъ, что Король собственноручно низложилъ 12 противниковъ, что подъ нимъ убито двѣ лошади и что Полковникъ Дальдорфъ, разсѣявъ Калмыковъ, слѣдовалъ Русскихъ цѣлыя двѣ мили.

(2) Adlerfeld, III, 113—115.

ГЛАВА VI.

Переправа Левенгаупта через Днѣпръ — и сражение подъ Лѣснымъ, 28 Сентября 1708.

Замедленіе Левенгауппа, причиною коего былъ несвоевременно данный приказъ—о выступленіи изъ Лифляндіи, заставило Короля дѣлать фальшивые марши взадъ и впередъ, до самой рѣки Сожи, куда долженствовали придти Левенгауптовы полки, которые въ числѣ 12—16,000 человѣкъ, двумя колоннами, достигли въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Днѣпра, тогда какъ Карлъ XII переправился уже черезъ Сожу.

Соединеніе Левенгауптова отряда съ главными силами Шведовъ—могло имѣть для Русскихъ вредныя послѣдствія; почему Царь и старался всячески этому воспрепятствовать.

Князь Меньшиковъ выступилъ съ нѣсколькими полками кавалеріи и Драгунъ въ ту сторону, гдѣ Левенгауптъ дѣлалъ приготовленія къ переправѣ черезъ Днѣпръ. — Но всѣ предположенія Русскихъ едва не были разстроены хитростію высланнаго отъ Левенгаупта Еврея, разсѣявавшаго слухи, что Шведскій Генералъ находится еще по ту сторону Днѣпра, тогда какъ онъ за три дни уже успѣлъ перейти его. — Еврей былъ повѣшенъ, и Русскіе слѣдовали за медленно тянувшимся впередъ непріятелемъ; настигли его, 28 Сентября, по ту сторону рѣки Прони, въ двухъ миляхъ отъ Пропойска, подъ деревнею Лѣснымъ, гдѣ болота прилегали къ Шведскому стану.

Одержанная здѣсь Русскими побѣда была предвѣстницею другихъ важнѣйшихъ успѣховъ, или, какъ говоритъ Монархъ, отцемъ побѣды Полтавской, и заслуживаетъ особеннаго нашего вниманія.

Левенгауптъ послалъ впередъ къ Пропойску отрядъ, состоявшій, по собственному его показанію, изъ 3000 человѣкъ. Отряду сему поручено было исправить дороги и мосты, и препроводить воинскій обозъ. Фланги защищались кавалеріею; авангардъ же, направленный противъ непріятеля, былъ составленъ изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты, которые оспаривали у Русскихъ переходъ черезъ два болотные моста, отдѣлявшіе обѣ противныя партіи одну отъ другой.

Въ 11 часовъ утра—спѣшившійся полкъ Русскихъ Драгунъ атаковалъ мосты, и подкрѣпленный Гвардіею, съ двумя баталіонами Ингерманландскаго полка, овладѣлъ было ими; какъ Левенгауптова кавалерія опрокинула непріятеля.

По счастію, Русскіе находились въ лѣсистой сторонѣ, способствовавшей имъ, и подъ дождемъ непріятельскихъ пуль, содержать боевыя линіи въ порядкѣ.

Князь Меньшиковъ, или лучше сказать самъ Царь, поручилъ правый флангъ Генералъ-Поручику Пфлугу, лѣвый Генералъ-Поручику Якову Брюсу, центръ Князю Голицыну, и усилилъ оба фронта спѣшившимися Драгунами, а фланги обезпечилъ кавалеріею.

Левенгауптъ, предводя правымъ крыломъ Шведовъ (лѣвымъ командовалъ Генералъ-Маіоръ Штакельбергъ), вторично прорвалъ своею кавалеріею боевую линію Русскихъ, прогналъ ихъ до лѣса—и

овладѣлъ четырьмя орудіями, но въ то же время пѣхота его была разсѣяна и преслѣдуема: онъ снова собралъ своихъ воиновъ, и въ третій разъ отбросилъ Русскихъ къ лѣсу, гдѣ они опять опрокинули непріятеля.

Въ пятомъ часу по полудни Генералъ Боуръ, съ 8 Драгунскими полками, оживилъ бой на правомъ Русскомъ флангѣ, въ то самое время, когда Шведскіе баталіоны думали уже вырвать побѣду изъ рукъ своихъ противниковъ. Ослабленный непріятель увидѣлъ мгновенно похищенными всѣ пріобрѣтенныя имъ дотолѣ выгоды, подкрѣпленіе разсѣяннымъ, поле битвы покрытымъ его трупами, и отступилъ съ остатками своихъ силъ. Сумерки разлучили сражающихся. Только сторожевые огни— и прерывавшіе безмолвіе ночи рѣдкіе пушечные выстрѣлы возвѣщали присутствіе Русскихъ въ лѣсу, а Шведовъ въ ихъ станѣ.

Русскіе готовились продолжать бой; Шведы спѣшили убраться за рѣку Сожу, у Пропойска, гдѣ Бригадиръ Фассманъ и Полковникъ Кампель, съ нѣсколькими сотнями Драгунъ, тщетно усиливались воспрепятствовать этому предпріятію.

Громъ орудій не умолкалъ, и Русскіе оставались еще въ неизвѣстности объ одержанной ими побѣдѣ. Между тѣмъ, остатки Шведскихъ полковъ, благопріятствуемые темнотою ночи, уходили одинъ за другимъ изъ стана, и слѣдовали за своимъ обозомъ.

Въ поспѣшномъ отступленіи, Шведскія орудія были или заколочены, или потоплены; но 2000 зажженныхъ возовъ, большею частію по утушеніи огня, достались побѣдителямъ, вмѣстѣ съ 16 пушками, 42 знаменами и штандартами и 2673

человѣками плѣнныхъ; на полѣ битвы сочтено около 8000 непріятельскихъ тѣлъ.

Русскіе показываютъ собственную свою потерю въ 1111 человѣкъ убитыми и 2856 ранеными. Въ числѣ послѣднихъ находился смертельно раненый Принцъ Дармштадтскій.

Подъ Лѣснымъ (не взирая на показанія обѣихъ противныхъ сторонъ) сражались двѣ, почти равныя силами, арміи [1]: Казакамъ и Калмыкамъ, стоявшимъ позади Русскихъ, приказано было прогонять назадъ — или колоть бѣжавшихъ съ боя. Ожесточеніе, съ какимъ дрались Русскіе и Шведы, было столь велико, что они вовсе не давали другъ другу пощады: плѣнные взяты уже на другой день. Бой продолжался слишкомъ 6 часовъ, и только ночь прекратила его [2].

---

(1) Русская пѣхота состояла изъ двухъ баталіоновъ Преображенцевъ, изъ полковъ Семеновскаго, Ингерманландскаго и одного баталіона Астраханскаго, всего 4830 человѣкъ. Ихъ подкрѣпляли 6795 Драгунъ, полковъ: Невскаго, Владимирскаго, Троицкаго, Тверскаго, Сибирскаго, Ростовскаго, Нижегородскаго, Смоленскаго и Вятскаго, къ которымъ присоединился еще Генералъ Боуръ, съ 4076 Драгунами полковъ: Кіевскаго, Новгородскаго, Пермскаго, Нарвскаго, Ямбургскаго, Каргопольскаго, Устюжскаго и Копорскаго. Вся сила Русскихъ, когда побѣда склонилась въ ихъ пользу, состояла изъ 15,701 человѣка. Шведы увеличиваютъ значительно это число, умаляя свои войска, бывшія подъ Лѣснымъ въ дѣлѣ, и сопровождавшія обозъ къ Пропойску, изъ 16,000 до 10,914.—Изъ числа послѣднихъ возвращены на мѣсто битвы сначала 1377, и потомъ еще 1420 человѣкъ.

(2) Петръ I, предписывая 6 Октября Адмиралу Апраксину, какъ ему дѣйствовать противъ Шведскаго Генерала Либекера, заключаетъ слѣдующими словами: «только зѣло ... гораздо на чистомъ

По сказанію Царя, Русскіе обязаны этою побѣдою лѣсистому мѣстоположенію, которое занимали они, и отличному мужеству Князя Голицына, который былъ и награжденъ за сіе отлично (¹).

Фельдмаршалъ Шереметевъ изъявилъ радость объ одержанной побѣдѣ подъ Лѣснымъ, и письменно благодарилъ Монарха, доставившаго ему удовлетвореніе за ту обиду, какую нанесъ ему Левенгауптъ побѣдою надъ нимъ при Гемауертгофѣ.

На выбитой въ память 28 Сентября медали — былъ изображенъ Царь на конѣ; далѣе представлялась деревня Лѣсное, вверху слава съ лавровымъ вѣнкомъ и трубою, а внизу слова изъ Овидія: Caput esta corpore longe; напослѣдокъ означено было имя Шведскаго Военачальника, и число войскъ, находившихся при немъ, по показанію Русскихъ (²).

«полѣ, но при лѣсахъ, въ чемъ превеликая есть польза, какъ я самъ испыталъ на сей баталіи, ежели бъ «не лѣса, тобъ они выиграли; ибо ихъ 6000 больше «было противъ нашихъ.»

(¹) Послѣ сраженія Петръ I поцѣловалъ Голицына, произвелъ его въ Генералъ - Поручики, пожаловалъ ему свой портретъ, осыпанный бриліантами, и сверхъ того нѣсколько деревень. *Голиков.* Дополн. XV, 213, 214.

(²) См. объ этой битвѣ: Löwenhaupt's Leben, писанная имъ самимъ, Schwed. Biographien, Th. I, 259 — 300.— Журн. I, 215—222. — *Ѳеофанъ Прокоповичъ.* 173—178.— *Голиков.* Дѣян. III, 18—27.—Дополн. VIII, 123—129.— Дѣян. XI, 418, 423. — Adlerfeld (по показанію коего пало подъ Лѣснымъ 6000 Русскихъ) III, 131 — 138. — Limiers V, 90, 91.

ГЛАВА VII.

Переходъ Мазепы къ Шведамъ.

Карлъ XII, возврашясь съ Смоленской дороги къ Сожѣ, перешелъ сію рѣку у Кричева—и вступилъ въ плодоносныя Сѣверскія равнины. Черезъ десять дней — Левенгауптъ лично донесъему о претерпѣнномъ имъ пораженіи. Лишась всего обоза, онъ привелъ къ Королю только 6000 человѣкъ.

Король мало вѣрилъ распущеннымъ слухамъ о чрезвычайной силѣ Русской арміи подъ Лѣснымъ, состоявшей будто бы изъ 50 или 100,000 человѣкъ: — Левенгауптъ, не взирая на то, что вынесъ съ собою изъ боя двѣ раны, былъ оставленъ внѣ службы до самой Полтавской битвы.

Еще до перехода Шведской арміи чрезъ Сожу у Кричева, Генералъ - Маіоръ Лагеркронъ, съ 5000 человѣкъ, былъ посланъ, ближайшимъ трактомъ, чрезъ тѣснины Почепскія, для занятія городовъ Стародуба и Новгорода - Сѣверскаго; но проводники вели Шведовъ столь дальнею дорогою, что Русскій Генералъ-Маіоръ Керлантъ, съ 2000 Драгунъ, пришелъ въ тотъ же день, какъ и Шведы, къ Стародубу—и успѣлъ занять этотъ городъ. Прибытіе сего Генерала возвѣщено непріятелю пушечными выстрѣлами.

Столь же счастливо были охранены, Ифлантомъ и Ренне, Новгородъ - Сѣверскій и д

рестные города, называвшіеся тогда крѣпостями; чрезъ что Шведская армія задержана на пути: Карлъ XII три съ половиною недѣли простоялъ у Почепа, раздѣлилъ по другимъ полкамъ остатки Левенгауптова корпуса, и только 24 Октября достигъ Десны, куда звалъ его Мазепа.

«Многими обидами» (сказано въ письмѣ Гетмана къ Королю) «Малороссійскій народъ отъ Ве«ликороссійскаго отягощенъ, ничего инаго желати «можетъ, только удобнаго къ отмщенію времени «и сильнаго нѣкоего избавителя, яковаго лучшаго «не видятъ, какъ твое Величество Государя, и «своимъ природнымъ и людей своихъ мужествомъ «вездѣ славнаго и страшнаго; ниже быти можетъ »угоднѣйшій къ тому часъ, яко время сіе, когда «народъ нашъ поощряется къ дерзновенію, кото«рое давно имѣлъ въ своихъ помыслахъ, да еще «удобствія не видѣлъ. Не упустить же бы такъ по«лезнаго благовременія и не откладать начатаго «поспѣха, дабы возженная въ народѣ ревность «за продолженіемъ желанія своего (какъ то обыче «бывати) не прохолонула. Что про меня самаго, съ «клятвою творю извѣстно Величеству Вашему, «быти во мнѣ неотложное и ниже мало зыблю«щееся намѣреніе, и вскорѣ подтвердити оное тот«щуся всякимъ прилѣжнѣйшимъ тщательствомъ, «хотя того уже и не малая часть доселѣ дѣломъ «явилася. Уготованы лучшіе городы къ кварти«рамъ и оборонѣ; фуражъ, провіантъ и потреб«ная аммуниція, елико было мощно, намъ готова, «довольно и выборныхъ платежныхъ Казаковъ, кромѣ «Посполитыхъ городовыхъ полковъ. О Запорожцахъ «что съ нами будутъ, вѣдаемъ подлинно, да кромѣ «того и Татарской съ Крыма помощи по ихъ къ

«людямъ Черкасскимъ склонности надѣемся. А что «двѣ несчастливыя мимошедшія баталіи не имѣ«ютъ быти прогностикомъ дальшаго поведенія, «лучше толкуетъ вамъ ваша храбрость и мудрость; «такожъ и знаемый обычай фортуны, которая «какъ смутное по веселомъ, такъ по смутномъ «веселое лице являетъ. Что и непріятель разсуж«дая (какъ то намъ его помыслы не невѣдомы), «больше мню, къ боязни, нежели къ дерзости пре«клоненъ есть: того ради вседушно просимъ, и «ожидая ожидаемъ поспѣшнѣйшаго Величества Ва«шего къ намъ пришествія, яко единаго того все«му намѣренному дѣлу щастія; естьли же и Ко«роль Станиславъ съ помощными силами не умед«литъ, то уже въ рукахъ нашихъ викторія.»

Могъ ли Карлъ XII, съ твердою вѣрою въ свое счастіе, не принять такихъ предложеній? Они были сдѣланы героемъ, коего мужество и необыкновенный даръ слова, имѣли, повидимому сильное вліяніе на все Казацкое войско, и могли поколебать тронъ Московскій. — Предложенія сіи— Мазепа подкрѣпилъ самымъ дѣломъ: многія Казачьи крѣпости, каковы напримѣръ: Батуринъ, Роменъ, Гадячь и другія—приведены въ оборонительное состояніе, и были достаточно снабжены какъ воинскими, такъ и съѣстными припасами.

Съ другой стороны, измѣнникъ такъ хорошо выдерживалъ роль хамелеона, что даже за нѣсколько дней до перехода къ Шведамъ умѣлъ провести Царя, частію посредствомъ во время посланныхъ въ подарокъ 2000 червонцевъ, частію же просьбою объ утвержденіи за нимъ, купленныхъ имъ въ Рыльскомъ уѣздѣ земель ([1]), и другими изво-

([1]) *Голиков.* Дополн. XV, 184, — 188.

ротами, дававшими ему поводъ оставаться въ Украйнѣ: «ибо де» (писалъ Монархъ къ Меньшикову) «нужнѣе ему быть тамъ, для усмиренія «мятущихся нежели противъ непріятеля биться.» (1)

При столь неограниченномъ довѣріи Монарха къ Мазепѣ, и явныя доказательства его предательскихъ замысловъ могли быть принимаемы за козни враговъ, старавшихся очернить предъ Правительствомъ одного изъ вѣрнѣйшихъ его подданныхъ.

Напримѣръ, управитель Мазепиныхъ деревень Быстрицкой перебѣжалъ къ Шведамъ, и пользуясь въ станѣ ихъ совершенною свободою, былъ отличаемъ всѣми. Захваченный слуга управителя показалъ, что Господинъ его, отправляясь въ путь, объявилъ, будто ѣдетъ *до Пана Гетмана.* — Царскіе Министры, не подозрѣвая ни сколько Мазепу, предостерегали его и совѣтовали *зѣло на такихъ подозрительныхъ людей смотрѣть, дабы не произошло отъ нихъ какого зла.* — Мазепа казался изумленнымъ этимъ случаемъ, говоря, что управитель его былъ посланъ къ Стародубовскому Полковнику, съ прозьбою объ усмиреніи мятежныхъ крестьянъ, препятствовавшихъ ему скрыть пожитки отъ приближавшагося непріятеля; какимъ же образомъ попался къ Шведамъ, того онъ не знаетъ (2).

Столь же счастливо отдѣлался Мазепа и тогда, какъ Генералъ Инфлантъ перехватилъ ѣхавшаго къ нему, отъ Понятовскаго, гонца съ письменною просьбою объ освобожденіи изъ плѣна бра-

(1) *Голиков.* Дополн. XV, 188.
(2) *Голиков.* Дополн. XV, 191—194.

па его, Станислава Понятовскаго, и съ изустнымъ увѣдомленіемъ о приближеніи Шведскаго Короля. Канцлеръ Головкинъ, 9 Октября, подробно сообщилъ обо всемъ Мазепѣ, заключая письмо свое слѣдующими словами: «онаго Поляка взялъ Генералъ-«Маіоръ Ифлантъ, и мы его здѣсь пытали, а что «онъ съ пытки сказалъ съ того присемъ Вашему «Сіятельству для извѣстія посылаю списокъ; из«вольте Ваше Сіятельство сего накрѣпко предо«стерегать, дабы не было такихъ прелестниковъ «въ Малороссійскомъ народѣ, отъ непріятеля подо«сланныхъ.» Дерзкій преступникъ отвѣчалъ на это 13 Октября: что присланный отъ Понятовскаго Полякъ, вѣроятно имѣлъ не другую цѣль, какъ, приведя Мазепу въ подозрѣніе у Монарха, возмутить Украйну: «но да постыдятся въ томъ нечестивіи;» (сказано въ заключеніи письма) «ибо «никакія прелести не могутъ меня никогда отъ «Высокодержавной Его Царскаго Величества руки «оттторгнуть и неподвижимой моей вѣрности по«колебать; на таковыя же и тѣмъ подобныя пре«лести имѣю я бодрое око, и всюду вѣрныхъ сво«ихъ держу, коимъ повелѣлъ всякія письма преле«стныя, и самихъ прельстителей ловить и къ «себѣ присылать.» (¹)

Подъ какими бы Уріадами ни скрывалъ Мазепа свое коварство, но преступные труды его — и надежды Карла XII рушились мгновенно: клятвопреступникъ, обѣщавшій Королю присоединиться къ нему со всѣмъ Казацкимъ войскомъ, только посредствомъ вымышленнаго Царскаго приказа атаковать Шведовъ, успѣлъ, 28 Октября, ... вить за Десну 2 или 3000 человѣкъ, и вы...

(¹) *Голиков.* Дополн. XV, 196 — 198.

ихъ близь непріятельскаго стана, старался преклонить къ измѣнѣ, описывая имъ мнимыя удрученія и опасности со стороны Русскаго Правительства: обольщеннымъ не оставалось другаго выбора, какъ только вступить подъ знамена побѣдоноснаго Короля Швеціи.

Немногіе изъ сопровождавшихъ Гетмана Казаковъ были посвящены въ его таинства; но между тѣмъ, и прочіе, убѣжденные ли доводами Мазепы, или страшившіеся его приверженцевъ (къ числу коихъ могли принадлежать и всѣ), громогласно согласились на измѣну, не взирая на то, что сами внутренно не одобряли ее.

Петръ I, увидѣвъ свое заблужденіе, излилъ горестныя чувства души въ письмѣ своемъ къ Апраксину, отъ 29 Октября, слѣдующими словами: «Хотя и противно совѣсти моей, чтобъ про«тивъ добрыхъ отъ васъ вѣстей писать къ вамъ «худое, однакожъ нужда повелѣваетъ объявить, «что учинилъ новый Іуда-Мазепа, который двад«цать одинъ годъ бывъ въ вѣрности мнѣ, нынѣ при «гробѣ сталъ измѣнникъ и предатель своего народа. «Но правосуденъ Богъ, такимъ злымъ никогда не «допускаетъ своего намѣренія исполнить. Злодѣй сей «перекинулся къ Шведамъ такимъ образомъ, ска«завъ Старшинѣ и Казакамъ (которыхъ было съ «2000 токмо), что есть мой указъ итти ему за «рѣку, и биться съ непріятелемъ, и тако за рѣку «ихъ запроводилъ, и пришедъ предъ Шведовъ, сталъ «фрунтомъ къ бою; но когда Шведы приближились, «тогда онъ врагъ, оборотясь къ своимъ, сказалъ, что «привелъ ихъ не для бою, но подъ протекцію, и тот«часъ поскакалъ къ Шведамъ; потомъ Шведы охва«тили Казаковъ и взяли подъ честной караулъ.»

По неизвѣстности, сколь далеко могла тянуться нить измѣны по Украйнѣ, 30 Октября, былъ изданъ Манифестъ не только къ народу Украинскому, но и къ Запорожскимъ Казакамъ. Эти безпокойныя головы наиболѣе подозрѣвались въ сообщничествѣ съ Мазепою ([1]).

Особою Царскою грамотою къ Кошевому Атаману и всему войску Запорожскому, Старшины онаго приглашались въ Глуховъ, для избранія новаго Гетмана, въ томъ предположеніи, что

([1]) «Объявляемъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мірскимъ, а особливо войска Запорожскаго Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ, Сотникомъ, Атаманомъ Куреннымъ, и всему войску Малороссійскому, стоящему по Деснѣ, и въ иныхъ мѣстахъ противъ непріятеля. Известно намъ Великому Государю учинилось, что Гетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свое крестное къ намъ цѣлованіе, измѣнилъ, и переѣхалъ къ непріятелю нашему Королю Шведскому, по уговору съ нимъ и Лещинскимъ, отъ Шведа выбраннымъ на Королевство Польское; дабы съ общаго согласія съ ними Малороссійскую землю поработить по прежнему подъ владѣніе Польское, и церкви Божія и святые монастыри отдать въ Унію; и понеже намъ, яко Государю и оборонителю Малороссійскаго края, надлежитъ отеческое попеченіе о васъ имѣти, дабы въ то порабощеніе и разореніе Малой Россіи, такожъ и цервей Божіихъ въ оскверненіе не отдать, того ради повелѣваемъ всей Генеральной Старшинѣ, Полковникамъ и прочимъ вышеобъявленныхъ чиновъ войска Запорожскаго, дабы на прелесть и измѣну сего измѣнника, бывшаго Гетмана не смотрѣли, но при оборонѣ нашихъ Великороссійскихъ войскъ противъ тѣхъ непріятелей стояли, и для лучшаго упрежденія всякаго зла и возмущенія въ Малороссійскомъ народѣ отъ не-

преемникъ Мазепы, вмѣстѣ съ своими приверженцами, дастъ сильнѣйшій отпоръ измѣнѣ, и легче возможетъ искоренить плевелы, посѣянные предателемъ (¹).

«го бывшаго Гетмана, вся Старшина Генеральная и «полковая, пребывающая при войскѣ, съѣзжалась немед«ленно въ городъ Глуховъ, для избранія по правамъ и «вольностямъ своимъ вольными голосами новаго Гет«мана, въ чемъ крайняя нужда и спасеніе всея Малыя «Россіи состоитъ. При семъ же объявляемъ, что из«вѣстно намъ Великому Государю учинилось, что «бывшій Гетманъ хитростію своею безъ нашего Ука«зу, аренды и многіе другіе поборы наложилъ на Мало«россійскій народъ, будто на оплату войску, а въ самомъ «дѣлѣ ради обогащенія своего, и сіи тягости повелѣ«ваемъ мы нынѣ съ Малороссійскаго народа отста«вить.»

(¹) См. объ измѣнѣ Мазепы.—*Голиков.* Дѣян. III, 36—41.—Дополн. VIII, 138—151.—XV. 97—208.—Adlerfeld, III, 143—150.

ГЛАВА VIII.

Петръ I въ Смоленскѣ.—Карлъ XII на Деснѣ. — Раззорение Батурина.— Избрание Гетмана.— Манифестъ къ Украйнѣ.

Съ поля Лѣсновской битвы—Петръ I отправился, съ своею Гвардіею, въ Смоленскъ — и, привѣтствуемый громомъ орудій, торжественно вступилъ въ сей городъ, ведя за собою плѣнныхъ, мечтавшихъ не задолго предъ тѣмъ о торжествѣ инаго рода.

Въ Смоленскѣ—Монархъ предалъ землѣ тѣло скончавшагося отъ ранъ Принца Дармштадтскаго. Бренные останки его привезены сюда изъ Чаусъ, гдѣ Государь посѣтилъ находившагося уже на смертномъ одрѣ героя (1).

Въ кратковременное пребываніе свое въ Смоленскѣ, Петръ I безпрерывно занимался: то попеченіемъ о Русскихъ войскахъ въ Украйнѣ, Ингерманландіи и Лифляндіи; то утишеніемъ безпокойствъ на Дону; то усиленіемъ арміи, посредствомъ новаго рекрутскаго набора; то средствами къ образованію своихъ подданныхъ. Объ этихъ

(1) Петръ I и по кончинѣ Принца Дармштадтскаго наградилъ его заслуги, пожаловавъ ближайшему его наслѣднику 16,000 рейхсталеровъ. — Memoires pour servir à l'histoire de l'empire Russien sous le Regne de Pierre le Grand. 8. à la Haye 1725. s. IV.

средствахъ мы упомянемъ въ последней главе сей книги, какъ о доказательствахъ того, что, и среди воинскаго шума, великая душа Монарха стремилась къ гораздо высшей цели, нежели каковы победы и завоеванія ([1]).

Карлъ XII стоялъ на Десне. — Противникъ его, воззванный, новыми опасностями, изъ деятельности гражданской къ деятельности воинской, оставилъ 20 Октября Смоленскъ, и поспешилъ, чрезъ Рославль и Брянскъ (26 Окт.), въ Погребки, где возвещено Ему объ измене Мазепы.

Въ Батурине Генеральный Есаулъ Кенигсмаркъ (братъ Польскаго Посланника), Сердюкскій Полковникъ Чечель и весь гарнизонъ — были преданы изменнику. Въ следствіе этого, несколькимъ Русскимъ полкамъ, будто бы для лучшаго охраненія страны сей отъ приближавшагося непріятеля, приказано было вступить въ городъ, снабженный всеми воинскими и продовольственными припасами. Русскіе полки не были, однакоже, впущены въ Батуринъ, и Меньшиковъ получилъ повеленіе взять его, пока не воспрепятствуютъ этому Карлъ XII и Мазепа.

Городъ, стесненный со всехъ сторонъ, требовалъ три дни на размышленіе — ему давали для этого только несколько часовъ.

Осажденные не хотели воспользоваться этимъ срокомъ, и обратили орудія свои противъ Главной квартиры Русскаго Военачальника.

2-го Ноября — Батуринъ взятъ приступомъ. Вооруженные и безоружные испытали на себе все ужасы войны. — Знатнейшіе изъ пленныхъ были

([1]) *Голиков.* Дополн. VIII, 135, 136.

отосланы въ Глуховъ, гдѣ ихъ пытали и казнили (1). — Имущество Мазепы, орудія, воинскіе и другіе припасы были вывезены; самый же городъ, по неудобности держаться въ немъ, раззоренъ и выжженъ (2).

Въ Глуховѣ, предъ лицемъ Государя, Полковникъ Стародубскаго полка Иванъ Скоропадскій, 5 Ноября, былъ избранъ, большинствомъ голосовъ, въ Гетманы. Память измѣнника Мазепы предана церковному проклятію, съ обычною торжественностію; церемоніалъ сей совершается ежегодно и нынѣ.

Въ Глуховѣ же обнародованъ, 9 Ноября, Царскій Манифестъ, который — напоминая жителямъ жестокости непріятеля противъ плѣнныхъ, осквернение Шведами Грекороссійскихъ храмовъ, и угнетеніе, бывшее прежде удѣломъ Малороссіи подъ Скипетромъ Польши — обнаруживаетъ ложь и клевету противниковъ, запрещаетъ снабжать ихъ съѣстными припасами, и обѣщаетъ за взятіе въ плѣнъ каждаго непріятельскаго Генерала 2000, а Полковника тысячу рублей; за другихъ офицеровъ, по расчету противъ чиновъ ихъ; за каждаго же рядоваго по 5 рублей, а за убіеніе врага по 3 рубли (3).

Изображеніе Мазепы было влачимо палачемъ по улицамъ, и напослѣдокъ вздернуто на висѣлицу. Обольщенные коварствомъ прежняго Гетмана Малороссіяне — призывались возвратиться къ вѣрности, для чего данъ имъ срокъ по 10 Декабря; въ противномъ же случаѣ — имѣнія ихъ долженство-

(1) Perry — 41.

(2) *Голиков.* Дѣян. III, 46, 47. — 159.

(3) *Голиков.* Допол. XI

вали быть конфискованы, и они сами почтены злодѣями, достойными смертной казни ([1]).

Чтя прахъ несчастныхъ Искры и Кочубея, Петръ I, въ помянутыхъ Манифестахъ своихъ, называлъ ихъ *мужами славныя памяти и мучениками, пострадавшими за правду, по злохитрію проклятаго измѣнника;* конфискованныя имѣнія были возвращены ихъ семействамъ, и жены страдальцевъ, томившіяся въ темницѣ, получили свободу ([2]).

([1]) *Голиков.* Дополн. XV, 230.
([2]) *Голиков.* Дополн. XV, 232—234.

ГЛАВА IX.

Переправа Карла XII чрезъ Десну. — Происки Мазепы. — Защищение Украйны.

Опасность, грозившая въ Батуринѣ приверженцамъ Мазепы, сильно подстрекала партію сего послѣдняго, находившуюся въ Шведскомъ станѣ, употребить всѣ средства для спасенія осажденныхъ.

Русскій отрядъ, подъ предводительствомъ возвратившагося не задолго предъ тѣмъ изъ Стокгольма Полковника Александра Гордона, былъ назначенъ для воспрепятствованія Шведамъ переправиться чрезъ Десну. Днемъ стоялъ онъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ непріятеля; ночью же устроилъ батарею.

На утро (1 Ноября) Шведы были изумлены этою неожиданностію, и, не рѣшаясь переправляться чрезъ рѣку подъ Русскими ядрами, надѣялись перейти ее въ другомъ, удобнѣйшемъ мѣстѣ. Они спустились съ крутаго берега, и 2 Ноября переправили на другую сторону, на плотахъ, нѣсколькихъ солдатъ, подъ командою Генералъ-Маіора Штакельберга. Подполковникъ Сакенъ и Маіоръ Штаренфлихтъ, съ 400 Финляндцевъ и 200 Шведовъ, переправились еще прежде.

Уже стемнѣло. Враждовавшія толпы узнавали другъ друга только по ... ч ружейному огню; но перестр... , по-

величайшему отягощенію туземцевъ, обложенныхъ контрибуціею. Сколь велики были требованія непріятеля, видно изъ приказа, даннаго Полковникомъ Андерсономъ Фонтерсомъ Атаману села Липова, въ коемъ квартировалъ одинъ только полкъ его.

«Понеже» (сказано въ приказѣ) «есть воля наяснѣйшаго Короля Шведскаго и Ясневельможнаго «Пана Гетмана Мазепы, кормъ имѣть войску изъ «тѣхъ мѣстъ, гдѣ они пребываютъ, того для повелѣваетъ селу Липову, чтобъ каждый дворъ далъ «муки или жита осьмачку, солоду осьмачку, или «вмѣсто того пива четыре боченка, и къ каждой «осьмачкѣ по четыре фунта хмелю; по осьмачкѣ «гороху или крупъ, какія есть, одного вола, или «вмѣсто его десять овецъ, четыре камня (т. е. 4 пуда) масла, полкамня соли; четыре папуши табаку, два гарца горѣлки, три воза сѣна, двѣ осьмачки овса, три воза соломы и четыре воза «дровъ. А естьли всего сего выполнено не будетъ, «то поступлено будетъ со всѣмъ селеніемъ, какъ «съ непріятелями, огнемъ и мечемъ (¹).

Изъ Гадяча — Мазепа разослалъ свои повелѣнія къ Старшинамъ Казацкимъ (которые присягнули уже новому Гетману), призывая ихъ къ себѣ, и умножилъ чрезъ то силы Шведскаго войска (²).

(¹) *Голиков.* Дополн. VIII, 224. — Этотъ приказъ данъ 4 Декабря. На одинъ Прилуцкій полкъ было наложено контрибуціи : 12,000 воловъ, 17,000 свиней, 30,000 осьмачекъ (осминъ) муки, столько же овса, 20,000 барановъ, 7000 бочекъ соли и проч.

(²) *Голиков.* Дополн. XV, 234.

ка, напослѣдокъ, Шведы, истративъ патроны, начали было отступать, какъ подоспѣвшее во время подкрѣпленіе остановило ихъ—и они, въ свою очередь, опрокинули Русскихъ.

Видя невозможность оспоривать долѣе переправу у Шведовъ, Гордонъ отступилъ, потерявъ при семъ случаѣ 800 человѣкъ убитыми и 900 ранеными ([1]). Шведы лишились, по собственному ихъ показанію, 30, а по показанію Русскихъ—2000 человѣкъ.

Впрочемъ, какова бы ни была потеря обѣихъ сторонъ, но, распорядительностію Гордона, Карлъ XII былъ задержанъ на Деснѣ, и обезпечено покореніе Батурина. Царь, обвинявшій сначала Гордона въ нерадѣніи (въ письмѣ къ Меньшикову отъ 1 Ноября), на другой же день снялъ съ него эту вину ([2]).

Шведамъ уже не для чего было спѣшить къ Батурину, и Карлъ XII, небольшими маршами, подавался впередъ. 12 Ноября пришелъ онъ къ дымившемуся пепелищу города, принесеннаго въ жертву мщенію. Разбросанные всюду полуобгорѣвшіе трупы возвѣщали приверженцамъ Мазепы гибельныя слѣдствія ихъ измѣны. Не взирая однако же на сіе, сосѣдственные жители—изъ приверженности ли къ бывшему Гетману, или страшася грабежа—встрѣчали пришельцевъ съ хлѣбомъ и солью ([3]).

На Полтавской границѣ, между Ромнами и Гадячемъ, расположились теперь Шведскіе полки, къ

([1]) Adlerfeld, III, 154. Gordon. I, 292, 293.—*Голиков.* Дѣян. III, 41.
([2]) *Голиков.* Дополн. VIII, 152, 153.
([3]) Adlerfeld, III, 156.

величайшему отягощенію туземцевъ, обложенныхъ контрибуціею. Сколь велики были требованія непріятеля, видно изъ приказа, даннаго Полковникомъ Андерсономъ Фонтерсомъ Атаману села Липова, въ коемъ кварттировалъ одинъ только полкъ его.

«Понеже» (сказано въ приказѣ) «есть воля наяснѣйшаго Короля Шведскаго и Ясневельможнаго «Пана Гетмана Мазепы, кормъ имѣть войску изъ «тѣхъ мѣстъ, гдѣ они пребываютъ, того для по«велѣваетъ селу Липову, чтобъ каждый дворъ далъ «муки или жита осьмачку, солоду осьмачку, или «вмѣсто того пива четыре боченка, и къ каждой «осьмачкѣ по четыре фунта хмелю; по осьмачкѣ «гороху или крупъ, какія есть, одного вола, или «вмѣсто его десять овецъ, четыре камня (т. е. 4 пуда) масла, полкамня соли; четыре папуши та«баку, два гарца горѣлки, три воза сѣна, двѣ ось«мачки овса, три воза соломы и четыре воза «дровъ. А естьли всего сего выполнено не будетъ, «то поступлено будетъ со всѣмъ селеніемъ, какъ «съ непріятелями, огнемъ и мечемъ (1).

Изъ Гадяча — Мазепа разослалъ свои повелѣнія къ Старшинамъ Казацкимъ (которые присягнули уже новому Гетману), призывая ихъ къ себѣ, и умножилъ чрезъ то силы Шведскаго войска (2).

---

(1) *Голиков.* Дополн. VIII, 224. — Этотъ приказъ данъ 4 Декабря. На одинъ Прилуцкій полкъ было наложено контрибуціи: 12,000 воловъ, 17,000 свиней, 30,000 осьмачекъ (осминъ) муки, столько же овса, 20,000 барановъ, 7000 бочекъ соли и проч.

(2) *Голиков.* Дополн. XV, 234.

Сколь мало, впрочемъ, полагался измѣнникъ на однихъ Шведовъ, видно уже изъ перехваченнаго Генераломъ Ифлантомъ письма его, отъ 5 Декабря, къ Королю Станиславу: Мазепа убѣдительнѣйше проситъ его соединиться скорѣе съ ними, для избавленія отъ Русскихъ Малороссіи,—и избавленіе сіе сравниваетъ съ чистилищемъ: доказательство, что не вовсе неправы обвинявшіе Гетмана въ Католицизмѣ. Напослѣдокъ, повергая себя и всю Украйну въ покровительство Его Польско-Королевскаго Величества, *при тысячекратномъ лобзаніи рукъ его,* называетъ себя *вѣрнымъ подданнымъ и нижайшимъ слугою* Станислава ([1]).

Не взирая на это письмо, которое вскорѣ было обнародовано Царскимъ Манифестомъ, Мазепа еще разъ пытался обмануть Монарха: прислaвъ къ Нему Миргородскаго Полковника Апостола, онъ хотѣлъ увѣрить Царя въ томъ, что желаетъ загладить свое преступленіе, предавъ Русскимъ Шведскаго Короля, съ знатнѣйшими его Генералами.

Замышлялъ ли Мазепа поступить такъ дѣйствительно, или подъ предлогомъ симъ скрывалъ какіе либо тайные виды, остается неизвѣстнымъ. Но такъ какъ Царь, на каждомъ шагу его, подозрѣвалъ уже обманъ и коварство, то раскаявшійся Полковникъ Апостолъ и прибывшій почти вслѣдъ за нимъ, съ таковымъ же предложеніемъ, Полковникъ Галаганъ были оставлены въ Царской службѣ; отъ Мазепы же требовали письменнаго удостовѣренія въ томъ, что предложенія сихъ двухъ

([1]) *Голиков.* Дополн. XV, 235—237.

Полковниковъ согласны съ собственными его видами. Хитрецъ не рѣшился дать столь опаснаго для него письма, и отказался отъ переговоровъ, стоившихъ ему двухъ ревностнѣйшихъ приверженцевъ, и возродившихъ въ немъ недовѣріе къ другимъ (1).

Послѣднія недѣли сего года протекли въ обоюдныхъ нападеніяхъ, посредствомъ коихъ Шведы обезпечили только свои зимнія квартиры.

Между тѣмъ, Петръ I снабдилъ съѣстными припасами Казачью крѣпость Веприкъ, находящуюся близь Гадяча, и угрожаемую Шведами: собралъ тамъ отрядъ Драгунъ, подъ командою Генерала Ренне, и заставилъ чрезъ то противниковъ своихъ думать, что Русскіе хотятъ напасть на Гадячь.

Въ самой Украйнѣ—расположеніе умовъ вполнѣ соотвѣтствовало желаніямъ Царя. Большая часть жителей презирала въ Мазепѣ измѣнника. Депутаты отъ народа являлись къ Монарху съ просьбами—не приписывать всей странѣ того, въ чемъ виновны лишь нѣсколько преступниковъ. Между тѣмъ, ѣхавшій въ Москву Типографщикъ Тезингъ(2) былъ захваченъ, близь Данцига Шведами. Его при-

(1) *Голиков.* Дополн. XV, 237.

(2) Указомъ 6 Февраля 1700, Петръ I подтвердилъ дарованную въ 1698 году, въ Амстердамѣ, Типографщику Іоганну Тезингу привиллегію: привозить въ Россію чрезъ Архангельскъ, не только Голландскія и Русскія книги, кромѣ церковныхъ, но также ландкарты и гравюры. — Другіе провозители подобныхъ произведеній не только лишались оныхъ, но еще обязывались платить 1000 рублей пени, изъ коей половина поступала въ Казну, а другая

нудили напечатать на Русскомъ языкѣ, воззванія къ подданнымъ Петра I; но воззванія сіи, по случаю принятыхъ противъ нихъ строгихъ мѣръ, не имѣли ни малѣйшаго успѣха ([1]).

щику. — Помянутый Указъ, писанный великолѣпно на пергаментѣ, съ разрисованнымъ гербомъ, находится нынѣ у Генриха Тезинга, въ Гравенгагѣ.—Scheltema III, 459, 466.

([1]) *Голиков.* Дополн. VIII, 7, 8.

ГЛАВА X.

Военныя дѣйствія внѣ Украйны.

По выступленіи Карла XII изъ Польши, Генералъ-Маіоръ Крассау поддерживалъ партію Станислава, противъ Гетмана Синявскаго и небольшаго числа Русскихъ войскъ, къ которымъ, однако же, на слѣдующую весну, (1709) долженствовали присоединиться три пѣхотныхъ и три Драгунскихъ полка, съ которыми Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Гольцъ былъ уже въ пути (1).

Непріятельскія войска — ознаменовавшія восмилѣтнее пребываніе свое въ Польшѣ болѣе грабежемъ, нежели битвами — до такой степени удручили несчастную страну сію бѣдствіями войны, голодомъ и моромъ, что въ одной Варшавѣ, въ теченіе немногихъ мѣсяцевъ, погибло слишкомъ 15,000 человѣкъ.

Король Станиславъ желалъ, посредствомъ генеральнаго сраженія, принудить противниковъ своихъ къ бездѣйствію. Несчастная Ноябрская битва—рушила надежды Лещинскаго: Полководцы его

(1) Limiers, V, 85, 88, Французскій Дѣеписатель говоритъ однакоже ошибочно, что Генералъ Гольцъ еще въ семъ же году (и даже съ 18,000 человѣкъ!) присоединился къ преданнымъ Царю Полякамъ. Гольцъ только въ Декабрѣ 1708 выступилъ въ походъ съ шестью полками, и началъ дѣйствовать въ Польшѣ не ранѣе Марта 1709 года.

Потоцкій и Вишневецкій, съ 8000 человѣкъ, были разбиты Рыбинскимъ; войско ихъ умалилось до половины; 4 пушки, 3 мортиры и множество значковъ достались побѣдителю.

Подобная участь постигла Шведовъ на Сѣверѣ. Извѣстясь, что близь Везенберга расположены два непріятельскіе полка, одинъ пѣшій и другой конный, Апраксинъ—съ однимъ полкомъ Драгунъ, тремя баталіонами пѣхоты и нѣсколькими сотнями Казаковъ — началъ безпокоить окрестности, завладѣлъ двумя шанцами, и подступалъ къ Везенбергу. Шведскіе полки принуждены были вступить въ бой. Кавалерія смѣшалась первая; пѣхота, послѣ тщетнаго сопротивленія, ушла въ Везенбергъ, оставя на мѣстѣ битвы 916 человѣкъ убитыми, и 244 плѣнными.

Такъ какъ Шведы бѣжали съ поля сраженія, и въ бѣгствѣ семъ потеряли болѣе, нежели въ самой битвѣ, то потеря Русскихъ состояла—или долженствовала состоять — въ 16 убитыхъ и 43 раненыхъ ([1]).

Въ то же время Генералъ-Маіоръ Либекеръ собралъ въ Финляндіи, отъ 10 до 15,000 человѣкъ войска, и, обманувъ фальшивыми атаками Шаутбенахта Боциса, переправился 30 Августа, близь рѣчки Тосны, черезъ Неву; достаточно снабженный всѣмъ, кромѣ съѣстныхъ припасовъ, которые, между тѣмъ, заблаговременно были вывезены изъ Русскихъ магазиновъ. Слѣдуя къ Копорью, Шведы принуждены были убивать и ѣсть лошадей, чтобы не помереть съ голоду. Здѣсь Шведскій Адмиралъ Анкерштіерна принялъ на суда большую часть

([1]) Журн. I, 208—210.

сего изможденнаго войска, кромѣ пяти баталіоновъ пѣхоты, которые были отъ него отрѣзаны, побиты, или взяты въ плѣнъ, 12 Октября. — Шведы потеряли въ этомъ дѣлѣ слишкомъ 900 человѣкъ убитыми и слишкомъ 200 плѣнными; побѣдители же лишились 9 Офицеровъ и 49 рядовыхъ; сверхъ того ранено у нихъ 13 Офицеровъ и 207 рядовыхъ (1).

(1) Adlerfeld, III, 242.

ГЛАВА XI.

Сношенія Царя съ другими Державами.— Учрежденія и распоряженія внутренния.

О внѣшнихъ сношеніяхъ Царя, въ теченіе сего (1708), года извѣстно только то, что Генералу Гольцу поручено было дознать расположенія Дрезденскаго Кабинета (1), а Полковникъ Шульцъ, хотя и безъ успѣха, былъ посыланъ въ Саксонію (2): Курфирстъ Августъ рѣшился отдѣлываться одними обѣщаніями, до тѣхъ поръ, пока рѣшительный ударъ, съ той или другой стороны, не заставитъ его отказаться отъ исполненія, или прежнихъ, или новыхъ своихъ обязанностей.

Съ Константинопольскимъ Дворомъ были ведены переговоры, о размѣнѣ взятыхъ еще въ прошедшую войну военноплѣнныхъ. По взятіи отъ Турецкаго Посланника обязательства, что Русскіе плѣнные будутъ освобождены, Царь приказалъ отпустить немедленно плѣнныхъ Турокъ (3).

Послѣ освобожденія Шведскаго Резидента Книперкроона (4), мирные переговоры съ Карломъ XII, повидимому, шли успѣшнѣе, не взирая на то, что Король не соглашался еще на размѣнъ военноплѣнныхъ.—Царь ничего такъ не желалъ, какъ мира, даже

(1) *Голиков.* Дополн. VIII, 57.
(2) Adlerfeld, III, 156.
(3) *Голиков.* Дополн. VIII, 170, 171.
(4) Adlerfeld, III, 85, 86.

и тогда, когда битва и подъ Лѣснымъ служила уже для Него счастливымъ предзнаменованіемъ, и когда мѣры, принимаемыя Карломъ XII, обѣщали Русскимъ вѣрную побѣду. Въ доказательство, сколь искренно было таковое желаніе Монарха, приведемъ здѣсь слова Его въ письмѣ къ Князю В. Долгорукому: «а что вы пишете, что Шведы мрутъ; «я желалъ бы и больше того слышать, дабы отъ «сихъ собакъ свободу получить.» ([1])

Карлъ XII, разсѣевая всюду манифесты свои на Латынскомъ, Шведскомъ, Польскомъ и даже Русскомъ языкахъ, старался сѣять чрезъ то сѣмена бунта. Противная сторона отвѣчала Королю въ такомъ тонѣ, который не долженъ бы такъ сильно бросаться въ глаза Шведскому Историографу ([2]): потому, что Русское Правительство, платя непріятелю тою же монетою, и повторяя причины, побудившія его къ войнѣ (въ число коихъ включены и оскорбленія, нанесенныя за 12 лѣтъ предъ тѣмъ Посольству въ Ригѣ), доказывало, что Украйна подъ Московскимъ Скипетромъ не чувствовала иныхъ удрученій, кромѣ удрученій со стороны Мазепы; не отправляла иной службы, и не платила иныхъ податей, кромѣ службы и податей обыкновенныхъ. — Непомѣрныя контрибуціи, выжженныя селенія и убійство вѣрныхъ подданныхъ своего законнаго Государя—обнаруживали ясно, чего долженъ былъ ожидать Малороссійскій народъ отъ Короля Шведскаго; что же касается до обвиненій, взводимыхъ на Монарха, будто бы Онъ велъ переговоры съ Папою о соедине-

---

([1]) *Голиков.* Дополн. VIII, 166.
([2]) Adlerfeld, III, 161.

вали быть конфискованы, и они сами почтены злодѣями, достойными смертной казни (1).

Чтя прахъ несчастныхъ Искры и Кочубея, Петръ I, въ помянутыхъ Манифестахъ своихъ, называлъ ихъ *мужами славныя памяти и мучениками, пострадавшими за правду, по злохитрію проклятаго измѣнника;* конфискованныя имѣнія были возвращены ихъ семействамъ, и жены страдальцевъ, томившіяся въ темницѣ, получили свободу (2).

(1) *Голиков.* Дополн. XV, 230.
(2) *Голиков.* Дополн. XV, 232—234.

ГЛАВА IX.

Переправа Карла XII чрезъ Десну. — Происки Мазепы. — Защищеніе Украйны.

Опасность, грозившая въ Батуринѣ приверженцамъ Мазепы, сильно подстрекала партію сего послѣдняго, находившуюся въ Шведскомъ станѣ, употребить всѣ средства для спасенія осажденныхъ.

Русскій отрядъ, подъ предводительствомъ возвратившагося не задолго предъ тѣмъ изъ Стокгольма Полковника Александра Гордона, былъ назначенъ для воспрепятствованія Шведамъ переправиться чрезъ Десну. Днемъ стоялъ онъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ непріятеля; ночью же устроилъ батарею.

На утро (1 Ноября) Шведы были изумлены этою неожиданностію, и, не рѣшаясь переправляться чрезъ рѣку подъ Русскими ядрами, надѣялись перейти ее въ другомъ, удобнѣйшемъ мѣстѣ. Они спустились съ крутаго берега, и 2 Ноября переправили на другую сторону, на плотахъ, нѣсколькихъ солдатъ, подъ командою Генералъ-Маіора Штакельберга. Подполковникъ Сакенъ и Маіоръ Штаренфлихтъ, съ 400 Финляндцевъ и 200 Шведовъ, переправились еще прежде.

Уже стемнѣло. Враждовавшія толпы узнавали другъ друга только по гранатамъ и ружейному огню; но перестрѣлка все еще продолжалась, по-

ка, напослѣдокъ, Шведы, истративъ патроны, начали было отступать, какъ подоспѣвшее во время подкрѣпленіе остановило ихъ—и они, въ свою очередь, опрокинули Русскихъ.

Видя невозможность оспоривать долѣе переправу у Шведовъ, Гордонъ отступилъ, потерявъ при семъ случаѣ 800 человѣкъ убитыми и 900 ранеными ([1]). Шведы лишились, по собственному ихъ показанію, 30, а по показанію Русскихъ—2000 человѣкъ.

Впрочемъ, какова бы ни была потеря обѣихъ сторонъ, но, распорядительностію Гордона, Карлъ XII былъ задержанъ на Деснѣ, и обезпечено покореніе Батурина. Царь, обвинявшій сначала Гордона въ нерадѣніи (въ письмѣ къ Меньшикову отъ 1 Ноября), на другой же день снялъ съ него эту вину ([2]).

Шведамъ уже не для чего было спѣшить къ Батурину, и Карлъ XII, небольшими маршами, подавался впередъ. 12 Ноября пришелъ онъ къ дымившемуся пепелищу города, принесеннаго въ жертву мщенію. Разбросанные всюду полуобгорѣвшіе трупы возвѣщали приверженцамъ Мазепы гибельныя слѣдствія ихъ измѣны. Не взирая однако же на сіе, сосѣдственные жители—изъ приверженности ли къ бывшему Гетману, или страшася грабежа—встрѣчали пришельцевъ съ хлѣбомъ и солью ([3]).

На Полтавской границѣ, между Ромнами и Гадячемъ, расположились теперь Шведскіе полки, къ

([1]) Adlerfeld, III, 154. Gordon. I, 292, 293.—*Голиков.* Дѣян. III, 41.

([2]) *Голиков.* Дополн. VIII, 152, 153.

([3]) Adlerfeld, III, 156.

величайшему отягощенію туземцевъ, обложенныхъ контрибуціею. Сколь велики были требованія непріятеля, видно изъ приказа, даннаго Полковникомъ Андерсономъ Фонтерсомъ Атаману села Липова, въ коемъ квартировалъ одинъ только полкъ его.

«Понеже» (сказано въ приказѣ) «есть воля наяснѣйшаго Короля Шведскаго и Ясневельможнаго «Пана Гетмана Мазепы, кормъ имѣть войску изъ «тѣхъ мѣстъ, гдѣ они пребываютъ, того для повелѣваетъ селу Липову, чтобъ каждый дворъ далъ «муки или жита осьмачку, солоду осьмачку, или «вмѣсто того пива четыре боченка, и къ каждой «осьмачкѣ по четыре фунта хмелю; по осьмачкѣ «гороху или крупъ, какія есть, одного вола, или «вмѣсто его десять овецъ, четыре камня (т. е. 4 пуда) масла, полкамня соли; четыре папуши та«баку, два гарца горѣлки, три воза сѣна, двѣ ось«мачки овса, три воза соломы и четыре воза «дровъ. А естьли всего сего выполнено не будетъ, «то поступлено будетъ со всѣмъ селеніемъ, какъ «съ непріятелями, огнемъ и мечемъ (1).

Изъ Гадяча — Мазепа разослалъ свои повелѣнія къ Старшинамъ Казацкимъ (которые присягнули уже новому Гетману), призывая ихъ къ себѣ, и умножилъ чрезъ то силы Шведскаго войска (2).

---

(1) *Голиков.* Дополн. VIII, 224. — Этотъ приказъ данъ 4 Декабря. На одинъ Прилуцкій полкъ было наложено контрибуція: 12,000 воловъ, 17,000 свиней, 30,000 осьмачекъ (осминъ) муки, столько же овса, 20,000 барановъ, 7000 бочекъ соли и проч.
(2) *Голиков.* Дополн. XV, 234.

Сколь мало, впрочемъ, полагался измѣнникъ на однихъ Шведовъ, видно уже изъ перехваченнаго Генераломъ Ифлантомъ письма его, отъ 5 Декабря, къ Королю Станиславу: Мазепа убѣдительнѣйше проситъ его соединиться скорѣе съ ними, для избавленія отъ Русскихъ Малороссіи,—и избавленіе сіе сравниваетъ съ чистилищемъ: доказательство, что не вовсе неправы обвинявшіе Гетмана въ Католицизмѣ. Напослѣдокъ, повергая себя и всю Украйну въ покровительство Его Польско-Королевскаго Величества, *при тысячекратномъ лобзаніи рукъ его*, называетъ себя *вѣрнымъ подданнымъ и нижайшимъ слугою* Станислава (¹).

Не взирая на это письмо, которое вскорѣ было обнародовано Царскимъ Манифестомъ, Мазепа еще разъ пытался обмануть Монарха: приславъ къ Нему Миргородскаго Полковника Апостола, онъ хотѣлъ увѣрить Царя въ томъ, что желаетъ загладить свое преступленіе, предавъ Русскимъ Шведскаго Короля, съ знатнѣйшими его Генералами.

Замышлялъ ли Мазепа поступить такъ дѣйствительно, или подъ предлогомъ симъ скрывалъ какіе либо тайные виды, остается неизвѣстнымъ. Но такъ какъ Царь, на каждомъ шагу его, подозрѣвалъ уже обманъ и коварство, то раскаявшійся Полковникъ Апостолъ и прибывшій почти вслѣдъ за нимъ, съ таковымъ же предложеніемъ, Полковникъ Галаганъ были оставлены въ Царской службѣ; отъ Мазепы же требовали письменнаго удостовѣренія въ томъ, что предложенія сихъ двухъ

(¹) *Голиков.* Дополн. XV, 235—237.

Полковниковъ согласны съ собственными его видами. Хитрецъ не рѣшился дать столь опаснаго для него письма, и отказался отъ переговоровъ, стоившихъ ему двухъ ревностнѣйшихъ приверженцевъ, и возродившихъ въ немъ недовѣріе къ другимъ (1).

Послѣднія недѣли сего года протекли въ обоюдныхъ нападеніяхъ, посредствомъ коихъ Шведы обезпечили только свои зимнія квартиры.

Между тѣмъ, Петръ I снабдилъ съѣстными припасами Казачью крѣпость Веприкъ, находящуюся близь Гадяча, и угрожаемую Шведами: собралъ тамъ отрядъ Драгунъ, подъ командою Генерала Ренне, и заставилъ чрезъ то противниковъ своихъ думать, что Русскіе хотятъ напасть на Гадячь.

Въ самой Украйнѣ—расположеніе умовъ вполнѣ соотвѣтствовало желаніямъ Царя. Большая часть жителей презирала въ Мазепѣ измѣнника. Депутаты отъ народа являлись къ Монарху съ просьбами—не приписывать всей странѣ того, въ чемъ виновны лишь нѣсколько преступниковъ. Между тѣмъ, ѣхавшій въ Москву Типографщикъ Тезингъ(2) былъ захваченъ, близь Данцига Шведами. Его при-

(1) *Голиков.* Дополн. XV, 237.

(2) Указомъ 6 Февраля 1700, Петръ I подтвердилъ дарованную въ 1698 году, въ Амстердамѣ, Типографщику Іоганну Тезингу привиллегію: привозить въ Россію чрезъ Архангельскъ, не только Голландскія и Русскія книги, кромѣ церковныхъ, но также ландкарты и гравюры. — Другіе провозители подобныхъ произведеній не только лишались оныхъ, но еще обязывались платить 1000 рублей пени, изъ коей одна половина поступала въ Казну, а другая выдавалась Типограф-

нудили напечатать на Русскомъ языкѣ, воззванія къ подданнымъ Петра I; но воззванія сіи, по случаю принятыхъ противъ нихъ строгихъ мѣръ, не имѣли ни малѣйшаго успѣха (1).

щику. — Помянутый Указъ, писанный великолѣпно на пергаментѣ, съ разрисованнымъ гербомъ, находится нынѣ у Генриха Тезинга, въ Гравентагѣ.—Scheltema III, 459, 466.

(1) *Голиков.* Дополн. VIII, 7, 8.

ГЛАВА X.

Военныя дѣйствія внѣ Украйны.

По выступленіи Карла XII изъ Польши, Генералъ-Маіоръ Крассау поддерживалъ партію Станислава, противъ Гетмана Синявскаго и небольшаго числа Русскихъ войскъ, къ которымъ, однако же, на слѣдующую весну, (1709) долженствовали присоединиться три пѣхотныхъ и три Драгунскихъ полка, съ которыми Фельдмаршалъ - Лейтенантъ Гольцъ былъ уже въ пути ([1]).

Непріятельскія войска — ознаменовавшія восмилѣтнее пребываніе свое въ Польшѣ болѣе грабежемъ, нежели битвами — до такой степени удручили несчастную страну сію бѣдствіями войны, голодомъ и моромъ, что въ одной Варшавѣ, въ теченіе немногихъ мѣсяцевъ, погибло слишкомъ 15,000 человѣкъ.

Король Станиславъ желалъ, посредствомъ генеральнаго сраженія, принудить противниковъ своихъ къ бездѣйствію. Несчастная Ноябрская битва—рушила надежды Лещинскаго: Полководцы его

([1]) Limiers, V, 85, 88, Французскій Дѣеписатель говоритъ однакоже ошибочно, что Генералъ Гольцъ еще въ семъ же году (и даже съ 18,000 человѣкъ!) присоединился къ преданнымъ Царю Полякамъ. Гольцъ только въ Декабрѣ 1708 выступилъ въ походъ съ шестью полками, и началъ дѣйствовать въ Польшѣ не ранѣе Марта 1709 года.

ГЛАВА XI.

Сношенія Царя съ другими Державами.— Учрежденія и распоряженія внутреннія.

О внѣшнихъ сношеніяхъ Царя, въ теченіе сего (1708), года извѣстно только то, что Генералу Гольцу поручено было дознать расположенія Дрезденскаго Кабинета ([1]), а Полковникъ Шульцъ, хотя и безъ успѣха, былъ посыланъ въ Саксонію ([2]): Курфирстъ Августъ рѣшился отдѣлываться одними обѣщаніями, до тѣхъ поръ, пока рѣшительный ударъ, съ той или другой стороны, не заставитъ его отказаться отъ исполненія, или прежнихъ, или новыхъ своихъ обязанностей.

Съ Константинопольскимъ Дворомъ были ведены переговоры, о размѣнѣ взятыхъ еще въ прошедшую войну военноплѣнныхъ. По взятіи отъ Турецкаго Посланника обязательства, что Русскіе плѣнные будутъ освобождены, Царь приказалъ отпустить немедленно плѣнныхъ Турокъ ([3]).

Послѣ освобожденія Шведскаго Резидента Книперкроона ([4]), мирные переговоры съ Карломъ XII, повидимому, шли успѣшнѣе, не взирая на то, что Король не соглашался еще на размѣнъ военноплѣнныхъ.—Царь ничего такъ не желалъ, какъ мира, даже

(1) *Голиков.* Дополн. VIII, 57.
(2) Adlerfeld, III, 156.
(3) *Голиков.* Дополн. VIII, 170, 171.
(4) Adlerfeld, III, 85, 86.

и тогда, когда битва и подъ Лѣснымъ служила уже для Него счастливымъ предзнаменованіемъ, и когда мѣры, принимаемыя Карломъ XII, обѣщали Русскимъ вѣрную побѣду. Въ доказательство, сколь искренно было таковое желаніе Монарха, приведемъ здѣсь слова Его въ письмѣ къ Князю В. Долгорукому: «а что вы пишете, что Шведы мрутъ; «я желалъ бы и больше того слышать, дабы отъ «сихъ собакъ свободу получить.» ([1])

Карлъ XII, разсѣевая всюду манифесты свои на Латынскомъ, Шведскомъ, Польскомъ и даже Русскомъ языкахъ, старался сѣять чрезъ то сѣмена бунта. Противная сторона отвѣчала Королю въ такомъ тонѣ, который не долженъ бы такъ сильно бросаться въ глаза Шведскому Исторіографу ([2]): потому, что Русское Правительство, платя непріятелю тою же монетою, и повторяя причины, побудившія его къ войнѣ (въ число коихъ включены и оскорбленія, нанесенныя за 12 лѣтъ предъ тѣмъ Посольству въ Ригѣ), доказывало, что Украйна подъ Московскимъ Скипетромъ не чувствовала иныхъ удрученій, кромѣ удрученій со стороны Мазепы; не отправляла иной службы, и не платила иныхъ податей, кромѣ службы и податей обыкновенныхъ. — Непомѣрныя контрибуціи, вызженныя селенія и убійство вѣрныхъ подданныхъ своего законнаго Государя—обнаруживали ясно, чего долженъ былъ ожидать Малороссійскій народъ отъ Короля Шведскаго; что же касается до обвиненій, взводимыхъ на Монарха, будто бы Онъ велъ переговоры съ Папою о соедине-

---

([1]) *Голиков.* Дополн. VIII, 166.
([2]) Adlerfeld, III, 161.

нія Церквей Греческой и Латинской, то обвиненія сіи были тѣмъ страннѣе, что въ доказательство оныхъ приводили дозволеніе, данное Католикамъ имѣть въ Москвѣ свои Костелы и училища: ибо не только Протестанты пользовались въ Россіи таковыми же правами; но и самые *бусурманы*, съ давнихъ уже временъ, имѣли свои мечети въ Казани, Астрахани и Сибири; даже Калмыки и другіе *поганые* молились въ своихъ идолопоклонническихъ капищахъ (1).

Карлъ XII и Мазепа хотѣли ослѣпить Малороссійскій народъ высокопарными обѣщаніями; но дѣла противорѣчили словамъ; доказательствомъ сему служили: съ одной стороны собственноручное письмо Экс-Гетмана, предававшее Малороссію Польшѣ,—а съ другой самое поведеніе Шведскихъ воиновъ, которые въ храмы Божіи водили съ собою собакъ, ругались образами Святыхъ, жгли ихъ, и производили безчинства всякаго рода.

Такіе поступки Шведскаго войска были, можетъ статься, одною изъ главнѣйшихъ причинъ, по коимъ воззванія Мазепы столь мало имѣли успѣха, что даже мирные поселяне,—въ особенности Стародубскіе Старовѣры или Раскольники,— истребляли отдѣльныя Шведскія партіи, и заслужили похвалу Монарха (2).

«Малороссійскій народъ»—сказано въ письмѣ Царя къ Апраксину:—«такъ твердо съ помощію Божіею стоитъ, какъ больше нельзя отъ нихъ «требовать... Король посылаетъ прелестныя къ «сему народу письма, но сей народъ неизмѣнно

---

(1) *Голиков.* Дѣян. XI, 473—478, 482—495.
(2) *Голиков.* Дѣян. III, 52.

«пребываешъ въ вѣрности, и письма Королевскія «приносишъ, и именемъ Мазепы гнушается.»

Чтобъ возбудить страхъ и надежды какъ въ людяхъ военнаго званія, такъ и въ мирныхъ гражданахъ, Правительство угрожало строгимъ наказаніемъ всѣмъ тѣмъ, кто будетъ принимать и удерживать у себя возмутительныя письма или не объявитъ о нихъ гдѣ слѣдуетъ (1); —обѣщало награды всякому, кто представитъ живаго или мертваго непріятеля (2).

Увлеченный, такимъ образомъ, къ насильственнымъ оборонительнымъ мѣрамъ, Петръ I пользовался, между тѣмъ, и законными средствами, усиливъ Свое войско, посредствомъ новаго рекрутскаго набора: Указомъ 18 Октября велѣно было собрать съ каждыхъ двадцати дворовъ по человѣку, отъ 20 до 30 лѣтъ (3).

Новая система войны — требовала новыхъ издержекъ; для чего были придуманы и новые доходы. Такъ, напримѣръ, соловаренные заводы взяты были въ Казну, а соловаренныя сковороды и другая необходимая посуда отобрана у частныхъ людей, за деньги. — (4) Нужда заставила самого Царя сдѣлаться купцомъ на время: это доказываетъ намъ спекуляція юфтью, предпринятая для выгоднѣйшей уплаты заграничнаго долга. «Понеже «намъ зѣло потребно» — писалъ Монархъ въ Архангельскъ, къ Г. Иванову: — «въ нынѣшнее время

(1) *Голиков.* Дополн. VIII, 7 8.
(2) *Голиков.* Дополн. XV, 229.
(3) *Голиков.* Дополн. VIII, 135. — *Чулков,* Юридич. Слов. II, 263.
(4) *Голиков.* Дополн. VIII, 168.

«перевесть за море денегъ 200,000 рублей, а инаго способа къ тому лучшаго не можемъ сыскать, «кромѣ того, что купить у Русскихъ людей юфти на 200,000 руб. и потомъ оную продать «иноземцамъ по настоящей цѣнѣ, съ такимъ договоромъ, дабы за оную ефимки отдали въ Голландіи и въ Гамбургѣ, и дабы сіе безъ обиды торговымъ людямъ, и къ нашему прибытку учинить можно, того для призови напередъ секретно «къ себѣ лучшихъ торговыхъ людей изъ Русскихъ, «которые къ городу торгуютъ, и посовѣтуй съ «ними, какимъ образомъ то можетъ лучше учиниться;» и проч. (1)

Наблюдая за движеніями непріятеля, Петръ I не преставалъ, между тѣмъ, пещись какъ объ окончаніи крѣпостныхъ строеній въ С. Петербургѣ, такъ и объ общественномъ образованіи: въ слѣдствіе повелѣній Монарха, приступлено было къ переводу древнихъ Классиковъ, каковы Юлій Цезарь и Курцій Руфъ, равно къ составленію Россійской Исторіи, со вступленія на Престолъ Великаго Князя Василія Іоанновича (2).

Достойно замѣчанія то, съ какимъ усердіемъ поощрялъ Монархъ—въ это безпокойное и опасное время—типографическія работы! Онъ не только исправлялъ къ напечатанію представленныя Ему отъ Московской Типографіи Азбуки, но, повелѣвъ перевести и напечатать мелкими литерами, къ 1 Января, Нѣмецкіе календари (3), приказалъ даже составить полемическую статью

(1) *Голиков.* Дополн. VIII, 25, 26.
(2) *Голиков.* Дополн. VIII, 136.
(3) *Голиков.* Дополн. VIII, 135, 136.

противъ Социніанъ ([1]), и издать въ свѣтъ книгу объ Архитектурѣ ([2]).

Среди таковыхъ занятій, Монархъ писалъ къ Воронежскому Воеводѣ Колычеву, отъ 23 Ноября: «Въ Воронежѣ, Ельцѣ и въ другихъ городахъ Воро«нежской Губерніи сдѣлать не мѣшкавъ 50,000 «паръ переднихъ лошадиныхъ подковъ, и на всякую «подкову съ запасными по десяти гвоздей, и при«сылать оныя въ армію по частямъ сколько ког«да сдѣлается въ скорости.» — Въ другомъ письмѣ къ нему же Колычеву сказано: «прислать (въ армію) «смолы бочки четыре или пять, на поставныхъ «подводахъ, не мѣшкавъ.» ([3])

18 Декабря Царь раздѣлилъ свое Государство на восемь Губерній, росписавъ къ каждой изъ нихъ города и земли, и давъ новымъ Губернаторамъ подробныя наставленія. — Губерніи сіи и начальствовавшіе въ нихъ Губернаторы были слѣдую-

---

([1]) *Голиков.* Дополн. VIII, 136.

([2]) Изъ письма нѣкоего Гагарина, на коего было возложено исправленіе этой Архитектурной книги, къ Директору Типографіи Поликарпову—видно какъ спѣшилъ Монархъ издать книгу сію въ свѣтъ: «изволь книгу »Архитектурную, которая прислана къ вамъ для на«биранія рѣчей, для Бога поспѣшить, ибо Именнымъ «Указомъ Царскаго Величества о оной непрестанно «подтверждается со многимъ подкрѣпленіемъ и указа«но оныхъ къ 10 числу сего мѣсяца съ фигурами на«печатать 20 книгъ, и прислать наскоро въ Воро«нежъ. Изволь разсудить дабы не причтено было къ «неисправленію; ибо отъ насъ непрестанно о томъ «слова къ милости твоей происходятъ; изволь-ко «письменное отвѣтствованіе учинить.» — *Голиков.* Дополн. VIII, 173, 174.

([3]) *Голиков.* Дѣян. III, 60.

Въ слѣдующей книгѣ читатели увидятъ, что такая попечительность Царя о войскѣ — не была излишнею.

Конецъ втораго тома.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ V ГЛАВѢ II ТОМА
ИСТОРІИ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Подвиги Русскихъ подъ Нарвою, въ 1700 году.

(*Изъ* № 15 *Московскаго Телеграфа на* 1831 *годъ.*)

«Въ Маѣ мѣсяцѣ сего года (говоритъ Г. де-Сангленъ) купилъ я случайно книгу, подъ заглавіемъ: Historisher Kern, oder kurze Chronica der merkwürdigsten Welt - und Wunder - Geschichte, wo sich im Jahre 1700 hin und wieder in der welt zugetragen haben, Hamburg, 1700. На страницѣ 147 нашелъ я: Der glorwürdige Entsatz der belagerten Vestung Narva, съ портретомъ Лифляндскаго крестьянина. Сочиненіе сіе составлено въ родѣ Вѣдомостей, собранныхъ по числамъ и годамъ — и простирающихся по 1706 годъ. — Изъ него-то извлечено слѣдующее описаніе Нарвской битвы.

«Король Шведскій, узнавъ, что значительное Русское войско, съ Октября мѣсяца 1700 года, устроило батареи, и сдѣлало апроши предъ Иванъ-городомъ и самою Нарвой, выступилъ изъ Ревеля, присоединивъ къ арміи своей нѣсколько полковъ изъ Пернова, и, чрезъ Вейсенбергъ пошелъ на помощь къ осажденному городу. Обѣ арміи, въ небольшомъ разстояніи одна отъ другой, не долго стояли безъ дѣйствія. Русскіе приготовлялись къ упорной защитѣ, а Шведы къ атакѣ Русскихъ ретраншементовъ. Русскіе должны были раздѣлить войско

свое на два отдѣленія: одно противопоставить Карлу XII, а другое приготовить на случай вѣроятной вылазки Шведовъ изъ Нарвы, когда сраженіе сдѣлается генеральнымъ по всей линіи укрѣпленій. Въ семъ положеніи дѣлъ, чтобы въ томъ и въ другомъ случаяхъ — обозрѣвать удобнѣе оба пункта, безъ промедленія разсылать приказанія и проч., Фельдмаршалъ Герцогъ Крой съ главнымъ штабомъ своимъ, сталъ лагеремъ среди укрѣпленій, оставивъ между обоими отдѣленіями арміи порядочныя пространства, согласно недостаточнымъ правиламъ тогдашняго станорасположенія.

«Карлъ XII, судя по быстротѣ его движеній, пылкости характера, рѣшимости безъ отлагательства приступать къ дѣлу, и неимовѣрной убѣдительности въ успѣхѣ, долженъ бы, кажется, послѣ краткаго отдыха, немедленно броситься на Русскіе ретраншементы. Но онъ остановился въ Силламегги, и выжидалъ, вѣроятно, не оставятъ ли Русскіе, устрашенные быстрымъ его походомъ, своихъ ретраншементовъ, чтобы во время отступленія напасть на нихъ, и вѣрнѣе получить побѣду. — Но время не было потеряно напрасно: въ Силламегги дѣлались диспозиціи къ будущей атакѣ — какъ вдругъ одинъ неожиданный случай перемѣнилъ всѣ предположенія Карла XII, и ускорилъ Нарвскою битвой. Въ Королевскій станъ явился крестьянинъ, имени коего не сохранило для насъ время: онъ вызвался, извѣстною ему тайною дорогой, подвести Шведское войско такъ близко къ непріятельскимъ ретраншементамъ и даже къ самому сердцу оныхъ, что Русскіе едва успѣютъ схватить оружіе для своей защиты. Разсказы крестьянина, увѣренность его, подробности,

коими подкрѣплялъ онъ свои показанія, все казалось Королю столь правдоподобнымъ, удобоисполнимымъ, что онъ рѣшился на другое же утро вторгнуться въ укрѣпленія Русскихъ.

«Ночью на 19 Ноября палъ на землю густой туманъ, подъ покровомъ коего, Шведская армія выступила изъ своего стана, соблюдая величайшую тишину. Одна часть, которой правое крыло находилось подъ командою Генерала Веллинга, лѣвое подъ начальствомъ Генерала Реншильда, а артиллерія была въ центрѣ, шла прямо противъ Русскихъ ретраншементовъ. Другая прокрадывалась окольными дорогами, по указанію крестьянина. Король, окруженный своими Трабантами, предоставилъ себѣ главное начальство надъ арміей, и находился всюду, куда призывала его опасность.

«Къ утру туманъ сдѣлался сильнѣе, шелъ крупный снѣгъ, и темнота была столь велика, что въ 50 шагахъ невозможно было различать предметовъ. Карлъ XII сказалъ окружавшимъ его: «Темнота эта намъ полезна: непріятелю трудно «будетъ узнать число нашихъ.» Около 10 часовъ утра день прояснился, какъ будто для того, чтобы указать Русскимъ, предъ ихъ ретраншементами, Шведовъ. При звукѣ трубъ и литавръ, Шведы двумя пушечными выстрѣлами предложили сраженіе. На этотъ вызовъ изъ Русскаго стана не было отвѣта. У Фельдмаршала собрался совѣтъ. Между тѣмъ, прочая часть Шведскаго войска прокралась уже въ центръ Русскаго лагеря; вездѣ тревога, никто не можетъ образумиться отъ столь внезапнаго, съ этой стороны, нападенія. Шведы атакуютъ ретраншементы, и вторгаютъ-

ся въ лагерь; изъ Нарвы; въ то же время, дѣлается вылазка. Фельдмаршалъ едва успѣлъ сѣсть на лошадь, какъ былъ уже окруженъ непріятелями и взятъ въ плѣнъ. Той же участи подверглись: Генералъ-Кригсъ-Коммиссаръ Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій, Генералы: Артамонъ Михайловичъ Головинъ, Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, Александръ Арчиловъ, Галлартъ и Польскій Посланникъ Баронъ Ланге. На всѣхъ пунктахъ поля битвы началась ужаснѣйшая сѣча. Русскіе, лишенные своихъ главныхъ начальниковъ, дрались отчаянно, подъ командою частныхъ своихъ Офицеровъ, со стоявшею предъ ретраншементами арміей, съ вторгшимся въ лагерь непріятелемъ и съ вылазкою изъ Нарвы. Каждый шагъ Шведы покупали кровію. Обычное мужество Русскихъ, и въ этомъ критическомъ для нихъ случаѣ, доказывается числомъ убитыхъ и раненыхъ Шведовъ. Подъ Королемъ была убита лошадь. Онъ перескочилъ на другую; но въ тѣснотѣ свалился съ ноги его сапогъ, и онъ во все остальное время сраженія ѣздилъ со спущеннымъ чулкомъ, почти на босую ногу. Лѣвое крыло, подъ командою Реншильда, приведено было въ разстройство. Король прискакалъ—и, возстановивъ порядокъ, повелъ оное опять въ атаку. Убитыми показаны: Генералъ Риббингъ; Полковники Ребиндеръ, Левенгауптъ; Подполковникъ Лоодъ; Маіоры: Фехтенбергъ, Бергъ, Бельгерадъ, Тибо; Капитаны Аке-Ульфенарре, Бонде, Клизендорфъ; Поручики: Юрій Спарре, Графъ Эрихъ Левенгауптъ, Графъ Кнутъ Левенгауптъ, Врангель, Икскуль, Ниротъ и 20 Трабантовъ изъ окружавшихъ Короля. Тяжело ранены: Генералы Реншильдъ, Майдель; Полковники: Графъ Магнусъ

Шпенбокъ, Пальмквистъ, Меллинъ; Маіоры Вульфъ, Арфведзенъ; множество Оберъ-офицеровъ и Королевскихъ Трабантовъ. Число павшихъ рядовыхъ полагаютъ вообще до 3000 человѣкъ.

«Темнота ночи прекратила битву. Русскіе удержались въ апрошахъ.—Въ ночь, одинъ Корпусъ, наведя мостъ, отретировался. На другой день, когда Русскіе, оставшіеся подъ начальствомъ Генерала Вейде, съ твердостію ожидали новаго нападенія Шведовъ, прискакалъ Адъютантъ Князя Долгорукаго, съ повелѣніемъ сдаться. Русскіе, сражавшіеся наканунѣ съ отличнымъ мужествомъ, отвергли сперва это предложеніе, не хотѣли повиноваться Генералу, находившемуся въ плѣну, и предпочитали смерть постыдной сдачѣ. Но когда пріѣхалъ вторично Адъютантъ, и объявилъ, что въ слѣдствіе капитуляціи они должны сдаться, то Генералъ Вейде, видя, что большая часть Русскихъ пала на полѣ чести, другая отретировалась, а послѣдняя была утомлена и изранена, уговорилъ солдатъ повиноваться и положить оружіе.

«Описавъ обстоятельства, сопровождавшія сіе сраженіе, обстоятельства, извлеченныя изъ современной Хроники и изъ разныхъ Писателей временъ, послѣдовавшихъ сей знаменитой битвѣ, мы спросимъ: гдѣ же срамъ, которымъ, по мнѣнію иностранныхъ Писателей, покрылось Русское войско въ сей, неоспоримо несчастный день? — Конечно Фельдмаршалъ оказалъ великую оплошность, не умѣлъ предвидѣть угрожавшей ему опасности, не умѣлъ умереть смертію героя, и былъ взятъ въ плѣнъ врасплохъ, хитростію, внезапнымъ нападеніемъ, par un coup de main. — Крестьянинъ могъ оказать услугу Шведамъ только

шѣмъ, что указалъ имъ тропинку, ведшую къ стану Русскихъ Генераловъ, а не указаніемъ дороги къ ретраншементамъ, находившимся подъ самою Нарвой: неужели Шведамъ не былъ извѣстенъ большой трактъ къ этому городу?... Подвигъ крестьянина былъ сначала скрытъ, вѣроятно, потому что Шведамъ казалось выгоднѣе объявить Европѣ: «мы разбили наголову Русскую «армію, въ ея ретраншементахъ!» нежели разсказать просто—какъ дѣло происходило. Русскимъ Генераламъ также, вѣрно, не былъ извѣстенъ сперва подвигъ крестьянина, и они считали для себя выгоднѣйшимъ объявить, что вынуждены были сдаться, избѣгая смерти отъ рукъ яростныхъ, неповинующихся солдатъ, нежели сознаться въ явной своей оплошности!

«Долго упрекали Фельдмаршала Герцога Кроя въ измѣнѣ (1); но гдѣ доказательства? ... А безъ

(1) «Онъ содержался въ плѣну у Шведовъ въ Ревелѣ — и изнемогалъ подъ бременемъ душевныхъ и тѣлесныхъ недуговъ. — Ревель покорился Русскому оружію; — Фельдмаршалъ умеръ; объ этомъ донесли Петру, испрашивая разрѣшенія: погребать ли его, съ должными почестями? ... Государь отвѣчалъ словесно: «я самъ «пріѣду въ Ревель, и предамъ тѣло Герцога землѣ.» Но Петръ не пріѣзжалъ, и отлично бальзамированное тѣло Фельдмаршала, еще при отъѣздѣ моемъ (т. е. Г. де Сангленa) изъ Ревеля въ 1800 году, стояло въ придѣлѣ церкви Св. Николая, гдѣ каждый могъ его видѣть и удивляться изяществу бальзамированія, которое сохранило не только всѣ черты лица Фельдмаршала, но и нѣсколько волосъ на головѣ его. — О рѣшеніи Петра я (Г. де Сангленъ) слышалъ отъ почтенныхъ и знатныхъ особъ, старожиловъ Ревельскихъ, опровергавшихъ пустую сказку: будто бы кредиторы Фельдмаршала остано-

нихъ о мертвыхъ и отсутствующихъ кромѣ добра, ничего! Притомъ вмѣстѣ съ нимъ взяты въ плѣнъ: Долгорукій, Головинъ, Трубецкой и многія другія особы, пользовавшіяся постояннымъ уваженіемъ Петра. — Неужели молчали бы и эти люди?... Или это тайна, на которую, развѣ намекомъ, темно указываетъ намъ непогребенное, но тщательно бальзамированное тѣло Фельдмаршала, лежащее въ простомъ, зеленою краскою выкрашенномъ, гробѣ?...

«Какъ много Карлъ XII былъ обязанъ сею, не столь важною, сколь важно описанною побѣдой крестьянину, доказывается тѣмъ, что портретъ сего крестьянина былъ съ него списанъ, выгравированъ, и разосланъ по всей Швеціи.—Вѣрный отпечатокъ онаго приложенъ при 15 № Московскаго Телеграфа 1831 года.—Замѣтить должно, что ни Русскихъ ретраншементовъ, ни Нарвы не видно: крестьянинъ указываетъ пальцемъ на узкую, извивистую дорожку; позиція—его быстрый, радостный взглядъ, кажется довѣрлютъ тайну: *Вотъ здѣсь они!* — Въ концѣ Хроники сказано: «Король щедро за оказанную вѣрность его награ«дилъ.»

«Спросятъ, можетъ быть, какимъ образомъ обстоятельство сіе оставалось донынѣ сокрытымъ? У насъ тогда писали мало; дѣйствовали много; а отъ недосуговъ Нарва была забыта, а съ Нарвою и тѣло Фельдмаршала въ Ревелѣ. По-

---

вили погребеніе его тѣла. Въ такомъ случаѣ, выгоднѣе было бы остановить сумму, употребленную на бальзамированіе; а сумма сія долженствовала быть довольно значительна.»

чему Петръ I, Коему поступокъ крестьянина, вѣроятно, былъ извѣстенъ, не повелѣлъ обнародовать онаго вмѣстѣ съ подвигами храбрыхъ? Храбрость не отличіе, а обязанность воина, какъ и преданность не отличіе, а долгъ вѣрноподданнаго! И Великому было ли до того, чтобъ писать опроверженія на реляціи непріятелей?...»

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРАГО ТОМА.

Книга Шестая.

1700 — 1702.

Книга Седьмая.

1702 — 1704.

Книга Восьмая.

1704 — 1706.

Книга Девятая.

1706 — 1707.

Книга Десятая.

1707 — 1708.

Книга Одиннадцатая.

1708 — 1709.

